ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПОМНИТЬ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПОМНИТЬ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

Санкт-Петербург
Наукоемкие технологии
2023

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
З-74

Рецензенты:
Ю. Н. Арзамаскин, доктор исторических наук, профессор
Г. М. Ипполитов, доктор исторических наук, профессор

Ответственный редактор
М. В. Смыслов,
заместитель начальника Военного университета
по учебной и научной работе, генерал-майор

Редакционная коллегия:
А. Г. Абрамов, начальник научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
А. А. Курдюк, кандидат исторических наук, доцент
М. С. Полянский, доктор педагогических наук, профессор
Ю. В. Рубцов, доктор исторических наук, профессор
Д. Н. Филипповых, доктор исторических наук, профессор

Знать, чтобы помнить: сборник материалов круглых столов / ред. кол.: М. В. Смыслов (отв. ред). [и др.]; сост. А. А. Курдюк, М. С. Полянский; Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2023. – 258 с.

ISBN 978-5-907618-51-0

В Сборнике материалов круглых столов, проведенных научно-исследовательским центром (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета, представлены тексты выступлений представителей руководящего состава, научно-исследовательских подразделений и кафедр университета, а также Военной академии РВСН, Дальневосточного ВВКУ и НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь: А. Г. Абрамова, В. П. Баранова, Н. И. Бритвина, Ф. Е. Буркова, В. П. Зимонина, В. И. Ивкина, Н. В. Илиевского, А. Е. Карлова, А. А. Курдюка, С. Я. Лавренова, В. С. Параскевова, А. А. Плеханова, С. Д. Половецкого, М. С. Полянского, Ю. В. Рубцова, О. В. Саксонова, Д. В. Сахончика, М. В. Смыслова, А. М. Соколова, А. С. Степанова, Е. Е. Степановой, В. Н. Суряева, Е. И. Темчука, Д. Н. Филипповых, В. Н. Хаустова, А. С. Ченцова.

Материалы сборника могут быть использованы при организации военно-патриотического воспитания молодежи, в преподавании отечественной и военной истории в образовательных организациях Российской Федерации.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-907618-51-0
© Военный университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

УРОКИ МИРОВЫХ ВОЙН И КАРИБСКОГО КРИЗИСА

Знать, чтобы помнить (к 100-летию окончания Первой мировой войны 1914–1918 годов) 6

80 лет героической обороны Севастополя (30 октября 1941 г. – 4 июля 1942 г.) 32

Освобождение Красной Армией стран Восточной Европы: факты истории против вымыслов фальсификаторов 70

Карибский кризис: горячий пик холодной войны 104

ПОЛКОВОДЦЫ ПОБЕДЫ

Александр Михайлович Василевский: от Брусиловского прорыва до Победы над милитаристской Японией 152

Маршалы Великой Победы – Георгий Константинович Жуков и Константин Константинович Рокоссовский 192

Полководцы Победы – Маршалы Советского Союза И.Х. Баграмян, Л.А. Говоров, И.С. Конев, К.А. Мерецков (к 125-летию со дня рождения) 224

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ.
ВРАГ БУДЕТ РАЗБИТ.
ПОБЕДА БУДЕТ
ЗА НАМИ!

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ
ВОЙНА
1914 - 1918

УРОКИ МИРОВЫХ ВОЙН И КАРИБСКОГО КРИЗИСА

ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПОМНИТЬ (к 100-летию окончания Первой мировой войны 1914–1918 годов)

Круглый стол

Военный университет, 12 ноября 2018

12 ноября 2018 г. по инициативе редакционного совета «Военного академического журнала» состоялся обмен мнениями по ряду проблем Первой мировой войны. Мероприятие было приурочено к 100-летию окончания вооруженного конфликта, который по своим масштабам и последствиям не имел равных себе в предшествующей мировой истории. Модераторами круглого стола выступили главный редактор «Военного академического журнала» А. А. Курдюк и ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации А. М. Соколов.

11 ноября 1918 г. в 11 часов утра во французском городке Компьень было подписано соглашение о прекращении боевых действий. Эта дата считается датой окончания Первой мировой войны. Вековой юбилей данного события отмечается в эти дни во многих странах мира.

Мировой война, по сути, стала 1 августа, когда Германия объявила войну Российской империи. Всего в вооруженный конфликт оказались втянутыми 38 государств с населением в 1,5 миллиарда человек, составляющих 67% населения земного шара. Масштаб боевых действий был доселе невиданный. Общая численность сражавшихся в действующих армиях превысила 70 миллионов человек – из них до 60 миллионов в Европе.

Ожесточенные боевые действия шли на территории Европы, Азии и Африки, однако исход войны решался, прежде всего, на Западном и Восточном театрах военных действий. К моменту подписания капитуляции Германией Россия по причине революционных событий внутри страны фактически вышла из войны. Но мы не можем не учитывать вклад наших соотечественников в общую победу союзнических держав. Логично начать наш круглый стол с обсуждения именно этой дискуссионной проблемы.

СУРЯЕВ
Валерий Николаевич

кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Вооруженных Сил Республики Беларусь

Россия не вошла в число держав-победительниц в Первой мировой войне и не принимала участия в подписании Версальского мирного договора. Вопиющая несправедливость данного факта особенно бросается в глаза, если учесть, что в числе подписантов оказался целый ряд небольших стран, всё «участие» которых в Великой войне заключалось в разрыве дипломатических отношений с Германией (да и то под конец войны). В их числе – Гаити, Гондурас, Эквадор, Гватемала, Панама, Уругвай и ряд других.

Условия Договора были выработаны на Парижской мирной конференции, на которую Россию не пригласили, как не пригласили побежденные страны. Между тем еще в конце 1918 г. в Париже было создано Русское политическое совещание (РПС) – объединенное представительство Белых правительств. РПС сформировало делегацию для участия в работе конференции, однако союзные державы отказались признавать ее в качестве официального представителя России и не допустили к участию в работе международного форума. Представители Советского правительства на конференцию также приглашены не были.

В результате Россия не участвовала в создании Лиги Наций, выработке основ послевоенного мироустройства и не получила абсолютно ничего из гигантских репараций, наложенных на Германию и ее союзников.

Более того, уже тогда было немало тех, кто замалчивал или даже отрицал роль Русской армии в достижении победы в Великой войне. Как отмечал один из боевых российских генералов А. К. Баиов, «прошло всего немногим более пяти лет с ее окончания, как почти все наши союзники совершенно забыли о России, которая 4 года являлась их боевым соратником, которая пролила за это время реки дорогой крови своих лучших сынов…».

Подобная тенденция существует до сих пор. Например, утверждается, будто победа решающим образом была достигнута в ходе военных действий в 1918 г., когда Россия уже не участвовала в войне. Сторонники этой точки зрения заявляют, что военных действий, влиявших на общий исход войны, на восточно-европейском театре войны практически не было, а победы Русской армии если и были, то носили тактический характер.

Но правда ли это? В этой связи отметим, что существует и противоположная точка зрения, которую обосновал А. В. Олейников в своей докторской диссертации «Вклад России в победу над германским блоком в Первую мировую войну (1914–1918 гг.)». Важной частью решающего вклада Антанты в достижении победы явилось нанесение значительного ущерба армиям неприятеля. К концу 1917 г. потери противника в боях с Русской армией превысили 37% в германской армии и 71% в австро-венгерской армии; в турецкой армии они составили 40% от потерь почти за три с половиной года военных действий.

По данным знаменитого отечественного исследователя А. А. Керсновского за три года войны Русской армией было взято 2 миллиона 200 тысяч пленных и захвачено 3 850 орудий. За то же время французскими войсками было взято 160 тыс. пленных и 900 орудий, английскими – 90 тысяч пленных и 450 орудий. В процентном отношении доля Русской армии составляет около 60% всех взятых в плен военнослужащих Четверного союза и почти 72% захваченных орудий противника. Очевидно, что количество пленных и трофеев, захваченных русскими войсками, значительно превышает достижения остальных армий Антанты вместе взятых.

Иными словами, несмотря на выход из войны за год до ее окончания, боевой вклад России больше вклада любого из союзников по Антанте, взятого отдельно. Более того, он вполне сопоставим с вкладом Англии, Франции и Италии, вместе взятых.

Заметим, что такие потери противнику Русская армия нанесла в одиночку, хотя Англия участвовала в войне вместе со своими доминиона-

ми (Канадой, Австралией, Индией и др.), а Франция привлекла к войне свои колонии (Тунис, Алжир, Марокко, Сенегал, Чад и др.). Кроме того в войне участвовали США, Бельгия, Румыния, Италия, Сербия, Япония и другие страны.

Численность Русской армии составляла 37% от численности армий девяти главных воевавших против Четверного союза государств (Россия, Англия, Франция, Бельгия, Италия, Сербия, Румыния, США, Греция).

Однако дело было не только в ущербе, нанесенном противнику, несмотря на всю его принципиальную значимость. Дело в том, что политика России накануне и в ходе войны определялась рядом стратегических факторов, одним из которых являлись военные обязательства по отношению к союзникам. Россия являлась членом военной коалиции, поэтому представляется совершенно справедливой позиция современного исследователя А. В. Олейникова, который исходит из того, что вклад и усилия России надо оценивать, прежде всего, с точки зрения ее заслуг в достижении победы в коалиционной войне над общим врагом.

Регламент «круглого стола» и ограниченность во времени не позволяют раскрыть проблему шире. В этой связи отмечу, что более обстоятельно вклад России и русской армии в победу над странами германского блока изложен мной в монографии «Русская армия накануне и в годы Великой войны» и «Офицеры Русской императорской армии. 1900–1917», материалах фундаментального многотомного труда «Первая мировая война 1914–1918 годов» (Т. 2: «Восточноевропейский театр военных действий» и т. 3: «Роль России в Первой мировой войне») и статьях в периодических научных изданиях.

Героизм и самопожертвование воинов Русской армии в борьбе с врагом внесли совершенно неоценимый вклад в срыв стратегических расчетов и многих оперативных замыслов противника. Значительную роль в достижении победы над агрессором сыграли и военные действия, происходившие на белорусской земле. Те, кто вольно или невольно отрицает решающий вклад Русской армии в победу в Великой войне, искажают историческую правду. По этому поводу уместно привести слова Уинстона Черчилля: «Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань уже была видна».

Россия являлась ключевым членом Антанты и сыграла основную роль в достижении победы держав Согласия над странами Четверного союза. Признание данного факта восстанавливает историческую справедливость и представляет собой основу для борьбы с фальсификациями истории Первой мировой войны.

В Первой мировой войне приняли участие многие страны, но и многие объявили нейтралитет. Какой их была политика, отношение к Великой войне? Все ли они сохранили свой нейтралитет в ходе Первой мировой войны?

ИЛИЕВСКИЙ
Николай Вячеславович

старший научный сотрудник НИЦ (ФВИП), действительный член Международной академии исторических и социальных наук

Обозначенная проблема «Первая мировая война и нейтральные страны: выгоды и риски политики невмешательства» является сложной и недостаточно исследованной.

Основные принципы политики нейтралитета впервые были сформулированы на Второй Гаагской конференции, проходившей под председательством российского дипломата А. И. Нелидова 15 июня – 18 октября 1907 г. С тех пор в международном праве установлено, что нейтральные государства не должны предоставлять воюющим сторонам свои вооруженные силы и территорию в обмен на гарантии неприкосновенности. Вместе с тем определено, что «нейтральная держава не обязана препятствовать вывозу или транзиту… оружия, военных припасов и вообще всего, что может быть полезно армии и флоту».

В реалиях Первой мировой войны всё оказалось куда сложнее. К концу 1914 г. из 59 суверенных держав в войне участвовало 10. Это Австро-Венгрия, Германия, Британия, Франция, Россия, Сербия, Черногория, Япония, Османская империя и Бельгия, причем последняя была вовлечена в конфликт против своей воли, после того как ее нейтральный статус был грубо нарушен Германией. В 1915–1918 гг. в войну вступили еще более двух десятков стран. Среди них необходимо особо выделить США, которые вплоть до апреля 1917 г. весьма эффективно использовали политику нейтралитета и связанные с ней возможности, как в интересах развития своей экономики, так и с целью оптимизации подготовки к своему будущему участию в конфликте.

Некоторые изначально нейтральные государства потеряли свой статус в результате действий воюющих держав, но сами в войну так и не вступили (Люксембург был оккупирован Германией; Албания – Грецией, Италией,

затем Австро-Венгрией; в Персии находились английские и русские войска, которые вели на ее территории борьбу с турецкой армией).

За пределами Европы нейтральными остались Аргентина, Афганистан, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Монголия, Парагвай, Сальвадор, Тибет, Чили и Эфиопия. Из числа европейских государств, применительно к которым наиболее уместно говорить о рисках и выгодах их положения, реальный нейтралитет в течение всей войны удалось сохранить Дании, Испании, Лихтенштейну, Нидерландам, Норвегии, Швеции и Швейцарии.

Риски этих стран сводились, во-первых, к возможности утраты суверенитета, в случае если бы великие державы посчитали для себя выгодной их оккупацию. В большей степени это относится к Дании, Нидерландам и Швейцарии, для которых потенциальную угрозу представляла Германия. Берлин в итоге счел правильным не покушаться на независимость названных государств, а постараться максимально эффективно использовать их посредничество для получения оружия, сырья, продовольствия.

Во-вторых, поскольку обе противоборствующие коалиции были озабочены возможностью поставок стратегических материалов своим противникам, нейтралы оказались не только в положении «слуги двух господ», но и «между двух огней». Так, уже в первые дни конфликта Великобритания задержала десятки голландских пароходов в своих портах, а Германия не останавливалась и перед потоплением транспортных кораблей нейтральных стран. В первом томе «Первая мировая война. Исторический очерк» коллективного четырехтомного труда «Мировые войны XX века» утверждается, что Нидерланды потеряли от германской подводной войны 88 торговых судов, Испания – 65, Дания – 275, Швеция – 280, а Норвегия больше всех их вместе взятых – 889 кораблей.

Выгоды нейтрального статуса заключались в том, что названные государства не только избежали больших жертв и разрушений, неразрывно связанных с глобальным военным конфликтом, но и оказались в значительном выигрыше: их экономика под воздействием многочисленных заказов от обеих воюющих коалиций значительно выросла, как возросли и накопления. В энциклопедическом словаре «Первая мировая война», например, приводятся сведения о том, что норвежский экспорт в Россию увеличился в 1914–1916 гг. почти в 9 раз, а золотой запас Нидерландов за военные годы вырос в 4,5 раза, в Испании – более чем в 4 раза, Швейцарии – в 2,5 раза (банки этой страны на протяжении всей войны кредитовали как Антанту, так и Центральные державы, особенно Германию).

В целом, в период Первой мировой войны экономика нейтральных государств получила мощный стимул для развития. Реэкспорт, то есть пере-

продажа товаров, стал главным источником их доходов. Резко возросшие потребности воюющих стран в оружии, снаряжении, продовольствии, сырье, транспортных услугах обеспечили заказами и собственные промышленные и сельскохозяйственные мощности нейтралов, привели к заметному росту их золотовалютных запасов, создали новые рабочие места. Более того, в 1914–1918 гг. были заложены фундаментальные основы их последующего экономического благополучия.

Прямые выгоды от войны достались преимущественно крупному бизнесу. Что касается населения нейтральных стран, то и оно, несмотря на лишения военной поры, в конечном счете, от войны выиграло – накопленные их правительствами активы способствовали проведению успешных послевоенных социально-экономических реформ.

«Первая мировая война была не только самой опустошительной, разрушительной для того времени войной, – считает историк и политолог Наталия Нарочницкая. – Это была одновременно революция, которая доделала в европейских странах и империях то, что не доделали европейские революции предыдущих веков: разрушила христианские империи». Действительно, участие в Первой мировой войне привело Россию к развитию политического и социального кризиса, что не могло не сказаться на изменении общественных настроений.

ЛАВРЕНОВ
Сергей Яковлевич

доктор политических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Развитие политического и социального кризиса в России стало возможным благодаря одновременному наложению ряда деструктивных факторов: продолжительных неудач на фронте (за исключением Брусиловского наступления в мае-июне 1916 г.), неподготовленностью экономики к ведению затяжной войны и растущим бременем военного времени для основной части населения; неповоротливостью бюрократического аппарата, отягощенного министерской «чехардой», а также допущенными царским режимом серьезными ошибками во взаимоотношениях с оппозицией, прежде всего, думской. Немаловажную роль сыграла и десакрали-

зация российского самодержавия, вызванная феноменом так называемой «распутинщины».

Уже к концу 1914 г. стало очевидным, что военно-промышленная база не справляется с растущими потребностями войны. При этом вплоть до весны 1915 г. российское правительство все еще надеялось избежать войны на истощение, рассчитывая удовлетворить потребности действующей армии за счет довоенной (государственной и частной) промышленности и союзнической помощи. Мобилизацию промышленности в России, начатую с большим запозданием, пришлось осуществлять в неблагоприятных условиях нарастающих трудностей на фронте и в тылу. Проблема усугублялась также тем, что в начальный период войны Россия утратила значительную часть прифронтовых промышленных районов.

Г. И. Шигалин в труде «Военная экономика в Первую мировую войну» пишет о том, что на территории, захваченной противником, осталось около трети промышленных предприятий, дававших почти пятую часть стоимости валовой продукции фабрично-заводской промышленности. Как следствие, нехватка металла в стране достигла кризисного уровня уже осенью 1916 г., вынудив правительство обратиться к жестким мерам экономии. Для нужд гражданской промышленности выделялась лишь незначительная часть черного металла, что вело к резкому спаду в производстве товаров широкого потребления и, как следствие, росту дороговизны. Дороговизна в немалой степени была обусловлена расстройством железнодорожного транспорта, наступившим уже в 1915 г. Принимаемые правительством экстренные меры по преодолению транспортного кризиса на какое-то время смогли наладить подвоз продовольствия в центральные районы страны из Сибири, а металла и топлива из Донецко-Криворожского района, однако радикально изменить ситуацию не удалось. К 1916 г. продукты питания, обувь и одежда подорожали по сравнению с 1914 г. в среднем в 3–4 раза.

Проводимая экономическая мобилизация сопровождалась серьезными ошибками и просчетами, в частности, отсутствием комплексного подхода к хозяйственному развитию страны в условиях военного времени. В тяжелейшем положении оказалась деревня, оставшаяся по случаю мобилизации без мужских рук, значительного числа реквизированных лошадей (около 2,6 млн.) и крупного рогатого скота. Г. И. Шигалин также отмечал, что со второго года войны, русская деревня стала в буквальном смысле выживать, задавленная военными поборами, нехваткой сельскохозяйственных машин и минеральных удобрений, поступавших до войны, главным образом, из-за рубежа. Это способствовало быстрому росту социальной напряженности. Правительственные меры по восстановлению положения

в деревне (прежде всего, с точки зрения гарантированности поставок хлеба в города и в армию) носили временный характер и не давали устойчивого результата.

С началом войны значительно возросла норма эксплуатации рабочего класса, что вызвало растущее недовольство в его рядах. Ответом стала активизация протестного движения. Начиная с 1916 г., многочисленные стачки и демонстрации рабочих проходили не только под экономическими, но и антивоенными лозунгами. Фактором, радикализирующим протестное движение, стало активное участие в нем женщин, удельный вес которых на промышленных предприятиях значительно вырос. Особую активность проявляли рабочие-солдатки. В журнале «Российская история» (№ 3, 2015) отмечается, что к концу 1916 г. размах стачечного движения достиг предреволюционной «критической массы». По-прежнему, дискуссионным является вопрос о степени влияния большевистских организаций на размах и радикализацию выступлений рабочих в этот период. Очевидно, что им, несмотря на систематические аресты и ссылки, а также нелегальное положение, удалось через подпольные группы и кружки наладить агитационнопропагандистскую работу на многих предприятиях и отдельных воинских частях. Однако без массового недовольства подобного рода деятельность не смогла бы оказать существенного влияния на общественные настроения.

Помимо стихийного протеста масс царский режим столкнулся с организованной политической оппозицией. От «конструктивной» критики правительства значительная часть депутатского корпуса Государственной думы перешла к требованиям реформировать политический режим. Вопрос о подотчетности правительства Думе стал причиной формирования блока депутатских фракций, получившего название Прогрессивного. Компромисса с думской оппозицией царскому режиму достичь так и не удалось.

Положение усугубляло заговорщицкие настроения, укрепившиеся у части дворцовых кругов и высшего генералитета. Нарастание кризисных явлений в различных сферах жизнедеятельности российского общества, сливаясь в единый поток, неминуемо вели к возникновению предреволюционной ситуации.

Как известно, процессы, происходившие в обществе, оказывали сильное влияние и на саму власть, и на все слои населения. Как эти процессы влияли на морально-психологическое состояние военнослужащих русской армии?

ПОЛЯНСКИЙ
Михаил Семенович

доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Действительно, в годы Первой мировой войны массовое сознание оказывало сильное влияние на морально-психологическое состояние военнослужащих противоборствующих стран. Исторические события в годы Первой мировой войны изменили сознание не только у отдельных людей, но и сформировали новое массовое – у населения и воюющей армии. Именно в условиях Великой войны массовое сознание оказало существенное влияние на ее характер и результаты.

Человеческое сознание в экстремальных условиях, связанных с риском для жизни, существенно изменилось. Особую роль в трансформации индивидуального сознания сыграли механизмы подражания и заражения, формируемые массовым сознанием в ходе длительных кровопролитных войн.

Военные теоретики и психологи изучают, в том числе, психику фронтовиков-участников боевых действий и населения воюющей страны для прогнозирования особенностей массового сознания армий и населения стран-участниц будущих войн. Однако обобщаемый опыт проявления массового сознания прошедших войн часто не способен с большой долей вероятности предвидеть направленность и действенность массового сознания в будущей войне.

Изучая истоки, ход и последствия Первой мировой войны, стоит обратить внимание на деятельность средств массой информации, лозунги, цели войны и отдельных ее этапов, провозглашаемые правительствами воюющих государств. Так, представители ведущих государств, участвовавших в мировой войне, объясняли необходимость участия в войне защитой национальных интересов от иностранного вмешательства, потребностью сохранения или расширения жизненного пространства страны или необходимостью отражения агрессии противника.

Морально-психологическое состояние, обладая определенной динамикой, в последующие годы войны существенно изменилось. Российская армия, вступившая в войну с лозунгом «За царя и Отечество!», в результате крупных поражений и неудач в начале войны и влияния агитационно-пропагандистского воздействия противников действующей власти внутри страны и на фронте в последующем потеряла боеспособность и впоследствии утратила свое предназначение. Это связано и с тем, что в ходе сражений кадровые войска из-за огромных потерь сменились на фронтах солдатами, в том числе, младшими офицерами, выходцами из нижних чинов, которые были охвачены новым массовым сознанием, управление и формирование которым было потеряно со стороны государства.

Начало Великой войны в российском обществе вызвало небывалое общественное единение. Критические настроения в предвоенный период в адрес руководства страны и протестные акции сменились поддержкой государственной власти в условиях внешней опасности. Население страны выдало руководству страны определенный кредит доверия. Немцы воспринимались как агрессоры, заклятые враги славян и России.

Усталость широких масс от войны росла на фоне отсутствия крупных и ярких побед на фронте. Свою роль сыграли проблемы с организацией продовольственного снабжения, прежде всего, в Москве и Петрограде в 1916–1917 гг. В политической жизни страны отсутствовало единство, либеральная общественность стремилась отвоевать политические свободы и с 1915 г. становилась все более оппозиционной по отношению к действующей власти. В немалой степени этому способствовала сама власть, допустившая антиправительственную деятельность военно-промышленных комитетов.

Таким образом, массовое сознание в годы Первой мировой войны оказалось доминирующим фактором происшедших катастрофических событий для Российского государства.

Результатом революционного кризиса в России, развернувшегося в начале XX века и усугубившегося во время Первой мировой войны, стала Гражданская война. В ее разрастании большую роль сыграл чехословацкий корпус, который был сформирован в Русской императорской армии в военный период. С какой целью создавались иностранные военные формирования в Российской империи в годы Первой мировой войны?

ТЕМЧУК
Евгений Игоревич

научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Учитывая то обстоятельство, что в Первую мировую войну Центральные державы пытались использовать «национальный вопрос» для подрыва своего противника изнутри, принявшись вербовать в свои ряды пленных поляков, финнов, мусульман, украинцев-«мазепинцев», российское правительство отреагировало аналогичным формированием добровольческих частей из плененных военнослужащих противника.

В ходе боевых действий и германское, и австро-венгерское командование столкнулось с нелояльностью некоторых групп своих подданных, главным образом славянских национальностей: чехов, словаков, венгерских сербов, познанских и галицийских поляков. Мотивы их действий разнились от восстановления государственности до воссоединения с исторической Родиной, но так или иначе ставка делалась на сотрудничество с Российской империей.

Само собой русское командование не могло оставить такой феномен без внимания и в первую очередь проявило заинтересованность в чехах, особенно массово сдававшихся в плен русским. Так, еще в начале войны из 900 чехов, подданных России (в империи проживала 100 тыс. чешская община) была сформирована дружина в составе 3-й русской армии, которая успешно зарекомендовала себя в Галицийской битве. Командующий 3-й русской армией в январе 1915 г. генерал Р. Д. Радко-Дмитриев отмечал целесообразность увеличения чешских формирований из числа перебежчиков. В марте того же года Ставка дала добро на укомплектование дружины уже пленными чехами, а также словаками. В штурме Бескидского хребта с целью прорыва русских войск в Венгерскую долину участвовали и чешские дружинники.

Зимой 1915–1916 гг. на базе хорошо проявившей себя дружины, укомплектованной чехами и словаками, был развернут 1-й Чехословацкий стрелковый полк имени Яна Гуса (штатной численностью около 2100 человек) двухбатальонного состава, который в апреле 1916 г. был развернут в стрелковую бригаду. На базе батальонов были сформированы 1-й и 2-й

стрелковые полки, получившие наименования «Святого Вацлава» и «Кирилла и Мефодия». Новообразованная бригада была задействована в летних боях кампании 1916 г. на Юго-Западном фронте во время знаменитого Брусиловского прорыва, причем на всем пространстве грандиозного сражения от Полесья до Прута. За годы войны чехословацкие добровольческие части сумели отличиться не только как агитаторы, разведчики и переводчики, но и как полноценная боевая единица, со временем (уже после Февральской революции) разросшаяся до полноценного корпуса.

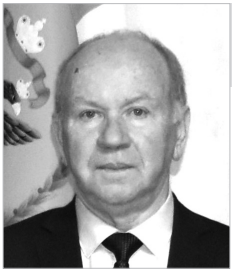
В составе Русской армии формировались воинские подразделения и части из пленных австрийских сербов, хорватов и словенцев. Уже 16 апреля 1916 г. была создана 1-я сербская добровольческая дивизия, которая получила боевое крещение в ходе боев в Добрудже, внеся свой ощутимый вклад в спасение румынских союзников от полного разгрома. К началу 1917 г. дивизия была реформирована в 40-тысячный Сербский добровольческий корпус.

Куда более осторожно царское правительство подходило к формированию частей из поляков, которым попросту не доверяло. Впрочем, отдельные польские формирования, представленные партизанскими отрядами, дружинами ополчения и уланскими эскадронами, (обобщено «польские легионы») действовали на территории Привислинских губерний с самого начала войны. Среди тех поляков-добровольцев оказался и будущий Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. Лишь в 1915 г. Главнокомандующий Русской армией генерал М. В. Алексеев, идя навстречу инициативе ряда военачальников польского происхождения, дал добро на создание бригады Польских стрельцов под командованием П. Шимановского. Учитывая то, что Царство Польское было практически полностью оккупировано войсками Центральных держав в бригаду вербовались и поляки-военнопленные. С марта 1916 г. бригада входила в состав Гренадерского корпуса, наступавшего на Столовичи. Впоследствии она была передана 25-му армейскому корпусу, который наступал на барановичском направлении. В июле 1916 г. была возвращена в состав Гренадерского корпуса. В начале 1917 г. на базе бригады начала формироваться дивизия из 4-х полков.

В целом можно констатировать, что в период Первой мировой войны правительство и военное командование Российской империи активно практиковали формирование национальных воинских формирований, что носило больше идеологический характер, чем военный.

В современных условиях «холодная война», развернувшаяся в конце Второй мировой войны, продолжается. Некоторые исследователи говорят

о новой «холодной войне». Борьба идет во многих сферах деятельности человеческой цивилизации: экономической, информационной, социальной, идеологической и т.д. Мы с вами наблюдаем за все более расширяющим информационным противоборством. А как реализовывалось информационное противоборство в годы Первой мировой войны?



ХАУСТОВ
Владимир Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Информационное противоборство в ходе военных действий во время Первой мировой войны между странами всегда являлось одним из направлений борьбы. Оно реализовывалось как в процессе проведения специальных операций, осуществляемых разведывательными и контрразведывательными органами для достижения успехов в проводимых тактических операциях на фронтах, так и агитационно-пропагандистской деятельности через средства массовой информации, главным образом, печать. В процессе информационного противоборства каждая из воюющих стран руководствовалась определенными целями, среди которых можно выделить доказательство справедливого характера военных действий своего правительства и военного руководства, формирование высокого боевого духа в армии, ненависти к неприятелю, обеспечение стабильной работы тыла, всяческую поддержку стран-союзников. Немаловажное значение имели и целенаправленные дезинформационные мероприятия.

Для того, чтобы обеспечить контролируемый процесс в информационной работе, обеспечить ее высокий уровень, предотвратить утечку важных сведений, в предвоенные годы царское правительство приняло ряд законодательных мер как по усилению военной цензуры прессы, так и ответственности за разглашение секретных сведений, которые касались печатных органов и их сотрудников. 5 июля 1912 г. был подписан закон, значительно расширявший представление о государственной измене и шпионаже. В условиях военного времени распространение в печати сведений, относящихся к внешней безопасности России ее вооруженным силам, сооружений, предназначенных для военной обороны страны, каралось тюремным заключением.

В соответствии с разработанным положением о военных корреспондентах на период военных действий был сформирован достаточно ограниченный круг лиц в количестве 20 человек, включая 10 иностранных корреспондентов, что свидетельствовало о недооценке военным командованием значения информационной работы в армии.

В ходе Первой мировой войны совершенствовалось организационное управление печатью. В конце 1915 г. было создано Бюро печати при Ставке Верховного главнокомандования. Офицеры Бюро во главе с опытным журналистом М. К. Лемке закладывали основы информирования печати о военных действиях для создания положительного образа Российской армии, опровержений сообщений противника. О том, как составлялись сообщения штаба Верховного главнокомандующего, М. К. Лемке пишет в своих мемуарах «250 дней в царской ставке. 1914–1915». Он называет некоторые положения, которым следовали офицеры, составлявшие их: «Начатая нами и незакончившаяся операция, по возможности, должна обходиться молчанием, чтобы не обнаружить нашего плана; разгаданная нами операция врага не должна быть выяснена ему, чтобы обмануть противника своим неведением об его замысле; всякий наш успех должен быть сообщен вполне; всякий наш неуспех в отражении удара – только в общих, неясных выражениях; наши потери и неудавшиеся операции и маневры обходить полным молчанием; когда мы бьем немцев – писать «германцев», а если австрийцев – «противника»; фамилий нашего командного состава и названий частей не упоминать; взятых нами пленных подсчитывать почаще, на разные даты, чтобы создавать иллюзию более значительного успеха; результаты действия неприятельских аэропланов обходить молчанием».

Аналогичная картина существовала и в Германии. С началом войны управление печатью перешло в Генеральный штаб. В основном он осуществлял цензуру: следил, чтобы население было достаточно осведомлено о ходе военных действий, также чтобы в прессу не проникала секретная информация. Особое внимание обращалось на распространение негативной информации не только о вооруженных силах противника, но о противоборствующих странах. Многое делалось и для разложения войск противника.

В. Николаи, руководитель немецкой военной разведки, отмечал в воспоминаниях «Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время», что отношение к немецкой армии было крайне негативным на захваченной ими территории. Во время поездок по оккупированным французским территориям он лично в разговорах с местными жителями был крайне удивлен тем, насколько англий-

ская и французская печать сумела убедительно сформировать из армии Германии образ врага. И. Н. Панарин, разрабатывавший проблемы информационных войн в монографии «СМИ, пропаганда и информационные войны» отмечал, что «за годы войны над немецкими позициями и в тылу французы распространили 29 млн. экземпляров листовок, т.е. примерно по 750 тыс. в месяц, англичане же распространяли до 1 млн. экземпляров листовок в сутки».

В России масштабы информационного воздействия на противника было значительно ниже. Исследователь А. Б. Асташов в монографии «Пропаганда на Русском фронте Первой мировой войны» объективно подчеркивает слабости информационной работы на фронтах.

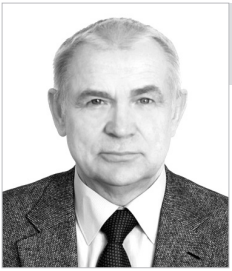
После начала войны, губительной для России, стала антивоенная пропаганда. К. К. Звонарев в книге «Агентурная разведка» пишет: «Пропаганда внутри страны велась упорно, но не смогла способствовать длительному сплочению народа, не сумела сохранить в сознании общественности веру в победу». Любые сведения, вплоть до откровенной лжи, распространяемые, например, в германских листовках, плакатах, брошюрах, предназначенных для русской армии, воздействовали на солдатскую массу. Для Российской империи характерным было и постоянное развенчание информационной работы в форме пропаганды и агитации антиправительственных сил, которые усиливали свою деятельность по мере ухудшения положения на фронтах.

Среди реальных последствий информационного противоборства, повлиявшего на резкое ослабление морально-боевого духа Российской армии, можно выделить пропаганду братания на российско-германском фронте. В очерке, размещенном в газете «Окопная правда», круг читателей которой охватывал сотни тысяч солдат, ее редактор Ф. П. Хаустов говорил об организации братаний, носивших массовый характер из-за недовольства тяготами и лишениями, которые принесла война. В итоге, части как российских, так и германских солдат были отведены с передовых позиций.

Опыт, накопленный в сфере информационного противоборства в годы Первой мировой войны, был положен в основу для дальнейшего совершенствования этого важного вида деятельности в ходе последующих войн.

Воинские традиции России восходят к временам княжеских дружин Древнерусского государства. За тысячелетия сложились традиции в самых различных сферах воинской деятельности: боевой, учебной, бытовой и др. Что можно сказать о преемственности традиций русской армии

в годы Первой мировой войны и об их дальнейшем развитии в современных условиях?



СОКОЛОВ
Анатолий Михайлович

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Несмотря на то, что наша государственность, начиная с февраля 1917 г., претерпела глобальные преобразования, воинские традиции русской армии продолжали существовать. Это подтверждается опытом истории Первой мировой войны, участием в ней русской армии и флота, созданием, развитием и боевым опытом Красной Армии и флота, особенно в годы Великой Отечественной войны, Советской и Российской армии в последующие годы. Процесс возвращения к прежним традициям в армии начался после окончания Гражданской войны.

В 1930-х гг. были введены персональные воинские звания командного состава, в том числе Маршал Советского Союза. С первых дней Великой Отечественной войны советское государственно-политическое руководство обратилось к национальной истории, к теме русской воинской славы, образам великих предков: Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова.

Большинство полководцев, возглавивших объединения и соединения Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, начинали свой боевой путь в рядах русской армии на полях сражений Первой мировой войны. Почти все командующие фронтами на заключительном этапе Великой Отечественной войны, многие командующие армиями были участниками боев на полях сражений Первой мировой войны. Это маршалы И. Х. Баграмян, А. М. Василевский, Л. А. Говоров, А. И. Еременко, Г. К. Жуков, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. К. Рокоссовский, Ф. И. Толбухин, генералы П. А. Белов, В. Д. Цветаев, В. И. Чуйков и др.

Многие создатели советского оружия и военной техники начинали свой боевой путь в годы Первой мировой войны. Так, один из конструкторов реактивного миномета «Катюша» В. А. Артемьев был младшим унтер-офицером, создатель знаменитого танка Т-34 М. И. Кошкин воевал

в годы Первой мировой войны в пехотном полку, а Г. С. Шпагин, создатель пистолет-пулемета (ППШ), в годы войны работал в армейских оружейных мастерских.

Почти все крупные музыканты времен Великой Отечественной начинали в годы Первой мировой войны. Так, генерал-майор С. А. Чернецкий, выдающийся военный музыкант, руководитель всей системы военных оркестров СССР, начинал службу военным капельмейстером еще в 1903 г.

Сложившаяся наградная система за два столетия в Российской Империи продолжала функционировать и в годы Первой мировой войны. Она включала в себя многие виды поощрений, в том числе, ордена, медали, наградное оружие и др.

Одной из самых почитаемых наград в годы Первой мировой войны был Орден Святого Георгия, который в 1913 г. стал именоваться Георгиевским крестом. Он имел четыре степени. Более 30 тыс. солдат и унтер-офицеров Русской императорской армии стали полными кавалерами этой солдатской награды.

В Российской империи создавались воинские части, все офицеры которых были кавалерами ордена Святого Георгия. Первый полк был создан еще при Екатерине II в 1774 г. Такая часть исключительно из георгиевских кавалеров была сформирована и во время Первой мировой войны, в 1916 г. – батальон для охраны Ставки верховного главнокомандующего.

В годы Великой Отечественной войны 8 ноября 1943 г. был учрежден орден Славы трех степеней, который стал правопреемником Георгиевского креста, высшей солдатской награды русской армии. Преемственность вводимой новой награды подчеркивалась тем, что для ордена Славы была взята георгиевская лента. В кратком биографическом словаре «Полные кавалеры ордена Славы» утверждается, что до конца Великой Отечественной войны около 980 тыс. воинов были награждены орденом Славы третей степени, почти 46 тыс. – орденом Славы второй степени и 2 640 военнослужащих стали полными кавалерами ордена Сла-вы.

В истории Великой Отечественной войны зафиксирован случай, когда в 1945 г. Военный совет 69-й армии в 1945 г. батальону 215-го гвардейского стрелкового полка, которым командовал гвардии майор Б. Н. Емельянов, присвоил почетное наименование «Батальон славы». Все его солдаты и сержанты – 350 человек – за успешный прорыв Пулавского плацдарма и выход к границе Германии были награждены орденом Славы.

2 марта 1992 г. был восстановлен российский военный орден Святого Георгия и знак «Георгиевский крест», а 8 августа 2008 г. указом Президента Российской Федерации были утверждены Положение и Описание Георгиевского креста. Георгиевский крест имеет 4 степени. За мужество

и героизм в ходе вооруженного конфликта в Южной Осетии в августе 2008 г. первым кавалером Ордена Святого Георгия 4-й степени 18 августа 2008 г. стал командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник С. А. Макаров. Вторым кавале-ром ордена 4-й степени стал 1 октября 2008 г. подполковник спецназа ВДВ А. В. Лебедь, уже удостоенный звания Героя Российской Федерации в 2005 г.

В годы Великой Отечественной войны самоотверженность проявляли многие воины, подразделения, части, соединения. Многие из них пожертвовали своей жизнью ради спасения боевых товарищей и выполнения боевой задачи – закрыли вражеские огневые точки своим телом. Первым совершил такой подвиг политрук танковой роты А. К. Панкратов, который 24 августа 1941 г. в контратаке под Новгородом в критический момент боя пожертвовал своей жизнью ради успешной атаки подчиненных. Всего в годы Великой Отечественной войны амбразуры вражеских огневых точек закрыли собой 215 человек.

Еще в императорской русской армии сложилась традиция сохранять память о ее героях. Воины, совершавшие наиболее яркие подвиги, стали навечно заноситься в списки частей и подразделений. К 1909 г. в Русской императорской армии навечно в полки было зачислено 10 человек.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. эта традиция была возрождена. Первым в списки части навечно был зачислен Герой Советского Союза А. М. Матросов. В Военной энциклопедии (8 том 1995 г. издания) говорится, что по состоянию на 1992 г. этого почетного права были удостоены более 350 военнослужащих. Эта прекрасная традиция продолжается и в российских Вооруженных Силах.

Возрождение лучших российских военных традиций продолжается. Так, 13 марта 1995 г. был принят федеральный закон, который установил дни воинской славы (победные дни) России. В список вошли наиболее выдающиеся события военной истории как дооктябрьского, так и советского периодов.

В истории российских Вооруженных Сил нашли свое развитие и углубление многие боевые традиции Русской императорской армии, в том числе, в годы Первой мировой войны: патриотизм, героизм, стойкость и мужество, когда решается судьба Отечества; верность военной присяге, Боевому Знамени и Военно-морскому флагу; самоотверженность и самопожертвование в бою ради достижения общей победы; личный пример командира в бою, забота о сохранении жизни подчиненных при ведении боевых действий; взаимная выручка, боевое братство и войсковое товарищество; уважение к командиру и его защита в бою; презрение к трусам и предателям, предпочтение достойной смерти пленению; верность союзническому долгу в рамках заключенных договоренностей в борьбе против общего врага; признание

заслуг отличившихся в бою, пропаганда их боевого опыта; своевременное отдание воинских почестей погибшим в бою; гуманное отношение к поверженному врагу, населению стран противника и пленным.

Современные российские воины, воспитанные на подвигах героев минувших войн, чтят и приумножают их славные боевые традиции. В настоящее время приоритетным является интерес к каждому конкретному маленькому человеку – участнику большой истории. Свою лепту в это вносит, например, интернет-проект «Памяти героев Великой войны». На его страницах содержится информация о более чем 10 миллионах участников войны 1914–1918 гг., позволяющая сделать историю Первой мировой войны персональной историей. Следует поддерживать и развивать подобные инициативные проекты, способствующие сбору и распространению информации о героизме солдат и офицеров в годы «забытой», к сожалению, на длительное время войны.

Знание прошлого своей страны, в том числе, истории ее армии, основа развития чувства любви к Родине, воспитания в каждом из нас веры в мощь Вооруженных Сил, сохранения их славных боевых традиций.

Говоря об исторической памяти о Первой мировой войне, особенно в России, следует отметить, что это грандиозное по своей значимости историческое событие XX в. пережило и период эйфории практически всех слоев общества в первые месяцы войны, и период забвения, и периоды ренессанса.

Сегодня оно переживает процесс закрепления в исторической памяти российского общества. Хочется надеяться, что уже никогда не будут преданы забвению ни события, ни выдающиеся персоналии той Великой войны.

ФИЛИППОВЫХ
Дмитрий Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Случилось так, что память о Первой мировой войне как историческом событии, потрясшем до основания все российское общество, была вытеснена последующими революционными событиями и социальными экспериментами в стране.

Истоки формирования коллективной исторической памяти о Первой мировой относятся к 1914–1917 гг., когда государственными органами Российской империи, ее общественными организациями и средствами массовой информации активно проводились мероприятия по пропаганде ратных подвигов русских воинов-героев, оказывалась помощь инвалидам войны, воздавались почести погибшим на полях сражений. В этот период создавались первые музеи Великой войны, был начат сбор официальных документов и воспоминаний участников войны, собирались и выставлялись на всеобщее обозрение трофеи как материальные символы могущества русского оружия, обустраивались воинские захоронения погибших участников войны. Первое официальное братское кладбище появилось в Царском Селе в 1914 г. Оно было основано императорской семьей для павших воинов русской гвардии и армии, а также для умерших от ран. В 1915 г. городское братское кладбище жертв войны было открыто в Москве.

Было решено, музей воинской славы в Государевой Ратной палате в Царском Селе, устроенный в 1913 г., превратить в музей Великой войны, разместив в нем галерею портретов георгиевских кавалеров и трофеи, доставленные с полей сражений.

Первый памятник воинам Великой войны появился в городе Вязьма Смоленской губернии в 1916 г., а в начале 1917 г. в Петрограде открылся Музей мировой войны и революции.

Начало забвения Первой мировой приходится на период революций и Гражданской войны в России. События революционного 1917 г. и Гражданской войны привели к резкому повороту в восприятии Первой мировой войны.

Если современники называли ее Великой, Отечественной, в Стране Советов Первая мировая война именовалась не иначе, как «империалистической» и «захватнической». Для новой власти она была классово чуждой. Уже в силу этого Первая мировая была радикально переосмыслена и переоценена, а революционная пропаганда и пролетарская историческая наука формировали в исторической памяти народа ее негативный образ, а герои Галицийских полей и Брусиловского прорыва были низвергнуты с пьедесталов.

Лишь когда человечество стояло уже на пороге новой мировой войны, отношение к Первой мировой в СССР начало постепенно меняться.

К четвертьвековому юбилею начала Великой войны, в 1939 г. газета «Красная звезда» на своих страницах разместила материалы о героизме русских солдат. В сборнике художественных произведений «Война. К 25-летию мировой войны 1914–1918», изданном в Ленинграде, были

представлены материалы о героизме русских солдат, о помощи, оказанной Россией союзникам в Первой мировой войне. В официальном пантеоне национальной воинской славы почетное место занял генерал А. Брусилов. Увидели свет, а впоследствии неоднократно переиздавались его мемуары. Полководческое искусство Брусилова стало предметом для подражания уже советских военачальников, особенно в годы Великой Отечественной войны.

В 1940–1960-е гг. вышли издания, освещавшие события Первой мировой – мемуары, историческая публицистика, художественная литература. В 1975 г. была издана «История Первой мировой войны 1914–1918 гг.», которая показала, что за прошедшие десятилетия сложилась целая школа изучения военной истории Великой войны. Однако Первая мировая не становилась ближе массовому читателю, она так и оставалась на задворках общественного сознания страны.

Всплеск интереса к её истории произошел уже в постсоветский период. В 2013 г. в Воронеже появилась памятная стела в честь героев трех войн – Отечественной 1812 года, Первой мировой и Второй мировой.

В 2014–2016 гг. появились памятники героям Первой мировой не только в Москве, но и в Калининграде, Гвардейске, Пскове, Туле, Саранске, Краснодаре и Липецке.

В общей сложности по всей России насчитывается до полусотни памятников, посвященных событиям Первой мировой войны, не считая мемориальных досок и памятных знаков.

Наконец, в 2014–2017 гг. коллективом российских и зарубежных историков при поддержке Министерства обороны и Министерства иностранных дел Российской Федерации, Академии наук и Российского исторического общества был создан фундаментальный шеститомный труд «Первая мировая война 1914–1918 годов».

Мы находимся только в начале важного пути возрождения и развития исторической памяти о Великой войне 1914–1918 гг. и обязаны идти по нему дальше хотя бы из уважения к нашим доблестным предкам, подарившим нам славные страницы истории. Страницы, которыми мы по праву можем гордиться.

Свою лепту в возрождение и развитие исторической памяти, как уже было отмечено, вносят не только многотомные труды, но и периодические научные издания. Не случайно наш круглый стол проходит по инициативе редакционного совета «Военного академического журнала», публикации в котором открывают новые страницы «забытой войны».

КУРДЮК
Александр Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент,
главный редактор «Военного академического журнала» – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории (военно-научной)

Действительно, издание научных статей, в которых освещаются различные, прежде всего, гуманитарные аспекты мировых войн, относятся к приоритетным направлениям деятельности «Военного академического журнала». Первые публикации в 2014 г. были приурочены к 100-летию начала Великой войны. В последующие годы данная тематика также нашла свое отражение на страницах журнала.

Редакционная политика относительно проблем военного строительства и участия вооруженных сил в войнах и военных конфликтах предусматривает возможность публикаций с оценкой исторических событий и явлений как непосредственных участников этих событий, в том числе, военных классиков, так и суждений современных авторов.

На первых страницах июньского выпуска 2014 г. были опубликованы фрагменты трудов А. Е. Снесарева «Наследие мировой войны» (1923 г.) и А. Л. Мариюшкина «Помни войну!» (1927 г.). Автор первой работы – генерал-лейтенант русской армии, добровольно вступивший в РККА, второй – полковник, эмигрировавший из Советской России. Суждения и выводы военных классиков, находившихся после 1917 г. по разные стороны баррикад, несомненно, актуальны и познавательны.

Следует отметить, что редактором «Российского военного сборника» А. Е. Савинкиным собраны и проанализированы многочисленные источники, повествующие о ходе и событиях Первой мировой войны, дающих ответы на вопросы о ее причинах и следствиях, развитии военного искусства, проблемах командного состава и т. п. В перспективе – выпуск сборника «Первая мировая война: Актуальные уроки в свете идейного наследия русских военных мыслителей». В рамках данного исследования для нашего журнала готовиться ряд статей. Одна из них, «Первая мировая война: уроки столетия в современном контексте», приурочена к 100-летию подписания Версальского мирного договора.

В контексте нашего разговора важен следующий урок, который сделал А. Е. Савинкин по результатам работы с публикациями русских эмигрантов по проблемам «забытой» в советское время Великой войны. Цитирую из рукописи: «В идейно-содержательном плане обозначились такие важнейшие проблемы как недостатки военной политики и ошибки в военном строительстве, жертвенная роль России на протяжении всей войны (стратегический альтруизм), подсобная роль нашей страны в коалиционной войне, несостоятельный план войны, неверная стратегия, частая смена Главнокомандующих, начальников Генштаба и военных министров, бездарность и роковые ошибки многих представителей высшего командного состава. Но к поражению привели, прежде всего, факторы духовного плана. И прежде всего игнорирование серьезных морально-психологических проблем армии, пренебрежение военно-политической подготовкой военнослужащих, отсутствие их систематического воспитания».

Если говорить о современных авторах, работы которых опубликованы в журнале, то отрадно, что проблема «человек на войне» занимает одно из важнейших мест. Об этом свидетельствуют названия статей: «Первая мировая война в психологическом измерении», «Влияние войн на изменение массового сознания военнослужащих воюющих держав (на примерах из Первой мировой войны)», «Моральный дух войск как залог успеха “Брусиловского прорыва”», «История Богородского полка: события и люди».

Заместитель министра обороны Российской Федерации – начальник Главного военно-политического управления ВС РФ генерал-полковник А. В. Картаполов в своих публичных выступлениях неоднократно подчеркивал, что возвращение исторической памяти о героизме наших солдат и офицеров должно стать одной из приоритетных задач. Такая работа давно проводится редакционным советом журнала. Например, в 2014 г. была опубликована статья И. А. Шеина «Развитие традиции массового героизма солдат и офицеров русской армии в годы Первой мировой войны». Участник нашего круглого стола В. Н. Суряев, автор монографий «Русская Императорская армия накануне и в годы Великой войны» и «Офицеры русской императорской армии. 1900–1917», также готовит материалы для журнала о героизме в годы Первой мировой войны. К слову, в очередном выпуске запланирована к публикации статья о подвигах офицеров-политработников во время еще одной «забытой» в постсоветский период войны – Афганской. Определенный задел имеется, будем и далее работать в этом направлении.

Соблюдение регламента не позволяет подробно рассмотреть тематику опубликованных статей. Однако такая возможность будет предоставлена

нашим читателям и потенциальным авторам: в очередном номере предполагаем разместить список публикаций в тематическом порядке, в которых освещались различные аспекты Первой мировой войны.

Отмечу, что за прошедший период помимо работ по проблемам психологии войны и героизма военнослужащих были опубликованы статьи, которые можно классифицировать по предметной области исследования. В них рассматривались: причинная обусловленность войны (В. А. Золотарев, О. В. Саксонов, В. Н. Суряев); деятельность государственного и военного руководства по подготовке к войне (И. С. Даниленко, А. П. Дегтярев); организация военного строительства, в т.ч. комплектования русской армии нижними чинами и офицерскими кадрами (А. А. Курдюк, Г. Г. Седов, И. А. Шеин); основные военные операции (В. С. Параскевов, О. В. Саксонов); вопросы военного плена и репатриации (Ю. Н. Арзамаскин, И. В. Илиевский, Д. Н. Филипповых).

Еще в 1930-е гг. минувшего века военачальник и ученый Н. Н. Головин, оценивая участие России в Первой мировой войне, отметил: «Трагический для России исход войны заслуживает особого научного интереса, ибо его изучение способствует освещению социальных процессов, происходящих в государствах, как следствие огромного военного напряжения, вызываемого условиями современной войны». Разделяя мнение классика, подчеркнем, что это одна из перспективных областей научных исследований. В этом направлении работают А. Т. Степанищев, Д. Н. Филипповых, Р. Ш. Хасанов, в статьях которых рассматривается в целом ход войны и ее, прежде всего, социально-политические последствия. Мы и в дальнейшем будем рады видеть на страницах журнала работы, посвященные исследованиям проблематики Великой войны.

В завершение отмечу, что участники нашего мероприятия входят в состав авторского коллектива фундаментального труда «Первая мировая война 1914–1918 годов» и являются признанными специалистами в вопросах военной истории. Многие уже давно сотрудничают с журналом. От имени редсовета хочу выразить признательность всем авторам за плодотворную работу и пожелать дальнейших творческих успехов.

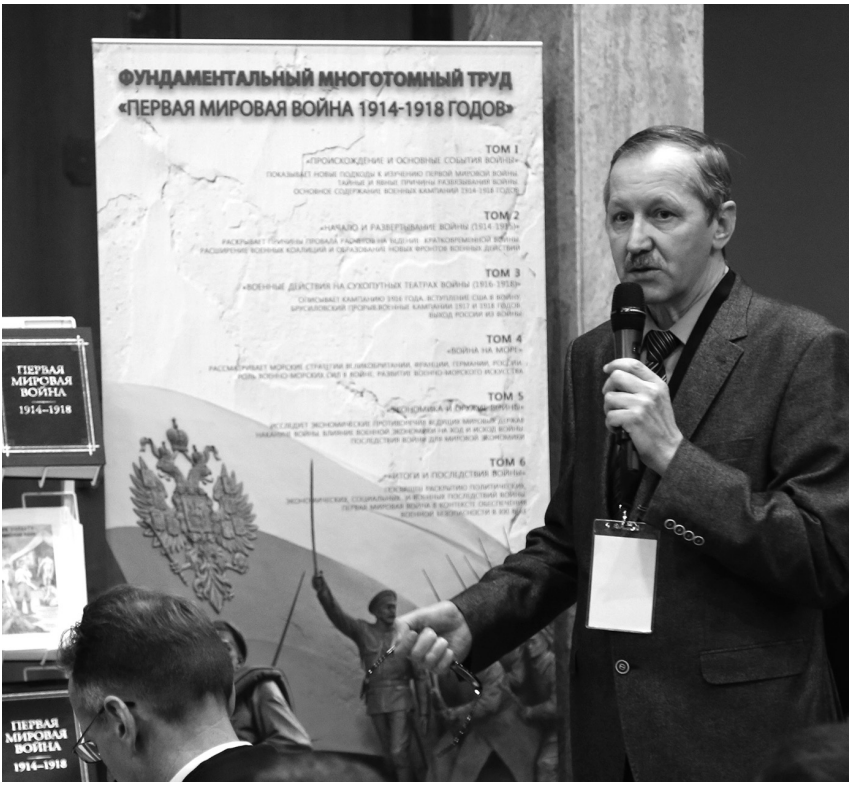
В целом Первая мировая война, вызвав крупные социальные изменения, оказала огромное влияние на последующий ход развития человеческой цивилизации. Она стала войной нового типа, когда для достижения победы оказались необходимыми не только мобилизация всех

материальных и духовных сил нации, но и огромный запас прочности государства и общества.

Пусть память о тех, кто искренне и самоотверженно сражался во славу Отечества, живет в веках. Вечная память павшим на полях сражений Первой мировой! Вечная память тем, кто, непосредственно не участвуя в великом противостоянии, стал его невольной жертвой!

Лозунг «Помни войну!», которому следовал адмирал С. О. Макаров, ак-туален для всех поколений, особенно молодежи. А для того чтобы помнить, надо, прежде всего, знать уроки военной истории.

Военный академический журнал.
2018. № 4(20). С. 6–21.



80 ЛЕТ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ (30 октября 1941 г. – 4 июля 1942 г.)

Круглый стол

Военный университет, 16 июня 2022

16 июня 2022 г. в Военном университете имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации состоялся круглый стол «80 лет героической обороне Севастополя (30 октября 1941 г. – 4 июля 1942 г.)». В мероприятии приняли участие научные сотрудники, профессорско-преподавательский состав, слушатели и курсанты Военного университета.

В ходе коллективного обсуждения было рассмотрено стратегическое значение Крыма и Севастополя в годы Великой Отечественной войны, ход и итоги обороны. Была отдана дань Черноморскому флоту и его артиллерии, стойкости и мужеству защитников города. Воссоздание объективной картины самой длительной обороны военно-морской базы Второй мировой войны стало возможно за счет использования

документальных источников, кино- и фотодокументов, продемонстрированных в визуальном сопровождении.

АБРАМОВ
Андрей Гаврилович

начальник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем)

Вступительное слово

Уважаемые коллеги!

80 лет назад завершилась 250-дневная героическая оборона Севастополя, города удивительной истории, увенчанного славой двух своих оборон, символа мужества и стойкости, изумительной отваги нашего народа. Две «обороны Севастополя» – во время Крымской и Великой Отечественной войн – навечно вписаны в историю воинской славы России!

Немногим городам судьба уготовила такие суровые испытания. Слава Севастополя родилась в Крымской войне 1853–1856 гг., когда защитники города 349 дней отражали удары английских, французских и турецких войск. Спустя 87 лет советские воины приумножили ее. Вторая оборона Севастополя (30 октября 1941 г. – 4 июля 1942 г.) оказалась столь же беспримерной по мужеству и героизму, как и первая. Недаром 1 мая 1945 г. Севастополь, наряду с Ленинградом, Сталинградом, Одессой, был впервые наречен городом-героем. В 1965 г. Севастополю было присвоено это почетное звание. Вернувшись 1 апреля 2014 г. в состав России в статусе «города федерального значения», он продолжает гордо нести звание героя и поныне.

В условиях резкого обострения идеологического и военного противостояния Запада и России обращение к теме героической обороны Севастополя оправдано и актуально. Вторая мировая война со всей очевидностью вновь доказала важнейшее геополитическое и стратегическое значение Крымского полуострова и Севастополя. К концу сентября 1941 г., когда врагом был захвачен Смоленск, взят в кольцо Ленинград, достигнуты значительные успехи на юго-западном направлении, Крым стал для нацистской Германии важнейшим стратегическим плацдармом.

Овладение Крымом открывало немцам путь к нефтеносным районам Кавказа и Каспия. Крым был отличным плацдармом для базирования не-

мецкой авиации. Владея полуостровом, советские войска не только угрожали флангу и тылу немецких армий «Юг», но и наносили удары по нефтеносным районам Румынии. Недаром на совещании главного командования вермахта в августе 1941 г. полуостров был назван «авианосцем Советского Союза в его борьбе против румынской нефти». Именно эти обстоятельства предопределили особое место полуострова в планах воюющих сторон и ту ожесточенную борьбу, которая велась за Крым в конце 1941 – первой половине 1942 гг.

Выдающаяся по героизму оборона Севастополя на восемь месяцев сковала крупную немецко-румынскую группировку противника. Враг потерял у стен города до 300 тыс. солдат убитыми и ранеными. После взятия города 11-ю немецкую армию и участвовавшие в сражении румынские части пришлось отправить на шесть недель на отдых и переформирование, так как они были небоеспособны. Задержка немцев в Крыму во многом определила дальнейшее развитие всех последующих военных действий. Безусловно, падение Севастополя ухудшило для Красной Армии ситуацию на фронте. Гитлеровцы развили наступление на Кавказе и в направлении Сталинграда, но Севастополь продержался так долго, что это ухудшение уже не было катастрофическим – СССР имел ресурсы для исправления положения.

В историю Великой Отечественной войны страницы беспримерного подвига защитников колыбели морской славы, главной базы Черноморского флота вписаны золотыми буквами. Можно констатировать, что сегодня интерес к обороне Севастополя по-прежнему не угас. Вокруг нее ведутся дискуссии, в эпицентре научного интереса остаются вопросы, связанные с ходом обороны, причинами оставления города.

Большинство этих вопросов комплексно будут рассмотрены в ходе работы нашего круглого стола «80 лет героической обороны Севастополя (30 октября 1941 г. – 4 июля 1942 г.». Вашему вниманию будут представлены доклады, посвященные основным этапам обороны, роли Черноморского флота в битве за Крым, операции немецкого командования «Охота на дроф», после которой пал и Севастополь. Вы узнаете о роли артиллерии в защите города, массовом героизме его защитников. Вам будет представлен военно-исторический труд ведущих ученых Научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Ю. В. Рубцова и Д. Н. Филипповых о героях битвы за Крым.

Прежде чем передать слово основным докладчикам круглого стола, хотелось бы отметить, что опыт героической обороны Севастополя в конце 1941 – первой половине 1942 г. не утратил своей актуальности, значимость его трудно переоценить.

Сегодня, когда наши идейные противники активно размывают границы между историческим фактом и удобным для них вымыслом, целенаправленно подавляют и дискредитируют историческую истину, подменяют ее специально созданными «новыми знаниями», жизненно важно сохранить историческую память.

Защите исторической правды о Великой Отечественной войне, беспримерному мужеству и героизму советского народа, отстоявшего свободу и независимость Отечества, посвящается наш круглый стол.

САКСОНОВ
Олег Викторович

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Оборона Севастополя: основные этапы, факторы стойкости, причины оставления города

В Великую Отечественную войну Севастополь, главная военно-морская база Черноморского флота, стал одним из первых советских населенных пунктов, который начали бомбить уже 22 июня 1941 г. в 3 часа 15 минут.

К концу сентября 1941 г. немецкие войска овладели Смоленском и Киевом, блокировали Ленинград. На юго-западном направлении противник также добился значительных успехов: в битве под Уманью и в киевском котле были разбиты основные силы Юго-Западного фронта РККА, была занята большая часть Украины. В середине сентября вермахт вышел на подступы к Крыму.

Крым имел стратегическое значение как один из путей к нефтеносным районам Кавказа (через Керченский пролив и Тамань). Кроме того, Крым был важен как база для авиации. С потерей Крыма советская авиация лишилась бы возможности налётов на нефтепромыслы Румынии, а немцы смогли бы наносить удары по целям на Кавказе. Советское командование понимало важность удержания полуострова и сосредоточило на этом усилия, отказавшись от обороны Одессы. По плану, разработанному еще в начале 1941 г., Крым должен был стать одной из областей Германии. Севастополь переименовывался в Готсбург, а Симферополь – в Теодорихсхафен. Полуостров планировалось полностью заселить немцами.

Панорама Севастополя

К началу войны город не был защищен укреплениями с суши. В июле началось строительство трех линий обороны, которое было окончено к 1 ноября 1941 г. Работами руководил инженерный отдел флота под командованием В. Г. Парамонова – военного инженера I ранга. Передовые укрепления имели протяженность около 35 км, а тыловые, находящиеся в 2–3 км от Севастополя – 19 км. В систему обороны входили артиллерийские батареи и минные поля. Третий, главный рубеж обороны, расположенный между Керчью и Балаклавой, к началу штурма города не был завершен до конца. Защита бухты Севастополя обеспечивалась береговой артиллерией и кораблями Черноморского флота.

Часть промышленных предприятий города вывезли в другие регионы страны, а оставшиеся перешли на выпуск военной продукции. Имеющие стратегическое значение заводы, госпитали, склады, казармы были спущены в подземные штольни, созданные еще в XIX в. Началась эвакуация гражданского населения. Было собрано народное ополчение в количестве 15 тыс. бойцов.

Для захвата Севастополя германское командование выделило 11-ю немецкую армию, румынский горный корпус (всего 8 дивизий и 2 бригады), а также часть сил 4-го Воздушного флота под командованием Эриха фон Манштейна. Армия насчитывала более 200 тыс. солдат, свыше 600 самоле-

тов, 400 танков и 2000 орудий. 12 сентября передовые отряды вражеской армии подошли к полуострову. В ходе жестоких боев в сентябре 1941 г. немецкие войска прорвались через Перекопский перешеек. Советская армия отошла на Ишуньские позиции.

29 октября 1941 г. передовые части 11-й немецкой армии вышли на подступы к Севастополю. Командующий немецкой армией считал Севастополь слабой крепостью и был уверен, что город не будет долго сопротивляться. 30–31 октября гитлеровские войска предприняли первую попытку овладеть городом с ходу. После ее провала неприятель перешел к планомерной осаде.

В городе было введено осадное положение. Ввиду того, что здесь не было регулярных стрелковых частей Красной Армии и защищать Севастополь на суше было некому, Военный совет Черноморского флота принял решение взять сухопутную оборону города в свои руки. Совместно с Городским комитетом обороны (создан 23 октября 1941 г.) из личного состава кораблей, береговой обороны, авиационных частей, военно-учебных заведений, жителей города были экстренно сформированы 16 батальонов морской пехоты, всего на передовой рубеж за сутки выдвинули 22 300 бойцов.

Вице-адмирал Ф.С. Октябрьский

4 ноября войска флота и сухопутные подразделения, в том числе прибывшие из Одессы части Приморской армии, были объединены в Севастопольский оборонительный район. Его командиром назначен вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, который с 1939 г. занимал должность командующего Черноморским флотом; а его заместителем – генерал-майор И. Е. Петров, командовавший Приморской армией РККА, которая прибыла в Севастополь из Одессы.

Защитники города располагали 170 артиллерийскими орудиями и 100 самолетами. Общее количество бойцов составляло порядка 50 тыс. человек. Множество жителей города вступило в народное ополчение. Отдельный батальон был сформирован из курсантов военного ВМУ береговой обороны. В ночь с 29 на 30 октября курсанты совершили 35-километровый ночной переход, имея при себе оружие, боеприпасы и различное снаряжение. Военные моряки приняли первый удар неприятеля.

Защита Севастополя длилась 250 дней. Мужественно обороняясь, советские войска надолго сковали значительные силы противника. Суще-

ствование укрепленной военно-морской базы в тылу задержало наступление немецко-фашистских войск на Южном фронте. Неприятель не смог развить успех, достигнутый под Харьковом в мае 1942 г., где 3 советских армии попали в окружение, так как значительная часть немецкой авиации была задействована под Севастополем. Стойкость и героизм севастопольских бойцов стала достойным вкладом в дело общей победы в Великой Отечественной войне.

Первое наступление немецких войск на Севастополь началось 11 ноября. Главный удар противника был направлен на Балаклаву. В наступлении были задействованы 4 пехотные дивизии, моторизованный отряд и румынская мотобригада. Дополнительная атака проводилась вдоль долины Кара-Кобя. В ходе ожесточенных боев немцы смогли ценой больших потерь вклиниться на отдельных участках в передовой оборонительный рубеж. После этого противник был вынужден с 21 ноября возобновить осаду.

По решению командования Черноморского флота военные корабли в начале ноября 1941 г. перебазировались в порты Кавказа, но суда периодически заходили в бухту Севастополя, обеспечивая защитников подкреплением, боеприпасами, медикаментами и продуктами питания.

Немецко-фашистское командование планировало возобновить штурм города 27 ноября – это было второе наступление немцев на Севастополь. Операцию пришлось отложить, так как вследствие погодных условий и действий партизан было нарушено снабжение 11-й армии. Из строя вышли 4 из 5 паровозов, принадлежавших неприятелю и почти половина авто-гужевого транспорта.

Второе наступление немцев на Севастополь началось 17 декабря. В штурме города участвовали 7 пехотных дивизий, 2 горнострелковые бригады, 150 танков, 300 самолетов, более 1000 орудий и минометов. Для разрушения оборонных сооружений противник использовал крупнокалиберную артиллерию, в том числе сверхтяжелые осадные гаубицы и 800-мм орудие класса «Дора», весившее 1000 тонн.

Основной удар противник наносил через Мекензиевы горы по направлению к Севастопольской бухте. Вспомогательный удар был направлен на Инкерман. Немецко-фашистская армия почти в 2 раза превосходила защитников Севастополя по численности и огневой мощи. В районе Мекензиевых гор создалось опасное положение – неприятель вклинился в расположение советских войск. Чтобы избежать прорыва немцев к Севастопольской бухте, в Ставке было принято решение об усилении оборонявшихся двумя стрелковыми дивизиями и одной бригадой, доставленными по морю.

При поддержке кораблей Черноморского флота и авиации Красная Армия перешла в контрнаступление и отбросила противника.

25 декабря началась Керченская десантная операция. Советское командование планировало силами десанта уничтожить войска неприятеля в районе Керчи, деблокировать Севастополь и в дальнейшем освободить Крым. Для борьбы с советским десантом немцам пришлось оттянуть значительные силы от Севастополя, что облегчило положение защитников города. Несмотря на первоначальный успех, Керченская операция закончилась провалом.

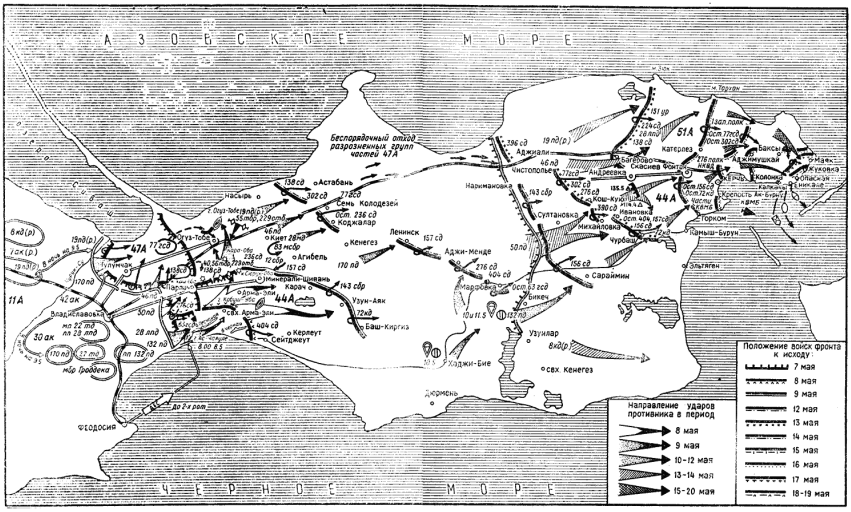


Схема Керченской операции

В конце мая 1942 г. советские войска были вынуждены оставить Керченский полуостров. Часть подразделений 51-й армии эвакуировалась на материк. После ликвидации Крымского фронта оборона Севастополя не могла долго продолжаться. Город был полностью блокирован с суши. Так началось третье наступление немцев на Севастополь.

В этот же период противник предпринял активные меры против Черноморского флота. Для этой цели неприятель использовал торпедные катера, сторожевые катера и подводные лодки, которые базировались в Евпатории и Ялте. Значительную роль играла авиация. По плану немецкого штаба морская блокада должна была ослабить защитников и облегчить взятие города. Без подвоза подкрепления и боеприпасов Севастополь не мог долго сопротивляться, несмотря на опытность командования и героизм рядовых солдат и матросов. То количество снарядов, которое все же удавалось

доставить в осажденный город, не покрывало расхода. Вследствие этого советским артиллеристам приходилось снижать плотность огня. Зенитная артиллерия не могла сбивать вражеские самолеты, из-за чего немцы усилили бомбардировки города.

С 27 мая Севастополь почти ежедневно подвергался артиллерийским обстрелам и бомбардировками с воздуха. 7 июня после продолжительной артиллерийской подготовки немецкая армия перешла в наступление. Главный удар пришелся на восточный берег Севастопольской бухты, вспомогательный – на юго-восточную окраину города. В течение 5 дней велись упорные бои, в результате которых советским войскам пришлось отступить. 18 июня противник вышел к Инкерману и Сапун-горе.

29 июня немецкие войска возобновили штурм. Враг наступал практически по всей линии фронта, кроме Балаклавы. Немцы вели себя крайне самоуверенно, из-за чего понесли большие потери. В дальнейшем они стали более осмотрительны и передвигались только после предварительной артиллерийской подготовки.

Положение советских войск также было крайне тяжелым. Создалась реальная угроза захвата Севастополя противником. В результате авиаударов и артиллерийских обстрелов отдельные подразделения были полностью уничтожены. У защитников осталось всего 18 тыс. солдат, 200 орудий полевой артиллерии и 20 орудий ПВО. К вечеру 29 июня немецкие подразделения прочно закрепились в районе Сапун-горы.

В ночь с 29 на 30 июня советское командование произвело перегруппировку войск. В эту же ночь авиация Черноморского флота нанесла удар по кораблям противника в порту Ялты. Самолеты Севастопольского оборонительного района также совершили вылет и провели бомбардировку вражеских позиций. Днем авиацию невозможно было использовать из-за того, что немецкие истребители блокировали аэродром.

30 июня противник продолжил наступление. Многократное преимущество в боевой технике и живой силе позволяло немецким войскам вклиниваться в линию обороны в нескольких местах. Многие советские подразделения попали в окружение и были уничтожены. К вечеру 30 июня немецкая армия захватила все основные подступы к Севастополю. Защитники были вынуждены отступить к Херсонесу и бухтам Казачья и Камышовая.

1 июля немцы контролировали почти все побережье в районе Севастополя. Советские бойцы, зная о невозможности эвакуации, упорно сопротивлялись. Они уничтожали все стратегически важные объекты, оборудование заводов, склады, запасы продовольствия.

Оборона Севастополя продолжалась вплоть до 4 июля 1942 г. У защитников оставалось лишь стрелковое оружие и небольшое количество

мелкокалиберной артиллерии. Большинство бойцов погибло или попало в плен. Незначительная часть защитников была вывезена самолетами, подводными лодками и мелкими судами. Отдельным группам удалось прорваться к партизанам.

За взятие города командующий немецкой армией генерал-полковник фон Манштейн получил звание фельдмаршала, а весь личный состав армии – специальный нарукавный знак «Крымский щит».

3 июля 1942 г. Совинформбюро в сводке о потере Севастополя сообщило, что город оставлен советскими войсками, но оборона Севастополя войдёт в историю Отечественной войны Советского Союза как одна из самых ярких её страниц. Севастопольцы обогатили славные боевые традиции народов СССР. Беззаветное мужество, ярость в борьбе с врагом и самоотверженность защитников Севастополя вдохновляют советских патриотов на дальнейшие героические подвиги в борьбе против ненавистных оккупантов.

За массовый героизм, мужество и самоотверженность в борьбе с врагом 54 защитникам Севастополя было присвоено звание Героя Советского Союза, тысячи участников обороны были награждены орденами и медалями Советского Союза, свыше 99 тыс. человек были награждены, учрежденной в 1942 г., медалью «За оборону Севастополя».

ФИЛИППОВЫХ
Дмитрий Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

«Ключи от моря»: Черноморский флот в битве за Крым

Война пришла в Крым в 3 часа 15 минут 22 июня 1941 г., когда немецкие бомбардировщики сбросили первые бомбы на Севастополь. Черноморский флот с первых минут войны встал на защиту Крыма. Особую военно-стратегическую роль полуострова, впрочем, как и его геополитическое значение, трудно переоценить.

Крым являлся тем «ключом от моря», владение которым дает возможность контролировать весь Черноморско-Азовский регион. Военно-политическое руководство нацистской Германии не без оснований счи-

тало, что до тех пор, пока Крымский полуостров не захвачен вермахтом, будет сохраняться реальная угроза приморскому флангу германского Восточного фронта. Недаром на совещании высшего командования вермахта в августе 1941 г. полуостров был назван «авианосцем Советского Союза в его борьбе против румынской нефти»[1], столь необходимой для бесперебойного снабжения горючим моторизованных и танковых частей вермахта, в том числе и немецкой группы армий «Юг». Это было верным определением германских стратегов. Боевой корабль от Севастополя мог за 10 часов достигнуть побережья Румынии. Так возникала реальная угроза румынским нефтедобывающим предприятиям.

Немецко-фашистское командование рассматривало Крым и как ворота Кавказа, как ключ к Каспию и столь желанной для германской военной машины бакинской нефти.

Ставка Гитлера 27 июля 1941 г. в качестве первоочередной задачи на южном участке Восточного фронта определила «овладение Украиной, Крымом и территорией Российской Федерации до Дона»[2]. В конце сентября 1941 г., после того как войска группы армий «Юг» восточнее Киева нанесли поражение Юго-Западному фронту, а отступавшие советские войска еще не успели закрепиться на новых рубежах обороны, в Ставке фюрера было принято решение сосредоточить основные усилия на овладении Донбассом и Крымом.

Маршал Советского Союза А. М. Василевский по этому поводу писал: «Владея им [Крымом], гитлеровцы могли держать под постоянной угрозой все Черноморское побережье и оказывать давление на политику Румынии, Болгарии и Турции»[3].

Именно эти обстоятельства предопределили особое место полуострова в планах воюющих сторон и ту ожесточенную борьбу, которая велась за Крым в конце 1941 – первой половине 1942 г.

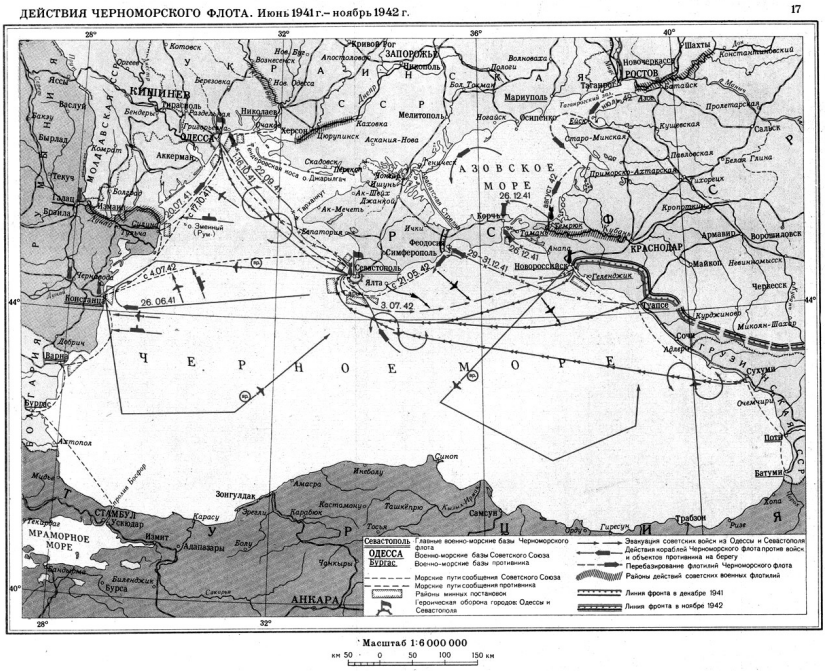
Нацистская Германия полностью использовала для реализации своих оперативных планов войны инфраструктуру, недра, экономику, людские ресурсы, армию и флот своих союзников (Болгарии и Румынии) – в первую очередь части и соединения 3-й и 4-й румынских армий, а также румынский и болгарский флоты, которые совместно с немецкими кригсмарине противостояли советскому Черноморскому флоту в битве за Крым.

Главной задачей, которая стояла перед военно-морскими силами противника, было уничтожение советских военно-морских баз. «Наряду

[1] *Guderian* H. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951. S. 182.

[2] «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР : документы и материалы. М., 1967. С. 265.

[3] *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 1984. С. 335.


ДЕЙСТВИЯ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА. Июнь 1941 г.– ноябрь 1942 г.
17
КИШИНЕВ
ОДЕССА
ЗАПОРОЖЬЕ
Мелитополь
Херсон
Симферополь
Севастополь
Ялта
Керчь
Феодосия
Новороссийск
Геленджик
Туапсе
КРАСНОДАР
Ростов
Таганрог
Мариуполь
Новочеркасск
Сухум
Батуми
Трабзон
Самсун
Синоп
Зонгулдак
Стамбул
Измит
Бурса
Анкара
Варна
Констанца
Измаил
Аккерман
Бендеры
Тирасполь
Одесса
Николаев
Херсон
Мелитополь
Керчь
Феодосия
Ялта
Севастополь
Симферополь
Новороссийск
Геленджик
Туапсе
Сочи

морских перевозок путем поддержания благоприятного оперативного режима вдоль побережья.

Следует особо отметить, что исключительно большое влияние на устойчивость обороны Севастополя оказали его морские сообщения с Новороссийском и другими военно-морскими базами. Надежное обеспечение Черноморским флотом морских сообщений Севастополя с этими базами позволяло систематически доставлять силы и средства, необходимые для его обороны.

И еще одно существенное замечание. Можно считать бесспорным, что береговая и корабельная артиллерия Черноморского флота являлись основой огневой системы Севастополя в наиболее напряженные периоды его обороны.

Вопрос о сдаче Севастополя противнику даже не рассматривался. Более того, в директиве Военного совета Северо-Кавказского фронта от 28 мая 1942 г. № 00201/оп было категорически сказано: «1. Предупредить весь командный, красноармейский и краснофлотский состав, что Севастополь должен быть удержан любой ценой. Переправы на кавказский берег не будет…»[1]. Оправданы ли были строки этого документа? Утвердительный ответ на этот вопрос дали сами защитники Севастополя, и без этой директивы до последнего дыхания защищавшие морскую твердыню.

Такой же ответ и в наши дни дал Герой Советского Союза адмирал Эдуард Дмитриевич Балтин, который командовал российским Черноморским флотом в 1993–1996 гг. Он точно подметил: «Во время широкомасштабных боевых действий сухопутчики могут потерять город, зная, что потом возьмут его обратно. А для флота потерять базу – это потерять фундамент. Поэтому Севастополь всегда отстаивали до последнего – и в 1853 году, и в Великую Отечественную. Дело не в кораблях. Инфраструктура флота создается десятилетиями, даже веками…»[2].

На втором этапе Черноморский флот совместно с приморской группировкой войск провел в Крыму две морские десантные операции: Керченско-Феодосийскую (26.12.1941–2.01.1942), в ходе которой была освобождена от немецко-румынских войск территория Керченского полуострова, где впоследствии были сосредоточены три советские армии и был создан новый Крымский фронт; и Керченско-Эльтигенскую (31.10–11.12.1943),

---

[1] *Басов А. В.* Крым в Великой Отечественной войне 1941–1942 гг. // Вопросы и ответы. Симферополь; Таврия. 1994 . Вып. 4. С. 41; Архивный отдел (на Черноморском флоте г. Севастополь) филиала Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив Военно-Морского Флота, г. Гатчина). Ф. 72. Д. 1209. Л. 57.

[2] *Баклин Д.* Легендарный Севастополь – город русских моряков. URL: //https://ruskline.ru/monitoring_smi/2008/04/21/legendarnyj_sevastopol_-_gorod_russkih_moryakov/ (дата обращения: 2.06.2022).

целью которой было нанесение удара северо-восточнее Керчи и Эльтигена, освобождение города и порта Керчь, овладение портом Камыш-Бурун и дальнейшее освобождение Крыма. Это была одна из крупнейших десантных операций Великой Отечественной войны. Её продолжительность составила 40 суток. Итогом операции стал захват плацдарма на Крымском полуострове.

На данном этапе Черноморский флот осуществлял также артиллерийскую и авиационную поддержку сухопутных войск, высадку тактических десантов в тыл и во фланг войск противника, обеспечивал перевозку войск и техники морем для усиления обороны, эвакуации раненых, гражданского населения и материальных ценностей, а также войск и техники из оставляемой военно-морской базы.

На завершающем этапе боевых действий на Черном море в период стратегического наступления Черноморский флот содействовал войскам в освобождении Крыма и Севастополя. В этот период флот проводил самостоятельные операции по нарушению морских коммуникаций противника, как при эвакуации войск из Крыма, так и вдоль западного побережья Черного моря.

Боевые корабли и транспортные суда Черноморского флота при проведении различного рода действий за период войны перевезли около 2 млн. человек – военных и гражданских, 1 720 танков, свыше 7 500 артиллерийских орудий, 40 тыс. автомашин, 320 тыс. тонн боеприпасов, 1,5 млн. тонн военных и хозяйственных грузов.

Следует отметить и роль авиации Черноморского флота в битве за Крым. Как известно, развитие событий на Южном фронте и в Крыму осенью 1941 г. вынудило коренным образом изменить систему базирования авиации Черноморского флота. В силу сложившейся обстановки ее аэродромная сеть отодвинулась к юго-востоку, на Кавказское побережье.

Значительное удаление даже передовых аэродромов от Севастопольского оборонительного района исключало систематическое авиационное содействие ему основными силами авиации флота. В то же время оставалась возможность мощного эпизодического содействия. Так, для отражения массированных атак противника или для ударов по крупным вражеским группировкам и важным целям вызывалась авиация с кавказских аэродромов. В частности, с 6 ноября по 16 декабря 1941 г. авиация Черноморского флота произвела 1 112 самолето-вылетов, в том числе около 300 на штурмовые действия и около 400 для нанесения бомбовых ударов. В период второго вражеского наступления на Севастополь авиация Черноморского флота произвела 1 090 самолето-вылетов, из них около 500 для бомбо-штурмовых ударов.

За годы войны флот провел 24 десантные операции, было потоплено 835 кораблей и судов противника, 539 повреждено, на земле и в воздухе было уничтожено более 2100 самолетов врага. 18 кораблям и частям присвоено звание гвардейских, 228 воинам-черноморцам присвоено звание Герой Советского Союза, 54766 человек награждены орденами и медалями

В целом Черноморский флот зарекомендовал себя силой, способной существенно изменить обстановку в полосе действия приморских группировок войск и облегчить им условия достижения оперативно-тактических и стратегических целей вооруженной борьбы на южном фланге, особенно при решении задач вдоль побережья и в районе Керченского пролива, где велись постоянные боевые действия вплоть до изгнания немецких войск из Крыма.

Битва за Крым приобрела новое звучание уже в XXI в. Крымская весна в период с 27 февраля по 18 марта 2014 г., в течение которого Крым из украинского региона мирно и бесконфликтно превратился в российский, события проводимой в настоящее время спецоперации на Украине еще раз подтверждают, что ключи от моря должны быть в руках России.

РУБЦОВ
Юрий Викторович

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

«Охота на дроф»: как вермахт готовился сломить сопротивление Севастополя

Упорная оборона Севастополя в значительной мере была обеспечена не только умелыми действиями командования Севастопольского оборонительного района, мужеством и стойкостью красноармейцев, краснофлотцев и их командиров, но и наличием в Крыму Крымского фронта, сковывавшего значительные силы 11-й немецкой армии, командование которой не могло перебросить необходимые ей войска под Севастополь для его окончательного штурма.

Директива на летнюю кампанию на Востоке, отданная верховным командованием вермахта 5 апреля, прямо предписывала командующему 11-й армией, действовавшей на Крымском полуострове, генерал-

полковнику (позднее фельдмаршалу) Э. фон Манштейну: «До начала главной наступательной операции прежде всего следует очистить от противника Керченский полуостров в Крыму и овладеть Севастополем». Операция по захвату Керченского полуострова в немецких штабах получила кодовое название «Охота на дроф».

Э. Манштейн, получив задачу очистить Керченский полуостров, оставил для блокады Севастополя пять дивизий, а основные силы в составе шести пехотных, одной танковой и одной кавалерийской дивизий сосредоточил перед Ак-Монайским перешейком. С воздуха эта группировка поддерживалась 8-м отдельным авиакорпусом и главными силами 4-го воздушного флота. Замысел немецкого командования заключался в том, чтобы нанести решающий удар не по выдающейся вперед дуге фронта, а на её южном участке советской обороны, вдоль побережья Черного моря.

Э. Манштейн вспоминал после войны: «На южном участке своего фронта – между Черным морем и селом Кой-Асаном – он (противник, т.е. войска Крымского фронта. – Ю.Р.) в основном по-прежнему занимал свой старый, хорошо оборудованный парпачский рубеж, так как все его атаки на этом участке были отбиты. На северном же участке его фронт отклонялся большой дугой на запад до Киета, выходя далеко вперед за этот рубеж. Этот фронт образовался в то время, когда противник сбил с позиций 18-ю румынскую дивизию <…> Наша разведка показала, что противник сосредоточил две трети своих сил на северном участке (часть из них на самой оборонительной позиции, часть же позади нее в качестве резерва). На южном участке оборону занимали только 3 дивизии и еще 2–3 дивизии составляли резерв».

В целом к началу операции соотношение сил и средств было в пользу советских войск. Противник уступал: в живой силе – в 2, в танках – в 1,2, в артиллерии – в 1,8 раза. Немцы, правда, располагали большей по численности авиацией – в 1,7 раза. Именно на господство в воздухе и внезапность удара немецкий командующий сделал ставку в условиях невыгодного для 11-й армии соотношения сил.

Войска Крымского фронта к переходу противника в наступление оказались не готовы. В руководстве фронтом не было единства между представителем Ставки ВГК, с одной стороны, в лице заместителя наркома обороны СССР, начальника Главного политического управления Красной Армии армейского комиссара 1 ранга Л. З. Мехлиса, с другой – командующего фронтом генерал-лейтенанта Д. Т. Козлова и начальника штаба генерал-майора П. П. Вечного.

Л. З. Мехлис действовал с присущей ему энергией, напором, свои возможности как заместителя наркома обороны и представителя Ставки

ВГК стремился использовать сполна. Сходу невысоко оценив командующего фронтом генерала Д. Т. Козлова, он взял все нити управления на себя. Вел почти непрерывные переговоры по Бодо и обменивался телеграммами со Ставкой, Генеральным штабом, главными управлениями Наркомата обороны.

Представитель Ставки Л. З. Мехлис

«По распоряжению тов. Мехлиса все оперативные планы, директивы и иные распоряжения войскам фронта проверяются и санкционируются им, – информировал Д. Т. Козлов заместителя начальника Генштаба генерал-лейтенанта А. М. Василевского. И явно дезориентированный таким оборотом событий, спрашивал: "Следует ли в данном случае представлять на утверждение Народному Комиссару оперативные планы, свои предложения о предстоящей деятельности войск или все указания по всем вопросам жизни и деятельности войск получать от него (Мехлиса. – Ю.Р.) непосредственно на месте?"».

Грубое, некомпетентное вмешательство представителя Ставки в повседневную деятельность командующего и штаба фронта, тотальный контроль над ними дезориентировала руководящие кадры, вносила путаницу в принимаемые решения и их реализацию.

Побывавший в апреле 1942 г. в штабе Крымского фронта нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов вспоминал о царившей там неразберихе: «Командующий Крымским фронтом Д. Т. Козлов уже находился «в кармане» у Мехлиса, который вмешивался буквально во все оперативные дела. Начальник штаба П. П. Вечный не знал, чьи приказы выполнять – командующего или Мехлиса. Маршал С. М. Буденный (главком Северо-Кавказского направления, в состав которого входил Крымский фронт. – Ю.Р.) тоже ничего не смог сделать. Мехлис не желал ему подчиняться, ссылаясь на то, что получает указания прямо из Ставки».

Не только отсутствие единства в командовании предопределило будущее поражение фронта. Часть вины должны были взять на себя и органы стратегического руководства. 21 апреля Верховный Главнокомандующий подтвердил фронту задачу на продолжение действий по очистке полуострова от противника. Тем не менее лишь 6 мая, то есть за сутки до вражеского наступления, приказал «прочно закрепиться на занимаемых рубежах, совершенствуя их оборонительные сооружения в инженерном отношении и улучшая тактическое положение войск на отдельных участках, в частности, путем захвата Кой-Асанского узла».

Сложилась противоречивая и очень опасная ситуация, когда группировка войск фронта оставалась наступательной, однако наступление откладывалось, а оборона не укреплялась. Все три армии были развернуты в один эшелон, что сокращало глубину обороны и резко ограничивало возможности по отражению ударов противника в случае прорыва. Из 17 авиационных полков, входивших в состав ВВС фронта, только 8 базировались на аэродромы Керченского полуострова. Тыловые оборонительные рубежи фронта – Турецкий вал и Керченские обводы существовали лишь на оперативных картах.

Командование войсками фронта не смогло своевременно выявить планы противника и воспрепятствовать ему. В результате как мощный бомбово-штурмовой удар немцев 7 мая 1942 г., так и наступление наземных войск противника на рассвете следующего дня оказались во многом неожиданными. К тому же связь КП фронта с КП всех трех армий в результате налетов вражеской авиации была нарушена.

8 мая Э. фон Манштейн, создавая видимость наступления по всему фронту, нанес главный удар своими тремя дивизиями по 63-й стрелковой дивизии 44-й армии на шестикилометровом фронте. Уже в первый день части противника образовали брешь до 6 км по фронту и 10 км в глубину.

Одновременно командование 11-й немецкой армии высадило десант в тылу советских войск, в 15 км северо-восточнее Феодосии. Ударами авиации (до 900 самолетовылетов в сутки) система управления Крымского фронта, его объединений и соединений была выведена из строя. Взаимодействие между армиями и внутри них было нарушено. Командующий Крымским фронтом генерал Козлов не смог управлять войсками, которые беспорядочно отходили на восток. Враг продолжал развивать успех, введя в прорыв танковую дивизию.

Донося об этом Верховному Главнокомандующему, Л. З. Мехлис всю вину за неблагоприятное развитие событий попытался переложить на Д. Т. Козлова. Из телеграммы Л. З. Мехлиса И. В. Сталину от 8 мая 1942 г.: «Теперь не время жаловаться, но я должен доложить, чтобы Ставка знала командующего фронтом. 7-го мая, то есть накануне наступления противника, Козлов созвал военный совет для обсуждения проекта будущей операции по овладению Кой-Асаном. Я порекомендовал отложить этот проект и немедленно дать указания армиям в связи с ожидаемым наступлением противника. В подписанном приказании комфронт в нескольких местах ориентировал, что наступление ожидается 10–15 мая, и предлагал проработать до 10 мая и изучить со всем начсоставом, командирами соединений и штабами план обороны армий. Это делалось тогда, когда вся обстановка истекшего дня показывала, что с утра про-

ШИФРОМ

КРЫМСКИЙ ФРОНТ т.МЕХЛИСУ.

Вашу шифровку № 254 получил. Вы держитесь странной позиции постороннего наблюдателя, не отвечающего за дела Крымфронта. Эта позиция очень удобна, но она насквозь гнилая. На Крымском фронте Вы не посторонний наблюдатель, а ответственный представитель Ставки, отвечающий за все успехи и неуспехи фронта и обязанный исправлять на месте ошибки командования. Вы вместе с командованием отвечаете за то, что левый фланг фронта оказался из рук вон слабым. Если "вся обстановка показывала, что с утра противник будет наступать", а вы не приняли всех мер к организации отпора, ограничившись пассивной критикой, то тем хуже для Вас. Значит, Вы все еще не поняли, что Вы посланы на Крымфронт не в качестве Госконтроля, а как ответственный представитель Ставки. Вы требуете, чтобы мы заменили Козлова кем-либо вроде Гинденбурга. Но Вы не можете не знать, что у нас нет в резерве Гинденбургов. Дела у Вас в Крыму не сложные, и Вы могли бы сами справиться с ними. Если бы Вы использовали штурмовую авиацию не на побочные дела, а против танков и живой силы противника, противник не прорвал бы фронта и танки не прошли бы. Не нужно быть Гинденбургом, чтобы понять эту простую вещь, сидя 2 месяца на Крымфронте. Нр 1281/ш.

СТАЛИН.

ЦК ВКП(б)
9.У.42г.

Верно: (Неслобин)

Фотокопия телеграммы Сталина Мехлису от 9 мая 1942 г.

тивник будет наступать. По моему настоянию ошибочная в сроках ориентировка была исправлена».

Телеграмма, однако, успеха не имела. Верховный в ответной телеграмме едва сдерживал гнев: «Вы держитесь странной позиции постороннего наблюдателя, не отвечающего за дела Крымфронта. Эта позиция очень удобна, но она насквозь гнилая. На Крымском фронте вы – не посторонний наблюдатель, а ответственный представитель Ставки, отвечающий за все успехи и неуспехи фронта и обязанный исправлять на месте ошибки командования. Вы вместе с командованием отвечаете за то, что левый фланг фронта оказался из рук вон слабым… Вы требуете, чтобы мы заменили Козлова кем-либо вроде Гинденбурга (начальник германского Генштаба в годы Первой мировой войны. – Ю.Р.). Но вы не можете не знать, что у нас нет в резерве Гинденбургов. Дела у вас в Крыму несложные, и вы могли бы сами справиться с ними. Если бы вы использовали штурмовую авиацию не на побочные дела, а против танков и живой силы противника, противник не прорвал бы фронта и танки не прошли бы. Не нужно быть Гинденбургом, чтобы понять эту простую вещь, сидя два месяца на Крымфронте».

После того как 9 мая советскому командованию не удалось ликвидировать прорыв немцев, и его глубина возросла до 30 км, причем в полосе не только 44-й, но и 51-й армии, представитель Ставки и командующий фронтом были вызваны к прямому проводу.

Они доложили, что войска на левом фланге отводят за Ак-Монайские позиции. Задержать противника надеются силами 12-й и 143-й стрелковых бригад и 72-й кавалерийской дивизии, 156-я стрелковая дивизия ставится в оборону на Турецкий вал. Они просили присылки с Тамани 103-й стрелковой бригады, а также разрешения перенести КП фронта в связи с непрерывной бомбежкой в каменоломни на северную окраину Керчи.

Ответ был таков:

Л. З. Мехлис в ходе обороны Керчи

«1. Всю 47 армию необходимо немедля начать отводить за Турецкий вал, организовав арьергард и прикрыв отход авиацией. Без этого будет риск попасть в плен <…>

3. Удар силами 51 армии можете организовать с тем, чтобы и эту армию постепенно отводить за Турецкий вал.

4. Остатки 44 армии тоже нужно отводить за Турецкий вал.

5. Мехлис и Козлов должны немедленно заняться организацией обороны на линии Турецкого вала».

Окончательно поняв, что ни Л. З. Мехлис, ни Д. Т. Козлов «пороха не изобретут», Верховный поставил им как задачу-максимум: отвести войска и задержать части противника на рубеже Турецкого вала. Однако ни сам вал, ни Керченские обводы фактически не были оборудованы в инженерном отношении и серьезной преграды для противника не представляли.

Неразворотливость, растерянность командования фронтом и представителя Ставки служили врагу дополнительной подмогой. Приказ на отвод 47-й и 51-й армий их командующие генералы К. С. Колганов и В. Н. Львов получили из штаба фронта лишь к концу 10 мая, а начали его выполнять еще сутки спустя. Между тем уже к исходу 10-го передовые части немцев вышли к Турецкому валу. До Керчи им оставалось чуть более 30 км, частям же 47-й армии – в два с половиной раза больше.

Отход войск крайне затруднял управление ими. К тому же 11 мая во время бомбежки командного пункта 51-й армии погиб ее командующий генерал В. Н. Львов.

Видя, что командование фронтом и представитель Ставки окончательно утратили нити управления и положение наших войск становится все более угрожающим, Ставка ВГК 11 мая в 23 часа 50 минут отдала главкому Северо-Кавказского направления маршалу С. М. Буденному следующий приказ: «В срочном порядке выехать в район штаба Крымского фронта (г. Керчь), навести порядок в Военном совете фронта, заставить Мехлиса и Козлова прекратить свою работу по формированию в тылу, передав это дело тыловым работникам, заставить их выехать немедленно на Турецкий вал, принять отходящие войска и материальную часть, привести их в порядок и организовать устойчивую оборону на линии Турецкого вала, разбив оборонительную линию на участки во главе с ответственными командирами. Главная задача – не пропускать противника к востоку от Турецкого вала, используя для этого все оборонительные средства, войсковые части, средства авиации и морского флота».

С. М. Буденный побывал в штабе Крымского фронта, но ограничился лишь некоторыми общими указаниями. Реально ему удалось добиться только того, что 12 мая Д. Т. Козлов и Л. З. Мехлис, вняв, наконец, приказу Ставки, выехали на Турецкий вал в район Султановки, куда вышли части 44-й армии. Положение было удручающее: офицеры штаба армии и представители штаба фронта пытались остановить отходящие в беспорядке разрозненные подразделения и отдельных бойцов. Очень похожая картина предстала и в частях 47-й армии, где неорганизованный отход

осуществлялся под жесточайшим воздействием немецкой авиации. Лишь 13 мая, то есть спустя почти трое суток после приказа Ставки, основные оставшиеся части и соединения сосредоточились на линии Турецкого вала и приступили к занятию обороны.

Противник не ждал, а навязывал свое развитие событий. Танками и пехотой при активной поддержке с воздуха Турецкий вал к исходу дня был прорван. На следующий день положение наших войск усугубилось еще больше. Немцы наносили непрерывные мощные бомбовые удары по нашим войскам и по пристаням и причалам в порту Камыш-Буруна, Керчи, завода Войкова и на переправах в Еникале, Опасной и Жуковки. Части несли тяжелые потери. К утру 15 мая от фронта остались лишь отдельные более-менее организованные части.

Указания Ставки носили противоречивый характер. Так, на рассвете 14 мая из Москвы поступило распоряжение Ставки о начале отвода войск на Таманский полуостров. К вечеру (в 18 часов 10 минут) Верховному Главнокомандующему доложили телеграмму Л. З. Мехлиса: «Бои идут на окраинах Керчи, с севера город обходится противником. Напрягаем последние усилия, чтобы задержать <его> к западу от Булганак. Части стихийно отходят. Эвакуация техники и людей будет незначительной. Командный пункт переходит <в> Еникале. Мы опозорили страну и должны быть прокляты. Будем биться до последнего. Авиация врага решила исход боя».

Очевидно, панический тон телеграммы заставил вождя принять решение, фактически отменявшее прежнее распоряжение о начале эвакуации. 15 мая в 1 час 10 минут он телеграфировал генерал-лейтенанту Д. Т. Козлову: «Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Керчь не сдавать, организовать оборону по типу Севастополя.

2. Перебросить к войскам, ведущим бой на западе, группу мужественных командиров с рациями с задачей взять войска в руки, организовать ударную группу, с тем, чтобы ликвидировать прорвавшегося к Керчи противника и восстановить оборону по одному из Керченских обводов. Если обстановка позволяет, необходимо там быть Вам лично.

3. Командуете фронтом Вы, а не Мехлис. Мехлис должен Вам помочь. Если не помогает, сообщите…».

Запоздалые меры эффекта не дали. 15 мая пала Керчь. Крымский фронт был обречен. Штаб фронта плана эвакуации не имел. Ряд руководящих работников фронта поторопились перебраться на противоположный берег Керченского пролива. 17 мая и командный пункт фронта переместился на Таманский полуостров в пос. Кордон Ильича.

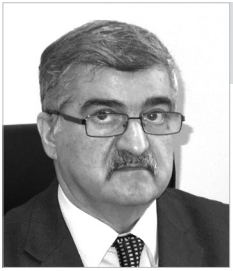
Плавсредства подавались нерегулярно и несвоевременно. Командиры многих гражданских судов отказывались подходить к берегу под бомбеж-

кой и артиллерийским огнем, даже симулировали аварии. При потенциальной возможности переправлять в сутки 30–35 тысяч человек только 17 мая смогли эвакуировать чуть больше 22 тысяч, в иные дни не удавалось и это.

За спиной у отступивших остались Крым, полностью (за исключением Севастополя) перешедший в руки врага, и огромные потери, понесенные с 8 мая – более 176 тыс. человек, около 3,5 тыс. орудий и минометов, 400 самолетов и почти 350 танков. Всего же за 111 суток существования Крымского фронта безвозвратные потери советских войск достигли 278 тыс. бойцов и командиров. На Таманский полуостров удалось эвакуировать не более 140 тыс. человек.

Катастрофа Крымского фронта существенно ухудшила положение защитников Севастополя. Фашистское командование перебросило туда войска 11-й армии, высвободившиеся на Керченском полуострове, поставив задачу овладеть городом в кратчайший срок.

2–7 июня противник начал третий штурм Севастополя. Защитники города мужественно оборонялись, отражая ежедневно по 15–20 вражеских атак. Тем не менее перевес сил у вермахта сыграл свою роль. В начале июля главная военно-морская база Черноморского флота пала. Поражение Крымского фронта (наряду с другой трагедией, произошедшей в то же время под Харьковом) настолько осложнило обстановку на советско-германском фронте, что соединения Красной Армии смогли вновь пройти по крымской земле – уже победной поступью – только через долгих два года, в мае 1944 г.



ПАРАСКЕВОВ
Валерий Сергеевич

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Артиллерия Черноморского флота в обороне Севастополя

Героическая оборона Севастополя вписала славные страницы в историю советской артиллерии.

«Артиллерия была не только главной, но почти единственной ударной силой, способной в любой момент поддержать нашу пехоту», – свидетельствовал дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза,

осенью 1941 г. начальник штаба Приморской армии и Се-вастопольского района обороны полковник (с декабря 1941 г. генерал-майор) Н. И. Крылов[1]. Гарнизон Севастополя в это время насчитывал всего 20 тыс. человек и около 60 полевых орудий. Кроме того, для обороны подступов к городу привлекались девять береговых батарей, приспособленных для стрельбы по наземным целям, и артиллерия кораблей, стоящих в гавани.

Береговая оборона Главной базы Черноморского Флота располагала развитой системой береговых батарей с орудиями калибром от 305 до 45 мм. К 30 октября 1941 г. в городе насчитывалось 45 орудий, в декабре дополнительно было установлено 16 орудий, к концу мая 1942 г. на рубежах обороны уже действовало 151 орудие, 305-мм образца 1913–1915 гг. бронебашенные батареи как наиболее мощные, защищенные и современные стали основой всей системы артиллерийского огневого поражения.

По состоянию на 22 июня 1941 г. 30-я (4-й сектор) и 35-я (1-й сектор) бронебашенные береговые батареи входили в состав 1-го отдельного артиллерийского дивизиона береговой обороны Главной базы Черноморского флота наряду с открытой 203-мм батареей № 10 и 102-мм батареей № 54. При этом необходимо подчеркнуть, что 35-я береговая батарея размещалась в отдалении от района наступления немецких частей и доставала своим огнем лишь до станции Мекензиевы горы. По этой причине именно «тридцатке» суждено было сыграть наиболее яркую роль в обороне города.

На господствующих высотах флангов Севастопольского оборонительного района были построены две самые мощные на Черном море береговые батареи: № 30 (1934 г.) – в районе д. Любимовка, в устье реки Бельбек и № 35(1928) – в районе мыса Херсонес. В каждой батарее было по четыре орудия калибра 305 мм, установленных в двух вращающихся бронебашнях. Господство над окружающей местностью обеспечивало бронебашням, проворачивающимся на 360 градусов, круговой обстрел. Предельная дальность стрельбы достигала 42 км. Вес 305-мм снарядов составлял от 314 до 470 кг, вес порохового картуза – 71 кг. Арсенал 30-й батареи насчитывал по 200 снарядов для каждого ствола и к ним по три пороховых полузаряда разной мощности для стрельбы на различные дистанции.

30 октября 1941 г. передовые подразделения 11-й немецкой армии вышли в район Севастополя. Противник имел превосходство в артиллерии (до 13 дивизионов артиллерии) и мощной поддержки с воздуха (около 700 самолетов). В тот день первой вступила в бой с врагом 54-я артиллерийская стационарная батарея береговой обороны БС-54 ЧФ под командо-

[1] Крылов Николай Иванович // Военная энциклопедия : в 8 т. М.: Воениздат, 1999. Т. 4. С. 314.

ванием старшего лейтенанта И. И. Заики, расположенная у д. Николаевка (40 км севернее Севастополя)[1]. Эту дату – 30 октября 1941 года – принято считать началом обороны Севастополя.

54-я береговая батарея на открытой огневой позиции без пехотного прикрытия вела бой трое суток. Выпустив 1 200 снарядов по противнику, батарея сражалась до тех пор, пока артиллерийские орудия не вышли из строя. За три дня боев батарея уничтожила в районе Николаевки 16 немецких танков, 7 автомашин с пехотой, трактор с орудием, автоцистерну, радиостанцию и до 700 солдат противника.

В борьбу с врагом включились другие батареи и части Севастопольского гарнизона. С 1 по 4 ноября 1941 г. батарея № 30 выпустила 142 двенадцатидюймовых снаряда, а батарея № 10 276 десятидюймовых снарядов. По данным корректирующих постов огнем этих батарей было уничтожено 30 танков, 60 автомашин и до 650 человек пехоты противника. Моряков, сражавшихся с врагом на суше, поддерживали артогнём береговые батареи и корабли, в том числе линкор «Парижская коммуна», 5 крейсеров, 2 лидера и 11 эскадренных миноносцев. Корабли ЧФ провели в общей сложности 407 стрельб по вражеским целям.

15 декабря в 12 ч. 50 мин. германская батарея, расположенная «в направлении Кача», вывела из строя две 203-мм пушки на батарее № 10. Были убиты 4 человека и ранены 12.

В результате огнем батареи № 10 было уничтожено танков и бронемашин – 26, орудий – 32, минометных батарей – 9, огневых точек – 1, автомашин – 31, повозок – 24, живой силы около 1200 человек.

По приказу Ставки Верховного Главнокомандования для обороны города был создан Севастопольский оборонительный район (СОР), в который вошли Приморская армия и сухопутные, морские и воздушные силы Черноморского флота.

Командующим войсками (СОР) оборонительного района был назначен командующий Черноморским флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, его заместителем по сухопутной обороне – командующий Отдельной Приморской армией генерал-майор И. Е. Петров. Артиллерией Приморской армии командовал полковник Н. К. Рыжи.

К 10 ноября Севастопольский оборонительный район насчитывал 52 тыс. человек. После реорганизации Приморская армия с частями боевого обеспечения и тыла насчитывала 31 500 человек, 108 орудий, 232 миномёта и 10 танков, в Севастопольском гарнизоне – 260 орудий разных калибров и 323 миномёта.

---

[1] Севастополя оборона 1941-42 // Военная энциклопедия : в 8 т. М.: Воениздат, 2003. Т. 7. С. 412.

Береговая артиллерия Севастополя использовалась в качестве армейской группы АДД. Управление артиллерией было строго централизованным.

«Восемь артиллерийских полков вместе с береговыми батареями представляли при централизованном управлении внушительную силу…», – вспоминал тогдашний начальник артиллерии ПА Н. К. Рыжи. – Всего на оборонительных рубежах Севастополя мы располагали на 10 ноября 432 орудиями и миномётами (из них 398 – в Приморской армии, включая 62 орудия в сооружённых моряками дотах)»[1].

Кроме того, оборона наших войск поддерживалась огнем кораблей, периодически прибывавших на Севастопольский рейд. Для корабельной артиллерии было создано несколько корректировочных пунктов на берегу. Корабельная артиллерия открывала огонь по требованию командования Приморской армии.

Таким образом, в обороне Севастополя было организовано четкое взаимодействие между полевой, береговой и корабельной артиллерией. Усилия всей артиллерии в любое время могли быть направлены на выполнение главной задачи, стоявшей перед оборонявшимися войсками.

Зенитная артиллерия Севастопольского оборонительного района имела к 15 ноября 99 орудий, а в последующие дни их число возросло до 120. Командиры зенитных батарей для ведения огня по наземным целям имели специально оборудованные наблюдательные пункты, связанные с начальниками артиллерии секторов, и по их требованию открывали огонь по противнику.

Понеся большие потери, немецкие войска к концу ноября 1941 г. заметно снизили свою боевую активность. Одной из причин, вынудивших командующего 11-й немецкой армией отказаться от продолжения первого штурма Севастополя, был сокрушительный огонь советской береговой артиллерии. Так, основной 1-й артиллерийский дивизион, на вооружении которого были орудия калибра от 102 до 305 мм и снаряды весом от 100 до 500 кг, обладавшие большим разрушительным действием, с 30 октября по 30 ноября уничтожил 55 орудий, 103 единицы бронетехники, 17 пулеметных точек, более 300 автомашин, 20 вагонов, один паровоз, свыше 4 500 солдат и офицеров противника. За это время было израсходовано снарядов: 102-мм – около 1100 штук, 203-мм фугасных – 615, 203-мм шрапнелей – 36, 305-мм фугасных – 725, 305-мм шрапнелей 51, 305-мм фугасных дальнобойных – 59, 305-мм бронебойных – 48, а всего – 2 634 снаряда. 2-й и две батареи 4-го артдивизиона израсходовали за этот же период ведения боевых

[1] У черноморских твердынь. Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя : воспоминания. URL: http://militera.lib.ru (дата обращения: 24.05.2022).

действий около 2 тыс. снарядов, 3-й артдивизион 2 296, тяжелые полевые батареи № 724 и 725 – около 1 400. Бронепоезд «Железняков», вооруженный 76-мм морскими орудиями, выпустил по врагу свыше 2 тыс. снарядов.

Во время первого штурма немцами Севастополя советская артиллерия береговой обороны выпустила по врагу более 20 тыс. снарядов и нанесла ему значительный урон. Из 82 орудий артиллерийских дотов приняли участие в боях 48 орудий, расположенных на передовом и главном рубежах обороны. В среднем они израсходовали по 200–250 выстрелов на орудие, то есть всего около 12 тыс. снарядов

Большую помощь защитникам города оказала корабельная артиллерия. 11 боевых кораблей поддерживали сухопутные части и соединения артиллерийским огнем корабельных орудий. В общей сложности кораблями Черноморского флота было проведено 54 артиллерийские стрельбы и израсходовано 2 340 снарядов калибра от 100 до 305 мм.

Артиллеристы Севастополя использовали передышку для дальнейшего совершенствования артиллерийской обороны. С некоторых кораблей были сняты 130-мм орудия. Это позволило создать восемь новых берег батарей на стационарных установках. В то же время артиллерия продолжала наносить огневые удары по боевым порядкам, районам сосредоточения войск и артиллерии противника, нарушая его планомерную подготовку к новому штурму.

Артиллерия противника состояла из шести дивизионных, трех корпусных и одного армейского артиллерийских полков. В резерве было два дивизиона штурмовых орудий и два дивизиона артиллерии большой мощности (калибра до 356 мм). Всего противник имел 645 орудий полевой и 252 орудия противотанковой артиллерии, 37 минометов, в том числе и шестиствольные, что обеспечивало ему плотность артиллерии более 27 орудий и минометов на каждый километр линии обороны защитников СОР. 11-ю армию поддерживало свыше 200 самолетов 4-го воздушного корпуса и более 150 танков.

Артиллерия Приморской армии насчитывала 191 орудие, артиллерия береговой обороны – 111 орудий, артиллерия ПВО – 108 орудий. Кроме того, в СОР имелось 120 минометов калибра от 82 до 120 мм. Средняя плотность артиллерии без учета зенитной составляла 6,5 орудия на 1 км фронта, а с учетом минометов – девять стволов. Таким образом, артиллерии и минометов у противника было в 2,5 раза больше, чем у защитников Севастополя.

Корабельная артиллерия оказала большую моральную поддержку защитникам города. Советский военачальник дважды Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Н. И. Крылов, прошедший в должности начальника штаба Приморской армии от начала до конца оборону Одессы

и Севастополя, в своих воспоминаниях писал: «Сам тот факт, что такие корабли могли прийти и приходили на помощь Севастополю, говорил людям убедительнее всяких слов: Черное море остается нашим, господствует на нем наш флот». Несмотря на огромные потери, гитлеровцы 28 декабря еще раз пытались прорваться к Северной бухте. Они нанесли удар по стыку третьего и четвертого секторов – на полустанок Мекензиевы Горы. На этот раз бой наших войск на угрожаемом участке обеспечивался массированным огнем артиллерии четырех секторов, а также огнем корабельной артиллерии линкора «Севастополь», крейсера «Молотов» и эсминцев «Смышленый» и «Безупречный». Корабли провели в этот день 44 стрельбы, израсходовав 1 044 снаряда. Противник был остановлен. Хорошо организованное централизованное управление артиллерией позволяло гибко маневрировать траекториями и сосредоточивать в нужный момент на угрожаемом участке любого сектора огонь артиллерии всех секторов.

29 декабря линкор «Парижская коммуна» снова подошёл к Севастополю и открыл огонь по боевым порядкам врага. Враг тогда рвался к бухте, и ему оставалось пройти до нее 2 км, но линкоровские орудия смели немецкие наступающие части. Огнем корабля, по официальным данным, были уничтожены 13 единиц бронетехники, 8 орудий, 4 тягача, 37 автомашин с военными грузами и до полубатальона пехоты.

Защитники Севастополя в боях с врагом проявили невиданную стойкость и героизм. При прорыве противника в четвертом секторе батареи 57-го и 397-го артиллерийских полков, окруженные танками и пехотой противника, до последней возможности продолжали бой в окружении, уничтожая врага огнем прямой наводкой и из личного оружия. Дерзкими контратаками артиллеристы неоднократно отбрасывали его от своих огневых позиций.

В ожесточенных боях у полустанка Мекензиевы Горы 31 декабря особенно отличилась 365-я зенитная батарея, которая занимала огневые позиции на высоте южнее полустанка. Батарея огнем прямой наводкой отразила в течение дня несколько атак противника. К вечеру противнику удалось ворваться на огневые позиции батареи, где завязалась рукопашная схватка. В результате ее враг был отброшен с большими потерями. Советское правительство высоко оценило действия артиллеристов батареи. 37 артиллеристов были награждены правительственными наградами, а командир 365-й батареи капитан Воробьев удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Героическое сопротивление защитников Севастополя, тяжелые потери и внезапная высадка наших войск на Керченском полуострове заставили противника 31 декабря 1941 г. прекратить наступление и на длительный срок отказаться от активных действий под Севастополем.

К концу мая 1942 г. командование 11-й немецкой армии подготовило третье наступление на Севастополь. На направлении главного уда-

ра с севера оно сосредоточило 93 батареи большой мощности (калибром 190–420) и подвезло и два сверхмощных орудия калибром 600 мм и 800-мм, пушку «Дора», снятую с «линии Мажино». Кроме того, здесь действовали 88 легких и 18 минометных батарей и три дивизиона самоходных орудий. Противник в два раза превосходил наши войска в артиллерии и живой силе, в 12 раз – в танках и в 18 раз – в авиации.

Гарнизон береговой батареи Б-30, блокированной 17 июня противником, расстреляв весь боезапас, взорвал батарею и вместе с ворвавшимися в ее казематах гитлеровцами погиб от взрыва.

К утру 30 июня плацдарм, занятый нашими войсками, очень сокра¬тился. Оборонять его стало невозможно. По решению Ставки началась эвакуация Севастополя. Артиллеристы вместе с пехотой частей, прикрывавших эвакуацию, отбивались наседавших со всех сторон от врага. Все береговые батареи были выведены из строя. Последней была подорвана береговая батарея Б-35, которая вела огонь до последней возможности. Герои Севастополя до конца выполнили свой долг перед Родиной. Враг оставил на подступах к городу около 300 тыс. трупов.

Артиллерия была основной огневой силой обороны. Ее отличительной чертой стала умелая организация системы огня и управления, которые обеспечивали сосредоточение огня для большей части оборонительного района на любом угрожаемом участке плацдарма. Четкое взаимодействие полевой, береговой и корабельной артиллерии между собой является поучительным примером организации приморского плацдарма.

СТЕПАНОВА
Елена Евгеньевна

доктор исторических наук,
старший научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Снайпер Людмила Павличенко – герой обороны Севастополя

Людмила Павличенко – самый успешный женщина-снайпер не только в советской, но и мировой истории. Она поразила 309 вражеских солдат и офицеров, в том числе 36 снайперов.

Снайпер Л. М. Павличенко

В марте 2021 г. Гостелерадиофонд России выложил в Сеть запись ее воспоминаний, сделанную в 1973 г. В них она говорит и о своей встрече со Сталиным, состоявшейся в январе 1943 г. после ее возвращения из поездки в США, Канаду и Англию. «Первый вопрос, который он задал, был не о зарубежной поездке, – говорила Людмила Михайловна. – Первый вопрос был об обороне Севастополя. Он спрашивал о положении, он спрашивал о боях, он спрашивал о людях…». При просмотре документальной хроники больше всего поражают глаза героини – стальной взгляд сильной женщины, прошедшей через страшные испытания и изведавшей все тяготы первого года войны.

Настоящим снайпером будущий Герой Советского Союза Людмила Павличенко стала, конечно, не сразу. До войны она окончила стрелковую школу ОСОАВИАХИМа в Киеве. В июне 1941 г. добровольно пришла в военкомат, с собой принесла грамоты и медали по спортивной стрельбе, попросила записать ее в снайперы. Так, в составе 25-й Чапаевской стрелковой дивизии в 54-м полку имени Степана Разина появилась рядовая Павличенко. Боевые будни начались в Молдавии и Приднестровье. В июле была первая контузия, в начале августа – вторая. Первое ранение – в начале октября в боях под Одессой.

Стать снайпером летом 1941 г. означало, что времени на обучение и ошибки нет! Психологически сложно любому человеку даже перейти от учебных стрельб к ведению огня по реальному противнику. Что говорить о женщине, природа которой созидательная, но Людмила обладала характером, навыками, способностью к быстрому обучению. Страшные потрясения войны лишь усиливали ненависть к врагу.

Свой отсчет Павличенко начала 8 сентября 1941 г. Первого врага она поразила с третьего выстрела, второго с четвертого. В этот день четко осознала, на фронте секунда стоит жизни, а настоящий снайпер не только меткий стрелок.

На момент эвакуации Чапаевской дивизии из Одессы в Севастополь общее число уничтоженных Людмилой врагов составляло 179 человек. В это время у нее появилась именная винтовка СВТ-40 с оптическим прицелом (снайперы ласково именовали ее «Света»). Командир дивизии

генерал-майор И. Е. Петров лично вручил ей оружие с наказом: «Бейте фашистов без жалости». Она выполнила наказ с честью.

Оборона Севастополя началась для Павличенко 9 ноября 1941 г., после лечения в одном из севастопольских госпиталей. Ее полк занимал позиции на Мекензиевых горах. Людмиле, привыкшей воевать в степях, пришлось осваивать навыки горной войны. Сначала работали парами. Затем тактика изменилась, группы по три-пять человек оказались эффективнее.

После срыва первого наступления 11-й армии вермахта, с переходом к позиционной войне на первый план вышла охота за врагом на передовой линии. Людмила Михайловна вспоминала: «Поначалу немцы вели себя довольно беспечно. Это мы прекратили почти сразу, уничтожив в течение двух дней двенадцать человек». Эффективная работа снайперов им же усложняла жизнь. Противник окапывался, усиливал наблюдение, вел пулеметный огнь. Однако снайперы продолжали успешно уничтожать врага. Рос и боевой счет Людмилы. Она следовала установленному самой себе правилу: «Ни одного дня без убитых врагов».

В разгар решающих боев за Севастополь в «Известиях» была опубликована статья дивизионного комиссара И. Ф. Чухнова. Он высоко оценивал снайперское движение, называл снайперов «боевыми стахановцами фронта». В апреле они уничтожили 1402 врага, за первую декаду мая – еще более тысячи. В статье прозвучало имя старшего сержанта Людмилы Павличенко. По данным на 6 апреля 1942 г. ее личный счет составлял 257 фашистов.

16 апреля 1942 г. был проведен слет снайперов гарнизона. На нем Павличенко дала слово довести свой личный счет до 300. К 19 июня, когда после ранения и контузии она была эвакуирована в Новороссийск, ею было уничтожено 309 врагов. В июле 1942 г. за участие в обороне Одессы и Севастополя она была награждена орденом Ленина.

Л. М. Павличенко и С. А. Ковпак

Летом 1942 г. о Людмиле Павличенко писали советские газеты, ее фотографии размещались на листовках. Среди солдат и в тылу о ней ходили легенды. В это время в ее судьбу неожиданно вмешалась большая политика. Самая большая, какая только была тогда на планете. В начале ав-

густа 1942 г. президент США Рузвельт в одной из телеграмм Сталину сообщил о международной студенческой ассамблее и предложил прислать в Вашингтон несколько советских студентов. Студентка исторического факультета Киевского университета, герой войны, уверенная, образованная девушка как никто подошла на роль представителя СССР на всемирном собрании студентов.

Турне по США, Канаде и Британии продолжалось 142 дня. Это была непрерывная дипломатическая и общественная работа, имевшая значительный пропагандистский эффект. Многие передавали деньги в фонд помощи Красной Армии. На одной из встреч, состоявшейся в Чикаго, она со свойственной ей простотой и очарованием, произнесла одну из самых сильных фраз Второй мировой войны: «Джентльмены! Мне 25 лет, на фронте я успела уничтожить 309 фашистских захватчиков. Не кажется ли вам, джентльмены, что вы слишком долго прячетесь за моей спиной?». Эти слова не только сорвали бурные аплодисменты, они приблизили общественность западных стран к пониманию происходящего и необходимости открытия Второго фронта.

На Родину делегация студентов-фронтовиков вернулась в январе 1943 г. После курсов усовершенствования командного состава пехоты «Выстрел» Людмила Павличенко стала инструктором по снайперской подготовке. 25 октября 1943 г. указом Президиума Верховного Совета СССР была удостоена звания Героя Советского Союза. После войны работала научным сотрудником в структурах Военно-Морского Флота в Ленинграде и Севастополе, была членом Союза журналистов СССР.

Сегодня заслуги Л. М. Павличенко некоторыми историками ставятся под сомнение. Например, О. А. Каминский, руководитель сектора истории авиации Одесского военно-исторического центра «Память и Слава», подвергает сомнению ее боевой счет, апеллируя тем, что она долгое время не была отмечена ни одной боевой наградой. Сейчас аргументировано ответить на утверждения этого «критика» нет возможности. Ответ на этот и многие другие вопросы дает исследование доктора исторических наук профессора Ю. В. Рубцова, результаты которого будут опубликованы в июньском номере «Военного академического журнала».

В заключение еще раз отметим героизм и патриотизм защитников Севастополя, который был массовым. Каждый стремился внести свой посильный вклад в будущую победу над врагом. К этому стремилась и снайпер Людмила Павличенко, которая, несмотря на женскую созидательную природу, оборвала земное бытие более трех сотен врагов. Сама она разрешила это противоречие очень простыми словами: «В природе женщин –

не только давать новую жизнь, но, если понадобится, то и защищать ее…». Этот ответ можно считать эпиграфом к ее жизни.

ПОЛЯНСКИЙ
Михаил Семенович

доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Труд профессоров Ю. В. Рубцова и Д. Н. Филипповых о героях битвы за Крым

(презентация книги)[1]

В 2022 г. наша страна отметила 77-летие Победы в Великой Отечественной войне. Это событие имеет непреходящую ценность для всех нас. Никакой поток времени не в состоянии стереть из памяти подвиг Победителей – наших отцов, дедов и прадедов.

Великая Отечественная война, невиданная по своим масштабам испытаниям и ожесточенности, выдвинула из своей среды миллионы героев. Рядовой и генерал, ополченец и кадровый военный, вчерашний десятиклассник, а с первых дней войны – солдат, бросавшийся со связкой гранат под вражеский танк, моряк и пехотинец, партизан и подпольщик – все проявили личную ответственность за судьбу страны. Не случайно историки называют фронтовое поколение феноменом XX в.

Сразу после завершения Второй мировой войны наши идейные противники пытаются обесценить дела старших поколений советского народа, которые сломали хребет немецкому нацизму и японскому милитаризму, подняли из руин города и села, разрушенную экономику на освобожденных территориях. Исторические реваншисты преследуют цель «переиграть» войну, переложить ответственность за ее развязывание на Советский Союз и его правопреемницу – Российскую Федерацию, исказить ход войны и пересмотреть ее итоги, навязать обществу оценки, далекие от исторической истины.

[1] Информация о презентации книги на круглом столе была опубликована на страницах «Военного академического журнала». См.: Битва за Крым – в лицах её героев // ВАЖ. 2022. №2(34). С. 170.

Реальность сегодняшних дней такова, что Великая Победа над фашизмом остается самой серьезной духовной скрепой, сплачивающей российский социум в единое целое. Именно память о войне, о Победе не позволила нашему народу распасться по вере и национальности, возрасту и территории проживания, именно она дает нашему народу точки духовной опоры в созидании новой России.

К 77-й годовщине Великой Победы приурочены значимые общественные, образовательные, просветительские инициативы. Они призваны развить интерес наших сограждан к отечественной военной истории, содействовать воспитанию молодежи в духе непреходящих ценностей патриотизма и уважения к подвигу фронтовиков.

В планируемую издательством «Молодая гвардия» знаменитую серию «Жизнь замечательных людей» – подборку книг о крупнейших битвах и сражениях Великой Отечественной войны – входит книга известных историков – ведущих ученых НИЦ (фундаментальных военно-исторических проблем) Ю. В. Рубцова и Д. Н. Филипповых «Герои битвы за Крым. Таврида в пламени Великой Отечественной».

Полководцы, командиры корпусов, дивизий, сыгравшие ключевую роль в управлении войсками, наиболее отличившиеся командиры частей и подразделений, а также рядовые герои, совершившие в ходе этих событий подвиги, воссоздают панораму битв и сражений. Перед глазами читателей воссоздается подвиг народа-победителя.

Данной серией книг о великой Победе нанесен мощный удар по фальсификаторам, преследующим неблаговидную цель доказать отсталость советского военного искусства, неумение командиров Красной Армии воевать без несоизмеримых с результатами людских потерь.

Сегодняшний круглый стол посвящен 80-летию героической обороны Севастополя (30 октября 1941 г. – 2 июля 1942 г.). Книга «Герои битвы за Крым. Таврида в пламени Великой Отечественной», написанная Ю. В. Рубцовым и Д. Н. Филипповых, посвящена героям продолжавшейся на протяжении 1941–1944 гг. борьбы за Крым. На её страницах вновь, как и в годину испытаний, встретятся командующий Отдельной Приморской армией генерал Иван Ефимович Петров и командующий Черноморским флотом адмирал Филипп Сергеевич Октябрьский, командующий 51-й армией генерал Яков Григорьевич Крейзер и командир 63-го стрелкового корпуса генерал Петр Кириллович Кошевой, снайпер 25-й Чапаевской стрелковой дивизии старший лейтенант Людмила Михайловна Павличенко и командир бронекатера Азовской военной флотилии старший лейтенант Асаф Кутдусович Абдрахманов. Своими героизмом и беспримерной стойкостью они и их боевые побратимы доказали всему миру, что

не было и не будет такой силы, которая смогла бы сломить наш народ, поставить его на колени.

Выход книги в свет был приурочен к двум историческим датам – 75-летию освобождения полуострова от немецко-румынских захватчиков и 5-летию воссоединения Крыма с матерью Россией. Нет сомнения, что сделанный в 2014 г. выбор крымчан в пользу возвращения в российскую «гавань» опирался на память о подвиге защитников и освободителей Крыма.

Несомненно, эта книга интересна широкому кругу читателей – военнослужащим Российской армии и флота, ветеранам войны и военной службы, суворовцам и нахимовцам, юнармейцам, всем, кто любит Россию, кто искренне гордится ратными страницами отечественной истории.

АБРАМОВ
Андрей Гаврилович

начальник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем)

Заключительное слово

Уважаемые товарищи!

В ходе проведения специальной военной операции на Украине, которая осуществляется в условиях жесткого противоборства с коллективным Западом, мы как никогда понимаем, какую ключевую роль сыграли Крым и Севастополь в противостоянии нашествию на южном фланге советско-германского фронта. Пока Манштейн не взял Севастополь, никто из гитлеровских генералов не считал возможным прорываться на Кавказ и к Волге. Потому что Крым – слишком серьезная угроза глубокому приморскому флангу и тылу любой наступающей через Украину сухопутной группировке, чтобы им можно было пренебречь при планировании летней кампании 1942 г.

В ходе круглого стола было всесторонне раскрыто стратегическое значение Крыма и Севастополя в годы Великой Отечественной войны. Выступающие рассмотрели основные этапы обороны города, причины его оставления, огромное военное и морально-политическое значение 250-дневной героической обороны. Была отдана дань неоценимой роли Черноморского флота и его артиллерии, стойкости и подвигам защитников Севастополя.

Сегодняшнее мероприятие, безусловно, носит не только научный характер. В современных условиях востребованность исторического опыта, демонстрирующего умение добиваться победы над противником вопреки самым тяжелым обстоятельствам, подлинного патриотизма и высокого профессионального мастерства защитников Отечества, их готовность и способность без колебаний выполнить боевой приказ, знакомство с именами героев, принимавших участие в боевых действиях при обороне Севастополя и внесших свой вклад в общую победу над немецкими войсками, не вызывает сомнений.

Надеюсь, что присутствовавшие здесь слушатели и курсанты не только углубили и расширили свои знания об истории героической обороны Севастополя в годы Великой Отечественной войны, но и извлекли уроки, необходимые для дальнейшей военной службы.

В заключение хочу привести слова профессора МГУ Григория Александровича Любимова, сказанные об обороне Севастополя: «Здесь, как и в Бресте, Ленинграде, на разъезде Дубосеково, и во многих других местах на великой русской равнине, немецкая военная машина столкнулась с непреодолимой "силой Духа". Всему миру стало ясно, что народ, защищающий свою землю с такой отвагой и самопожертвованием, не может быть побежден».

Последние дни обороны Севастополя

ГОРОД-ГЕРОЙ СЕВАСТОПОЛЬ

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
Выступление:
«Оборона Севастополя: основные этапы, факторы стойкости, причины оставления города»
Ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем)
САКСОНОВ Олег Викторович
кандидат исторических наук

ГЕРОИ БИТВЫ ЗА КРЫМ
Выступление:
«Труд наших коллег – профессоров Ю.В. Рубцова и Д.Н. Филипповых о героях битвы за Крым»
(презентация книги)
Главный научный сотрудник научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
ПОЛЯНСКИЙ Михаил Семенович
доктор педагогических наук, профессор

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
Выступление:
«Снайпер Людмила Павличенко – герой обороны Севастополя»
Старший научный сотрудник научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических проблем)
СТЕПАНОВА Елена Евгеньевна
доктор исторических наук

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИЕЙ СТРАН ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: факты истории против вымыслов фальсификаторов

Круглый стол

Военный университет, 12 ноября 2019

12 ноября 2019 г. в Военном университете был проведен круглый стол, посвященный 75-й годовщине освобождения Красной Армией стран Восточной Европы. Организатором мероприятия выступил научно-исследовательский центр (фундаментальных военно-исторических проблем), модератором – ведущий научный сотрудник центра профессор В. Н. Хаустов.

В работе «круглого стола» приняли участие генеральный инспектор Министерства обороны РФ генерал-полковник В. П. Баранов, заместитель начальника Военного университета по учебной и научной работе генерал-майор М. В. Смыслов, главный редактор «Военного академического журнала» А. А. Курдюк, научные сотрудники и слушатели Военного университета.

Выступления участников были посвящены наиболее важным событиям завершающего периода Великой Отечественной войны. В центре внимания лежали вопросы о конкретных фактах истории и разоблачение вымыслов фальсификаторов, подчеркивалась необходимость использования объективных фактов истории в патриотическом воспитании слушателей и курсантов.

СМЫСЛОВ
Михаил Вячеславович

заместитель начальника Военного университета по учебной и научной работе, генерал-майор

Вступительное слово

Весной 1944 г. Красная Армия Красная Армия начала освободительную миссию в Центральной и Юго-Восточной Европе. С тех пор минуло 75 лет.

Не умаляя роль союзников по антигитлеровской коалиции, мы можем с уверенностью сказать, что решающий вклад в освобождение Европы внес Советский Союз и его Красная Армия, поскольку наиболее ожесточенные сражения в 1944–1945 гг. происходили на советско-германском направлении.

Именно детальное и объективное изучение освободительной миссии Красной Армии в исторических научных исследованиях становится главным направлением в борьбе с фальсификациями этого процесса. Историческая правда заключается в том, что в ходе проведенных Красной Армией наступательных операций в процессе освободительной миссии были разгромлены значительные силы вермахта, только на территории Чехословакии – 122 дивизии.

Красной Армией был проведен ряд стратегических наступательных операций, которые положили начало освободительной миссии в Европе. Ясско-Кишиневская операция (20–29 августа 1944 г.) завершилась тем, что в сентябре была освобождена территория Болгарии, хотя и продолжались до октября бои в Румынии. Уже 12 сентября представители стран по антигитлеровской коалиции в Москве подписали условий перемирия с Румынией. В дальнейшем в разгроме войск вермахта сражались 2 румынские армии. Взаимодействие войск Красной Армии с Народно-освободительной армией Югославии в октябре 1944 г. способствовало освобождению столицы Югославии Белграда. Упорное сопротивление германских войск было сломлено в ходе подготовки и проведения Будапештской операции, начавшейся 29 октября 1944 г. и продолжавшейся вплоть до 13 февраля 1945 г. Окружение 188-тысячной группировки противника Будапеште и освобождение города в течение января-февраля

1945 г. свидетельствует о возросшем оперативном искусстве командующих фронтами.

После перехода в контрнаступление германской группировки войск в районе оз. Балатон в марте 1945 г. войска 3-го Украинского фронта при участии 1-й болгарской и 3-й югославской армий успешно разгромили данную группировку.

Всего с помощью Советского Союза (на его территории и на территории освобождаемых стран) за годы войны было сформировано и обучено 29 иностранных дивизий, 31 бригада и большое количество других подразделений и частей.

С начала 1945 г. наступления войск Красной Армии в Восточной Пруссии и далее на Варшаву и Берлин стали основными вплоть до окончания войны. Берлинская наступательная операция стала показателем возросшего оперативного искусства Красной Армии. Ее действия носили исключительно освободительный характер. Об этом свидетельствует факт налаженного снабжения мирного населения Берлина продовольствием, которое началось одновременно со штурмом рейхстага. Цена освобождения народов Европы Красной Армией была очень высокой. Противник в завершающий период Великой Отечественной войны сражался с особенным ожесточением, и Красная Армия потеряла свыше 3 млн. солдат и офицеров, из них только убитыми до 1 млн. человек.

Главным итогом освободительной миссии Красной Армии стран Центральной и Юго-Восточной Европы стало возрождение их независимости и государственного суверенитета. Многие народы были спасены от потери собственной государственности или полного уничтожения. Благодаря советскому солдату свободу от фашизма и милитаризма обрели 11 европейских стран с населением 113 млн. чел.

Военные победы Красной Армии, в том числе освободительная миссия в Европе, подготовили в политическом плане все необходимые условия для создания новой системы международно-правовых отношений, получившей название Ялтинско-Потсдамской системы. На многие десятилетия был утвержден новый миропорядок, который гарантировал нерушимость границ в Европе.

В современных условиях фальсификаторы истории прилагают огромные усилия, чтобы извратить сущность Великой Отечественной войны народов СССР против фашизма, оболгать образ советского солдата-освободителя.

КУРДЮК
Александр Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник НИО
(военно-гуманитарных исследований) – главный
редактор «Военного академического журнала»

Вопросам военной истории России, особенно гуманитарным аспектам мировых войн, редакционный совет «Военного академического журнала» уделяет особое внимание. Наряду с изданием научных статей появилась новая форма публикаций – тезисы выступлений участников круглых столов. Традиция эта была заложена ровно год назад, когда состоялся обмен мнениями в рамках круглого стола, приуроченного к 100-летию окончания Первой мировой войны.

Сегодня речь идет об освободительной миссии Красной Армии в Центральной и Юго-Восточной Европе на завершающем этапе Второй мировой войны. Причем организаторы круглого стола сделали акцент на том, что вымыслам фальсификаторов следует противопоставить правдивые факты истории. Длительный период существовавшая трактовка «освободительная миссия» в последнее время становится неприемлемой для антироссийских сил не только на Западе, но и в странах, которые были нашими союзниками по антигитлеровской коалиции, также в странах, которые ранее относились к социалистическому лагерю, и в бывших союзных республиках. Фальсификация истории является эффективным оружием в контексте информационно-психологического противоборства, так как ведет к массовой дезориентации не только своего населения, но и молодого поколения российских граждан.

В этих условиях важно аргументировано и доходчиво отстаивать историческую правду о Великой Отечественной войне и решающей роли СССР в достижении победы над фашизмом. Напомню, что заместитель председателя главной редакционной комиссии по подготовке фундаментального 12-ти томного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» доктор исторических наук, профессор В. А. Золотарев на презентации издания в Государственной думе РФ заявил: «Сейчас много накручено. Появилась даже целая наука – версиология. Поэтому ответственность на нас лежала и в том, чтобы каждый постулат, каждый тезис, каждая строчка была доказана, аргументирована и пояснена». Поистине большая работа

проделана коллективом авторов многотомника, ядро которого составили участники нашего круглого стола.

Определенную лепту в создание правдивой истории Второй мировой войны вносят научные статьи, которые выходят в свет на страницах «Военного академического журнала». По этой проблематике в 20 номерах опубликовано более 60 статей. Среди них есть работы, где рассматриваются вопросы фальсификации истории. Позвольте кратко остановиться на некоторых из них.

Ключевое значение имеют статьи, посвященные теоретическим и методологическим вопросам исторической науки. Так, в публикации доктора исторических наук, профессора В. Н. Воронова «О направлениях фальсификации истории Великой Отечественной войны» приводятся ключевые моменты, которые подвергались и продолжают подвергаться фальсификации со стороны некоторых отечественных историков, в частности, количество погибших, массовый героизм советских людей, материальные затраты воюющих сторон, цена победы СССР, военно-политические итоги и уроки войны.

Наиболее характерной чертой зарубежных фальсификаторов истории войны автор статьи считает политическую тенденциозность. Названы также основные официальные труды, созданные в США и странах Западной Европы, в которых сформированы концепции Второй мировой войны, активно использующиеся зарубежной пропагандой в интересах фальсификации ее истории. Обозначены ее методы и главные направления, в основу которых положены эти концепции. Среди них попытка снять с себя ответственность за развязывание Второй мировой войны; преуменьшение вклада СССР в разгром фашистско-милитаристского блока и преувеличение роли государств антигитлеровской коалиции, прежде всего США; попытки обелить фашизм и бросить тень на советский народ, всецело подчинить трактовку событий Второй мировой войны и ее итогов целям пропаганды мифа о «советской военной угрозе»; искажение итогов Великой Отечественной войны.

«Сама идея давления на нашу страну не нова <…> уже в годы Второй мировой войны начались фальсификации места и роли СССР, его Вооруженных Сил в борьбе с гитлеровской Германией и её сателлитами», – считает доктор исторических наук, профессор Д. Н. Филипповых. В его статье «Переиграть Победу невозможно! (к вопросу профессиональной компетентности фальсификаторов истории Второй мировой войны)» рассматриваются события тех лет в контексте вызовов и угроз для современной России.

Автор статьи проанализировал менее изученные, но активно используемые сегодня политическими оппонентами фальсификации событий новейшей истории:

– военно-политическое руководство США и Великобритании неукоснительно выполняло взятые на себя обязательствам перед СССР и не нарушало союзнических договоренностей;

– экономика союзников СССР работала исключительно на победу над общим врагом;

– сепаратные переговоры союзников с нацистским руководством стали важным фактором ускорения финала войны;

– сотрудничество союзников с Германией – мера вынужденная, направленная против советской экспансии в Европе;

– не СССР, а англо-американские союзники освободили Европу от фашизма.

По каждой из приведенных позиций профессор Д. Н. Филипповых привел контраргументы, показав тщетность попыток нынешних фальсификаторов истории «переиграть войну, переиграть Победу». Суждения автора подкреплены ссылками на официальные документы, заявления государственных деятелей и представителей высшего военного командования союзных держав, архивные материалы.

Еще одна подборка публикаций – статьи с разоблачением фальсификаций конкретных событий во время Второй мировой войны. Например, в статье кандидата философских наук, профессора А. С. Киселева «Миф об участии французских легионеров в боевых действиях на Бородинском поле в 1941 г.» приведены результаты анализа участия французских частей и соединений против Красной Армии на советско-германском фронте. Цитируем: «До войны советская пропаганда уверяла, что европейские пролетарии никогда не пойдут с оружием в руках на государство рабочих и крестьян, что они будут саботировать производство оружия для Гитлера. Но произошло обратное. Характерным примером причастности к боевым действиям на стороне германских войск стало участие французских добровольцев в составе вермахта против советских войск в ходе битвы под Москвой в 1941 г.».

И еще: «По иронии судьбы французы оказались в числе последних защитников бункера Гитлера. 2 мая 1945 г. 30 уцелевших при штурме Берлина французских эсэсовцев, защищавших рейхсканцелярию даже после смерти Гитлера, были взяты в плен красноармейцами при захвате бункера фюрера Третьего рейха».

Аналогичные факты замалчиваются в интересах современных европейских политиков, которые стремятся снять со своих государств их долю

ответственности за собственное прошлое, за вольную или невольную экономическую и военную помощь Германии в ходе Второй мировой войны.

Интерес вызывает статья доктора педагогических наук, профессора М. С. Полянского «История Курской битвы 1943 г. в новейших российских и германских фундаментальных исследованиях». На основе малоизвестных архивных документов, опубликованных в последнее время в России и Германии в фундаментальных военно-исторических трудах раскрываются новые грани этой ключевой битвы. Сравнительный анализ взглядов и оценок российских и немецких историков позволил выявить две основные концепции поражения немецких войск на Курской дуге. Острая дискуссия по ключевым вопросам трактовки тех или иных событий войны еще не завершена.

Не только зарубежные, но, к большому сожалению, и некоторые отечественные авторы предлагают отличную от традиционной трактовку истории войны, ставят под сомнение устоявшуюся хронологию основных периодов и событий войны, ее освободительный характер. Это свидетельствует о становлении нового направления в отечественной историографической науке – ревизионистского, основой которого являются утверждения о тотальной сфальсифицированности всей советской военной историографии и необходимости радикального пересмотра основных её положений.

Несостоятельность подобного подхода показал кандидат исторических наук, профессор В. В. Паршин в статье «Мифы и реалии в современной российской историографии Великой Отечественной войны». На конкретных примерах автор оценил разрушительные усилия на историческом фронте «борцов за историческую правду» – современных псевдоразоблачителей и псевдооткрывателей.

В завершении краткого обзора хотелось бы обратить внимание на еще одну публикацию. Дело в том, что в преддверии юбилеев, отмечающихся 9 мая, возникают искусственно инициируемые события, которые в их совокупности можно охарактеризовать как «информационно-коммуникативную операцию», призванную спровоцировать ревизию ценностного содержания Дня Победы в Великой Отечественной войне в общественном сознании российского общества. Доктор философских наук В. В. Кафтан в статье, которая так и называется «Информационно-коммуникативная операция по подрыву ценности Великой Победы», привел результаты исследования наиболее деструктивных социальных технологий разрушения в общественном сознании образа Победы.

В связи с подобной деятельностью историческая память россиян и граждан других стран о Великой Отечественной войне нуждается сегодня во всемерной защите. Для оказания отпора деструктивным явлениям необходимо, по мнению автора, осмыслить направленность, характер

и возможные последствия используемых социальными акторами в информационном противоборстве социальных технологий, опирающихся на определенные ценностные основания. «Представляется, что ключевую роль в противодействии подрывной деятельности организаторов информационно-коммуникативной операции против ценности Великой Победы призваны сыграть российские научные фабрики мысли во взаимодействии с патриотически ориентированным гражданским обществом, – считает В. В. Кафтан. – Следует признать, что без всемерного отстаивания подлинных духовных смыслов нашего социального бытия, Россия обречена на поражение в информационном противоборстве и утрату своей ведущей роли как в мировой политике, так и в духовно-ценностной сфере».

В преддверии 75-летия Великой Победы и в контексте сказанного тема круглого стола, несомненно, актуальна. Это будет первая публикация в «Военном академическом журнале», в которой рассматриваются вопросы, касающиеся боевых действий Красной Армии по освобождению европейских стран от фашизма и их историко-политической оценки. Выражаю уверенность, что плодотворное сотрудничество редсовета и НИЦ (фундаментальных военно-исторических проблем) продолжится. Результаты творчества военных историков в форме научных статей на страницах и сайте журнала будут способствовать сохранению и защите исторической правды о Второй мировой войне.

Завершающий период Великой Отечественной войны, как уже отмечалось во вступительном слове, ознаменовался рядом успешных стратегических операций Красной армии по разгрому войск союзников нацистской Германии. В этой связи важное значение имел и вывод из войны Румынии в ходе умело спланированной и блестяще исполненной Ясско-Кишиневской операции.

ПОЛЯНСКИЙ
Михаил Семенович

доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Ясско-Кишиневская операция (седьмая по счету после Одесской, Крымской, Белорусской, Львовско-Сандомирской и других операций за-

вершающего периода войны) занимает особое место. Она справедливо вошла в историю Великой Отечественной войны как одна из наиболее результативных наступательных операций Красной Армии. Данная операция представлена в 4-м томе «Освобождение территории СССР. 1944 год» фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов в разделе «Разгром противника в районе Ясс и Кишинева». Операция началась 20 августа 1944 г. (26 августа была освобождена вся территория Молдавии, 31 августа советские войска вошли в Бухарест, столицу Румынии)

Планируя операцию, Ставка воспользовалась тем, что войска германской группы армий «Южная Украина» (командующий генерал-полковник Й. Фриснер) были развернуты на дуге, выгнутой на восток, на флангах которой находились менее боеспособные румынские войска. Именно против румынских группировок было решено нанести главные удары. Главный удар предстояло нанести 3-му Украинскому фронту (командующий генерал армии Ф. И. Толбухин) с Кицканского плацдарма, располагавшегося на стыке позиций 6-й немецкой и 3-й румынской армий и 2-му Украинскому фронту (командующий генерал армии Р. Я Малиновский), который наносил удар северо-западнее Ясс.

Для обеспечения решающего превосходства на направлении главного удара советское командование пошло на осознанный риск – оголив второстепенные участки фронта, оно приняло решение сосредоточить основные силы на флангах предстоявшего наступления.

Особенностью замысла было также то, что 2-му и 3-му Украинским фронтам предстояло прорывать оборону противника на двух далеко отстоящих участках – северо-западнее Ясс и южнее Бендер – и, развивая наступления по сходящимся направлениям (к району Хуши, Васлуй, Фэлчи), окружить и уничтожить основные силы группы армий «Южная Украина», а затем быстро продвинуться в глубь Румынии. Таким образом, планировалось осуществить классические «Канны».

Группа армий «Южная Украина» представляла собой мощную группировку в составе 6-й и 8-й немецких армий, 3-й и 4-й румынских армий, в которых августу 1944 г. насчитывалось 47 дивизий, в том числе 25 немецких.

В свою очередь, к началу наступления боевой состав 2-го и 3-го Украинских фронтов был доведен до 930 тыс. человек. На вооружении фронтов имелось 16 тыс. орудий и минометов, 1 870 танков и самоходных орудий, 1 760 боевых самолетов.

Особое значение придавалось обеспечению внезапности удара. С этой целью были проведены масштабные дезинформационные меры, включая

ложное сосредоточение сил на Шерпенском плацдарме (с использованием макетов танков), ведение многочисленных радиоигр и др. Концентрация войск и боевой техники на участках прорыва осуществлялась по ночам, непосредственно перед наступлением.

20 августа 1944 г. наступление войск обоих фронтов началось с мощной артиллерийской подготовки. В высоком темпе развивалось наступление 3-го Украинского фронта с Кицканского плацдарма в направлении Опач, Селемет, Хуши. Противник приложил большие усилия, чтобы восстановить участок фронта, который был прорван в районе Бендер. Однако наступление соединений и частей Красной Армии остановить не смог. В окружение попали 34 дивизии немецко-румынских войск. Наступление продолжилось в направлении Бухареста и глубь территории Румынии. Стратегическая операция успешно продолжалась, средний темп наступления достигал 45 км в сутки.

27 августа немецкие войска, окружённые на восточном берегу Прута прекратили сопротивление, 31 августа советские войска вошли в столицу Румынии – Бухарест. Менее чем за две недели советские войска разгромили более чем миллионную группировку, освободив полностью не только территорию Молдавии, но и значительную часть Румынии. В период Ясско-Кишинёвской операции были разбиты, окружены и ликвидированы 6-я и 8-я немецкие, 3-я и 4-я румынские армии.

Это стало возможным благодаря правильному выбору направлений главных ударов по наиболее уязвимым местам вражеской обороны, скрытным сосредоточением сил и средств на участках прорыва, что предоставило возможность непрерывно наращивать мощь ударов и добиваться высоких темпов наступления, умело проведенной авиационной и артподготовкой.

В результате проведения Ясско-Кишиневской операции были достигнуты стратегические результаты с минимальными потерями для советских войск. Эти потери составили 13 197 погибших и без вести пропавших военнослужащих, 53 933 раненых при общей численности группировки наступающих фронтов более миллиона человек.

За этот же период немецко-румынская группировка в результате многочисленных окружений лишилась 22 дивизий и полумиллиона убитыми, ранеными и пленёнными. Так, из 341 тыс. солдат и офицеров 6-й немецкой армии 256 тыс. погибли либо попали в плен.

Став одним из удачных примеров стратегии на окружение и уничтожение сил противника при минимальных потерях, эта операция вполне заслужила название «Ясско-Кишиневские Канны». Молниеносный разгром группы армий противника продемонстрировал высокий уровень военно-

го искусства, которым к этому времени овладело советское командование, боевую выучку и слаженность советских войск, не говоря уже о моральном духе солдат и офицеров.

Наступление частей Красной Армии в течение лета 1944 г. отразилось на боевом составе соединений. Успешное продвижение на 400–500 км вплоть до выхода к предместьям Варшавы, вместо планируемых 150–250 километров, привело к значительным потерям в личном составе и боевой технике. Войска не смогли оказать в августе помощь восставшим варшавянам. В настоящее время этот факт используется в целях фальсификации освободительной миссии СССР в Европе.

ЛАВРЕНОВ
Сергей Яковлевич

доктор политических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

В исторической политике современной Польши Варшавское восстание, вспыхнувшее в польской столице 1 августа и закончившееся капитуляцией 2 октября 1944 г., занимает особое место в качестве еще одного аргумента для обоснования проводимой антироссийской политики. Ответственность за поражение восстания польский политический класс, а также значительная часть исторического сообщества пытается возложить на советское руководство, якобы преднамеренно приостановившее наступление Красной Армии под Варшавой. Эта версия, впрочем, появилась едва ли не сразу после Варшавского восстания. Подобным образом польское правительство в изгнании («лондонское» правительство) стремилось снять с себя ответственность за поражение восставших, гибель около 200 тыс. чел., за судьбу десятков тысяч поляков, оказавшихся в немецких концлагерях.

Поводом стали конфронтационные отношения, установившиеся между советским руководством и польским эмигрантским правительством, в основе которых лежала коллизия относительно начертания послевоенной советско-польской границы (поляки настаивали на возвращении Западной Украины и Западной Белоруссии); судьбы польских военнослужа-

щих, оказавшихся на территории, включенной в состав Советского Союза в 1939 г. («катынское» дело) и ряд других.

25 апреля 1943 г. советское правительство разорвало дипломатические отношения с польским эмигрантским правительством. Условия возобновления двусторонних отношений были изложены в Заявлении советского правительства от 11 января 1944 г., в котором советское руководство настаивало на признании польско-советской границы по «линии Керзона» (что означало признание правомерности вхождения в состав Советского Союза Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939 г.) и урегулировании отношений польских эмигрантов с просоветскими партиями: Польской рабочей партии, Союза польских патриотов, партии Стронництво людове и др. Польское правительство в Лондоне согласилось лишь на установление демаркационной линии по линии Вильно-Львов; попытки установления взаимодействия с просоветскими партиями закончились ничем.

Основной военной силой в Польше, на которую опирались польские эмигранты, была Армия Крайова (70–80 тыс. чел.), а также ряд других военизированных организаций. В конце 1943 г., когда скорое вступление советских войск на территорию Польши не вызывало сомнений, командование Армии Крайовой (АК) в соответствии с директивой эмигрантского правительства разработало план, получивший конспиративное наименование «Бужа» («Буря»). Он предусматривал занятие отрядами АК оставленных гитлеровцами городов в восточных и юго-восточных районах Польши, а также в Литве, Западной Украине и Западной Белоруссии с немедленным провозглашением там власти эмигрантского правительства. Боевое сотрудничество с советскими и польскими частями, сформированными на территории СССР, не предусматривалось.

Попытки Армии Крайовой овладеть самостоятельно такими крупными городами, как Вильно, Львов и другими ни к чему, кроме напрасных жертв не привели. В отдельных случаях это сопровождалось боестолкновениями с советскими войсками. Дело дошло до того, что Ставка ВГК 14 июля 1944 г. в своей директиве командующим войсками трех Белорусских фронтов и 1-м Украинским фронтом отдала указание о разоружении отрядов АК.

К тому времени на территории Советского Союза уже были сформированы новые органы власти Польши: Крайовая Рада Народова (органа польских национально-патриотических сил, созданного в противовес лондонскому правительству) и его временный исполнительный орган – Польский комитет национального освобождения (ПКНО). После прибытия его представителей 22 июля 1944 г. в захваченный Красной Армией польский г. Хелм ГКО СССР своим постановлением от 31 июля признал

ПКНО в качестве единственной законной власти на освобожденной польской территории.

В этих условиях едва ли не последним шансом для польского эмигрантского правительства заявить о себе в качестве реальной политической силы являлся захват Варшавы до подхода частей Красной Армии, куда затем должно было перебраться эмигрантское правительство во главе с С. Миколайчиком. Расчет делался на помощь британских союзников, а также на то, что Красная Армия войдёт в Варшаву на второй-третий день восстания. К тому времени представители польского эмигрантского правительства явочным порядком предъявили бы свои претензии на власть.

В подобном контексте от Советского Союза было трудно ожидать благожелательного отношения к действиям польских эмигрантов и руководству АК, которое не удосужилось даже предупредить о готовности начать восстание. Это не означало, как утверждает польская сторона, что советское руководство сидело сложа руки. Однако сложившаяся боевая обстановка помешала советским войскам выполнить Директиву Ставки ВГК от 27 июля 1944 г., где командованию 1-го Белорусского фронта ставилась задача не позднее 5–8 августа овладеть предместьем Варшавы – Прагой.

Причиной этому стала форсированная концентрация крупных немецких сил на участках прорыва. По воспоминаниям командующего 8-й гвардейской армии генерала И. Чуйкова, он был в недоумении относительно того, как быстро после поражения в Белоруссии и Восточной Польше противнику удалось создать мощную танковую группировку в этом районе. В этих условиях 69-й армии (69-я А) генерал-лейтенанта В. Я. Колпакчи не удалось расширить захваченный в конце июля – начале августа Пулавский плацдарм. В сложной ситуации оказались войска 8-й гвардейской (8-я ГА) и 2-й танковой армий, форсировавшие Вислу 30 июля. В частности, против 2-й танковой армии (2-я ТА) была брошена немецкая группировка в составе пяти танковых дивизий («Герман Геринг», 19-я танковая дивизия, 4-я танковая дивизия, 5-я танковая дивизия СС «Викинг» и 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова»). Уже 1 августа в 4:10 по московскому времени, то есть примерно за 12 часов до начала восстания, командующий 2-й ТА генерал А. Радзиевский был вынужден отдать приказ о переходе к обороне.

Несмотря на усилившееся сопротивление противника, советские войска продолжали вести упорные бои. Об их ожесточенности свидетельствуют потери советских войск. Так, к 8 августа армия потеряла свыше 200 танков и САУ. Сменившая её 47-я армия оказалась втянутой в затяжные и упорные бои за предместье Варшавы Прагу. Оценивая обстановку,

немецкий генерал К. Типпельскирх констатировал, что к началу восстания «сила русского удара уже иссякла…».

Тем не менее советское командование в августе-сентябре 1944 г. еще трижды (10–29 августа; 1–16 сентября; 19 сентября-22 сентября) пыталось перейти в наступление с целью освобождения Варшавы. Предместье Варшавы – Прага на правом берегу Вислы было освобождено советскими и польскими войсками 10–15 сентября 1944 г., но немецким войскам удалось изолировать место прорыва от Варшавы. К тому времени войска всего 1-го Белорусского фронта не выходили из боя почти два месяца, были измотаны, растянутые коммуникации не позволяли обеспечить войска необходимым тыловым снабжением. Цифры потерь 1-го Белорусского фронта за август-сентябрь составили около 172 тыс. человек, потери 1-й Польской армии – свыше 7 тыс. человек. В этих условиях от замыслов дальнейшего наступления пришлось отказаться. Главную ответственность за трагические события в Варшаве понесли организаторы восстания, которые в своих авантюристичных действиях руководствовались не военной целесообразностью, а политическими соображениями.

Дипломатические и военные усилия советского руководства способствовали тому, что в марте 1944 г. было заключено Советско- финляндское соглашение о перемирии. В итоге части Красной Армии были переброшены для укрепления на Центрально-европейский театр военных действий.

БАРАНОВ
Валерий Петрович

доктор исторических наук, профессор,
генеральный инспектор Министерства обороны
Российской Федерации

После Советско-финляндской войны 1940 г. правительство Финляндии проводило политику конфронтации с Советским Союзом. Ведущие европейские государства поддерживали такую политику финского руководства. 21 июня 1941 г. финские войска захватили демилитаризованные Аландские острова, арестовав персонал советского консульства. Финское правительство не возражало против пролета над ее территорией германских самолетов, которые 22 июня бомбили территорию СССР. В Финляндии вопреки официальным заявлениям ее руководства о ней-

тралитете сосредоточилась германская группировка войск «Норвегия». 25 июня советская авиация нанесла удары по аэродромам, на которых базировались германские самолеты, но были нанесены удары и по другим объектам. В ответ финское правительство объявило войну СССР, и совместно с частями германской армии финские войска перешли в наступление.

Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны повлиял существенным образом на руководство Финляндии. Однако главнокомандующий финской армии К. Г. Маннергейм и президент страны Р. Х. Рюти первоначально в ходе подготовки к переговорам настаивали на возвращении финской территории, отошедшей к СССР в ходе Зимней войны. Через посла в Швеции А. М. Коллонтай им было передано, что речь может идти только о территориях по состоянию границы на 22 июня 1941 г. Аргументы советской стороны приняты не были.

Ответными действиями советского руководства после отказа от переговоров финской стороны стали интенсивные бомбардировки финской территории, в том числе, столицы. В течение февраля бомбардировщики военно-воздушных сил три раза наносили мощные бомбовые удары. В Хельсинки возникло более 30 крупных пожаров. Серьезно было повреждено 434 здания, в основном промышленные объекты. После этого начался второй раунд предварительных переговоров об условиях мирного соглашения. 18 апреля Хельсинки отказался принять условия Москвы. Между тем положение финских войск становилось критическим. Все здоровые мужчины в возрасте до 45 лет были мобилизованы. 10 июня Красная Армия перешла в наступление на Карельском перешейке и 20 июня освободила Выборг, 28 июня – Петрозаводск. Перед Финляндией встала угроза полного военного поражения и оккупации. После ряда дипломатических переговоров с Германий 2 сентября президент Финляндии фельдмаршал Маннергейм пишет письмо А. Гитлеру, в котором были глубоко символические строки: «Предпринятое русскими в июне большое наступление опустошило все наши резервы. Мы не можем больше позволить себе такого кровопролития, которое подвергло бы опасности дальнейшее существование маленькой Финляндии».

В дальнейшем представители финской делегации 8 сентября 1944 г. согласились с советскими предложениями. Перемирие было заключено в ходе переговоров в Москве 19 сентября между Советским Союзом, Великобританией и Финляндией.

Условия соглашения продемонстрировало отсутствие у Советского Союза стремления ущемить государственную самостоятельность Финляндии.

Одна из наиболее важных стратегических операций Красной Армии развернулась в январе-феврале 1945 г. В ходе Висло-Одерской операции было разгромлено 35 дивизий противника и взято в плен около 150 тысяч человек. Советские войска освободили значительную часть территории Польши, выровняли фронт и создали плацдарм на левом берегу Одера, использованный при подготовке наступления на Берлин. Однако последние исторические исследования свидетельствуют о новых подходах в изучении данной операции.

САКСОНОВ
Олег Викторович

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Висло-Одерская операция продлилась недолго – всего 23 дня (12 января – 3 февраля 1945 г.), но результативность её была поистине потрясающей. За период операции войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в полосе протяжённостью около 500 км продвинулись вперёд на 400–520 км, освободив практически всю довоенную территорию Польши, захватили ряд плацдармов на Одере, нанесли ошеломительные потери противнику. К началу февраля 1945 г. армии 1-го Белорусского фронта оказались менее чем в 100 километрах от Берлина, а войска 1-го Украинского фронта вытеснили германцев из Верхне-Силезского промышленного района. Последнюю утрату нацистское руководство восприняло особенно тяжело: 30 января, в день 12-й годовщины прихода нацистов к власти, рейхсминистр производства вооружений Альберт Шпеер представил меморандум о значении утраты Верхней Силезии, начинавшийся словами: «Война проиграна».

Как ни странно, Висло-Одерская операция не обрела столь же большой известности, как ряд других крупномасштабных сражений. Стремительный бросок войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на сотни километров от Вислы к Одеру оказался в тени сражений под Москвой и Сталинградом, Курской битвы, форсирования Днепра, операции «Багратион».

К сожалению, очень многие знают о Висло-Одерской операции главным образом в связи с одним очень распространённым мифом. Якобы

У. Черчилль, обеспокоенный тяжёлым положением американо-британских войск в Арденнах, попросил И. В. Сталина о помощи, и советский лидер откликнулся на просьбу британского премьера, в результате чего Висло-Одерская и Восточно-Прусская операции будто бы начались раньше намеченных сроков. Данный миф прочно укоренился в общественном сознании. Возникнув в советское время, миф о «преждевременном наступлении по просьбе союзников», как и многие другие (например, миф о «наступлениях к праздникам»), использовался для обоснования тезиса о наплевательском отношении со стороны советского правительства и командования к жизням собственных граждан.

В действительности миф о «преждевременном наступлении» зиждется на зыбких основаниях.

Для начала следует оговориться, что ни о какой угрозе «полного разгрома союзных войск» в результате германского наступления в Арденнах не шло и речи: начавшаяся утром 16 декабря 1944 г. германская операция «Стража на Рейне» выдохлась уже к исходу 24 декабря, причём гитлеровцы не смогли выполнить даже программу минимум – захватить мосты через Маас, до берегов которого нацисты и не дошли. Кроме того, германцы так и не смогли овладеть г. Бастонь, представлявшим ключевой узел коммуникаций в районе боевых действий. Окончательно перечеркнуло операцию «Стража на Рейне» улучшение погодных условий, давшее союзникам возможность сполна реализовать своё практически абсолютное господство в воздухе. Оценивая ситуацию на фронте, Рузвельт в письме И. В. Сталину от 24 декабря 1944 г. констатировал: «Положение в Бельгии неплохое».

Уже 25 декабря германцы начали отход с Арденнского выступа. Правда в первый день 1945 г. германцы предприняли ещё два удара: операции «Северный ветер» и «Опорная плита». «Северным ветром» германское командование назвало ограниченный удар в Эльзасе и Лотарингии с целью окружить часть сил американской 7-й армии, тогда как замысел операции «Опорная плита» состоял в массированном ударе по авиабазам союзников. «Северный ветер» и «Опорная плита» не могли изменить общего неблагоприятного для германцев развития событий на западе – обе операции предпринимались исключительно ради обеспечения отхода германских войск из Арденн. В ходе «Опорной плиты» германским самолётам за 1 января удалось уничтожить около 300 и повредить 190 самолётов союзников, но потери Люфтваффе составили почти 300 самолётов, а потому соотношение сил в воздухе по итогам данной операции изменилось только в пользу американо-британских войск. Что до «Северного ветра», то в течение 1–2 января германцы смогли вклиниться в позиции американо-

французских войск в Эльзасе и Лотарингии на 30 км, но этим все результаты ограничились, и в дальнейшем бои на эльзасско-лотарингской территории приняли позиционный характер, а в последней декаде января американцы и французы перешли в наступление, в первые дни февраля замкнув окружение вокруг германской 19-й полевой армии.

Лидеры западных держав более чем оптимистично оценивали положение своих войск в Европе; в частности, У. Черчилль в послании И. В. Сталину от 5 января 1945 г. писал: «Я по-прежнему остаюсь при том мнении, что численность и вооружение союзных армий, включая военно-воздушные силы, заставят фон Рундштедта пожалеть о своей смелой и хорошо организованной попытке расколоть наш фронт и по возможности захватить порт Антверпен». 6 января Черчилль отправил ещё одно письмо Сталину, именно это письмо часто приводится в качестве аргумента в пользу версии о «преждевременном наступлении по просьбе британского премьер-министра». Однако единственная просьба, которая содержится в этом письме, выражается следующим образом: «Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важнейших решениях». То есть У. Черчилль осведомляется о планах советского командования, а не «умоляет о помощи». При этом вопрос о планах никак не был связан с Арденнами, просто американцы и британцы не получали сведений о военных планах советского руководства с середины декабря 1944 г. Впрочем, Висло-Одерская операция действительно началась не в те дни, на которые планировалась – не раньше, а позже намеченных сроков: 1-й Украинский фронт готовился к наступлению 9 января, а 1-й Белорусский фронт 10 января.

Причины эти весьма прозаичны и не имеют отношения к союзникам. Одна из главных причин – погода. Доказательство данному тезису можно найти, в частности, в журнале боевых действий Верховного командования Вермахта: «Тот факт, что противник в районе между Карпатами и Восточной Пруссией уже в течение около двух месяцев находится в состоянии боевой готовности и не переходит в наступление, частично объясняется плохой погодой, так как ему нужны мороз и хорошая видимость, чтобы иметь возможность полностью использовать свою авиацию». Здесь мы имеем дело с тем случаем, когда командование Вермахта довольно точно оценивало ситуацию.

Висло-Одерская операция вошла в военную историю как самое стремительное наступление. Генерал-майор танковых войск вермахта Ф. В. фон Меллентин вспоминал: «Европа не знала ничего подобного со времени гибели Римской империи».

В Висло-Одерской операции советские войска поставили рекорд не только по глубине продвижения, но и по максимальной суточной скорости – в отдельные периоды стрелковые соединения проходили за сутки до 45, а танковые и механизированные до 70 километров. Достойную боевую работу проделала авиация, особенно активизировавшаяся после 16 января (когда погода улучшилась) и совершившая за время операции свыше 54 тысяч вылетов. Даже при незнании этих фактов общий результат очевиден: Красная Армия, имея в качестве исходной позиции для начала операции три изолированных друг от друга клочка земли, меньше чем за неделю обрушила германские позиции и выстроила единый фронт наступления протяжённостью в 500 км.

При этом врагу был нанесен тяжёлый урон в живой силе и технике, что вызвало у германского командования гнетущее ощущение безысходности. Наступление 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов 12 января – 3 февраля 1945 г. наглядно продемонстрировало, что представляла собой Красная Армия, закалённая в горниле Великой Отечественной войны.

Проблема одной из заключительных операций Красной Армии по освобождению столицы Чехословакии остается в центре внимания отечественных и зарубежных исследователей. Среди мифов об освобождении от нацистской оккупации г. Праги усиленно муссируется решающая роль Русской Освободительной армии генерала Власова в разгроме германской группировки, что не соответствует реальным событиям.

СТЕПАНОВ
Алексей Сергеевич

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Вопрос о целесообразности Пражского восстания в мае 1945 г. и превращения столицы Чехословакии в последние дни войны в зону боестолкновений, которые однозначно ставили под вопрос сохранение жизней массы мирного городского населения, является спорным и противоречивым. Всего в городе с населением более одного миллиона человек в восстании приняло участие не менее 30 тыс., но силы немецкого гарнизона имели абсолютное превосходство в огневой мощи. В состав Пражского

гарнизона входили как части СС, так и части и подразделения Пражской дивизии Вермахта. Кроме того, в боях 5–8 мая приняли участие войска отрядов защиты (войска СС) из Пражского района: части формировавшейся 44-й дивизии «Валленштейн», несколько групп артиллерийского училища из Бенешова.

Разномастные политические силы и центры, стремившиеся к восстанию, преследовали совершенно разные цели – от поднятия своего статуса перед антигитлеровской коалицией до создания своей администрации в столице в ожидании прихода в город 3-й армии США.

После начала восстания о своей руководящей роли заявила Чешская Национальная Рада (ЧНР), возникшая в конце апреля. Радио повстанцев передало сообщение о начавшемся в Праге вооруженном восстании и просьбу восставших о немедленной помощи. На Западе встречаются заявления, что американские войска хотели помочь восставшей Праге, но Верховное Главнокомандование Красной Армии им в этом воспрепятствовало. В действительности, оно на основании ранее достигнутой договоренности попросило Д. Эйзенхауэра остановить продвижение войск союзников на линии Карлови Вары – Пльзень – Ческе Будеёвице. Это мероприятие диктовалось и политическими, и военными причинами, так как нарушение его могло помешать осуществлению Пражской операции, решение о проведении которой Ставка Верховного Главнокомандования приняла еще до уничтожения берлинской группировки противника. Мифическая версия «освобождении» Праги власовцами на практике совершенно не соответствует реальности, так как 1-я дивизия так называемого «КОНР» (профашистского «Комитета освобождения народов России») покинула столицу еще до того, как немецкий гарнизон капитулировал. Однако фальсификаторами истории из этого контекста искусственно выделяются события, происходившие с 6 по 8 мая, когда солдаты и офицеры 1-й дивизии содействовали слабо оснащенным отрядам повстанцев, оказав им определенную поддержку во время ряда вооруженных стычек в южных районах столицы и прилегавших к ним центральных районах. В определенной степени это разделило Прагу на северную и южную части и снизило потери гражданского населения.

Даже сам А. А. Власов не делал заявлений и не предпринимал никаких действий, чтобы оказать помощь восставшим. Это была исключительно личная инициатива одного из власовских сподвижников – С. К. Буняченко, который «вывел» 1-ю дивизию из оперативного подчинения командования группы армий «Центр» с целью отмежеваться от Германии и вермахта, используя удобный момент самого конца войны и разыгрывая внезапно сложившуюся ситуацию выступления сил чехословацкого Сопротивления.

Эта ситуация и привела к незапланированному ранее участию власовцев в восстании. С. К. Буняченко полагал, что есть несколько причин для оказания поддержки повстанцам, в том числе, скорое появление 3-й армии США и политическое убежище власовцам в послевоенной Чехословакии, обещанное эмиссарами повстанцев. Кстати, в послевоенной Чехословакии дипломатами СССР поведение повстанцев оценивалось объективно: сотрудничество с власовцами ставилось в вину членам ЧНР. К сожалению, замалчивание и искажение участия «власовцев» в боях в Праге, причем не только в зарубежной, но и в отечественной историографии, привело к соответствующим «вбросам» дезинформации. Так, в рукописи Н. Н. Яковлева «Власов и власовцы» утверждалось, что А. А. Власов, якобы, лично договорился с Й. Смрковским, руководителем чешских коммунистов, задерживать продвижение Красной Армии вплоть до прихода американцев. А в издании 2005 г. «Война 1941–1945» авторы утверждали, что власовцам даже пришлось отбиваться от восставших, используя огневую поддержку немецких эсэсовских частей. Все это не соответствовало действительности. Не редкость, к примеру, некритичное отношение к «особому приказу» от 8 мая 1945 г. С. К. Буняченко, в котором объявлялась «благодарность всему личному составу дивизии за доблестное выполнение солдатского долга в боях на подступах к Праге и в самой Праге, чем оказана помощь чешскому народу в борьбе против озверелого фашизма в борьбе за свою независимость». На самом деле, «власовцы» пытались в Праге лишь получить индульгенцию и спастись от выдачи советским властям.

В итоге, как ни парадоксально, власовская авантюра в Праге обернулась для частей 1-й дивизии полным провалом вместо ожидавшегося ими повышения своего статуса и в глазах западных союзников, и среди населения Праги. Из-за втягивания в Пражское восстание власовцы потеряли трое суток и уже не успевали сбежать в американскую зону. Из-за трехдневной задержки, уже после капитуляции Германии, войска 13-й армии 1-го Украинского фронта захватили примерно половину личного состава 1-й дивизии. Наиболее антисоветски настроенные власовцы, разумеется, не исключали и того обстоятельства, что, оказавшись в плену у союзников, они окажутся востребованными для продолжения вооруженной борьбы в новых условиях. Другие, напротив, пытались скрыть свою принадлежность к коллаборационистам и шли на разные уловки – уничтожали знаки различия, жгли документы, переодевались в гражданскую одежду, захваченную у мирных граждан. В итоге, в зонах оккупации в организованном виде оказалась примерно половина военнослужащих войск «КОНР» – около 60 тыс. человек, а оставшаяся часть разбежалась и перешла на положение «перемещенных лиц».

Власовцы не учли принципа единства среди союзников, сыгравшего важную роль в тех событиях. Как уже отмечалось, американская сторона не стала двигать свои войска на чехословацкую столицу, и Ялтинские соглашения и договоренности западных союзников о передаче советской стороне всех граждан СССР предопределили крах призрачных планов спасения власовцев, в том числе, под личиной «героев освобождения Праги». В итоге, в 1945–1946 гг. выдаче советской стороне подверглась основная масса военнослужащих войск «КОНР», находившихся в плену у союзников, которые получили заслуженное возмездие.

В 4 часа утра 9 мая 1945 г. первая советские танки из состава 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта вошли в столицу Чехословакии. Именно Красная Армия положила конец существованию немецко-фашистской группировки в Праге и освободила ее от захватчиков.

По мере организации взаимодействия и усиления сотрудничества между странами-союзниками по антигитлеровской коалиции начали обсуждаться и проблемы послевоенного устройства в освобожденной Европе. Наряду с общим подходом о необходимости ликвидации фашистских режимов определенные противоречия возникали по вопросам о путях дальнейшего развития этих стран.

ХАУСТОВ
Владимир Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

По мере завершения разгрома нацистской Германии и ее союзников все более остро вставали вопросы послевоенного устройства в Европе. Среди основных задач, которые решало советское руководство можно выделить следующие основные направления. Во-первых, исключить возможность возрождения военной мощи Германии и Японии. Во-вторых, обеспечить безопасность западных границ и создать кордон из дружественных СССР государств, причем сохраняя территориальные приобретения 1939–1940 гг. В-третьих, восстановить утерянные Россией позиции на Дальнем Востоке после неудачной Русско-японской войны. В-четвертых, обеспечить свободный выход в мировой океан через черноморские проливы.

В-пятых, добиться того, чтобы в Европе не возникали враждебные СССР коалиции государств.

Свои интересы имели страны антигитлеровской коалиции. Позиция США заключалась в усилении своего влияния в Европе, прежде всего, военно-стратегического превосходства.

Руководители Британской империи стремились сохранить свое влияние в Средиземноморье, на Ближнем и Среднем Востоке в качестве своеобразного моста к своим колониальным владениям.

Общим для США и Великобритании стало стремление не допустить усиления позиций СССР и любых леворадикальных течений как в странах, освобождаемых от фашистской оккупации, так и являвшихся сателлитами Германии.

На Московской конференции в октябре 1943 г. была предпринята попытка Министерства иностранных дел Великобритании и Госдепартамента США предложить создание Центральной либо Юго-Восточно-европейской конфедерации, которая рассматривалась в качестве противодействия влиянию СССР в Юго-Восточной Европе. В условиях, когда наступление советских войск играло решающую роль в разгроме германской армии, такая позиция не получила поддержки со стороны США и, в итоге, не имела дальнейшего развития.

На ход дальнейших переговоров о послевоенном устройстве в Европе решающее воздействие оказывали боевые действия Красной Армии. Британская дипломатия склонялась к разграничению сфер влияния, которое произошло в результате совместных переговоров. В Греции и Турции превалирующим стало влияние Великобритании, а СССР получил преимущества в Югославии, Албании, Румынии и Болгарии.

Самым острым вопросом в Европе стало противоречие между позицией СССР и эмигрантского правительства Польши в Лондоне. Обнародование результатов «Катынского дела» привело к разрыву весной 1943 г. дипломатических отношений между СССР и правительством Польши в Лондоне.

Далее последовали определенные конфронтационные действия, связанные с подавлением германскими войсками организованного лондонским правительством Варшавского восстания в августе 1944 г., арест руководителя Армии Крайовой генерала Л. Окулицкого.

Проблемы послевоенного устройства Польши обсуждались на Ялтинской конференции. По данному вопросу сторонам фактически не удалось договориться, поэтому конфронтационные отношения сохранились.

Г. К. Жуков вспоминал, что И. В. Сталин высказал ему свое мнение по польской проблеме: «Черчилль хочет, чтобы с Советским Союзом граничила буржуазная Польша, чуждая нам, а мы этого допустить не можем. Мы хотим раз и навсегда иметь дружественную нам Польшу, этого хочет и польский народ». В конечном итоге, из 21 министерского кресла в новом польском правительстве только 4 заняли представители лондонского правительства. Расширение границ польского государства было обеспечено за счет территорий на западе.

Жесткая позиция советского руководства по польской проблеме до настоящего времени является предметом дискуссий в ходе обсуждений вопросов внешней политики в годы Второй мировой войны.

В процессе освобождения Чехословакии советское руководство постоянно контактировало с эмигрантским правительством, возглавляемым Э. Бенешем. В августе 1944 г. велись переговоры с представителями коммунистических и демократических сил в Словакии. Красная Армия оказала им помощь после начала словацкого восстания. После завершения Великой Отечественной войны в июне 1945 г. был подписан договор о присоединении Закарпатской Украины к Советской Украине.

Сложная обстановка складывалась в Юго-Восточной Европе. С одной стороны, развивались благоприятные отношения с Югославией после заключения договора о дружбе и взаимном сотрудничестве в апреле 1945 г., с другой – недовольство югославского руководства вызвала нерешительная позиция, а именно: отказ советского руководства в поддержке территориальных претензий Югославии на область Триеста, которая была освобождена англо-американскими войсками и одновременно Народно-освободительной армией Югославии. Части народно-освободительной армии Югославии вынуждены были покинуть территорию Италии.

В результате успехов Красной Армии в освободительной миссии в Европе и решительной дипломатической деятельности на западных границах СССР возникла коалиция дружественных государств.

Советское руководство в соответствии с решениями Ялтинской и Потсдамской конференций последовательно проводило политику денацификации, демилитаризации и демократизации в своей зоне ответственности в отличие от политики, проводимой уже бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции.

ФИЛИППОВЫХ
Дмитрий Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

В середине 40-х гг. XX в., в переходный период от войны к миру, который еще недостаточно изучен, происходили крупнейшие изменения в расстановке сил на международной арене. Результатом этих изменений стала «холодная война». Так стало принято обозначать состояние политической, экономической, идеологической, «полувоенной» конфронтации между Советским Союзом и его сторонниками, с одной стороны, и Западном – с другой. Бесспорно, что узлом этих противоречий являлась германская проблема.

Контрольный совет по Германии, орган верховной власти в оккупированной Германии, образованный после Второй мировой войны державами-победительницами, в своих документах неоднократно подчеркивал мысль о необходимости создания единого демократического Германского государства. Эта же мысль проводилась и на уровне внешнеполитических ведомств стран-победительниц. Так, на V сессии Совета министров иностранных дел, 26 ноября 1947 г. В. М. Молотов о проблеме единства Германии говорил следующее: «Я напомню, что еще в апреле 1946 года, правительство Соединенных Штатов Америки настаивало на скорейшей подготовке мирного договора, с Германией. К этому предложению присоединялись также британская и французская делегации. <…> В то время, однако, это было невозможно сделать <…>, но теперь, в конце 1947 года, у нас имеется полная возможность вплотную заняться подготовкой мирного договора с Германией, не откладывая больше этого важного дела под тем или иным предлогом».

Фактически же, значительную роль в отказе от продолжения переговоров о создании единых центральных немецких экономических органов для советской и американской зон сыграл идеологический фактор. Ведь при положительном решении вопроса советское руководство ставилось в затруднительное положение: какая система хозяйствования будет в зонах: социалистическая или капиталистическая? Третьего варианта не было. Понятно, что американцы не могли принять социалистическую систему

так же, как и советское руководство не согласилось бы на развитие капитализма в своей зоне оккупации. К тому же, до 1945 г. Германия была одним из крупнейших европейских капиталистических государств и о «социалистическом секторе экономики» там узнали лишь после создания советской зоны оккупации. Антифашистско-демократические преобразования в зоне еще не были закреплены, таким образом, возникала реальная угроза реставрации капитализма в Восточной Германии. На это советское государственно-политическое руководство не могло согласиться.

Отметим еще раз: каждое союзное государство преследовало в Германии свои национальные политические и экономические цели и отходить от них путем определенных уступок союзникам никто не собирался. Единая Германия – это, мягко говоря, «высокая политика», но далеко не реальная практика взаимоотношений между союзниками. Германское одеяло каждая сторона старалась тянуть на себя, используя в качестве аргумента то, что двум противоположным социально-экономическим системам под ним будет тесно.

Какой же, по мнению советского руководства, должна быть Германия? Объединенной? – Отлично! Демократической! – хорошо. Но с какой социальной и экономической системой? Вопрос повисал в воздухе…

Становилось очевидным, что дальнейшее обособление зон оккупации союзников ведет к возникновению всё больших расхождений между ними в проведении согласованной политики в отношении Германии. В своем заявлении от 25 февраля 1946 г. глава администрации американской зоны оккупации Германии генерал Л. Клей отмечал: «Система зон с каждым днем приносит единству Германии все новые и новые затруднения, так как каждая из оккупационных держав все глубже насаждает в своей собственной зоне свою политику».

Это на самом деле было так. Более того, несколькими месяцами позже, 29 декабря 1946 г., в своем докладе о важнейших вопросах экономики советской зоны оккупации Германии заместитель Главноначальствующего СВАГ по экономическим вопросам К. И. Коваль заявил: «Следует учитывать, что дальнейшее самостоятельное существование советской зоны, несмотря на имеющийся ряд положительных сторон, становится чрезвычайно затруднительным, так как запасы сырья исчерпываются, а оставшееся оборудование и транспорт требуют ремонта и обновления. В результате демонтажа экономическая зависимость от других зон усилилась…

Вопрос о том, насколько целесообразно отдельное существование советской зоны, – отмечал далее заместитель Главноначальствующего, – должен быть решен в возможно срочном порядке. В настоящем докладе эта проблема рассматривается с точки зрения необходимости проведения

экономического единства Германии и условий, необходимых для его проведения».

Эти веские доводы заместителя Главноначальствующего СВАГ по экономическим вопросам не были учтены государственно-политическим руководством СССР, что в последующем привело к фактическому поражению советской стороны в организации силовых попыток добиться сговорчивости англо-американских кругов в германском вопросе путем блокады Берлина. Позднее Г. М. Маленков на Пленуме ЦК КПСС, проходившем 2–7 июля 1953 г., признал: «Мы обязаны были трезво смотреть в глаза истине и признать, что без наличия советских войск существующий режим в ГДР непрочен».

О единстве Германии советские представители вновь заговорили лишь 29 мая 1949 г. на VI сессии Совета министров иностранных дел, когда германского единства в какой-либо форме уже трудно было достичь на практике и советская политическая инициатива в этом вопросе была утеряна и не подкреплялась практическими шагами, опираясь лишь на пустые декларации.

Семь десятилетий тому назад, тем более, сейчас достаточно сложно определить степень ответственности сторон за раскол Германии и начало военно-политической конфронтации, но с полной уверенностью можно сказать, что односторонним этот процесс не был…

В процессе освободительной миссии в Европе проводилось четкое разграничение между ответственностью нацистских преступников и отношением к мирному гражданскому населению.

ИЛИЕВСКИЙ
Николай Вячеславович

старший научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

В результате действий вооруженных сил стран антигитлеровской коалиции от фашизма было избавлено 16 стран Европы. Красная Армия приняла самое активное участие в освобождении 11 государств, совокупное население которых превышало 110 млн. человек – Австрии, Болгарии, Венгрии, Дании, Норвегии, Польши, Румынии, Чехословакии, Финляндии,

Югославии и собственно Германии. В целом, отношение победителей к населению освобожденных стран было доброжелательным и ответственным, а относительно немногочисленные эксцессы становились предметом тщательного расследования и жесткого реагирования со стороны военного командования.

Однако применительно к немецкому населению картина выглядела значительно сложнее, что во многом объясняется той ролью, которую сыграла нацистская Германия во Второй мировой войне. Это весьма неоднозначная и крайне болезненная проблема, о которой даже теперь, спустя почти 75 лет после Победы, трудно рассуждать беспристрастно, тем более что ее невозможно рассматривать без увязки с тем, что представляла собой оккупационная политика самой нацистской Германии. Только один свежий пример: буквально в прошлом месяце Следственным комитетом России возбуждено уголовное дело об убийстве членами зондеркоманды СС в октябре 1942 г. воспитанников Ейского детского дома: 214 детей живыми закопали в землю… Из 26,6 млн. советских граждан погибших в ту войну, более 17 млн. приходится на долю гражданского населения.

Оценивая отношение союзников к гражданскому населению Германии, не будем забывать о том, что оно включало более 8 млн. членов нацистской партии и свыше 10 млн. человек, состоявших в десятках родственных НСДАП общественно-политических организаций. Стоит сказать и о созданной под эгидой СС в конце войны террористической организации «Вервольф», в рядах которой находилось немало гражданских лиц.

Как свидетельствует история, поведение военнослужащих армий стран-победительниц в отношении населения противника всегда определяется целым рядом факторов. Среди них: характер войны; особенности национального менталитета сторон конфликта; официальная государственная политика применительно к побежденным странам и их народам; «принцип талиона», иначе говоря, равного, симметричного возмездия; реальная позиция оккупационного командования и военной администрации; личные мотивы военнослужащих.

Отношение войск США, Великобритании, Франции и СССР к населению Германии имело как общие, так и частные черты. Денацификация и организация повседневной мирной жизни немцев являлись главными задачами союзной военной администрации, которые были успешно решены. Однако существовала и оборотная сторона, связанная с противоправными действиями военнослужащих.

Безусловно, что убийства, изнасилования, грабежи, мародерство и другие преступления осуждались и преследовались командованием всех названных стран. В то же время западные союзники СССР испо-

ведовали идею коллективной ответственности немцев за преступления нацистов, что для советской стороны было неприемлемо. Показателен случай в окрестностях г. Фризойт, где в ответ на убийство «вервольфами» командира канадского батальона его военнослужащими была сожжена деревня Миттельштен. Депортации населения, разрушения жилищ были обычной практикой. Например, части 7-й армии США имели приказ уничтожать артиллерией здания, откуда вели огонь немецкие снайперы, даже если в них находились гражданские лица. В г. Штуппах американское командование поставило перед жителями ультиматум: под угрозой общей депортации и последующего уничтожения города выдать всех раненных немецких военнослужащих. В Баден-Вюртемберге американцы в ответ на действия «вервольфов» разрушили значительную часть г. Брухзаль. Еще одним массовым наказанием для немцев в западных зонах оккупации было их принудительное участие в перезахоронении жертв нацизма. Мужчины и женщины, одетые в свою лучшую одежду, должны были выкапывать трупы из общих могил для их учета и последующего перезахоронения.

В ряде надежных источников сообщается об изначальном негативном отношении американских, британских, французских войск к гражданскому населению Германии, которое было массовым. До окончания войны многие незаконные действия западных военнослужащих таковыми просто не считались, о чем свидетельствуют и их собственные опубликованные воспоминания. Например, американские солдаты, под предлогами военной необходимости, мести за зверства нацистов и т.п., массово отбирали у немцев все мало-мальски ценное – от одежды до драгоценностей. Высоко ценились часы: в тогдашней Германии была популярна грустная шутка, что USA надо расшифровывать как «Uhren stehlen auch» («Часы воруют тоже»). 4 мая 1945 г. в Берхтесгадене, где находились резиденции Гитлера и его окружения, произошла массовая драка между американскими и французскими военными за санкционированное командованием право разграбления ценных трофеев.

«Мы даем им испытать то, что они много лет делали со всеми остальными», – такова была расхожая точка зрения среди англо-американцев и французов на то, что допустимо делать с немцами. Поведение французов отличалось наибольшей жестокостью, что вероятно объясняется чувством мести за поражение 1940 г. и последующую оккупацию. В швейцарской газете «Berner Tagblatt» 30 мая 1945 г. сообщалось: «Притеснения, творимые французами, кажутся страшнее, чем то, что делал Гитлер. Первоначальная атмосфера свободы улетучилась. Люди угнетены. Они разочарованы. Радость обратилась в ненависть…».

Надо сказать, что официальная позиция командования союзных сил в отношении любых преступных действий собственных военнослужащих была сугубо негативной, однако на мелкие нарушения часто «закрывались глаза», а приказы о наказаниях за мародерство и грабежи нередко саботировались на уровне батальонов и рот. Только после окончания боевых действий западному командованию удалось навести относительный порядок в собственных войсках.

Оценивая отношение к немецкому населению со стороны воинов Красной Армии, необходимо учитывать следующие обстоятельства: война СССР с Третьим рейхом носила предельно решительный характер, это было ожесточенная борьба не на жизнь, а на смерть; отношение нацистов к советским людям, оставшимся на оккупированных территориях, отличалось крайней жестокостью из-за чего многие советские воины потеряли своих родных и близких; командование Красной Армии (на всех его уровнях) в отношении преступных действий военнослужащих против мирного населения Германии занимало нетерпимую позицию, что выражалось в конкретных и системных действиях; подавляющее большинство советских воинов считало для себя невозможным мстить тем, кто не был лично виновен в совершенных нацистами преступлениях; сотрудники советской военной администрации работали в более трудных условиях, чем их западные коллеги, поскольку значительная часть немцев находилась под сильным влиянием многолетней геббельсовской пропаганды и изначально испытывала к русским страх и ненависть.

Увы, и в советской зоне оккупации военнослужащими совершались преступления в отношении немецкого населения, включая тяжкие и особо тяжкие, но здесь они не имели системного характера, а главное, командование Красной Армии жестко боролось с ними. Имевшие место случаи мародерства и насилия решительно пресекались командованием.

Как уже отмечалось, вопрос о коллективной ответственности немцев был изначально снят советским руководством. Так, например, И. В. Сталин настойчиво подчеркивал ошибочность отождествления «клики Гитлера с германским народом». По мнению немецкого историка Ф. Рута: «Советская сторона при подавлении нацистского подполья делала ставку не только на силовые методы, но и на поддержку местного населения… Советское руководство делало все возможное, чтобы избавиться от образа оккупантов, заменив его образом освободителей». Действительно, советская военная администрация раньше своих западных коллег приступила к созданию в Германии местных органов власти, постепенно передавая в их руки рычаги управления, а одной из своих главных задач считала организацию повседневной жизни немецкого населения. Показательно, что один

из первых приказов советского коменданта Берлина генерал-полковника Н. Э. Берзарина, изданный 2 мая 1945 г., назывался «О восстановлении органов здравоохранения в Берлине».

Какие выводы следуют из итогов освободительной миссии Красной Армии на заключительном этапе Великой Отечественной войны для разоблачения фальсификаций и дальнейшего совершенствования патриотического воспитания слушателей и курсантов?

БРИТВИН
Николай Иванович

кандидат философских наук,
начальник научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических
проблем)

Заключительное слово

Подводя итоги круглого стола, важно отметить практические выводы, которые должны стать основой нашей дальнейшей работы. Фальсификации истории освободительной миссии Советской армии в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн направлены на то, чтобы подорвать имидж России на международной арене, лишить россиян чувства гордости за прошлое своего Отечества и уверенности в будущем. Поэтому при подготовке научных трудов на основе исторически достоверных фактов необходимо создавать эффективную и продуманную систему аргументации для всестороннего освещения величия подвига советского народа в ходе освободительной миссии стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Такие исследования показывают несостоятельность фальсификаций нашей истории. Тем самым мы решаем важнейшую государственную задачу – патриотическое воспитание подрастающего поколения.

В современных условиях освободительная миссия Советской армии и ее итоги по-разному оцениваются в отечественных и зарубежных трудах. Методологической основой, с одной стороны, является сравнительный анализ политики СССР, с другой – США и Великобритании. Каждое государство поддерживало в освобождаемых им странах и территориях те режимы, которые отвечали их долгосрочным стратегическим и геопо-

литическим интересам, используя свои идеологические воззрения в качестве инструмента.

В процессе освобождения территорий государств (Польши, Чехословакии, Югославии и др.), оккупированных германскими войсками, советское руководство, как правило, предварительно заключало двусторонние соглашения или с находившимися в эмиграции правительствами, или с руководителями движения Сопротивления. Так, в августе 1944 г. состоялась встреча маршала И. Б. Тито, председателя национального комитета освобождения Югославии, с И. В. Сталиным, в ходе которой были обсуждены вопросы совместных действий с Красной Армией по освобождению страны.

В ходе Второй мировой войны борьба за национальное освобождение была тесно взаимосвязана с борьбой населения против собственных реакционных режимов, приведших эти страны к потере независимости. Разгром оккупационных армий германского вермахта облегчил победу подлинно демократических сил в государствах Восточной Европы, способствовал созданию новой государственной власти.

Когда английские войска в октябре 1944 г. высадились в Греции, там существовало мощное национально-освободительное движение и были все предпосылки для прихода к власти народно-демократических сил. Однако американские оккупационные войска способствовали развязыванию гражданской войны и подавлению национально-освободительной борьбы греческого народа. США удалось внести раскол в блок социалистов и коммунистов, сложившийся во Франции и Италии после Второй мировой войны.

Проблема освободительной миссии Красной Армии во Второй мировой войне сегодня особенно актуальна, поскольку вокруг неё развернулась информационная война против России. Происходит постоянная фальсификация исторических фактов, оскверняются захоронения советских воинов. Государственные деятели почти всех стран, освобожденных Красной Армией в 1944–1945 гг. в Восточной Европе, пытаются представить освобождение от фашизма как оккупацию со стороны СССР.

В современных условиях, когда усиливаются идеологические разногласия между Россией и западными странами, оказались утраченными навыки противодействия искажениям исторического опыта в развитии российского государства и конкретно в освещении освободительной миссии в ходе Второй мировой войны. Часть российских граждан уверена: между нами и Западом не существует идеологических разногласий, что не соответствует современным политическим реалиям.

Определенная часть молодого поколения дает оценку историческим событиям и фактам, которые они знают весьма отдаленно, получая информацию из сомнительных или ангажированных источников. В данном случае нельзя

пускать на самотек этот процесс, полагать, что без напряженной и постоянной работы в деле утверждения исторической правды ситуация измениться.

Необходимо работать на опережение, используя все средства, начиная от научной разработки проблем историческим сообществом до активной работы средств массовой информации (современные медиаресурсы), которые призваны донести эти идеи до широких масс населения. Только глубокое и всестороннее исследование Великой Отечественной войны будет способствовать формированию у слушателей и курсантов идей патриотизма и гражданственности.

Чрезвычайно важно беречь память о прошлом, защищать правду истории. Для нас это не только долг чести, но и необходимое условие достойного настоящего и будущего.

Военный академический журнал. 2019. № 4(24). С. 5–24.

ИЛЬНЕВСКИЙ
Николай Вячеславович

КАРИБСКИЙ КРИЗИС: горячий пик холодной войны

Круглый стол

Военный университет, 24 ноября 2022

24 ноября 2022 г. в Военном университете имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации прошёл круглый стол «Карибский кризис: горячий пик холодной войны», организованный Научно-исследовательским центром (фундаментальных военно-исторических проблем). В мероприятии приняли участие научные сотрудники, профессорско-преподавательский состав, адъюнкты, слушатели и курсанты Военного университета, а также представители Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации.

Выступления участников круглого стола были посвящены вопросам, связанным с историей возникновения, протекания и разрешения Карибского кризиса 1962 г. В ходе обсуждения докладов сделан вывод, что знание условий возникновения глобальных конфликтов, характера их протекания и путей разрешения являются необходимыми составляющими учебно-воспитательного процесса в подготовке военных кадров.

СМЫСЛОВ
Михаил Вячеславович

заместитель начальника Военного университета по учебной и научной работе, генерал-майор

Вступительное слово

Уважаемые товарищи!

В этом году исполнилось 60 лет со времени Карибского, или как его еще называют, Кубинского, ракетного кризиса – самого масштабного и самого опасного для судеб человечества военно-политического кризиса в мировой истории.

Юбилей, даже просто круглая дата, всегда создаёт информационный повод для того, чтобы обратить внимание на то или иное знаковое событие прошлого.

Мы к этому давно привыкли, и действительно – такой подход естественен, понятен. Но в этой привычности есть и свои издержки.

Порой юбилейные научные мероприятия приобретают формальный и где-то даже ритуальный характер, в результате чего не происходит реального приращения знаний, идей, понимания.

В этом смысле Карибский кризис всегда был особой темой. Его историческая близость, его риски, его исключительное значение всякий раз будоражат мысли и чувства.

В этом же году обсуждение событий 1962 г. вообще происходит весьма масштабно, на многих авторитетных научных и общественных площадках. Им посвящен и целый ряд документально-публицистических программ, показанных в последние несколько недель на всех ведущих телеканалах страны.

Всё это конечно не случайно.

Карибский кризис – это своеобразный пик холодной войны, что, на мой взгляд, очень точно и удачно отражено в самом названии нашего «Круглого стола».

Начало холодной войны, как особого вида системного противоборства между Советским Союзом и США, между Западом и так называемым Восточным блоком, традиционно принято связывать с фултонской речью Уинстона Черчилля.

5 марта 1946 г. бывший британский премьер, в присутствии и при поддержке американского президента Гарри Трумэна, обвинил Советский Союз, обескровленный войной с фашизмом, в экспансионизме, и заявил о том, что «англоязычные народы» призваны не только «оказать сопротивление тирании», но и взять на себя особую роль в судьбах всего мира.

Очень скоро появились первые планы ядерного нападения на СССР. Весной 1949 г. был создан блок НАТО. С печальной регулярностью стали возникать всё новые и новые конфликтные ситуации.

Иранский, Корейский, Венгерский, Суэцкий, Берлинские и другие кризисы, каждый по-своему, стали предтечей Карибского кризиса, который не был, разумеется, спонтанным явлением.

Его корни лежат в идее национально-государственной исключительности Америки, в изначально монопольном владении США ядерным оружием, в попытках сохранить эту монополию как можно дольше и на этой основе, с позиций силы, выстраивать международные отношения.

Существовавшее до поры до времени технологическое превосходство США, как применительно к атомному оружию, так и к средствам его доставки – самолётам, подводным лодкам, ракетам, вкупе с желанием принудить Советский Союз к принятию западных ценностей и так или иначе подчинить его себе – стали важнейшими предпосылками событий 1962 г.

К этому времени в составе стратегических наступательных сил США насчитывалось более 6 тысяч ядерных зарядов и тысячи его носителей. Советский Союз уступал Америке по обоим этим показателям во много раз. Ни о каком паритете тогда ещё и речи не шло.

В этих условиях размещение в Турции, в непосредственной близости от границ СССР, американских ракет средней дальности «Юпитер», способных доставать до Москвы и имеющих малое подлётное время, было воспринято советским руководством, как совершенно неприемлемое действие.

Возможность не только словами ответить на этот враждебный шаг, предоставила Советскому Союзу Кубинская революция и особые отношения между СССР и Кубой, которые сложились к тому моменту.

Решение о размещении на Острове Свободы 50-ти тысячной советской группировки войск с ракетами Р-12 и Р-14, несущими ядерные заряды, было принято в мае 1962 г. В июле-октябре, в ходе операции «Анадырь», на Кубу были скрытно доставлены десятки тысяч военнослужащих, сотни единиц тяжелого вооружения, многие тысячи тонн военных грузов.

Резкое обострение ситуации пришлось на 14–15 октября 1962 г., когда самолет-разведчик ВВС США обнаружил на Кубе советские ракеты.

В течение 13 дней за этим последовали: объявление США морской блокады Кубы, американские атаки на советские подлодки, уничтожение американского У-2 в небе над Кубой, приведение в боевую готовность вооруженных сил СССР и США.

Мир тогда действительно находился на грани катастрофы. Но США и СССР поняли, что прямое столкновение их вооруженных сил недопустимо. Ибо оно неизбежно перерастет в ядерный конфликт, что не только принесет неисчислимые жертвы обоим сторонам, но и погубит весь мир.

Переговорный процесс между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки шёл тогда на самых разных уровнях и в различных форматах. В конечном счете обе стороны продемонстрировали умение слышать друг друга и готовность к разумному компромиссу. Глава Советского правительства Никита Хрущев и президент США Джон Кеннеди смогли договориться – 28 октября кризис был разрешен.

Советский Союз вывел свою группировку с Кубы, а американцы – свои ракеты средней дальности не только из Турции, но и с баз в Италии и Англии. Также они публично предоставили Кубе гарантии безопасности.

Разрешение Карибского кризиса на время устранило опасность Третьей мировой войны и дало старт двадцатилетнему периоду, вершиной которого стали разрядка международной напряженности и частичное разоружение. Соединенные Штаты тогда де-факто признали Советский Союз равной стороной.

Сегодня мир находится на очередном переломе.

Во многих отношениях ситуация сейчас даже сложнее, чем она была 60 лет назад. Катализатором обострения международных отношений и на этот раз выступило желание Запада сохранить и укрепить своё исключительное положение и связанные с этим преференции, за счёт нашей страны. Его демонстративное пренебрежение интересами безопасности России, лживость и эгоцентризм, растущая агрессивность, породили Украинский кризис.

Помимо понятных параллелей между 1962 и 2022 гг., включая околоядерную риторику, здесь есть весьма существенные различия.

Сегодняшний мир не биполярен. Он стремительно развивается в сторону полицентричности, что воспринимается Соединенными Штатами, привыкшими ощущать себя в роли абсолютного гегемона, как неприемлемая угроза.

Россия заметно отличается от Советского Союза по целому ряду важных параметров. При этом в военном отношении – она сегодня паритетна с США.

Современный уровень ответственности и политической адекватности лидеров Запада трудно назвать высоким. В этом смысле, например, Байден и Кеннеди отличаются друг от друга не только возрастом. Что уж говорить о руководителях западного мира меньшего ранга.

В силу этих и многих других причин, значение нашего обращения к трудному опыту прошлого переоценить невозможно.

Очень рассчитываю, что сегодняшний «Круглый стол» позволит рассмотреть многие важные и актуальные аспекты Карибского кризиса, а также на то, что обсуждение будет познавательным и полезным для всех его участников.

РУБЦОВ
Юрий Викторович

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Советская военная стратегия 1950–1960-х гг. и проблема применения ядерного оружия в глобальной войне и локальных вооруженных конфликтах

На протяжении всех послевоенных лет и вплоть до распада СССР советская военная стратегия развивалась под знаком противостояния военной стратегии США и НАТО. Именно поэтому многие ее положения формировались с учетом тех или иных военно-стратегических концепций Пентагона, получавших официальное признание в НАТО.

В начале 1950-х гг. в США была принята стратегия «массированного возмездия». Она основывалась на собственном превосходстве в ядерном оружии и при любых вариантах возникновения войны заключалась в немедленном нанесении по противнику массированных ядерных ударов с использованием всего накопленного ядерного потенциала для достижения победы в кратчайшие сроки.

В соответствии с этой концепцией американцы разработали несколько планов ведения войны против СССР, причем из года в год количество предлагаемых для использования ядерных боезарядов и число поражаемых городов-целей возрастало. Так, в 1947–1948 гг. ядерным ударам наме-

чалось подвергнуть 15–20 городов Советского Союза, в 1950 г. – уже 129, а в 1953 г. – более 200. Судя по плану «Дропшорт», разработанному в 1949 г., на советские объекты предполагалось сбросить 300 атомных бомб.

Однако по мере наращивания советского ракетно-ядерного потенциала США все более утрачивали свою неуязвимость. Более того, становилось совершенно очевидным, что в случае ядерного нападения Америка сама может подвергнуться уничтожающему советскому ядерному удару. Так, бывший министр обороны США Р. Макнамара указывал на катастрофическую уязвимость 200 самых крупных американских городов, где сконцентрировано около 75% промышленного производства.

С учетом этого Пентагон разработал более осмотрительные военно-стратегические варианты действий, и в начале 60-х гг. вместо стратегии «массированного возмездия» была принята стратегия «гибкого реагирования», которая с 1967 г. стала официальной стратегией НАТО. В соответствии с ней допускались различные варианты начала и ведения обычной и ядерной войн с дозированным и выборочным применением ядерного оружия, использованием различных вариантов нанесения упреждающих и ответных ударов.

Что касается советской военной стратегии, то ее характер, как и характер военной стратегии США, был поставлен в прямую зависимость от использования стратегического ядерного оружия.

Еще в первой половине 1950-х гг. ядерное оружие рассматривалось как исключительно мощное, но все же вспомогательное средство вооруженной борьбы: советские военные ученые полагали, что главные стратегические задачи в войне будут по-прежнему решаться массовыми вооруженными силами с обычным вооружением. Ядерное оружие предполагалось использовать в основном в стратегических целях. По существовавшим в то время взглядам, его применение на поле боя весьма ограничено из-за несовершенства носителей и недостаточного количества имевшихся тогда в распоряжении сторон ядерных боеприпасов.

Но уже во второй половине 1950-х гг. взгляды кардинально изменились, воплотившись в теорию всеобщей неограниченной ядерной войны.

Процесс разработки теории ядерной войны в ее новом варианте начался с доклада «О характере современной ракетно-ядерной войны», с которым в Военной академии Генерального штаба выступил начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза В. Д. Соколовский. Он был подготовлен на основе обстоятельных теоретических исследований Генерального штаба и главных штабов видов Вооруженных Сил. Резкой критике докладчик подверг все основополагающие принципы доядерной стратегии, а потом выдвинул принципиально новые положения о характере и способах ведения войны и операций, стратегическом и оператив-

ном применении Вооруженных Сил, организации всех видов обеспечения, оперативного и стратегического тыла.

Важнейшие установки этого доклада были развиты в закрытых трудах «Современная война и военная наука» (1959 г.) и «Современная война» (1961 г.), последний из них значительно позднее был рассекречен.

Но поистине сенсацией явилась впервые изданная в 1962 г. книга «Военная стратегия», подготовленная коллективом авторов под руководством маршала В. Д. Соколовского. Так как этот труд был без грифа «секретно», его переиздали во многих странах мира.

В указанных выше трудах впервые в обобщенном и концентрированном виде была изложена суть новой советской военной стратегии ядерной войны и раскрыты способы её ведения.

Советские военные стратеги пришли к выводу, что будущая мировая война – это прежде всего ракетно-ядерная война. Основу ее ведения составит массовое применение ядерных ракет всеми видами Вооруженных Сил. Использование этого оружия «закономерно приведет к существенным изменениям в военно-стратегических целях сторон, вызовет коренную ломку способов ведения войны и военных действий».

В качестве основного вида военных действий рассматривались ракетно-ядерные удары сторон. Фактически отрицая необходимость заблаговременного развертывания Вооруженных Сил, они предлагали считать главным объектом военных действий экономику врага. Отсюда следовал такой вывод: «Ракетно-ядерная война, если она все же возникнет, будет вестись принципиально иными способами по сравнению с прошлыми войнами… всякие попытки перенести в современные условия без каких-либо изменений способы вооруженной борьбы, выработанные в ходе Второй мировой войны, весьма опасны, ибо эти попытки могут нанести ущерб готовности Вооруженных Сил и страны в целом к отпору агрессии».

Считалось, что способы воздействия на противника, формы и методы вооруженной борьбы будут в принципе отличаться от всех войн прошлого. Определяющим способом ведения войны станут массированные ракетно-ядерные удары, а главными объектами этих ударов явятся стратегические средства вооруженной борьбы, промышленные и административные центры, важнейшие звенья государственного и военного управления, группировки вооруженных сил, развернутые на театрах военных действий. Уже после первых таких ударов практически одномоментно может быть выведена из войны страна с небольшой территорией, а в крупных государствах уничтожена большая часть жизненно важных административно-политических и промышленных центров, что решающим образом подорвет их способность к ведению войны.

Особое значение придавалось использованию всей мощи Вооруженных Сил, особенно ядерного оружия, с той целью, чтобы с первых же минут войны добиться решающих результатов, причем еще до того, как будут уничтожены свои основные ядерные средства и важнейшие элементы военно-экономического потенциала. Посредством первых ракетно-ядерных ударов предполагалось уничтожить основные группировки вооруженных сил противника, разрушить важнейшие элементы экономической базы, нарушить систему государственного управления. Считалось, что этими действиями могут быть выполнены основные военно-политические задачи начального периода войны, заключающиеся в разгроме агрессора и подрыве его способности для дальнейшего ведения войны.

В отличие от прежних взглядов считалось, что центр тяжести вооруженной борьбы будет перенесен из зоны непосредственного боевого соприкосновения сторон, как было принято в прошлых войнах, в глубину расположения противника, включая самые отдаленные районы. Правда, в дальнейшем этот вывод был несколько уточнен: наряду с ударами по удаленным объектам постепенно все большее внимание стало уделяться разгрому непосредственно противостоящих группировок врага.

Поворотным пунктом в создании теории всеобщей неограниченной ядерной войны стало начало 60-х гг. XX в. В СССР в 1959 г. были созданы Ракетные войска стратегического назначения (первый главком РВСН – главный маршал артиллерии М. И. Неделин). Однако на практике реализовать основные положения советской ядерной стратегии во всем их объеме было в тот момент затруднительно. В первую очередь это было связано с несовершенством средств доставки ядерных боеприпасов до территории вероятного противника, в качестве которого рассматривались Соединенные Штаты Америки.

Создание Советским Союзом в 1940–1950-е гг. атомной и водородной бомбы, освоение их серийного производства ликвидировало американскую ядерную монополию и значительно укрепило обороноспособность страны.

Одновременно велась активная работа по созданию средств доставки ядерного оружия к цели. Основная ставка была сделана на управляемые баллистические ракеты дальнего действия. На этот выбор повлияли их заметные преимущества перед авиацией: большая дальность, неуязвимость, возможность массированного применения, независимость от метеорологических условий, возможность пуска с различных стартов, точность достижения цели.

В 50-е гг. XX в. были созданы ракеты первого поколения: тактические Р-1, Р-2, средней дальности Р-5, Р-5М, Р-12, Р-14, морские – Р-11, межконтинентальные – Р-7. В соответствии с постановлением правительства от 2 июля

1958 г. на базе ракеты Р-7 была создана ракета Р-7А с большей дальностью полета и легкой головной частью. В сентябре 1960 г. комплекс с ракетой Р-7А был принят на вооружение. Ракета Р-7А и ее наземное оборудование явились основой для создания новых модификаций ракетно-космических комплексов в СССР. К моменту Карибского кризиса на вооружении РВСН находилось примерно 200 ракет средней дальности, несколько десятков ракет МБР Р-7 и Р-7А и всего пятью готовых пусковых площадок.

С 1961 г. в ракетных войсках развернулось строительство шахтных позиций ракет, что значительно повысило боеготовность пусковых установок и их защищенность от ядерных ударов вероятного противника. Ракеты Р-12 в подвижном варианте и Р-14 (в 1961 г. в подвижном, а в 1962 г. в шахтном варианте) поступили на вооружение ракетных частей.

Тем не менее, незначительное число МБР и их тактико-технические характеристики не позволяли нанести неприемлемый ущерб территории США. К моменту Карибского кризиса соотношение ядерных боеприпасов СССР и США было 1:17 (соответственно 300 и 5 тысяч единиц). Превосходство США было полным и в средствах доставки ядерного оружия. Ракета Р-7 имела дальность полёта 8 тыс. км, т.е. не доставала до Американского континента.

Поэтому для разрешения Карибского кризиса был использован другой принцип – путем размещения ракет на территории Кубы их места базирования были приближены к противнику на расстояние тактического удара, что позволяло задействовать не МБР, а имевшиеся в СССР на вооружении в массовом порядке ракеты среднего радиуса действия Р-12.

ПОЛЯНСКИЙ
Михаил Семенович

доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Операция «Анадырь» vs проекта «Мангуст»: оперативно-стратегическое противоборство в ходе Карибского кризиса

Карибский кризис по своей сути явился результатом противостояния двух ядерных держав СССР и США. Характерная особенность данного кризиса в межгосударственных отношениях проявилась в ракетном про-

тивостоянии с применением ядерных боеголовок, способных уничтожить земную цивилизацию на долгие годы.

Инициатором обострения межгосударственных отношений выступили США. Решение о вооруженном вторжении США на Кубу было принято 4 апреля 1961 г. на заседании совета национальной безопасности Соединенных Штатов под председательством вновь избранного президента Джона Фицджеральда Кеннеди (29.05.1917 г. – 22.11.1963 г.).

Неудача на Плайя-Хирон не остановила американского президента. Уже в ноябре 1961 г.г. началась разработка аппаратом Совета национальной безопасности США программы устранения правительства Фиделя Кастро. Программа получила кодовое название «Мангуст». Руководителем военной стороны операции был назначен генерал-майор ВВС США Эдвард Лансдэйл.

Конечной целью проекта, как определял ее Лансдэйл, было добиться того, чтобы «народ сам сверг режим Кастро». Для этого, прежде всего, необходимо было создать соответствующую «политическую базу» среди кубинцев, настроенных против Кастро, выбрать «средства для успешного проникновения на Кубу», подобрать людей, которые могли бы возглавить операцию и сформировать группы, способные «работать в обстановке секретности». При этом Лансдэйл предостерегал против «преждевременных акций», которые могли бы сильно осложнить условия работы агентов внутри Кубы и лишить их шансов на серьезный и длительный успех.

Проект, предложенный Лансдэйлом, был принят администрацией Кеннеди и в конце ноября 1961 г. президент подписал меморандум о начале осуществления проекта «Мангуста», предусматривавшего свержение коммунистического режима.

Первым шагом данной программы стало исключение Кубы из Организации Американских Государств. Уже к июню 1962 г. Министерство обороны Соединенных Штатов должно было разработать план вторжения на Кубу, предусматривающий нанесение авиационных ударов и бомбардировок с моря, с последующей высадкой воздушного и морского десантов. Планировалось установление морской и воздушной блокады вокруг Кубы и создание на острове американской военной администрации.

21 мая в Москве состоялось заседание президиума ЦК КПСС. На нем было принято решение договориться с Ф. Кастро, и заключить военный договор о совместной обороне.

А 10 июня 1962 г. состоялось расширенное заседание Президиума ЦК КПСС и расширенный Совет обороны, после которого Генеральный штаб ВС СССР приступил к конкретной разработке операции по переброске ракет и войск на Кубу, получившей кодовое название «Анадырь». В разработанном плане предполагалось развернуть на Кубе Группу совет-

ских войск (ГСВК), состоящую из всех видов вооруженных сил. Командующим группировки был назначен генерал армии Исса Александрович Плиев (до назначения был командующим Северо-Кавказским военным округом).

Основу Группы войск составляли РВСН. Для поддержания надежности боевого управления необходимо было сохранить существующую схему и специфику действий частей ракетных войск, как на этапе приведения в боевую готовность, так и на этапе поддержания боевой готовности.

Поэтому вполне закономерно было формирование управления ГСВК на базе 43-й ракетной армии. Однако штаб ракетной армии по своему организационному составу не мог в полной мере осуществлять управление группировкой разнородных войск. В этих условиях в штаб Группы войск были включены отделы ПВО, ВВС и морской отдел, руководство которыми осуществляли заместители командующего по этим направлениям. Более подробно об этом пишет С. Н. Карлов в своей монографии «Операция "Анадырь". Доставка и приведение в боевую готовность стратегических ракет на о. Куба в 1962 году» (М.: ВА РВСН, 2009).

После совещания в Кремле (7 июля 1962 г.) операция «Анадырь» началась. Перевозка войск осуществлялась из различных портов европейской части СССР.

Ракетные войска Группы должны были быть готовы нанести удар по важнейшим объектам США. Сухопутные войска (четыре отдельных мотострелковых полка) имели задачу прикрывать ракетные и другие технические войска и быть в готовности вместе с кубинским войсками уничтожать возможные морские и воздушные десанты. ВВС ставилась задача по уничтожению десантов противника и нанесению удара по военно-морской базе США Гуантанамо. Зенитно-ракетная и зенитная дивизии ПВО, а также истребительно-авиационный полк должны были не допустить вторжения в воздушное пространство Кубы иностранных самолетов-нарушителей и нанесения ими ударов по наземным военным и экономическим объектам. ВМФ, (эскадре надводных кораблей, эскадре подводных лодок, бригаде ракетных катеров и ракетному полку береговой обороны, в том числе авиационному минно-торпедному полку) ставилась задача не допустить высадки морских десантов.

Тыловые части должны были обеспечить жизнь и боевую деятельность войск и иметь трехмесячные запасы продовольствия и горючего.

Проведение операции маскировалось осуществлением стратегического учения «Анадырь».

Перевозки должны были осуществляться скрытно. К обеспечению операции подключались гражданские суда. Он должны были перевезти на Кубу до 53 тыс. человек и 230 тыс. тонн грузов.

Особое внимание уделялось транспортировке ядерных боеголовок и маскировке проводимой операции. Для доставки ядерных боеприпасов на Кубу были использованы дизель-электроходы «Индигирка» и «Александровск». Так же, как и на судах с ракетным вооружением, здесь тоже, в целях самообороны, устанавливались по две автоматические 37 мм зенитные пушки, с боезапасом в 1 200 снарядов на каждую пушку. Для сопровождения ядерных боеприпасов, убывающих на Кубу, выделялись команды во главе с офицером-специалистом.

Из-за исключительной важности груза, об отправке «Индигирки» и «Александровска» докладывалось лично Н. С. Хрущеву. Первым в рейс ушло судно «Индигирка» 16 сентября 1962 г. с 90 ядерными боеприпасами на борту. 7 октября к берегам Кубы взял курс «Александровск», на который было погружено 68 ядерных головных частей.

Морской путь кораблей занимал 15–20 суток. Первой 12 июля 1962 г. на Кубу прибыла передовая группа командования Группы советских войск.

С 26 июля на остров начали прибывать транспорты с войсками и техникой. Войска развертывались во всех шести провинциях. Оборудование стартовых площадок ракет занимало от 8 до 15 суток.

По состоянию на 22 октября по плану операции «Анадырь» из 53 тыс. военнослужащих было доставлено около 42 тыс. человек.

К 24 октября 1962 г. на кубинской территории находилось 36 ракет Р-12, способных нести ядерное оружие. Их могли поддержать 21 ракета Р-13 на подводных лодках. Суммарная мощность оперативно-тактических ядерных средств была порядка 68 Мт.

Впервые о приведении Вооруженных сил СССР в повышенную боеготовность было официально сказано в Заявлении ТАСС от 11 сентября 1962 г.

Сосредоточение ракетной дивизии на Кубе началось с 9 сентября 1962 г. с прибытием теплохода «Омск» в порт Касильда и завершилось 22 октября, т.е. накануне объявления США карантинной зоны вокруг острова Куба. Личный состав частей РВСН имел опыт боевых пусков при проведении испытаний ракет. Для дивизии успели доставить 42 ракеты Р-12 (из них 6 учебных); 36 головных частей с ядерными боезарядами для Р-14. Ракеты Р-12 прибыли на Кубу в конце сентября 1962 г.

Дивизия сосредоточилась и была приведена в боевую готовность на Кубе через 48 суток после прибытия первого судна. 27 октября она была способна нанести ракетно-ядерный удар со всех 24 стартовых позиций. Имевшийся боезапас обеспечивал полтора залпа.

Из 36 ракет средней дальности только половина была подготовлена для заправки горючим, окислителем и стыковки с головными частями. Ни на одной ракете не вводилось полетное задание. Количество ракет, го-

ловных частей к ним и места их хранения оставались для вероятного противника неизвестными.

Характерной особенностью действий частей Ракетных войск на Кубе была двухуровневая система их боевой готовности. При этом первый уровень определял три вида готовности (повседневная, повышенная и полная) исключительно для личного состава частей, не затрагивая временные показатели готовности ракет к пуску. Второй уровень устанавливал степень технической готовности (готовность № 4, 3, 2 и 1) ракеты к пуску. При этом оба эти уровня не были взаимозависимы. Так, при приведении ракетной дивизии в повышенную готовность, ракетные комплексы оставались в готовности № 4. И даже, если бы части приводились в полную готовность, ракетные комплексы так и оставались бы в готовности № 4 без дополнительного распоряжения на изменение этой готовности. Таким образом, подобная практика с одной стороны снижала вероятность несанкционированных действий, а с другой – усложняла процесс подготовки ракет к пуску наличием нескольких промежуточных степеней, не влияющих на временные показатели готовности ракет к пуску.

Противовоздушную оборону обеспечивали две дивизии, вооруженные зенитными ракетами С-75 и ствольной зенитной артиллерией. В ракетной дивизии было 12 ракетных дивизионов, всего 144 пусковых установки. Ракеты С-75 были способны поражать цели в любых метеорологических условиях, днем и ночью на высотах от 1 до 20 км. Радиус действия ракет составлял 35 км.

Авиационная группировка советских войск включала два полка фронтовых крылатых ракет, отдельную авиационную эскадрилью истребителей и вертолетный полк.

Полк бомбардировщиков Ил-28 входил в состав группировки военно-морского флота Группы советских войск на Кубе. По штату в полку было 42 самолета. Они были доставлены в контейнерах и к началу кризиса было собрано лишь шесть самолетов.

Республика Куба находилась в зоне ответственности американского Объединенного командования в Атлантике. Силы и средства, выделяемые для проведения военной интервенции против Кубы, были определены оперативным планом, разработанным в рамках программы «Мангуст».

Первым этапом операции должна была стать морская блокада Кубы. Ее проведение возлагалось на командующего Атлантическим и Вторым оперативным флотом США. Всего в операции предполагалось участие 46 кораблей (из них восемь – авианесущих), 240 самолетов и 30 тыс. личного состава.

Второй этап состоял в проведении воздушного и морского десанта. В силы десанта выделялось пять дивизий сухопутных войск (две воздушно- десантные, одна бронетанковая и две пехотных, одна дивизия и одна

усиленная бригада морской пехоты. В первом эшелоне предполагалось иметь четыре армейские дивизии и одну дивизию морской пехоты. Для поддержки десанта с воздуха во Флориде сосредотачивалось 750 боевых самолетов. Для ВВС было приготовлено 144 тыс. обычных бомб и ракет и 3 700 напалмовых бомб. К осуществлению воздушного десанта привлекалось 634 транспортных самолета. Из 17 тыс. сухопутных войск, вводимых в бой в первый день, 14 тыс. были парашютисты.

Американские «силы вторжения» (первый эшелон) насчитывали до 85 тыс. человек личного состава, до 180 кораблей, 430 истребителей-бомбардировщиков и палубных штурмовиков, до 600 танков, свыше 2 тыс. орудий и минометов, до 12 НУРС «Онест Джон». В случае начала боевых действий американцы планировали использовать: надводные и подводные силы и средства 6-го и 7-го флотов, несколько парашютно-десантных, пехотных и бронетанковых дивизий.

Второй эшелон вооруженных сил США насчитывал до 250 тыс. человек и 460 военно-транспортных самолетов. Несмотря на то, что американцам удалось достоверно узнать о наличии на острове ядерного оружия, вплоть до 26 октября 1962 г. Н. С. Хрущев в своей переписке с американским президентом настойчиво заверял последнего в отсутствии такового на кубинской территории.

Организация ПВО была возложена на 3-ю армию (военный округ).

Операцию предполагалось завершить за 10 суток. Ожидаемые потери оценивались в 18 484 человека (ВВС –700 человек, сухопутные войска – 9 074 человека, ВМС – 8 710 человек).

Непосредственно подготовка к проведению операции против Кубы началась в конце августа 1962 г.

13 сентября 1962 г. Конгресс США предоставил президенту страны полномочия на мобилизацию 150 000 резервистов.

А к 19 сентября завершилась подготовка Объединенных вооруженных сил НАТО к маневрам «Фолекс-62». Главной целью маневров была практическая отработка планов военных действий НАТО в условиях обмена массированными ядерными ударами, т.е. мировой ядерной войны.

22 октября 1962 г. президент США обратился к населению страны с заявлением о «карантине» Кубы.

Объявленный президентом США карантин вызвал негативную реакцию в Советском Союзе. В заявлении Советского правительства от 23 октября 1962 г. указывалось, что фактически установлена морская блокада, являющаяся «беспрецедентным агрессивным действием».

Помимо морской блокады США начали подготовку и воздушной блокады.

22 октября в 22 ч. 30 мин. советские войска на Кубе по приказу из Москвы были приведены в полную боевую готовность для «отражения совместно с кубинскими вооруженными силами возможной агрессии» со стороны США. Ракетные части использовать категорически запрещалось. На этот период кубинская армия составляла примерно 200 тыс. человек. В случае американского вторжения ряды «защитников Республики» могли увеличиться в 2–3 раза.

Таким образом, возможная полная реализация американского плана «Мангуст» и как ответная реакция СССР, осуществление операции «Анадырь» могли привести к мировой войне с использованием ядерного оружия. Но руководителям двух великих держав хватило политической воли предотвратить мировую катастрофу.

Уже 28 октября 1962 г. Министр обороны СССР издал директиву за № 76665, в которой приказал демонтировать стартовые позиции ракет, а 51-ю дивизию в полном составе передислоцировать в Советский Союз. Со 2 по 11 ноября все ракеты, а с 4 по 6 декабря и бомбардировщики Ил-28, были вывезены с Кубы. Личный состав дивизии в количестве 7 005 человек и техника в количестве 2 041 единицы были отправлены в СССР с 1 по 12 декабря на 24 транспортах.

В другой директиве от 1 ноября 1962 г. № 76676 министр обороны дал указание передать в ГСВК и оставить на острове из состава частей РВСН 14 офицеров, 937 солдат и сержантов, 402 автомашины, 18 радиостанций и ряд вспомогательных подразделений. Вскоре поступило распоряжение: в течение 3–10 месяцев передать кубинской стороне оружие и технику Сухопутный войск, Войск ПВО, ВМФ и ВВС.

ФИЛИППОВЫХ
Дмитрий Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Карибский кризис. Холодная война на море

За два месяца до парафирования договора о военном сотрудничестве СССР и Республики Куба, что произошло 27 августа 1962 г., 13 июня 1962 г.,

Главный штаб ВМФ получил директиву Генерального штаба Вооруженных Сил СССР № 79604 с указанием начать разработку морской части операции «Анадырь». Заместителем по Военно-Морскому Флоту главнокомандующего советскими войсками на о. Куба генерала армии И. А. Плиева был назначен вице-адмирал Г. С. Абашвили.

Военно-морской флот комплектовал предлагаемую к размещению на Кубе эскадру надводных кораблей в составе двух артиллерийских крейсеров 68-го проекта, двух ракетных эсминцев, двух эскадренных миноносцев и эскадру подводных лодок, в составе которой было 7 ракетных дизельных подводных лодок проекта 629 18-й дивизии подводных лодок, 4 торпедных подводных лодки проекта 641 211-й бригады подводных лодок Северного флота и две плавбазы. Планом предусматривалось также формирование бригады ракетных катеров проекта 183-Р «Комар» в количестве 12 единиц, отдельного берегового ракетного полка, на вооружении которого находились подвижные береговые ракетные комплексы «Сопка» с противокорабельными ракетами тактического назначения С-2 (8 пусковых установок), полка бомбардировщиков Ил-28 (33 самолета), и отряда судов обеспечения в составе двух танкеров, двух сухогрузов и одной плавмастерской. Итого 36 кораблей – из них 12 доставлялось транспортами (РК «Комар») и 7 вспомогательных судов. Итого 17 боевых кораблей.

Крайне сложной и ответственной была задача, поставленная флоту в ходе проведения операции «Анадырь»: совместно с военно-воздушными силами и сухопутными войсками группировки во взаимодействии с Революционными вооруженными силами Кубы уничтожать боевые корабли и десантно-высадочные средства противника, не допустить высадки морских десантов на основных десантно-доступных направлениях.

Кроме того, силы флота были обязаны обеспечить охрану советских транспортных судов на близлежащих к острову коммуникациях, блокировать минами военно-морскую базу Гуантанамо, а также вести разведку в западных и восточных районах Кубы в целях выявления боевых кораблей и десантно-высадочных средств противника.

К началу сентября 1962 г. на Кубу транспортами были доставлены необходимые запасы снарядов, авиационных и глубинных бомб, а также ремкомплекты для кораблей и частей Военно-Морского Флота, которым предстояло дислоцироваться на Кубе. Начали прибывать и ракетные катера, предназначенные для обороны побережья, защиты от амфибийных сил ВМС США и срыва планов американского вторжения на Кубу.

Без каких-либо эксцессов на Кубу прибыл и береговой ракетный полк, четыре дивизиона которого были развернуты на острове Пинос, вблизи городов Банес, Санта-Крус-дель-Норте и Сьенфуэгос. В каждом дивизио-

не было по 2 пусковых установки и 8–10 ракет. Они надежно прикрывали на Кубе все десантоопасные направления. А в середине сентября на Кубе уже находилась отдельная эскадрилья советских бомбардировщиков Ил-28: шесть самолетов – носителей тактического ядерного оружия.

Возросшая трансатлантическая активность морского флота СССР не осталась без внимания американской стороны. Начались интенсивные облеты советских транспортов самолетами американских ВВС, появились корабли сопровождения ВМС США. С каждым днем обстановка вокруг Кубы и в целом в Атлантике осложнялась. 16 сентября президент США ознакомился с результатами аэрофоторазведки. На снимках четко просматривались оборудованные на Кубе позиции советских ракетных комплексов с баллистическими ракетами средней дальности.

Вооруженные силы США и их союзники по НАТО сразу же были приведены в повышенную боевую готовность, и в сентябре 1962 г. как докладывал Главнокомандующий ВМФ адмирал флота С. Г. Горшков министру обороны СССР провели учения под кодовым названием «Fallex 62», район проведения которых охватывал всю Европу, Средиземное море и Северную Атлантику. А в октябре учения «Ортсак» («Ortsac»).

Главком ВМФ сделал вывод, что в ходе маневров силы НАТО отрабатывают вторжение на Кубу и переход к полномасштабной ядерной войне.

Крайне жесткие действия самолетов американской морской авиации, начавшей облет почти каждого идущего к Кубе советского судна, вызвали озабоченность руководства Министерства обороны СССР и правительства. 25 сентября на заседании Совета обороны при обсуждении вопроса об участии Военно-Морского Флота СССР в операции «Анадырь» было решено во избежание обострения ситуации в Атлантике отменить поход на остров формирующейся эскадры надводных кораблей и отряда вспомогательных судов ВМФ.

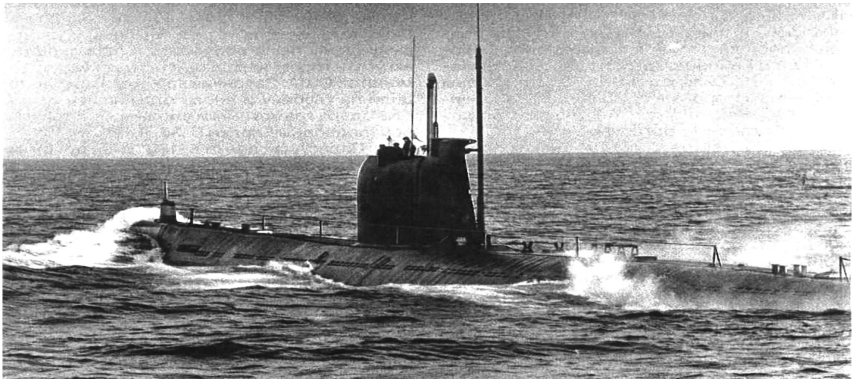
Замысел противопоставить небольшую советскую военно-морскую группировку многочисленным ВМС США в удаленном районе явно был не самым удачным. Даже вместе с ракетными подводными лодками эскадра представляла собой крайне незначительную сдерживающую силу по сравнению с развернутым в Карибском море и прилегающих зонах Атлантики флотом США численностью почти в 200 кораблей.

Однако перебазирование на Кубу подводных лодок оставалось в силе. Операция получила наименование «Кама». Согласно первоначальному плану советские подводные лодки должны были с целью формирования военно-морской группировки скрытно перебазироваться в кубинский порт Мариэль, откуда при необходимости действовать

по противнику. Впервые предполагалось использовать и специальные боевые части торпед.

По мнению советского руководства, чтобы снять активность ВМС США и предупредить их силовые действия, достаточно было иметь в районе Кубы в качестве сдерживающего фактора, несколько подводных лодок с ядерным оружием на борту. Этой же точки зрения придерживался и один из участников Карибского кризиса, капитан ВМС США Питер Хухтхаузен, который не без оснований полагал, что торпеды с ядерным боезарядом рассматривались советской стороной только как фактор сдерживания в эскалации дальнейшей напряженности вокруг Кубы. Незадолго до распада СССР П. Хухтхаузен занимал должность старшего военно-морского атташе США в СССР, в компетентности его выводов трудно усомниться.

Но и в планах проведения операции «Кама» произошли существенные изменения. Выход 7 дизельных ракетных подводных лодок проекта 629 18-й дивизии подводных лодок Северного флота не состоялся. А вот бригада дизельных торпедных подводных лодок, которым предстояло базироваться на Кубе, была сформирована и имела новый тактический номер «69».



Подводная лодка проекта 641 в походе.
Бригада подводных лодок этого проекта участвовала в операции «Анадырь» в период Карибского кризиса 1962 г. на Кубе

На исходе 1 октября 1962 г. от причала губы Сайда (Кольский залив, поселок Гаджиево) отошли четыре торпедные дизельные подводные лодки 641-го проекта («Foxtrot» по классификации НАТО) из состава 4-й эскадры подводных лодок Северного флота: Б-4 (командир капитан

2 ранга Р. А. Кетов, старший на борту – командир бригады капитан 1 ранга В. Н. Агафонов), Б-36 (командир капитан 2 ранга А. Ф. Дубивко), Б-59 (командир капитан 2 ранга В. Г. Савицкий, старший на борту – начальник штаба бригады капитан 2 ранга В. А. Архипов) и Б-130 (командир капитан 2 ранга Н. А. Шумков).

Все лодки 1959–1960 гг. постройки, укомплектованы подготовленными экипажами и опытными командирами. Подводные лодки имели на борту все запасы и полный боекомплект оружия – 22 торпеды, в том числе по одной торпеде с ядерным боезарядом.

Плавание подводных лодок проходило в сложных условиях осенней штормовой погоды. Советские субмарины прошли через районы с разными климатическими условиями: от северных широт до жарких тропиков. Им пришлось преодолеть несколько противолодочных рубежей, где были развернуты и активно действовали противолодочные силы и средства стран НАТО и США: остров Медвежий – мыс Нордкап, Азорские острова – остров Ньюфаундленд, Бермудские острова и подходы к Багамским островам.

Четыре советских подводных лодки стали объектом ожесточенного преследования значительных сил ВМС США. Против них был построен глубокоэшелонированный противолодочный барьер, в состав которого входили четыре авианосно-поисковых ударных группы, более 40 кораблей противолодочной обороны, подводные лодки, свыше 300 самолётов палубной авиации и 150 самолётов базовой патрульной авиации.

Как вспоминал капитан 1 ранга В. Н. Агафонов – командир 69-й бригады подводных лодок, следовавших на Кубу, «приказ американские противолодочники имели жесткий – не допустить наши подводные лодки к Кубе любой ценой, для чего вести поиск их всеми возможными силами и средствами, не давать им возможности заряжать аккумуляторные батареи и вентилировать отсеки, в конце концов вынудить лодки всплыть». И все же одну подводную лодку Б-4 под командованием капитана 2 ранга Р. А. Кетова американцам обнаружить и заставить всплыть так и не удалось.

По мере развития Карибского кризиса, задание подводным лодкам было изменено: задачи прорыва противолодочного барьера ВМС США и следование на Кубу в порт Мариэль для лодок 69-й бригады дизельных торпедных подводных лодок были заменены на патрулирование в Атлантическом океане.

24 октября, в 10 часов утра начал действовать объявленный США режим военно-морской блокады в виде карантинной зоны в 500 морских

миль вокруг берегов Кубы. Самый острый период кризиса приходился на 27 октября и был преодолен лишь тогда, когда советские транспорты остановились у карантинной линии. Корабли американского флота готовились к силовым действиям по остановке советских судов, направлявшихся в кубинские порты. В ответ на действия ВМС США Н. С. Хрущев заявил, что советские подлодки потопят любой американский корабль в случае его попытки остановить направлявшиеся на Кубу корабли. Подобное заявление советского лидера серьезно обеспокоило американцев, ведь в нем содержался недвусмысленный намек на тот факт, что субмарины ВМФ СССР являются носителями ядерных торпед, которые на Западе называли «оружием Судного дня».

Кризис грозил перерасти в мировую ракетно-ядерную катастрофу. Дойдя до зыбкой грани возможности начала крупномасштабной войны, руководителям США и СССР хватило здравого смысла, выдержки и мудрости не допустить ядерного апокалипсиса.

Блокада Кубы силами ВМС США была снята 20 ноября 1962 г. Таким образом, Карибский кризис был разрешен политически. Началась подготовка к передислокации 51-й ракетной дивизии в СССР. К 8 ноября 1962 г. последние советские ракеты были погружены на сухогруз «Иван Ползунов». Все части и подразделения дивизии возвратились на прежние места дислокации к концу 1962 г. А в середине ноября поступил приказ Главного штаба ВМФ: советским подводным лодкам возвращаться на Северный флот, куда они и пришли в декабре 1962 г.

Каковы же итоги действий военно-морской группировки в операции «Анадырь»? Тщательный анализ действий советских подводных лодок в Западной Атлантике в период Карибского кризис позволил командованию ВМФ СССР сделать соответствующие выводы о необходимости форсированного строительства отечественного атомного подводного флота и существенном увеличении мест базирования сил ВМФ СССР в районах возможной конфронтации с ВМС США и НАТО.

Крайне актуальными вопросами, требовавшими оперативного решения, были создание в угрожаемый период в удаленных акваториях морей и океанов группировки сил, способной прикрыть действующие там ударные группы кораблей, подводных лодок и морской авиации, а также ускорение разработки новых перспективных образцов морского оружия и корабельных боевых информационно-управляющих систем. Были обозначены меры по улучшению боевой подготовки флотов, совершенствованию системы управления объединениями и соединениями флота и ряд других организационно-технических мероприятий.

ПЛЕХАНОВ
Андрей Александрович

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Деятельность советских спецслужб (ГРУ ГШ ВС СССР и КГБ при СМ СССР) в период Карибского кризиса

Во второй половине 1950-х гг. наметилось потепление в отношениях между СССР и США. После международной конференции по мирному использованию ядерной энергии в Женеве в 1955 г., где председатель Совета Министров СССР Никита Сергеевич Хрущев встретился с Президентом США Дуайтом Эйзенхауэром. Советский лидер стал расценивать их личные отношения как дружественные.

После визита вице-президента США Ричарда Никсона в июле 1959 г. в Москву на сентябрь того же года была намечена ответная поездка советского руководителя в США.

В процессе визита Н. С. Хрущева в США, проходившего в период с 15 по 27 сентября 1959 г., неоднократные встречи двух руководителей ведущих государств мира способствовали еще большему укреплению взаимопонимания. В процессе переговоров и в публичных выступлениях Никита Сергеевич пользовался простым доступным языком, импонировавшим американцам. Основная цель его выступлений заключалась в том, чтобы довести идеи об ослаблении военного противоборства, которое надо перенести в соревнование в области промышленности и сельского хозяйства, о мирном существовании стран с различным социальным строем, отсутствии фатальной неизбежности войны. Эти идеи были благоприятно восприняты американскими властями.

Такая обстановка позволила более свободно действовать сотрудникам внешней и военной разведок в США. Не запрещались контакты с представителями общественно-политических кругов, которые имели выходы на высшее руководство США. Помимо посещения ресторанов практиковались встречи на загородных дачах, участие в семейных торжествах. Причем не была тайной принадлежность сотрудников советских предста-

вительств к разведывательным органам. И такие контакты сыграли свою положительную роль в урегулировании Карибского кризиса.

События осени 1962 г. принадлежат к числу важнейших событий всего XX в. В то же время, о вкладе советской разведки в разрешение Карибского кризиса известно гораздо меньше, хотя вклад этот не только значителен, но и крайне важен.

Первой задачей, поставленной советским руководством перед органами госбезопасности, стала задача обеспечения скрытности в переброске и размещении личного состава и вооружений, в том числе ракет средней дальности, на Кубе.

Начальником контрразведки Группы советских войск на Кубе был назначен капитан 1 ранга Александр Михайлович Тихонов, позднее получивший звание контр-адмирала. Председатель КГБ Владимир Ефимович Семичастный при встрече с ним отметил, что определяющее значение при назначении имел опыт участия Тихонова в десантных операциях при обороне Одессы, Севастополя и Кавказа в годы войны. Кадровый морской офицер после окончания в 1953 г. Военно-политической академии в порядке партийного набора был направлен на службу в КГБ.

Сотрудники военной контрразведки его группы контролировали переброску советских войск к портовым городам СССР в строгом соответствии с принципом конспирации. Одновременно проводилась проверка личного состава. Основными портами отправки советских войск Генеральный штаб Вооруженных сил СССР определил Севастополь и Балтийск, а также ряд других портов. Все операции проводились, как правило в ночное время. Во время остановок территории разъездов, полустанков, тупиков охранялись караулом. Военнослужащие были переодеты в штатскую одежду. Название операции «Анадырь» наводило на мысль о движении судов на Север. Для дезинформации на некоторых судах команде выдавались лыжи, печки, полушубки.

Капитанам судов были выданы три пакета. На первом пакете была надпись «Вскрыть после оставления территориальных вод СССР». В пакете № 1 говорилось, что пакет № 2 вскрыть после прохода Босфора и Дарданелл. В пакете № 2 предписывалось вскрыть пакет № 3 после прохода Гибралтара. В пакете № 3 содержался приказ: «Следовать на Кубу».

В итоге контрразведчики под руководством Александра Михайловича не позволили американским разведывательным органам установить ни численность советского военного контингента, ни количество размещенных на Кубе ракетных установок.

Во время Карибского кризиса Хрущев и Кеннеди использовали не только дипломатические каналы, но и прибегали к помощи доверен-

ных лиц, о которых не знали ни в Госдепартаменте США, ни в МИД СССР. В этих контактах участвовали министр юстиции брат Президента США Роберт Кеннеди, советский посол в Соединенных Штатах Анатолий Добрынин, журналист Фрэнк Хоулмен из «Нью-Йорк Дейли Ньюс», корреспондент Американской радиовещательной корпорации в Госдепартаменте США Джон Скали, которые имели постоянные и прочные связи с министром юстиции Р. Кеннеди и резидентами спецслужб. Президент США получал сведения о таких встречах. Резидентом советской внешней разведки в США в те годы являлся полковник Александр Семенович Феклисов (псевдоним «Александр Фомин»), по линии ГРУ – сотрудник резидентуры, редактор журнала «Советская жизнь», полковник Георгий Никитович Большаков. Именно они сыграли значительную роль в урегулировании кризиса.

В начале сентября 1962 г. представители Республиканской партии в американском Конгрессе подвергли Дж. Кеннеди резкой критике. Будучи уверенным, что ему удастся не допустить размещения советских ракет на Кубе, он решил выступить с заявлением. 4 сентября он пригласил полтора десятка конгрессменов на встречу, цель которой была показать, что администрация в курсе всех событий, происходящих на Кубе. «Факты свидетельствуют, – сказал он, – что Хрущев строит на Кубе оборонительные объекты и ничего более». 5 сентября о заявлении Кеннеди было доложено Хрущеву, который находился на отдыхе в Пицунде. Было принято решение успокоить американского президента, сообщив ему о том, что советское правительство не имеет планов нападения на США, убедить, что на Кубу направлено оружие для укрепления ее обороны. Для передачи этого сообщения американскому президенту Хрущев выбрал неофициальный канал. В тот же день начальник ГРУ получил из Пицунды указание выяснить, где находится полковник Г. Н. Большаков. Тот находился в Москве в очередном отпуске. По указанию начальника ГРУ он срочно вылетел в Пицунду, где был представлен Хрущеву. В ходе беседы Большаков доложил об обстановке в Вашингтоне, о его встречах с Робертом Кеннеди, с которым дважды виделся в апреле, за три месяца – с мая по июль – ещё семь раз. Он сообщил, что в конце сентября вылетает в американскую столицу. Хрущев поручил Большакову встретиться с Робертом Кеннеди и сообщить ему, что Советский Союз не размещает на Кубе наступательное оружие, чтобы угрожать США.

По возвращении в Соединенные Штаты Большаков был принят Робертом Кеннеди, и изложил устное послание Хрущева президенту США. Большаков подчеркнул, что советское руководство считает, что за последнее

время обстановка в мире обострилась, главным образом, вследствие враждебных действий Америки против Кубы. Москва разочарована подобным развитием событий в опасном направлении. В Кремле рассматривают отдельные шаги президента Кеннеди как попытку разговаривать с СССР с позиций силы. Необходимо делать все для уменьшения напряженности, а не для ее усиления путем вмешательства во внутренние дела других государств. Советский Союз направляет на Кубу оружие только оборонительного характера, а не для агрессивных целей против какого-либо государства Американского континента, включая Соединенные Штаты, дословно цитировал Большаков слова Хрущева.

14 октября 1962 г. американский высотный разведывательный самолет U-2 зафиксировал строительство на Кубе пусковых ракетных установок. Москва упорно отрицала факт установки наших ракет у берегов США. В то время, как об американских ракетах за пределами США знал весь мир и секрета из этого не делали, о переброске на Кубу советского ракетно-ядерного оружия не знали даже представити СССР в Соединенных Штатах.

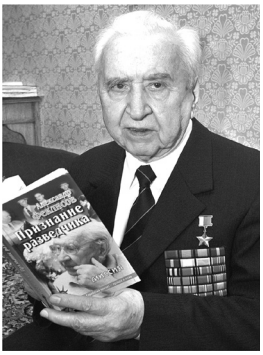
Большакову и его коллегам было морально тяжело, когда в октябре 1962 г. фотографии наших стартовых площадок на Кубе американцы продемонстрировали всему миру. Роберт Кеннеди и другие люди из окружения президента США, искренне желавшие урегулирования кризиса и нормализации отношений с СССР, могли обвинить своего советского визави в неискренности.

Григорий Никитович Большаков вместе с главным редактором газеты «Известия», зятем Хрущева Алексеем Ивановичем Аджубеем дважды встречались с президентом Соединенных Штатов Джоном Кеннеди, на этих встречах обсуждалась ситуация вокруг Кубы. На одной из них Джон Кеннеди сказал свои известные слова: «Это ведь в 90 милях от нашего берега. Очень трудно. Куба лезет изнутри».

И все же, в результате обоюдных уступок Карибский кризис удалось благополучно разрешить.

Вскоре после окончания драматических событий, Большакова пригласил к себе в гости Роберт Кеннеди. Это была последняя встреча министра юстиции США, будущего сенатора и кандидата в президенты с Георгием Большаковым. После чего канал связи через последнего был закрыт.

Не менее успешной была и работа резидента КГБ Александра Семеновича Феклисова (Фомина). Одной из главных задач, поставленных Центром нашей резидентуре в 1960 г. стало получение достоверной информации, раскрывающей тайные агрессивные планы Вашингтона в отношении Кубы.



Александр Семенович ФЕКЛИСОВ (1999 г.)

И эта задача была решена: советским разведчикам в столице США удалось наладить оперативное получение ценной разведывательной информации, которая позволяла руководству СССР иметь полное представление о замыслах и планах действий администрации США.

Необходимо сказать и о той роли, которую сыграл в мирном разрешении Карибского кризиса лично резидент в Вашингтоне А. С. Феклисов.

22 октября советника посольства СССР «Фомина» попросил о незамедлительной встрече известный политический обозреватель телеканала Эй–би–си Джон Скали. После ряда зондажных бесед, 26 октября в 13 часов Скали пригласил Фомина в ресторан «Occidental». Во время этой встречи американец заявил, что США сильнее Кубы и СССР, и президент США уже обещал высадку, если русские не будут убирать ракеты. В ответ Феклисов взял на себя смелость заявить, что Западный Берлин войдет в советскую зону влияния военным

Мемориальная табличка в ресторане «Оксиденталь»: «В напряженный период Карибского кризиса (октябрь 1961 г.) таинственный русский мистер «Х» передал предложения о вывозе ракет с Кубы корреспонденту телекомпании Эй-би-си Джону Скали. Эта встреча послужила устранению угрозы возможной ядерной войны»

путем. Где-то через 3,5 часа американец вызвал Феклисова телефонным звонком в посольство на новую встречу в кафетерии отеля «Хилтон». Скали заявил, что он уполномочен «по поручению высшей власти», передать для вашего лидера американские предложения по урегулированию конфликта. Первое: русские выводят свои ракеты с острова под контролем ООН. Второе: американцы снимают морскую блокаду Кубы. И третье: США делают публичное заявление о том, что никогда впредь не будут вторгаться на Кубу.

Феклисов отправляет 26 октября сообщение от резидентуры и 28 октября получают положительный ответ от Хрущева. Американские предложения были приняты в Москве, и на следующий день Н. С. Хрущев официально признал факт наличия советских ракет на Кубе и согласился на их эвакуацию под международным контролем, однако – на особых условиях, которые имели конфиденциальный характер и не были включены в официальный документ об урегулировании конфликта. Это касалось обязательств демонтажа американских ракет в Турции и отказа от их развертывания в Италии и Японии. Демонтаж советских ракетных установок, погрузка их на корабли и вывод с территории Кубы заняли 3 недели.

20 ноября 1962 г. Джон Кеннеди объявил о снятии блокады с острова. Советские ракеты к тому времени уже были с острова вывезены. Начались взаимные поиски путей к ослаблению международной напряженности, к разрядке.

В течение 34 лет документы, сообщавшие об этой истории, носили закрытый характер. Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. за успешное выполнение специальных заданий по обеспечению государственной безопасности в условиях, сопряженных с риском для жизни, проявленные при этом героизм и мужество, Александру Семеновичу Феклисову было присвоено звание Героя Российской Федерации, а над одним из столиков ресторана «Оксиденталь» на Пенсильвания авеню в Вашингтоне висит мемориальная табличка с надписью: «В напряженный период Карибского кризиса (октябрь 1962 г.) таинственный русский мистер «Х» передал предложения о вывозе ракет с Кубы корреспонденту телекомпании Эй-би-си Джону Скали. Эта встреча послужила устранению угрозы возможной ядерной войны».

Таким образом, отечественные органы госбезопасности внесли свой весомый вклад в разрешение Карибского кризиса и предотвращения ядерной катастрофы.

ИВКИН
Владимир Иванович

член-корреспондент РАРАН,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
ВА РВСН им. Петра Великого

Исторические уроки предотвращения агрессии США против Кубы в 1962 г. в сегодняшних условиях разрушения международного права

Обращаясь к недавнему прошлому, люди пытаются найти объяснения многим явлениям сегодняшней жизни, глубже понять тенденции в развитии международных процессов, осмыслить перспективы взаимоотношений нашего государства и мирового сообщества.

В период «холодной войны» отношения между СССР и США неоднократно принимали кризисный характер, эволюционируя от опосредованного противоборства в Корейской войне до прямого столкновения в октябре 1962 г., поставив мир на грань ядерной катастрофы.

Карибский (Кубинский) ракетный кризис – наверное, самый известный и изученный международный кризис эпохи холодной войны. Ему посвящены сотни книг, десятки фильмов и международных научных конференций, многочисленные публикации документов и воспоминания участников. Особое место в этих исследованиях занимают капитальный труд академика А. А. Фурсенко «Безумный риск. Секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г.», а также книга С. А. Микояна «Анатомия Карибского кризиса». О том, как и почему мир оказался на пороге самоуничтожения, но все-таки сумел его избежать, историки спорят до сих пор. Если событийное развитие кризиса изучено практически по минутам, то расчеты, просчеты и представления руководства трех вовлеченных сторон – СССР, США и Кубы продолжают оставаться предметом дискуссий. Существенно расширяет документальную, источниковую базу исторических исследований проходящая в эти дни в Центральном музее Вооруженных Сил Историко-документальная выставка «Карибский кризис. 60 лет спустя».

Очень быстро, пунктирно, не останавливаясь на деталях, восстановим основные предпосылки, Карибского кризиса, этапы и ход проведения операции «Анадырь», тем более что о них уже говорили участники нашего круглого стола.

Во-первых, к началу 60-х гг. XX в. и СССР, и США допускали возможность применения ядерного оружия для достижения политических целей. В ходе Суэцкого кризиса (1956 г.), событий в Венгрии (1956 г.), Берлинского кризиса (1959 г.) был приобретен опыт давления на противников, опираясь именно на обладание ракетно-ядерным оружием.

Во-вторых, вопрос о возможности передислокации ядерных ракет за пределы территории СССР в то время каких-либо сомнений у политического руководства не вызывал. Тем более, что США уже разместили свои ракетные базы в Европе и Турции.

В-третьих, решение о развертывании группировки ракет на Кубе имело и военно-техническую основу. Еще в ходе летно-конструкторских испытаний ракеты Р-12 в 1957 г. в Севастопольском порту была проведена опытная перевозка этой ракеты, головной части к ней, а также компонентов ракетного топлива и агрегатов наземного оборудования на теплоходе «Фролов», разработана соответствующая Инструкция. Её положения были проверены в ходе учений с 16 по 28 июля 1961 г. на Дальнем Востоке со стартовыми дивизионами и подразделениями обеспечения. В ходе учений подразделения со штатным вооружением и техникой доставлялись железнодорожным транспортом в морской порт Посьет (вблизи Владивостока), затем производилась их перегрузка на морской транспорт, переход в порт Ванино, разгрузка и марш на полигон в районе г. Советская Гавань, привели ракетный комплекс в боевую готовность и провели учебно-боевой пуск ракеты Р-12 по полигону на Камчатке. В августе – сентябре 1961 г. проводилось учение «Роза», а в сентябре 1962 г. учение «Тюльпан».

Анализ принятых решений государственными и военными органами того времени позволяет сделать вывод, что основным содержанием военного аспекта доставки стратегических ракет на Кубу было стремление поставить Соединенные Штаты в положение равной опасности перед возможным ракетно-ядерным ударом. А созданием на острове Куба стратегической военной базы советских Вооруженных Сил, существенно повышались бы возможности морской и воздушной компоненты ядерных сил СССР по поражению объектов на территории США.

В комплексе политического и военного аспектов определялся и характер достижения поставленных целей – обеспечение скрытности доставки и приведения в боевую готовность баллистических ракет на Кубе.

Альтернативы скрытному размещению советских стратегических ракет на кубинской территории просто не было, и это прекрасно понимало государственно-политическое руководство СССР. С первых дней основной упор делался именно на особую секретность проводимых мероприятий, как основу успеха всей операции.

20 мая 1962 г. на расширенном заседании Совета обороны (присутствовали весь состав Президиума ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС и руководство Министерства обороны СССР) принимается решение о подготовке к созданию Группы Советских войск на острове Куба. Пометки по ходу заседания и отдаваемых распоряжений в адрес Министра обороны Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского, которые вел начальник Главного оперативного управления Генерального штаба и, одновременно, секретарь Совета обороны генерал-полковник С. П. Иванов легли в основу подготовки предложений Министерства обороны для Председателя Совета обороны Н. С. Хрущева относительно создания ГСВК.

Данный документ определял: во-первых, состав сил и средств, предлагаемых для формирования ГСВК из всех видов Вооруженных Сил, организацию управления группой войск и всестороннего обеспечения.

Более детально в этом документе, с указанием конкретных частей и соединений, были представлены силы РВСН. Всего планировалось разместить на Кубе 40 пусковых установок (ПУ) (для ракет Р-12–24 ПУ, Р-14–16 ПУ) и по 1,5 ракеты и головной части (ГЧ) на каждую ПУ. Характерно, что по мере создания запаса емкостей и хранилищ на о. Куба предполагалось дальнейшее накапливание ракетного топлива, ракет и ГЧ. Не исключалась также возможность в дальнейшем включения в каждый ракетный полк по третьему дивизиону.

Общая численность Группы Советских войск должна была составить около 46 тысяч человек (без учета ВМФ). Для обеспечения передислокации такой мощной группировки войск через океан требовалось не менее 80 крупнотоннажных судов Министерства морского флота.

Мероприятия по созданию Группы Советских войск на о. Куба предлагалось проводить под условным наименованием «Анадырь». Данное наименование как бы подчеркивало основную легенду прикрытия, по которой войска, включавшиеся в состав ГСВК, участвовали в учении в районе Крайнего севера[1].

Именно эта докладная записка на имя Председателя Совета обороны Н. С. Хрущева с предложениями Министерства обороны СССР, подписанная Министром обороны Р. Я. Малиновским и начальником Генерального штаба М. В. Захаровым, стала предметом бурного обсуждения на заседании Президиума ЦК КПСС 24 мая 1962 г. В настоящее время практически невозможно с документальной точностью восстановить содержание выступлений членов Президиума ЦК КПСС Ф. Р. Козлова, Л. И. Брежнева, А. Н. Косыгина,

[1] См.: Иванов С. П. Операция «Анадырь» // Ветеран. 1989. № 32. 7-13 авг.; Грибков А. И. Разработка замысла и осуществление операции «Анадырь» // Операция «Анадырь»: Факты. Воспоминания. Документы. М, 1997. С. 8-9)

А. И. Микояна, Г. И. Воронова, Д. С. Полянского и О. В. Куусинена, так как стенографирование не велось. Однако, сохранившаяся запись на оборотной стороне листа докладной записки, позволяет сделать вывод, что возражений не было. За это говорит и принятое решение:

«1. Мероприятие «Анадырь» одобрено целиком и единогласно. Документ хранить в МО. По получении согласия Ф. Кастро его утвердить.

2. Направить комиссию к Ф. Кастро для переговоров – тов. Бирюзова С. С., тов. Иванова С. П. и с ними группу товарищей»[1].

Таким образом, приведенное выше решение позволяет нам со всей определенностью утверждать – окончательное слово в вопросе: «быть или не быть» советским стратегическим ракетам в западном полушарии принадлежало кубинскому руководству.

В силу этих обстоятельств, на совещании у Н. С. Хрущева 25 мая 1962 г., где присутствовали Ф. Р. Козлов, Р. Я. Малиновский, А. А. Громыко, С. С. Бирюзов, О. М. Трояновский, Ш. Р. Рашидов, А. И. Алексеев и С. П. Иванов было решено поручить ведение переговоров с Ф. Кастро кандидату в члены Президиума ЦК КПСС, Первому секретарю ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидову[2].

Группа Ш. Р. Рашидова прибыла на Кубу 29 мая и, вопреки всех ожиданий, кубинское руководство ответило согласием на предложение СССР практически сразу. Но на этом миссия нашей делегации не заканчивалась. Необходимо было провести предварительную рекогносцировку портов выгрузки войск, аэродромов базирования нашей авиации и предполагаемых районов размещения ракетных частей. Для решения этой задачи в состав делегации были включены заместитель начальника Главного штаба ВВС генерал-лейтенант авиации С. В. Ушаков и начальник 3-го направления Главного оперативного управления Генерального штаба генерал-майор П. В. Агеев.

В настоящее время практически нет ни одной публикации, посвященной Карибскому кризису, авторы которых не упрекнули бы в непрофессионализме представителей нашей делегации, сделавших ошибочный вывод относительно укрытия стратегических ракет в пальмовых лесах. Однако, как представляется, это происходит от невозможности для многих исследователей тех событий ознакомиться с архивными материалами, посвященными операции «Анадырь», доступ к которым до сих пор ограничен.

А что касается пальм, то и маршал Советского Союза С. С. Бирюзов, и генерал-майор П. В. Агеев прекрасно понимали, что в основе эффектив-

[1] ЦАМО РФ. Ф. 16а. Оп. 3657. Д. 3. Л. 7. (Стиль и пунктуация оригинала).
[2] ЦАМО РФ. Ф. 16а. Оп. 3657. Д. 3. Л. 7.

ности маскировочных мероприятий лежит не естественная маска природного ландшафта, а действия войск.

По возвращении делегации в Москву в срочном порядке было проведено расширенное заседание Президиума ЦК КПСС. Оно состоялось 10 июня 1962 г., где помимо состава Президиума ЦК КПСС и Секретариата ЦК КПСС присутствовали: А. А. Громыко, Р. Я. Малиновский, М. В. Захаров, А. А. Епишев, С. С. Бирюзов и В. И. Чуйков. После заслушивания результатов поездки на Кубу Ш. Р. Рашидова и С. С. Бирюзова, министр обороны Р. Я. Малиновский в очередной раз зачитал подготовленную записку о составе группы советских войск на Кубе. Это заседание также прошло под знаком единодушного одобрения – все проголосовали «за». Всего подписи на этом документе поставили 17 человек: «Хрущев Н. С. (первый секретарь ЦК КПСС и председатель Совета Министров СССР, председатель Совета обороны СССР), Суслов М. А. (секретарь ЦК КПСС), Кириленко А. П. (председатель Бюро ЦК КПСС по руководству промышленностью РСФСР), Куусинен О. В. (секретарь ЦК КПСС), Брежнев Л. И. (Председатель Президиума Верховного Совета СССР), Подгорный Н. В. (первый секретарь ЦК КП Украины), Микоян А. И. (первый заместитель председателя Совета Министров СССР), Полянский Д. С. (председатель Совета Министров РСФСР), Косыгин А. Н. (первый заместитель председателя Совета Министров СССР), Гришин В. В. (председатель ВЦСПС), Демичев Н. Н. (секретарь ЦК КПСС), Громыко А. А. (министр иностранных дел СССР), Пономарев К. Н. (секретарь ЦК КПСС), Козлов Ф. Р. (секретарь ЦК КПСС), Воронов Г. И (первый заместитель председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР), Семичастный В. С. (председатель КГБ при Совете Министров СССР), Ильичев Л. Ф. (секретарь ЦК КПСС)»[1].

Таким образом, решение о размещении стратегических ракет на Кубе не было плодом волюнтаризма Н. С. Хрущева, а принималось высшим государственно-политическим руководством страны коллективно. Независимо от того, кто из них перед своей подписью поставил слово «за» (Н. С. Хрущев, А. Н. Косыгин, В. В. Гришин), а кто нет, все они в равной степени разделили ответственность за принятое решение и возможные последствия.

Следует подчеркнуть, что основные мероприятия по формированию частей ракетных войск и подготовке их к выполнению правительственного задания определялись директивой Главного штаба РВСН от 14 июня 1962 г. № 624414 по их укомплектованию и планом мероприятий по подготовке операции «Анадырь»[2].

---

[1] См.: ЦАМО РФ. Ф.16а. Оп. 3657. Д. 3. Л. 7.

[2] См.: ЦАР и КВ. Ф.10. Оп. 8950. Д. 1. Л.

Довольно сложным оказался вопрос подбора личного состава, несмотря на то, что все подразделения частей были хорошо обучены, боевые расчёты укомплектованы и успешно решали учебно-боевые задачи. Большинство боевых расчётов ракетных полков и ремонтно-технических баз имели опыт подготовки и проведения учебно-боевых пусков, так как без этого ни один боевой расчёт к несению боевого дежурства не допускался[1].

Однако, наряду с этим, был установлен ряд ограничений по отбору личного состава. И первыми в этом ряду стояли ограничения по состоянию здоровья и «морально-деловые качества».

После возвращения в Советский Союз, 51-я ракетная дивизия, выполнившая поставленную перед ней задачу, была расформирована. Все воинские части, входящие в ее состав, были возвращены в места прежней дислокации, а те, что были вновь созданы – расформированы[2]. На основании Директивы ГК РСВН от 30 октября 1962 г. № 622445 Главным штабом был разработан «План приема и постановки на боевое дежурство возвращающихся частей»[3]. К 1 января 1963 г. все боевые расчеты, принимавшие участие в операции «Анадырь» заступили на боевое дежурство. Чуть раньше, с 12 по 28 декабря 1962 г. возвратились к месту прежней дислокации и управление 43-й ракетной армии с частями боевого обеспечения. Так была вписана еще одна славная страница в историю Ракетных войск стратегического назначения.

Таким образом, Ракетные войска стратегического назначения выполнили свою главную функцию в операции «Анадырь», функцию сдерживания американской агрессии в отношении Кубы, при минимальных материальных затратах.

Анализ развития и разрешения Карибского кризиса даёт возможность извлечь полезные уроки и сделать важные выводы и в чисто военной области для сегодняшнего дня, когда снова резко возросла угроза открытого военного конфликта между США и Россией.

Первый урок. Карибские события предельно очевидно продемонстрировали опасность балансирования на грани войны между глобальными ядерными державами, когда ситуация несколько раз грозила выйти из-под контроля. Немыслимое должно остаться немыслимым, напомнил об этом уроке Президент России В. В. Путин: «Исходим из того, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана».

---

[1] См.: ЦАМО РФ. Ф.10. Оп. 866193. Д. 3. Л. 414-437.
[2] См.: ЦАР и КВ. Ф. 39. Оп. 2609. Д. 21. Л. 14-16.
[3] См.: ЦАР и КВ. Ф. 39. Оп. 2609. Д. 21. Л. 10-13.

Карибский кризис со всей наглядностью показал, что на проводимую США политику использования военной силы в разрешении межгосударственных проблем единственным эффективным способом противодействия является сила. Можно осуждать Н. С. Хрущева за многие волюнтаристские и амбициозные действия, но вместе с тем надо отдать должное и тому, что его решительность и жесткость с угрозой использования советской военной силы против США возымели должное действие. Вторжение США на Кубу не было допущено.

Второй урок. Ракеты средней дальности в ходе Карибского кризиса выполнили главное свое предназначение – они были тем сдерживающим фактором, который не позволил США вторгнуться на Кубу. В условиях реальной возможности подвергнуться ракетно-ядерному удару США от подсчета оружия перешли к подсчету возможного ущерба. В случае обмена ядерными ударами с СССР эксперты оценили потери США в 80 миллионов американцев. Впервые в истории оказавшись в положении «равной опасности» с СССР, в США пришли к выводу, что огромный ракетно-ядерный потенциал, в принципе обеспечивающий разгром любой страны, не может защитить свой народ. В результате сложилось такое положение, когда ни одна из сторон не сочла себя вправе рассматривать победителем в возможной ракетно-ядерной войне, а это уже один из элементов военно-стратегического паритета.

Таким образом, как в период Карибского кризиса, так и в последующие 60 лет ядерное оружие выполнило и продолжает выполнять роль ядерного сдерживания. Как в то время в отношении Кубы, так и ныне в отношении России обеспечить оборону обычным оружием практически представляется невозможным.

Третий урок. Эволюция и разрешение Карибского кризиса показали, что в события, стержнем которых является использование ракетно-ядерного оружия как фактора политики неизбежно вовлекаются не только первоначально противостоящие стороны. Во-первых, с началом операции «Анадырь» СССР был вынужден для перевозки народнохозяйственных грузов фрахтовать суда иностранных компаний. Во-вторых, в морской блокаде острова на стороне США участвовали: от Великобритании – 7 кораблей, от Канады – 5, от Норвегии – 3, от Нидерландов – около 10, от Бельгии и Турции – по одному. Были отмечены корабли Аргентины, Доминиканской Республики, Венесуэлы. В-третьих, вырабатывая условия разрешения кризиса, американская сторона столкнулась с проблемой получения согласия стран НАТО на ликвидацию баз своих ракет средней дальности на территории Турции и Италии. Таким образом, в события

вокруг Карибского кризиса оказались втянутыми другие страны Европы, Азии и Америки.

Четвертый урок. Критическое значение имело поддержание прямого канала связи между лидерами, и их личная способность и готовность пойти навстречу друг другу в деэскалации напряженности.

Пятый урок. Самый значимый урок Карибского кризиса заключается в том, что он побудил руководителей ядерных держав искать эффективные пути недопущения ядерной войны, нераспространения ядерного вооружения в будущем. Прямым следствием Карибского кризиса явились подписанные в 1963 г. Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах, Совместная декларация о запрещении вывода на орбиту объектов с ядерным оружием на борту, договоренность между СССР и США об отказе последних от плана создания многосторонних ядерных сил, разработка и открытие в 1963 г. Прямого телефонного канала между Кремлем и Белым домом.

20 июня 1963 г. в Швейцарии между руководством СССР и США был подписан меморандум о взаимопонимании, который предусматривал создание прямой линии между руководителями двух стран, для уменьшения опасности случайного возникновения войны

Выводы в военной области

Во-первых. Операцию на удаленном театре военных действий с использованием частей РВСН невозможно провести успешно без тесного взаимодействия с другими видами и родами войск. В ходе Карибского кризиса на острове из 42 тыс. советских военнослужащих было около 8 тыс. ракетчиков.

Во-вторых. Ни в оперативном, ни в тактическом плане скрытно передислоцировать и развернуть ракетную дивизию оказалось невозможным. Используя средства фото- и радиотехнической разведки, развитую агентурную сеть, американское командование выявило признаки доставки на Кубу советской ракетной техники практически с момента ее доставки.

В-третьих. На удаленном ТВД особое значение приобретают все виды обеспечения.

ЛАВРЕНОВ
Сергей Яковлевич

доктор политических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Причины и последствия Карибского кризиса: актуальное прочтение

В 1960-е гг. «холодная война» между двумя мировыми системами, социалистической и капиталистической, была в самом разгаре. При этом США имели существенное военное преимущество. По заявлению министра обороны США Р. Макнамары, у них, на момент кризиса, было на вооружении около 5 тысяч ядерных боеголовок, а у СССР – только 300. При этом у Советского Союза на вооружении было только несколько десятков межконтинентальных баллистических ракет (МБР).

В Атлантическом океане находились американские подводные лодки, оснащенные ракетами «Поларис». Непосредственно на территории США располагались пусковые установки межконтинентальных баллистических ракет «Титан» и «Атлас».

Помимо ракет-носителей, для доставки ядерного оружия могли быть использованы стратегические бомбардировщики B-52, размещенные на военных базах в Европе, в том числе в Великобритании.

Американцам этого было мало. На Совете НАТО в декабре 1957 г. они приняли официальное решение разместить в Европе (в Италии и Турции) свои ракеты средней дальности «Юпитер». Сначала для этого была намечена Франция. Однако де Голль отказался дислоцировать на своей территории американское ядерное оружие. Удалось договориться с Италией и Турцией.

В Италии были размещены две эскадрильи (по 15 ракет в каждой) на авиабазе «Джиойя дель Колле». Еще одна эскадрилья была размещена в Турции. Ракеты были также размещены на пяти стартовых позициях в районе города Измира. Появление «Юпитеров» поблизости от границ с СССР вызвало вполне обоснованное беспокойство у советского руководства.

После установки, «Юпитерам» требовалось приблизительно 15 минут для заправки после чего они были готовы к пуску. Имея дальность порядка 3000 километров, они могли в короткое время нанести удар по стратегическим объектам, расположенным в европейской части СССР.

Советским МБР Р-12 для подготовки к запуску требовалось 2 часа 20 мин. Максимальная дальность: 2080 км.

Одноступенчатая баллистическая ракета средней дальности (БРСД) наземного базирования Р-14. Максимальная дальность: 4500 км. Готовность к пуску – 20 мин.

По оценке министра обороны СССР Р. Я. Малиновского «Юпитеры», размещенные в Турции, могли достичь Москвы за 10 минут, в то время как нашим МБР нужно было 25 минут, чтобы достичь американской территории.

Что касается ядерных ракетных подводных лодок, то их строительство в СССР только начиналось.

В феврале 1962 г. советская стратегическая разведка смогла раздобыть секретный план ядерного нападения США (в рамках стратегии «массированного возмездия»), в соответствии с которым к уничтожению пред-

Советская баллистическая ракета средней дальности Р-12

Баллистическая ракета средней дальности Р-14

назначались 696 целей на территории Советского Союза и стран – членов Варшавского договора.

В поисках адекватного ответа было принято решение разместить советский воинский контингент, включая ракетные части, на территории Кубы. Речь шла о баллистических ракетах средней дальности Р-12 и Р-14.

Размещение этого контингента должно было не только решить проблему восстановления стратегического паритета с США, но и воспрепятствовать попыткам вторжения последних на Кубу – 17 апреля 1961 г. состоялась попытка высадки морского десанта в районе залива Свиней (Кочинос) на Плайя-Хирон с целью свержения правительства Кастро.

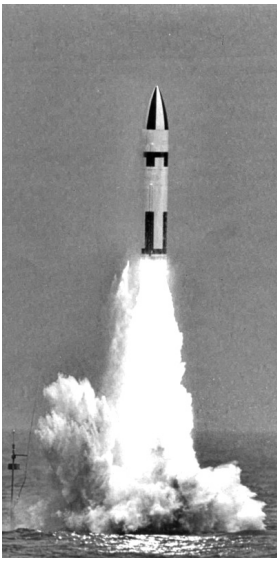
После её провала последовало публичное заявление Дж. Кеннеди об отказе от каких-либо военных действий против Кубы, но планирование антикубинской операции по линии ЦРУ продолжалось (в ноябре 1961 г. секретный проект под названием «Мангуста» предполагал организацию восстания на острове, к которому затем, по просьбе повстанцев, должны были присоединиться регулярные вооруженные силы США с последующим установлением на Кубе американской военной или гражданской администрации.

Последствия Карибского кризиса достаточно подробно описаны в литературе, поэтому есть смысл остановиться подробнее на допущенных просчетах, которые могли привести к катастрофе.

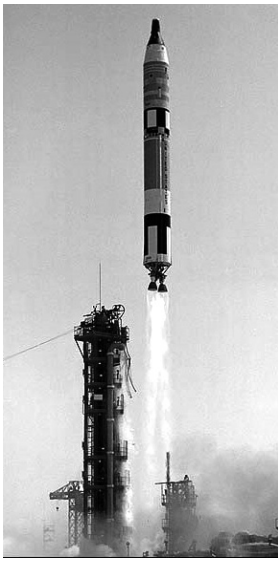
С советской стороны, во-первых, это была первоначальная убежденность в том, что удастся перебросить скрытно столь массированную группировку на столь отдаленное расстояние (11–12 тыс. км). Действительно, американская разведка не смогла своевременно обнаружить массовую переброску советских войск на Кубу, но примерно через месяц после прибытия на остров трех советских ракетных полков, американский самолет воздушной разведки U-2 смог сфотографировать стартовые площадки и ракеты. Ракеты были идентифицированы, в том числе, и благодаря американской агентуре, находящейся на острове.

Во-вторых, в возникшем «тумане» кризиса стало высоко вероятным искаженное представление об истинных намерениях оппонента, что на фоне неоднократных инцидентов могло привести к вооруженному конфликту. Неоднократно члены Исполкома СНБ США приходили к выводу, что СССР и Куба готовы развязать войну. Возникали предложения нанести превентивный удар.

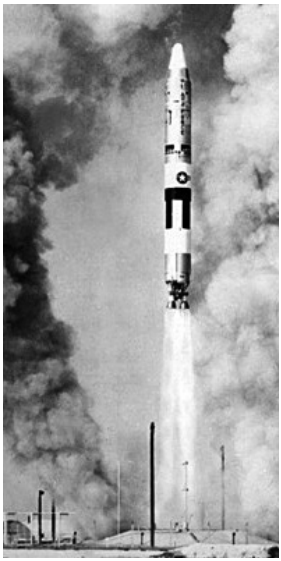
В-третьих, война могла возникнуть из-за нелепой случайности. Находившиеся на вооружении противостоящих группировок тактические ядерные ракеты «Луна» и «Онест Джон» могли быть применены по приказу командующих этих группировок. Неоднократно американские летчики, находившиеся в воздухе, открытым текстом запрашивали команд-



Американская двухступенчатая твердотопливная баллистическая ракета «Поларис», предназначенная для размещения на атомных подводных лодках



Американская межконтинентальная баллистическая ракета семейства «Атлас» составляла основу ядерного арсенала ВВС США в 1959-1964 годах



Американская жидкостная двухступенчатая межконтинентальная баллистическая ракета семейства «Титан» с моноблочной головной частью

ный пункт: «Когда будем наносить удар по Кубе?». ФБР получило ложную информацию о том, что сотрудники советского посольства готовят документы к уничтожению. Движение советских кораблей к линии введенной морской блокады продолжалось.

Изначально не была просчитана реакция американского руководства, которое в качестве основных сценариев контрдействий выбрало радикальные действия – морскую блокаду или воздушную бомбардировку острова. При этом президент США подвергался беспрецедентному давлению со стороны «ястребов». Н. С. Хрущев был уверен, что американцы будут поступать узко прагматично.

Просчетом было и то, что кубинское руководство, находясь в неведении относительно решения советского правительства пойти на компромисс, могло прибегнуть к самостоятельным действиям.

Американские ракеты «Юпитер» в Турции накануне Карибского кризиса

Американский стратегический бомбардировщик B-52 Stratofortress «Стратосферная крепость»

Позитивная сторона Карибского кризиса заключалась в том, что он продемонстрировал способность Советских Вооруженных Сил осуществить переброску своих значительных военных контингентов на значительные расстояния, и их готовность вступить в противостояние с американским империализмом. Это вынудило американскую сторону вступить в переговоры, придало импульс для разрядки напряженности.

Как следствие, американское руководство перешло от стратегии «массированного возмездия», предполагавшей удары по крупным городам, к стратегии «гибкого реагирования», где предпочтение отдавалось ударам по стратегическим объектам противника.

Произошел прорыв в переговорном процессе. 5 августа 1963 г. в Москве был подписан Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой (также известен как Московский договор).

В 1968 г. был подписан Договор о нераспространении ядерного оружия.

На Московском саммите 22–30 мая 1972 г. между президентом Соединенных Штатов Р. Никсоном и Генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза Л. И. Брежневым были подписаны Договор о противоракетной обороне (ПРО), первый Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1).

По мнению ряда экспертов сложившаяся ситуация на Украине – и не только из-за возросшей угрозы ядерного столкновения – является если не полностью зеркальным отображением Карибского кризиса, то близким к этому.

На мой взгляд, существенная разница заключается в совершенно иной целевой установке, которой руководствуются США на Украине, в отличие от российского руководства.

Несмотря на значительное снижение своего совокупного потенциала в мире, США продолжают руководствоваться в своих действиях мессианскими представлениями о своем особом предназначении в этом мире в качестве светоча демократии и прогресса. Вместо того, чтобы реализовывать эту установку с целью построения равноправного, справедливого миропорядка Вашингтон готов силой утверждать это ложное представление.

Начиная с 2000-х гг. США избрали стратегию абсолютного военного доминирования над потенциальными противниками.

Идеей-фикс американских геополитических стратегов стало принятие мер по недопущению восстановления влияния России, как естественного центра притяжения, на постсоветском пространстве. Свидетельством тому – многочисленные «цветные» революции в образовавшихся суверенных республиках, последними по времени примерами которых являются антиправительственные выступления в Беларуси (2020 г.) и Казахстане (2022 г.).

Особое место в этих планах отводится Украине, имеющей общие границы с Россией и НАТО, протяженную и по рельефу местности удобную для ведения военных действий территорию, многомилионное население, а также соответствующее идеологическое наследство (в виде пронацистских постулатов бандеровского движения). На этой основе Вашингтон вкупе с Великобританией стали выстраивать Проект-Антироссия, непосредственно угрожающий национальной безопасности РФ.

В подобной политике они отталкиваются от императивов англосаксонской геополитики. В частности, её классиком Хэлфордом Маккиндером еще в начале XX в. в труде «Географическая ось истории» было введено понятие Хартленда, географически совпадающего с территорией бывшего СССР.

Хартленд, по его мнению, окружен приморскими территориями «внутреннего полумесяца», протянувшегося от Западной Европы через Ближний и Средний Восток, Индокитай в Северо-Восточную Азию. Дальше простирается «внешний полумесяц» морских держав, включающий обе Америки, Австралию, Океанию, Африку южнее Сахары, Британские острова и Японию.

Задача стран внешнего полумесяца, с точки зрения американского геополитика Альфреда Мэхена, заключается в том, чтобы оторвать внутренний полумесяц от Хартленда и поставить его под контроль «нового мира» – морских держав. Средством для этого является военно-блоковая политика и политика военного базирования.

Исходя из этой идеологемы, известный американский геополитик Збигнев Бжезинский в книге «Великая шахматная доска: главенство Аме-

рики и её геостратегические императивы» отнес Украину к стратегически важному «мосту» между этими мирами, подчеркнув, что тот, кто будет контролировать Украину, будет доминировать в мире. Для этого крайне важно, по его мнению, создать здесь свою «нацию», чтобы окончательно разорвать все связи Украины с Россией.

Американскому руководству он советовал использовать как старые проверенные методы вроде «петли анаконды» (экономическая блокада), так и новые информационные технологии, а также гибридные способы противостояния, осуществляемые, в том числе с помощью спецслужб.

Примечательно, что «стратегия Анаконды» (а позже план Бжезинского по удушению СССР), была впервые применена почти два столетия назад, причём на территории самих Соединенных Штатов во время Гражданской войны (1861–1865 гг.) Юга и Севера. Генерал Уинфилд Скотт, главнокомандующий войсками Севера, предложил блокировать военные формирования южан по береговым линиям и с моря для того, чтобы лишить их боеспособности, отрезав возможность снабжения и нормальной жизнедеятельности.

Всё что говорил Бжезинский об Украине, было сказано ещё в 1997 г., когда еще не было «евромайдана», оранжевых революций, санкций против «Северного потока-2», целого ряда военных конфликтов на постсоветском пространстве, а самое главное – конфликта на Донбассе.

Подобный подход многое объясняет, почему так быстро произошло переформатирование общественного сознания Украины на антироссийский лад. Запад последовательно готовил в стране «пятую колонну» и выращивал протестные настроения, особенно у молодежи, которые и привели к потере суверенитета Украины.

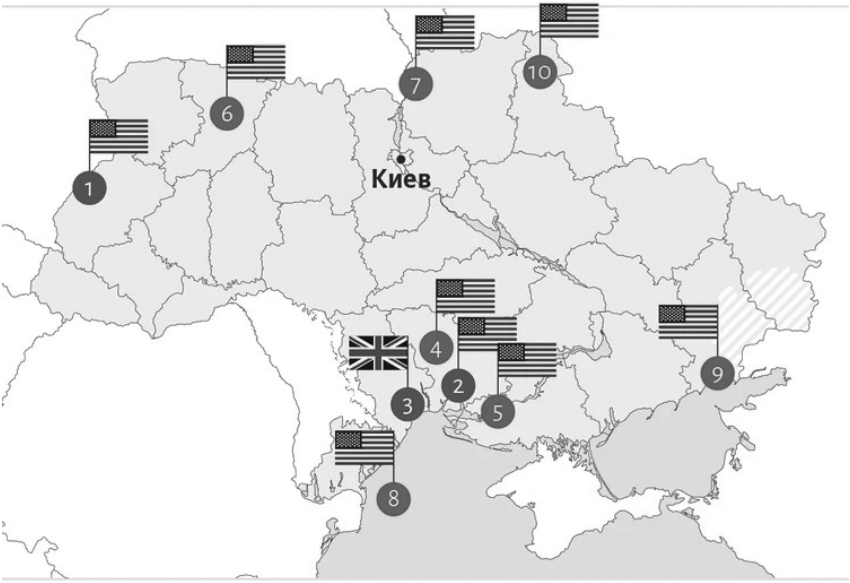
Если перечислять основные вехи сближения Украины и НАТО, то это займет несколько страниц, но очевидно одно, что ни одной постсоветской стране евроатлантисты не уделяли столько внимания как Украине.

Кульминацией стал государственный переворот в феврале 2014 г., который привел к установлению полного контроля Запада над этой страной.

В ответ на организованный США и поддержанный Европой государственный переворот, поставивший под угрозу базирование Черноморского флота в Севастополе, Россия «асимметричным ответом» вернула себе Крым. Взбешенный такой российской реакцией Запад использовал это как повод для запуска процесса изоляции России, введения против неё санкций и ускоренной подготовки ВСУ в качестве военного инструмента, нацеленного против России.

В рамках принятой в 2017 г. Стратегии национальной безопасности США, с использованием структур НАТО, ЕС и ОБСЕ, стали усиленно

Места постоянного присутствия военных США и Британии на Украине



Места открытой дислокации военных НАТО на Украине

1. Яворовский военный полигон, «Международный центр миротворчества и безопасности» *(Львовская обл.)*
2. Пункт оперативного управления кораблями в Очакове *(Николаевская обл.)*
3. Порт Южный *(Одесская обл.)*

Замаскированные места

Военные НАТО находятся среди украинцев под видом команд и спецгрупп

4. 235-й межвидовой центр подготовки подразделений, село Михайловка *(Николаевская обл.)*
5. 241-й общевойсковой полигон, село Алешки *(Херсонская обл.)*
6. 233-й общевойсковой полигон, село Малая Любаша *(Ровенская обл.)*
7. 242 общевойсковой полигон, пгт Гончаровское *(Черниговская обл.)*
8. Разведцентр, остров Змеиный
9. Тренировочный лагерь, Мариуполь
10. Военные объекты в Шостке *(Сумская обл.)*.

Комсомольская правда

Базирование США и Англии на Украине

Теория Хартленда

«поджигать» Россию изнутри и снаружи. Одновременно на территории Украины, в нарушение международного права, под видом учебных центров стали развертываться различные структуры НАТО, в том числе военно-биологические лаборатории.

В создавшихся условиях Минские соглашения-2, предполагавшие достижение договоренности по мирному разрешению конфликта на Донбассе и в Луганской области, были обречены на провал. Территория этих народных республик стала подвергаться постоянным обстрелам, что привело к гибели, в том числе сотен детей.

Стремясь до последнего момента найти компромисс в разрешении конфликта, российское руководство 15 декабря 2021 г. передало руководству НАТО проекты договора о гарантиях безопасности и соглашения о мерах обеспечения безопасности России и стран НАТО.

В них предлагалось действовать на основе принципов неделимой и равной безопасности, ненанесения ущерба безопасности друг другу, для чего необходимо было взять взаимные обязательства не предпринимать действий и не проводить мероприятий, затрагивающих безопасность другой стороны.

Стороны не должны были использовать территорию других государств в целях подготовки или осуществления вооруженного нападения на Россию или США.

США должны принять обязательства исключить дальнейшее расширение НАТО в восточном направлении, отказаться от приема в альянс государств, ранее входивших в СССР. Это требование касалось, по меньшей мере, Украины и Грузии.

США не должны были создавать военные базы на территории государств, ранее входивших в СССР и не являющихся членами НАТО, а также использовать их инфраструктуру для ведения любой военной деятельности.

Эти предложения были проигнорированы, что не оставило российскому руководству иной альтернативы, как проведение СВО, каким бы тяжелым не было это решение.

Бескомпромиссная позиция коллективного Запада в отношении России создает, как и в ходе Карибского кризиса, не менее, а, может быть, и более серьезную угрозу для всего мира.

Но наше дело правое – победа будет за нами!

СМЫСЛОВ
Михаил Вячеславович

заместитель начальника Военного университета по учебной и научной работе, генерал-майор

Заключительное слово

Считаю, что состоявшееся обсуждение было интересным, а главное – полезным. Причём, как для непосредственных участников разговора, так и для тех, кто выступил сегодня только в роли слушателя.

Очевидно, что менее чем за два часа было невозможно осветить всю проблематику Карибского кризиса. Собственно, такая задача и не ставилась.

Тем не менее удалось многое.

Такие мероприятия, как наш «Круглый стол», всегда преследуют несколько целей.

Главных – две. С одной стороны, это научное мероприятие. С другой – учебное.

На мой взгляд, сегодня получилось и то, и другое.

Противостояние СССР и США в ходе Карибского кризиса (октябрь 1962)

Памятник погибшим детям Донбасса

Думается, что все мы смогли приблизиться к более глубокому пониманию сути и значения Карибского кризиса, яснее понять его уроки.

И ещё об одном хотел бы сказать в завершение нашей встречи.

Мы переживаем исключительно сложное время.

Россия ведет на Украине Специальную военную операцию, цели которой напрямую связаны с будущим нашей страны, с будущим мира.

В этой связи наше желание и умение извлекать из прошлого необходимые выводы, в свете сегодняшних потребностей обеспечения безопасности Отечества и создания нужных условий для его поступательного развития – исключительно важны.

Книга А.С. Феклисова «Признание разведчика»

Это тем более необходимо, поскольку сама жизнь настоятельно требует от каждого гражданина России, особенно от военнослужащих, проявления своих лучших качеств.

Патриотизм, высокое профессиональное мастерство, готовность и способность выполнить боевой приказ – это то, что подготовит и обеспечит Победу.

Политический плакат времен Карибского кризиса

21 мая 1962 года принято
политическое решение о
размещении советских
ядерных ракет на Кубе –
операция «Анадырь».
Р-14
Дальность
3540 км
США
Вашингтон
КУБА
Р-12
1770 км
Мексиканский залив
Атлантический океан
Майами
Гуантанамо
Ракеты средней дальности
Сан-Кристобаль
Межконтинентальные ракеты
Сагуа-ла-Гранде
Ремедиос
Ракеты средней дальности
Маршрут советских кораблей
БАГАМСКИЕ ОСТРОВА
Гавана
МЕКСИКА
ГВАТЕМАЛА
БЕЛИЗ
ГОНДУРАС
НИКАРАГУА
ЯМАЙКА
Бухта Гуантанамо
ГАИТИ
ДОМИНИКАНА
ПУЭРТО-РИКО (США)
Карибское море
400 км
4

ПОЛКОВОДЦЫ ПОБЕДЫ

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ВАСИЛЕВСКИЙ: от Брусиловского прорыва до победы над милитаристской Японией

Круглый стол

Военный университет, 30 сентября 2020

30 сентября 2020 г. в Военном университете состоялся «круглый стол», посвященный 125-ю со дня рождения Маршала Советского Союза А. М. Василевского.

Организатором мероприятия выступил научно-исследовательский центр фундаментальных военно-исторических проблем (НИЦ ФВИП), модератором – главный научный сотрудник центра профессор М. С. Полянский.

В работе «круглого стола» приняли участие заместитель начальника Военного университета по учебной и научной работе генерал-майор М. В. Смыслов, профессор Московского государственного лингвистического университета В. П. Зимонин, главный редактор «Военного ака-

демического журнала» А. А. Курдюк, научные сотрудники и курсанты Военного университета.

В своих выступлениях участники мероприятия обращались к наиболее ярким событиям боевого пути выдающегося полководца, кавалера двух орденов Победа, дважды Героя Советского Союза, участника четырех войн, ближайшего соратника Верховного Главнокомандующего в годы Великой Отечественной войны А. М. Василевского. С неподдельным интересом присутствующие слушали сообщения, посвященные малоизвестным фактам героического пути маршала, начиная от его участия в Первой мировой войне и до достижения самых высоких должностей в военной иерархии страны.

СМЫСЛОВ
Михаил Вячеславович

заместитель начальника Военного университета по учебной и научной работе, генерал-майор

Вступительное слово

Сегодня, 30 сентября, исполняется 125 лет со дня рождения Александра Михайловича Василевского, яркого представителя высшего командования Вооруженных Сил Советского Союза в годы Второй мировой войны, внесшего неоценимый вклад в достижение победы над фашизмом.

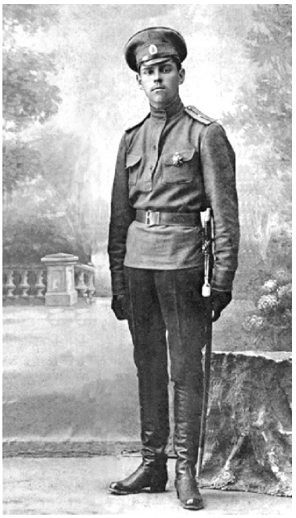
Он активный участник Первой мировой войны, Гражданской войны в России и войны с Польшей, но все его «звездные» годы были проявлением таланта и гениальности выдающегося полководца в войне с нацистской Германием и милитаристской Японией.

Военная карьера будущего Маршала Советского Союза началась в Москве, где его именем названа одна из улиц. Азы военной науки он постигал в стенах Алексеевского военного училища. После революционных событий в России в августе 1919 г. он вступил в Красную Армию. Возглавляемый им 5-й стрелковый полк Тульской стрелковой дивизии сражался с белогвардейскими войсками генерала А. И. Деникина.

В 1931 г. А. М. Василевский по инициативе В. К. Триандафиллова был переведен в Москву в управление боевой подготовки Рабоче-

Крестьянской Красной Армии, а в 1937 г. стал начальником отделения оперативной подготовки высшего командного состава Генерального штаба.

В последующей военной карьере как начальник Оперативного управления, а позже как начальник Генерального штаба РККА стал одной из ключевых фигур в Ставке Верховного Главнокомандования. Участвовал в разработке и реализации крупнейших стратегических операций на фронтах Великой Отечественной войны. Во главе войск 3-го Белорусского фронта блестяще провел операцию по взятию Кенигсберга. Как главнокомандующий на Дальневосточном театре военных действий в войне с Японией проявил особый полководческий талант. Маньчжурская стратегическая операция по разгрому японской группировки войск (его замысел и реализация) – образец военного искусства.



Александр Михайлович Василевский

Дважды Герой Советского Союза, кавалер двух орденов «Победы» А. М. Василевский остался в истории как один из крупнейших стратегов и полководцев Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом. Потомкам он оставил поучительные мемуары «Дело всей жизни», где отметил: «Я счастлив и горд, что в труднейшую для Родины годину мог принять посильное участие в борьбе наших доблестных Вооруженных Сил и вместе с ними пережил горечь наших неудач и радость победы».

Жизненный и служебный путь этого выдающего сына нашего Отечества – добрый пример всем патриотам и защитникам Отечества, особенно молодым. Выражаю надежду, что наш «круглый стол» позволит отдать дань светлой памяти Маршалу Советского Союза Александру Михайловичу Василевскому, высветить наиболее важные черты в его облике человека, отдавшего величию Родины всего себя.

Многие видные военачальники, проявившие себя во время Великой Отечественной войны, начинали военную службу на фронтах Первой мировой войны. Александру Михайловичу Василевскому также пришлось постигать опыт офицерской службы в реальных боевых условиях.

СТЕПАНОВ
Алексей Сергеевич

доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

В своих мемуарах А. М. Василевский вспоминал, что, обучаясь в Костромской духовной семинарии, он строил планы на будущее: «Поработать года три учителем в какой-нибудь сельской школе и, скопив небольшую сумму денег, поступить затем либо в агрономическое учебное заведение, либо в Московский межевой институт». Начавшаяся Первая мировая война внесла свои коррективы в судьбы миллионов людей. Будущий маршал вместе с несколькими своими товарищами по семинарии экстерном сдал выпускные экзамены и поступил в Москве на ускоренный курс обучения Алексеевского военного училища. После 4-х месяцев учебы прапорщик Александр Василевский с июня по сентябрь 1915 г. проходил службу в запасных частях, а затем был направлен в действующую армию, получив назначение на должность полуротного командира 2-й роты 409-го пехотного Новохопёрского полка 9-й армии, которая действовала на левом крыле Юго-Западного фронта.

В конце 1915 г. русские части занимали весьма невыгодные для обороны позиции. Шли бои на истощение, обе стороны вкопались в землю. Инженерные укрепления русской стороны представляли собой жалкое зрелище – канавы без маскировки и без бойниц. Никаких укрытий от артиллерийского огня. Препятствия для противодействия наступления противника были весьма примитивными. Оборонительные же позиции противника были совершенно иными – крепкие блиндажи, обложенные хворостом окопы, приличные укрытия от непогоды. Ничего подобного русская армия не имела. А. М. Василевский очень сожалел, отмечая этот факт в своих воспоминаниях. Лишь собственная шинель была защитой бойцов от непогоды, дождя и прочих метеорологических осадков. В ней они спали, подстелив под себя одну полу шинели и спрятавшись под ее другой частью. Будущий маршал отмечал, что полк многократно отправляли в резерв. Время это расходовалось, прежде всего, для приведения в порядок солдат в банях, сооруженных на месте ими же для ремонта потрепанной униформы, приведения в порядок амуниции и оружия, а также для отдыха измотанного личного состава.

В конце 1915 г. интенсивность боев возросла, так как наступательный натиск русских войск возрос. Части полка длительное время делали попытки продвинуться западнее Хотина. Противника удалось оттеснить ценою больших потерь, примерно на полтора десятка верст.

Объединенное командование союзных армий настаивало на том, чтобы их восточный союзник провел наступление сразу же после высыхания почвы после окончания распутицы. Подобный шаг исключал для Германии сделать какой-либо маневр войсками в отношении союзников на Западе. Ставка пообещала выполнить просьбу Антанты. Поэтому уже в конце зимы 1916 г. был разработан план активных действий на русско-германском фронте. Командование Юго-Западным фронтом принял генерал А. А. Брусилов. В конце мая 1916 г. три фронта начали активные боевые действия. Особенно отличились в этом наступлении войска Юго-Западного фронта, который осуществлял удар во фланг немецкой группировки, продвигаясь навстречу наступлению Западного фронта. На немцев одновременно двинулись его армии, четыре корпуса, отдельные пехотные дивизии. Каждая армия смогла осуществить прорыв на своем участке фронта. В итоге, немцы не смогли своевременно перебросить свои силы в местах решительного прорыва русских войск. Одновременный удар по противнику на нескольких направлениях вполне можно было считать новым словом в практике проведения боевых операций. Подобный опыт получит развитие и в более поздний период времени. Мощное и быстрое наступление Юго-Западного фронта 1916 г. навсегда вошло в анналы военного искусства.

В результате Брусиловского прорыва русская армия заняла значительное число населенных пунктов, частям удалось продвинуться в ряде случаев на расстояние до 100 км и более. Австро-германские войска были разбиты. Они потерпели сокрушительное поражение. Австро-Венгрия и Германия потеряли более полутора миллионов человек убитыми, ранеными и пленными. Ими были брошены различные виды вооружения, в значительных масштабах – сотни орудий и минометов, тысячи пулеметов.

В мае 1916 г. два корпуса 9-й армии Румынского фронта, в которой служил А. М. Василевский, нанесли удар на участке Онут – Доброновце. Они были встречены сильным огнем, но сумели прорвать укрепления врага. Во время наступательных боев дивизия ослабла от больших потерь. 409-й полк не был исключением из этого печального правила. Офицерский состав пострадал очень сильно. В боевых ситуациях Александр Василевский проявил командирское умение и сметку – за его отвагу вышестоящее командование назначило его командиром батальона с присвоением чина штабс-капитана.

Многие офицеры, выходцы из правящих кругов, с явным подозрением относились к рабочим и крестьянам, попавшим на фронт и одетым в воен-

ную форму. Нормой были хамство и невежество в общении с подчиненными, пренебрежение их нуждами и даже открытая враждебность. А. М. Василевскому были чужды эти взгляды. Он вспоминал: «Я старался следовать науке обращения с подчиненными, которую извлекал из прочитанных книг. Особенно запали мне в сердце слова М. И. Драгомирова. Он еще в 1859 г., находясь при штабе Сардинской армии во время австро-итало-французской войны, начал разрабатывать свой тезис о решающем значении нравственного фактора в воинском деле. У меня на фронте были с собой выписки из его работ. Понятно, что не все и не сразу получалось у меня гладко. Интересы солдат и цели воевавшей царской армии были слишком различными. Однако я оставался верным принципам Драгомирова. Постепенно это дало свои результаты. В частности, у меня, как правило, почти не возникало никаких недоразумений с подчиненными, что в то время было редкостью».

За боевые заслуги А. М. Василевский получил свою первую награду – Орден Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». Позже была еще одна – Орден Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом. За проявленное мужество в июльских боях 1917 г. штабс-капитан А. М. Василевский был награжден солдатским Георгиевским Крестом.

В ноябре 1917 г. штабс-капитан А. М. Василевский убыл с фронта в отпуск. Советское государство и старая армия никак не сочетались друг с другом. Он думал, что его военная карьера закончилась, и готовился заняться нелёгким крестьянским трудом.

Судьба распорядилась так, что, как говорится, не удалось перековать мечи на орала. А. М. Василевскому снова пришлось надеть шинель, взять в руки оружие и постигать опыт ратного дела.

ИЛИЕВСКИЙ
Николай Вячеславович

старший научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

События периода Гражданской войны и военной интервенции в России сыграли в судьбе А. М. Василевского значительную роль и оказали серьезное влияние как на развитие его личности в целом, так и на формирование военного таланта будущего маршала. Изучение биографии Алек-

сандра Михайловича, обращение к его мемуарам позволяет лучше понять не только его самого, но и необыкновенно сложное и очень интересное время; людей, на долю которых выпало жить в эту «эпоху перемен»; мотивы, которыми они руководствовались, делая свой жизненный выбор.

Февральскую революцию А. М. Василевский встретил, как уже отмечалось, в звании штабс-капитана и в должности командира батальона 409-го полка, входившего в состав 3-го кавалерийского корпуса генерала Ф. А. Келлера (Румынский фронт). Ему было тогда всего 21 год. Однако, как известно, возраст – понятие относительное, ведь важны не только прожитые годы прожито, но и дела. Три боевых ордена – Святой Анны 4-й степени, Святого Станислава 3-й степени с мечами, «солдатский» Георгиевский крест – свидетельствуют, что боевой путь у Александра Михайловича был очень ярким и героическим.

Потеря веры в прежние идеалы и бессмысленность всё еще продолжающейся Первой мировой войны заставляют А. М. Василевского вскоре после Октябрьской революции оставить военную службу и вернуться на Родину. Известный военный историк В. О. Дайнес в книге «Маршал Василевский» пишет: «Мы не знаем, каким было истинное отношение Александра Михайловича к Февральской и Октябрьской революциям 1917 года. По его словам, падение монархии он встретил с энтузиазмом, а затем признал советскую власть». Складывается ощущение, что в основе такой противоречивой оценки исследователя лежит недоверие к редакторской интерпретации мемуаров А. М. Василевского. Во всяком случае, сам Александр Михайлович недоверия совсем не заслуживает. Его происхождение, опыт участия в протестном движении, взгляды на положение дел в стране и армии, а главное, вся последующая жизнь свидетельствуют, что революцию он принял сознательно и искренне.

Что дали А. М. Василевскому 1917–1922 гг. с их острыми противоречиями и трудными испытаниями?

Во-первых, они позволили ему приобрести неоценимый жизненный опыт, сформировать цельное мировоззрение.

Фатальный кризис старой государственности; две революции; создание государственности новой, совершенно иной, чем прежняя; развал и гибель царской армии; рождение в горниле Гражданской войны народной Красной Армии; продразверстка; борьба с кулаками и бандитами; сражения с белыми войсками и интервентами – эти исторические события во многом определили судьбу Александра Михайловича.

Со стороны Советской власти А. М. Василевский изначально столкнулся с недоверием, которое оценивал как естественное и понятное по отношению к себе как выходцу из семьи «служителя культа» и царскому офицеру.

Когда на общем собрании его родного 409-го полка Александра Михайловича заочно избрали командиром, Кинешемский уездный военный отдел (выполнявший и функции военкомата) рекомендовал ему не принимать должность и не вступать в командование. Тут надо заметить, что такая рекомендация во многом диктовалась и общими условиями обстановки: 409-й полк входил тогда в группировку войск фактически подконтрольную враждебным Советской власти силам. Как бы то ни было, Александр Михайлович подчинился, хотя это означало, что ему вместо высокой должности и желанной военной службы придется довольствоваться любой возможной работой. Василевский пробовал себя в качестве инструктора Всевобуча и даже школьного учителя. Всё у него вроде бы получалось, но хотел он совсем другого.

В апреле 1919 г. военкомат Новосильского уезда призвал А. М. Василевского на военную службу. Первым его назначением в Красной Армии стала должность взводного инструктора (помощника командира взвода) 4-го запасного батальона, который дислоцировался в г. Ефремов. «Осуществилась моя мечта <…> Отныне мой дальнейший жизненный путь был для меня прям и ясен», – пишет он в своих мемуарах «Дело всей жизни».

Уже месяц спустя А. М. Василевского во главе отряда из ста человек направляют для проведения продразверстки и борьбы с кулаками в Ступинскую волость Ефремовского уезда Тульской губернии, где был убит губернский представитель Советской власти. Результаты деятельности отряда Александр Михайлович описывает так: «За короткий срок <…> удалось конфисковать многие тысячи пудов хлеба, спрятанного кулачеством, направить в распоряжение Ефремовского ревкома тысячи задержанных или добровольно явившихся крестьян, ранее уклонявшихся от призыва в Красную Армию». Ясно, что эта командировка представляла собой классовую и политическую проверку молодого командира, которую он честно выдержал, будучи искренне убежден в жестокой необходимости этих мер в условиях Гражданской войны и голода.

Во-вторых, участие в Гражданской и советско-польской войнах сыграло существенную роль в становлении А. М. Василевского как офицера, развитии его качеств военнослужащего.

Формирование А. М. Василевского и как командира, и как будущего штабного работника определяли содержание и особенности самой боевой деятельности. Быстрая и зачастую хаотичная смена обстановки при отсутствии привычной по опыту мировой войны линии фронта; жизненная потребность в оперативном принятии решений и твердом их исполнении; победы, чередовавшиеся с поражениями, – всё это закаляло характер, способствовало росту профессионализма, воспитывало будущего маршала.

Известно, что командование неоднократно предлагало молодому командиру высокие должности. От таких назначений он старался отказываться, заявляя о своей недостаточной готовности. Конечно, Александр Михайлович поступал так не из-за ложной скромности или боязни ответственности. Если чего-то А. М. Василевский и боялся, так это того, что ему не хватит знаний, опыта, умений для руководства людьми, чья жизнь оказалась бы в его власти. Такой «страх» – показатель высокой культуры и духовности этого замечательного человека.

Летом 1919 г. А. М. Василевский был назначен сначала командиром роты, затем командиром батальона и, наконец, уже в октябре, командиром 5-го полка Тульской стрелковой дивизии, которая тогда, занимая укреплённые позиции к юго-западу от Тулы, готовилась к отражению наступления войск А. А. Деникина. В итоге, соединению так и не довелось участвовать в боевых действиях против Добровольческой армии белых, поскольку врага удалось остановить еще на подступах к городу.

Когда в декабре 1919 г. Тульскую дивизию направили на Западный фронт для борьбы с интервентами, А. М. Василевский по собственной просьбе был перемещён на должность помощника командира полка.

1920 год прошел под знаком советско-польской войны. Бои были тяжелыми и, как известно, военная фортуна в полной мере показала тогда свой переменчивый характер. А. М. Василевский воевал храбро и умело. Но, говоря его же словами, «сложны порой военные пути и перепутья…».

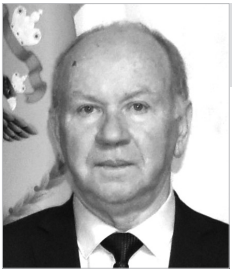
В конце августа 1920 г., в трудное время отступления Красной Армии после поражения под Варшавой, у А. М. Василевского произошел конфликт с комбригом О. Ю. Калниным (Калниньшем), едва не закончившийся для него трагически. В условиях, когда поляки прорвали оборону дивизии, О. Ю. Калнин приказал помощнику командира 429-го полка М. В. Василевскому вступить в командование соседним 427-м полком и немедленно восстановить утраченное положение. Поскольку названный полк был наголову разбит поляками и фактически утратил боеспособность, выполнить такой приказ было физически невозможно, о чем Александр Михайлович и заявил комбригу. Куда проще было бы ответить: «Есть!», – имитировать активность, а потом найти массу истинных и ложных оправданий своему поступку. М. В. Василевский счел такой путь бесчестным и неприемлемым.

«За саботаж и нелепую трусость» О. Ю. Калнин сначала отправляет его под стражей в ревтрибунал, но затем отменяет свое решение и назначает Александра Михайловича со значительным понижением на должность командира взвода. А. М. Василевский беспрекословно подчинился и вместе с новыми подчиненными сражался умело и храбро.

Когда спустя несколько дней в результате проведенного расследования действия Василевского были признаны правильными, начальник 48-й дивизии назначил его до освобождения вакансии командира полка командиром отдельного батальона. Личные отношения с О. Ю. Калниным тоже восстановились. Кстати сказать, в своих воспоминаниях Александр Михайлович пишет о комбриге с большим уважением, отдавая должное его храбрости и командирским качествам. Как видим, это весьма показательная история, в которой А. М. Василевский проявил себя как ответственный командир, честный и порядочный человек с твердым характером.

В целом, опыт участия в Гражданской и Советско-польской войнах дал А. М. Василевскому очень многое, способствовал развитию высоких военно-профессиональных и личностных качеств будущего полководца.

Закончилась Гражданская война в России, но для А. М. Василевского она продолжалась вплоть до конца лета 1921 г. Он принимал участие в борьбе с бандформированиями С. Булак-Балаховича на белорусской земле, а затем с бандами атамана Ф. Попова в Самарской губернии. Когда отгремели бои, пришлось заниматься боевой подготовкой в мирное время.



ХАУСТОВ
Владимир Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

По окончании Гражданской войны в России в течение последующих десяти лет Василевский накапливал опыт командования полками 48-й стрелковой дивизии. Благодаря его напряженной работе с личным составом одного из слабо подготовленных полков дивизии, куда он был переведен, на окружных маневрах его полк получил отличную оценку. В 1926 г. он прошел годичное обучение на отделении командиров полков стрелково-тактических курсов «Выстрел». Поскольку в течение длительного времени Василевский возглавлял различные полки, то можно смело сказать, что именно он повысил боеготовность 48-й стрелковой дивизии в целом.

В это время в РККА проводилась военная реформа. Вместо пятимиллионной Красной Армии к концу Гражданской войны ее численность была сокращена до пятисот тысяч. В основу системы формирования новых ча-

Русская пехота идет в атаку во время Брусиловского прорыва

стей был положен так называемый территориально-милиционный принцип. В таких дивизиях около 15% личного состава являлись кадровыми военнослужащими, а до 85% составлял переменный состав, призванный на короткое время на военный сборы. До середины 1930-х гг. большинство частей РККА комплектовалось по территориальному принципу.

Судьба в этот период свела Василевского с двумя выдающимися теоретиками военного дела и практиками в руководстве войсками Красной Армии. В 1927–1928 гг. Московским военным округом командовал Б. М. Шапошников, который знал А. М. Василевского как одного из лучших командиров полков 48-й стрелковой дивизии, что в дальнейшем повлияло на его переход в Генеральный штаб Красной Армии. В 1928–1929 гг. комкор Владимир Кириакович Триандафиллов, который стажировался в должности командира 2-го стрелкового корпуса, одновременно был начальником оперативного управления штаба РККА, на сборах командиров дивизий, полков выделил А. М. Василевского как наиболее способного командира полка. В процессе таких сборов шла отработка новых способов и форм ведения современного боя, освоения и использования последних образцов вооружений и боевой техники. В. К. Триандафиллов разбирал действия командиров в ходе учений, анализировал причины ошибок и указывал пути принятия оптимальных решений. Такой подход старше-

го начальника способствовал становлению А. М. Василевского в качестве всесторонне образованного командира. По итогам проведенных сборов В. К. Триандафиллов рекомендовал А. М. Василевского для перевода в Генеральный штаб Красной Армии.

В определенной мере сближало будущего маршала с этими выдающимися теоретиками и практиками военного дела и то, что они были офицерами царской армии, участниками Первой мировой войны.

Весной 1931 г. Василевский получил новое назначение и был переведен в Управление боевой подготовки штаба РККА. Его первоначальные представления о «кабинетной работе» оказались заблуждением. Работа в штабе заключалась в постоянных выездах в войска, проверках хода боевой подготовки, отработке новых методов ведения общевойскового боя. М. В. Василевский участвовал в разработке инструкций по ведению глубокого общевойскового боя, по взаимодействию пехоты, артиллерии, танков и авиации в современном общевойсковом бою и др. О возросшем профессиональном уровне М. В. Василевского свидетельствовал тот факт, что ему было поручено возглавить штаб по руководству общевойсковыми учениями, итоги которых подводил начальник Генерального штаба А. И. Егоров.

Вспоминая свою службу, А. М. Василевский с большим уважением отзывался о тех людях, с которыми ему пришлось совместно трудиться. Это и заместитель наркома обороны Маршал Советского Союза М. Н. Тухачевский, заместитель начальника Штаба РККА и начальник Управления боевой подготовки командарм 2-го ранга А. И. Седякин, командующий Белорусским военным округом командарм 1-го ранга И. П. Уборевич. Это было время активного поиска наиболее эффективных способов ведения боевых действий. Он был свидетелем и в определенной мере участником разработки так называемой теории глубокой операции. При обсуждении Полевого устава объективно раздавалась критика со стороны А. И. Седякина о слабой разработанности действий войск в условиях обороны, что впоследствии негативно скажется в начальном периоде Великой Отечественной войны. Когда в 1934 г. по итогам учений встал вопрос об укреплении командования Приволжского военного округа, то начальником отдела боевой подготовки был назначен Василевский.

В 1936 г. А. М. Василевский становится слушателем первого набора Академии Генерального штаба РККА и после окончания академии он возвращается в Генштаб начальником отделения оперативной подготовки высшего комсостава армии. В Генеральном штабе он принимает активное участие в анализе боевых действий в районе озера Хасан и в подготовке проекта приказа наркома по итогам боевых действий на Дальнем Востоке.

В 1939 г. он назначается по совместительству заместителем начальника оперативного отдела Генштаба, оценивает недостатки в ходе советско-финской кампании. Эта война выявила как проблемы, так и провалы в вопросах военного строительства. Не были учтены особенности организации, тактические приемы, вооружение финской армии, о чем он написал в своих мемуарах маршал. По итогам войны Василевский был назначен председателем комиссии по демаркации советско-финской границы.

Период службы А. М. Василевского в Генеральном штабе РККА и встречи с И. В. Сталиным повлияли на его личную жизнь. Тот был удивлен, что с 1926 г. ему не рекомендовалось встречаться с отцом-священнослужителем. Представители церкви до конца 1930-х гг. рассматривались в качестве социально-чуждых советской власти элементов. С 1940 г. для Василевского был снят этот негласный запрет.

В том же году, после назначения первым заместителем начальника Оперативного управления Генштаба РККА, А. М. Василевский принял участие в разработке планов стратегического развертывания вооруженных сил по отражению возможной агрессии нацистской Германии. Неправильное определение главного направления удара германских войск было высказано Сталиным. Генеральному штабу пришлось перерабатывать план в соответствии с его указаниями.

В своих воспоминаниях А. М. Василевский косвенно критикует позицию И. В. Сталина, который не решился «перешагнуть порог» в условиях, когда стало очевидно, что назревает нападение Германии на СССР. Скорее всего, он имел в виду опубликованный только в конце 1990-х гг. документ, в подготовке которого он участвовал наряду с наркомом обороны маршалом С. К. Тимошенко и начальником Генштаба генералом армии Г. К. Жуковым. В нем в середине мая 1941 г. И. В. Сталину был предложен глобальный стратегический поворот в плане стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР. Их предложение заключалось в том, чтобы в условиях, когда германская армия уже отмобилизована и может нанести внезапный удар, «не давать инициативы действий Германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию…». Данное предложение не было принято И. В. Сталиным, поскольку превращало СССР в агрессора.

Давая оценку состоянию боеготовности Красной Армии накануне войны, А. М. Василевский отмечал преимущества германских войск в готовности к наступательным действиям, их боевом опыте, полученном при разгроме европейских армий, и предполагал возможное отступление РККА. Поэтому трагический для Советского Союза и его Красной Армии

начальный период войны он считал неправильным объяснять исключительно ошибками И. В. Сталина.

Служба в Генеральном штабе РККА стала полезнейшей школой, определившей характер и стиль последующей штабной и командной деятельности многих военачальников. А. М. Василевского принято считать генштабистом шапошниковской школы.

РУБЦОВ
Юрий Викторович

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

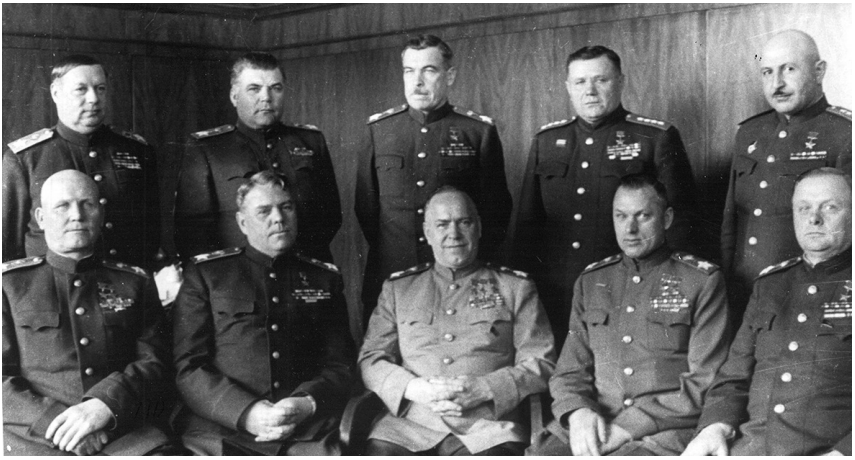
В мае 1931 г. с должности командира полка Александр Михайлович Василевский был переведен в Москву в только что сформированное Управление боевой подготовки РККА. В 1936 г. попал на учебу во вновь основанную Военную академию Генерального штаба. Часть слушателей первого набора специальная комиссия Наркомата обороны наметила самостоятельно, без заявления с их стороны о желании учиться. В их числе оказался и Василевский.

О таком повороте в биографии он не пожалел. Много внимания уделял изучению основ стратегии, оперативного искусства, тактики общевойскового боя, современного вооружения. Именно в пору учебы в академии особенно активно стал расширяться оперативно-стратегический кругозор будущего полководца, блестяще проявленный им в годы войны.

А.М. Василевский – генштабист шапошниковской школы

Правда, Александр Михайлович проучился всего год, а затем, учитывая острый дефицит кадров, буквально выкошенных репрессиями, был в октябре 1937 г. назначен начальником отдела в Генеральный штаб. В мае 1940 г. получил повышение, став заместителем начальника Оперативного управления. Он прошел школу, как справедливо писал генерал армии С. П. Иванов, которая вошла в историю нашей армии как «шапошни-

Василевский среди командиров 144 полка



Командующие фронтами (1945 г.).
А.М. Василевский (первый ряд второй слева)

ковская» и заключалась она в практической работе непосредственно под руководством маршала Б. М. Шапошникова – начальника Генерального штаба (май 1937 г. – август 1940 г., июль 1941 г. – май 1942 г.).

А. М. Василевский не только полностью усвоил его стиль, отличавшийся широтой взглядов и смелостью решений, прозорливостью и обстоятельностью, но в дальнейшем, когда сам стал руководителем Генштаба, обогатил его, принимая участие в разработке планов крупнейших стратегических операций и в их осуществлении непосредственно в войсках.

«Немногие люди оказали на меня такое сильное влияние и дали мне так много, как он, – с благодарностью отзывался Александр Михайлович о своем учителе. И добавлял: – На каждого из нас, кому выпало счастье работать и общаться с ним, он производил постоянное и неоценимое воздействие. И я всегда испытывал чувство гордости, когда Сталин, рассматривая тот или иной вопрос, говорил обо мне:

– А ну послушаем, что скажет нам шапошниковская школа!».

Забегая вперед, скажем, что «выпускниками» этой школы стали, кроме Василевского, многие полководцы и руководители высших штабов – Маршалы Советского Союза В. Д. Соколовский, М. В. Захаров, генералы армии А. И. Антонов, Н. Ф. Ватутин, С. П. Иванов, Г. К. Маландин и др.

Вся деятельность Василевского в годы войны была главным образом связана с Генштабом. Это, однако, не означало, что он был кабинетным затворником. Его по праву можно назвать уникальным военачальником, счастливо сочетавшим качества блестящего полководца (в полном смысле этого слова как водящего войска в бой) и выдающегося штабного работника, глубокого военного мыслителя и масштабного организатора.

Не будет преувеличением сказать, что его приход к руководству Генеральным штабом в самые тяжелые дни 1941–1942 гг. оказался не просто удачным, но и счастливым для вооруженных сил. Прервалась затянувшаяся с 1940 г. череда смены начальников Генштаба, последний превратился в подлинный «мозг армии», основное звено стратегического планирования и руководства, а не просто в безликий «рабочий орган» Ставки. Произошло это во многом благодаря деловым и личным качествам А. М. Василевского, сумевшего найти правильный путь во взаимоотношениях со Сталиным, делом доказать ему, как важно опираться на высококвалифицированный аппарат Генштаба во избежание грубейших ошибок, допущенных Верховным в первый год войны, когда он предпочитал единолично принимать решения.

Будучи с 1 августа 1941 г. начальником Оперативного управления, заместителем, первым заместителем начальника ГШ, а с июня 1942 г. и до февраля 1945 г. – начальником Генерального штаба, Александр Ми-

хайлович из 34 месяцев войны лишь 12 работал непосредственно в Москве, а 22 – на фронтах, выполняя поручения Ставки Верховного Главнокомандования.

Как начальник Генштаба он возглавлял планирование и подготовку всех крупнейших стратегических операций наших вооруженных сил, решал кардинальные вопросы обеспечения фронтов людьми, техникой, вооружением.

Как представитель Ставки Верховного Главнокомандования он успешно координировал действия фронтов и видов вооруженных сил в Сталинградской и Курской битвах, при освобождении Донбасса, Крыма, Белоруссии, Прибалтики. «Познакомившись со стилем и методами его работы непосредственно во фронтовых условиях, – писал маршал И. Х. Баграмян, – я убедился в его умении необыкновенно быстро ориентироваться в обстановке, глубоко анализировать решения, принятые фронтовым и армейским командованием, умело исправлять недостатки, а также выслушивать и принимать аргументированные соображения подчиненных. Александру Михайловичу были присущи большой такт, высокая культура и вместе с тем волевые качества, необходимые полководцу».

Как-то, находясь в особо хорошем расположении духа, Сталин сказал: «Товарищ Василевский, вы вот такой массой войск руководите, и у вас это неплохо получается, а сами, наверное, и мухи никогда не обидели». Мягкость, деликатность Василевского были особого рода, они не мешали ему настойчиво и последовательно проводить в жизнь задуманное. Иногда он по такому острию ножа проходил, что у самого дух захватывало, по его воспоминаниям.

Как известно, к середине декабря 1942 г. эпицентр Сталинградской битвы переместился в район Котельникова, где ослабленные соединения Сталинградского фронта вели тяжелое противоборство с мощным танковым клином Манштейна-Гота, пытавшимся деблокировать 6-ю армию Паулюса. Положение, по собственному признанию маршала, складывалось грозное, дело решали сутки-двое. Василевский позвонил Сталину и настойчиво попросил придать фронту 2-ю гвардейскую армию генерала Р. Я. Малиновского. Верховный сходу и категорически отказал: армия предназначалась для наращивания удара в направлении Ростова-на-Дону, чтобы отрезать не только окруженные под Сталинградом войска, но и всю кавказскую группировку немцев. Полководец еще и был обвинен в том, что он «вымогает» резервы Ставки на свои операционные направления.

Александр Михайлович хорошо понимал всю заманчивость плана Ставки, но критическая ситуация в районе Котельникова требовала пере-

адресования армии Малиновского. Он аргументировано настаивал, но добился лишь обещания подумать.

Как события развивались дальше, маршал рассказал писателю К. М. Симонову: «В ожидании этого ответа я на свой страх и риск приказал Малиновскому начать движение частей армии в новый район, из которого она должна была действовать против Манштейна… Это приказание было дано поздно вечером, а ответа от Сталина еще не было».

Как же рисковал Александр Михайлович! Всю ночь в Ставке обсуждали его предложение, и положительный для него результат вовсе не был предрешен. Г. К. Жуков, например, считал, что даже если Паулюс вырвется из кольца, ущерб будет меньше, нежели тот, что последует в случае отказа от удара 2-й гвардейской армии на Ростов.

Бессонную ночь в непрекращающемся анализе обстановки провел и Василевский. Дважды за войну автомобиль, в котором находился Александр Михайлович, подрывался на мине, полководец на собственном горьком опыте познал, что такое авиакатастрофа. Наверное, и тогда не ощущал он такой боли и тревоги, как в ожидании ответа из Ставки: вдруг не прислушаются к его мнению, откажут? «А я ходил из угла в угол и ожидал, что мне ответят, потому что фактически я уже двинул армию, – вспоминал А. М. Василевский. – Наконец, в 5 часов утра Сталин позвонил мне и сказал злобно, раздраженно всего четыре слова:

– Черт с вами, берите!

И бросил трубку».

Выходит, за деликатностью и тактом А. М. Василевского было нечто такое, перед чем спасовал даже всемогущий вождь. Думается, то была твердая убежденность маршала в своей правоте. Она всегда отличала Александра Михайловича, поскольку базировалась на тщательном, нередко мучительном продумывании всех деталей предстоявшей операции.

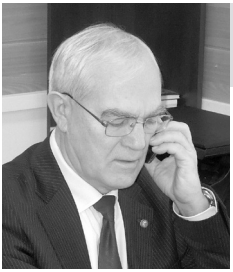
Вершиной полководческого искусства А. М. Василевского стала подготовка и проведение им в сентябре 1945 г. во главе войск Дальнего Востока Маньчжурской стратегической наступательной операции.

Обращая внимание на особенности полководческого почерка маршала в этой операции, генерал армии С. П. Иванов писал: «Мне посчастливилось в этот период, будучи начальником штаба Главного командования советских войск на Дальнем Востоке, работать под непосредственным руководством Александра Михайловича Василевского. Я еще ближе узнал его и как замечательного человека, и как крупного военачальника. В ходе Маньчжурской операции, план которой разрабатывался под руководством А. М. Василевского, с новой силой раскрылись присущие ему черты полководца советской школы. Тщательность подготовки, учет всех факто-

ров, определявших развитие событий на театре военных действий, решительные и согласованные удары всех развернутых здесь фронтов, ошеломившие противника с первых же минут наступления своей внезапностью и сокрушительной силой, – вот что отличало эту операцию».

Можно со всей уверенностью утверждать, что и в этой военной кампании «шапошниковская школа» проявила себя с блеском.

Действительно, Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский, руководивший группировкой Красной Армии на Дальнем Востоке, разгромившей войска милитаристской Японии, вписал своё имя в анналы мировой военной истории.



ЗИМОНИН
Вячеслав Петрович

доктор исторических наук, профессор,
профессор Московского государственного
лингвистического университета

Успех любой военной кампании зависит не только от материальных факторов и мужества участвующих в ней войск. Немаловажное, если не решающее, значение для достижения победы играет личность и военное мастерство полководца, ведущего войска в сражение. Ярчайшим подтверждением этого является пример Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского.

Признанием выдающихся заслуг в Великой Отечественной войне А. М. Василевского как одного из крупнейших советских полководцев явилось назначение его летом 1945 г. главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке.

А.М. Василевский – начальник Генерального штаба

Маршал А. М. Василевский обладал природным аналитическим умом, способностью проникнуть в суть военных событий, дать им объективную оценку, выработать оптимальное решение. Как начальник Генерального штаба, представитель Ставки ВГК он проявил вы-

дающиеся способности в планировании и координации военных действий групп фронтов на самых различных участках вооруженного противоборства с фашистской Германией и ее сателлитами, в том числе в обеспечившей коренной перелом в Великой Отечественной войне Сталинградской битве. Блестяще выдержал маршал А. М. Василевский и испытание руководством крупным фронтовым объединением – 3-м Белорусским фронтом в Восточно-Прусской операции, завершившейся штурмом Кёнигсберга.

Не принижая значения этого, следует отметить, что опыта непосредственного, ответственного руководства действиями стратегических объединений в ранге главнокомандующего у маршала все же не было.

А тут – новый Дальневосточный театр, только в сухопутной его части превышавший по площади Германию, Японию и Италию, вместе взятые, новая, по сути, длившаяся на китайской земле 14 лет война, конца которой не было видно, в новых политических условиях, в ситуации, когда для народов СССР только-только наступил долгожданный, завоеванный ценой огромных жертв и лишений мир. Совершенно иной была и стратегическая группировка войск – три фронта, флот, пограничные войска, значительные силы авиации и… полная (подчеркнем: полная!) единоличная ответственность за ход и исход этой войны как главнокомандующего всеми вооруженными силами СССР и его союзников на Дальнем Востоке. Уместно, поэтому, утверждать, что именно здесь, на Дальнем Востоке, окончательно расцвел его талант выдающегося полководца, а вместе с тем, и крупного государственно-политического деятеля.

Дальневосточная кампания советских Вооруженных Сил без преувеличения – «детище» маршала А. М. Василевского. Блестящая по замыслу и великолепная по воплощению она стала, да простят меня за высокий слог, бриллиантом в оправе Второй мировой войны, в каждой из граней которого нашли отражение лучшие достижения советского военного искусства, проявленные в годы Великой Отечественной войны при непосредственном участии А. М. Василевского. Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию можно считать вершиной военного искусства.

Замысел этой грандиозной операции, в разработку которой вложил все свои знания, опыт и талант Александр Михайлович, был до гениальности прост: два главных удара Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов во встречных, устремленных к центру Маньчжурии направлениях и ряд вспомогательных ударов частью сил этих же и 2-го Дальневосточного фронтов.

Главная ударная сила Забайкальского фронта – 6-я гвардейская танковая армия по оценке генерал-полковника А. Г. Кравченко должна была, словно выпущенная стрела, молниеносно, менее чем за трое суток пере-

Совещание Ставки ВГК перед штурмом Берлина (худ. Н. Овечкин)

лететь через хребет Большого Хингана и рассечь вместе с наступавшими навстречу армиями 1-го Дальневосточного фронта миллионную Квантунскую группировку японских войск надвое.

Главнокомандующий советскими войсками должен был учесть и «неприступность» Большого Хингана, и ливневые дожди в Приморье, делавшие непроходимыми десятки рек и болот, и испепеляющий зной пустыни Гоби, и 17 мощных укрепрайонов противника, и огромные размеры фронта, в пределах которого предстояло вести операции, и необходимость переброски из Европы на Дальний Восток около 500 тыс. имевших боевой опыт войск.

В ходе Дальневосточной кампании предстояло кроме изгнания японцев из Северо-Восточного Китая и Северной Кореи освободить исконно русские Южный Сахалин, Курильские острова. Тем не менее за неделю до открытия военных действий советская группировка войск была подготовлена к операциям. Когда 7 августа поступила директива Ставки, требовавшая вступления в войну не 11, а 9 августа, она не застала дальневосточников врасплох.

В 00 час. 10 мин. 9 августа передовые батальоны и разведывательные отряды трех фронтов перешли в наступление. С рассветом и главные

силы Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов пересекли государственную границу. В это время А. М. Василевский находился в районе штаба 1-го Дальневосточного фронта и руководил войсками оттуда.

Внезапность (практически впервые при организации наступательных операций такого масштаба было принято решение не проводить массированную артиллерийскую и авиационную подготовку перед выходом советских войск на передовые позиции противника, что облегчило блокаду и уничтожение более чем полутора десятков мощных японских укрепленных районов) и сила первоначальных ударов позволили не только сразу же захватить инициативу, но и сорвать организованное противодействие противника в рамках стратегической оборонительной операции группы трех его фронтов. Вот как описывает события этих первых дней операции А. М. Василевский: «Форсирование Хинганского хребта явилось подвигом, не имевшим себе равных в современной войне. К исходу 14 августа войска Забайкальского фронта, пройдя расстояние от 250 до 400 км, вышли в центральные районы Маньчжурии и продолжали продвигаться к ее столице Чанчуню и крупному промышленному центру Мукдену. За это же время войска 1-го Дальневосточного фронта в условиях труднопроходимой горно-таежной местности, прорвав сильную полосу обороны, напоминавшую "линию Маннергейма", только в больших масштабах, и овладев семью мощными укрепленными районами, продвинулись в глубь Маньчжурии на 120–150 км и завязали бой за город Муданьцзян. Войска 2-го Дальневосточного фронта вели бои на подступах к Цицикару и Цзямусы».

Таким образом, уже к исходу шестых суток наступления советских войск более чем миллионная с учетом марионеточных войск Квантунская группировка оказалась расчлененной на части. Все это время маршал А. М. Василевский находился в гуще событий.

Боевые действия в некоторых районах Маньчжурии и Корее велись до 28 августа, а на Южном Сахалине и Курильских островах – до дня подписания Акта о капитуляции Японии. Последний очаг Второй мировой войны был затушен.

Известные исследователи на Западе заявляли о «новой стратегии советского командования» в этой кампании, которая проявилась, прежде всего, в высоких темпах наступления, тесном взаимодействии видов вооруженных сил, открытых флангах, высадке десантов впереди наступавших войск и т.п. Они отмечают, что «концентрация сил на ключевых направлениях, быстрое наступление, нацеленные танковые удары сокрушили японское сопротивление значительно быстрее, чем это когда-либо удавалось Западу». Лучшие достижения советского военного искусства, продемон-

стрированные в кампании, по их мнению, заложили основы для «послевоенных стратегии и доктрины советского командования».

Маршал А. М. Василевский был удостоен за Дальневосточную кампанию второй Золотой Звезды Героя Советского Союза.

Со времени учреждения Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 1994 г. № 930 Ордена Жукова для награждения лиц высшего офицерского состава за заслуги в разработке и проведении крупных военных операций, в том числе в период Великой Отечественной войны, в системе высших государственных наград России ордена не учреждались. В связи с этим было бы целесообразно за выдающиеся заслуги Маршала Советского Союза А. М. Василевского в планировании, организации и успешной реализации судьбоносных для Отечества военных операций, руководстве Генеральным штабом Вооруженных Сил и Министерством обороны СССР в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время, а также в связи со 125-летием со дня его рождения учредить Орден Василевского, которым целесообразно награждать:

1. Объединения, соединения и воинские части Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, а также военнослужащих высшего и старшего офицерского состава за подвиги и отличия в операциях и боях по защите Отечества, обеспечению нерушимости государственной границы, поддержанию (восстановлению) международного мира и в борьбе с террористическими формированиями; за участие в проведении операций на суше, в море и в воздухе, в ходе которых за счет применения передовых достижений военного искусства достигнуты цели операций с полным сохранением боеспособности воинских частей; за мужество и самоотверженность, проявленные в ходе выполнения учебно-боевых задач, за высокие показатели в боевой подготовке.

2. Военные образовательные учреждения и организации высшего образования и военно-научные учреждения, их обособленные структурные подразделения (филиалы), а также их руководителей и профессорско-преподавательский состав за значительные достижения в подготовке квалифицированных военных кадров и разработку новых способов ведения операций и боев, передовых научных и учебно-методических трудов.

3. Иностранных граждан – военнослужащих войск союзников из числа высшего и старшего офицерского состава, участвовавших наравне с военнослужащими Российской Федерации в организации и проведении успешных совместных операций коалиционных группировок войск (сил).

После войны А. М. Василевскому было оказано высокое доверие – руководить Вооруженными Силами СССР на министерском посту. И с этим он справился вполне успешно.

ПОЛОВЕЦКИЙ
Сергей Дмитриевич

доктор исторических наук, профессор,
старший научный сотрудник НИЦ (ФВИП),
профессор Московского педагогического
государственного университета

В марте 1946 г., завершив почти полугодовой отпуск, Маршал Советского Союза А. М. Василевский, вновь, как и в годы Великой Отечественной войны, возглавил Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР.

В первые послевоенные годы перед начальником Генерального штаба стояли большие и ответственные задачи, связанные с переводом Вооруженных Сил СССР на мирное положение. Необходимо было в кратчайшие сроки провести демобилизацию армии, установить ее оптимальный состав и организационно-штатную структуру. Численность Вооруженных Сил уменьшилась в 3,4 раза: с 11 365 тыс. в мае 1945 г. до 2 874 тыс. к началу 1948 г. Генеральный штаб решал также сложные задачи по передислокации и размещению войск, созданию новых военных округов.

Следует, безусловно, отметить и то, что практически сразу после войны в США и других странах Запада были разработаны планы ведения войны против СССР и ее союзников с применением ядерного оружия. В 1949 г. был создан агрессивный военно-политический блок НАТО, направленный, в первую очередь, против нашей страны. В этот период задачей первостепенной важности являлось создание в СССР ядерного оружия, что прекращало монополию США в данной области. 29 августа 1949 г. на Семипалатинском полигоне было успешно проведено испытание ядерного оружия, одновременно в кратчайшие сроки создавались первые средства его доставки к цели – управляемые баллистические ракеты Р-1 и Р-2.

К середине 1950-х гг. эффективные образцы ракетно-ядерного оружия в растущих масштабах поступали в войска и успешно ими осваивались. Кроме этого, необходимо учитывать и то обстоятельство, что в 1947–1949 гг. Вооруженные Силы СССР возглавлял гражданский человек, к тому же не вполне способный эффективно и предметно осуществлять руководство всей работой по решению сложнейших стратегических задач,

стоящих перед военным ведомством, перед армией и флотом, – Николай Александрович Булганин.

Поэтому представляется закономерным, что в марте 1949 г. Маршал Советского Союза А. М. Василевский был назначен министром Вооруженных Сил СССР. В феврале следующего года военное ведомство было разделено на Военное и Военно-морское министерства СССР. А. М. Василевский стал военным министром СССР.

Все вопросы военного строительства при активном участии А. М. Василевского многократно выносились на обсуждение Политбюро ЦК ВКП (б) и Президиума ЦК КПСС, Совета Министров СССР. На XIX и XX съездах КПСС в 1952 и 1956 гг. Василевский избирался членом ЦК КПСС, в 1946–1958 гг. депутатом Верховного Совета СССР.

Под непосредственным руководством А. М. Василевского был проведен огромный комплекс организационных мероприятий по повышению боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил СССР. Они учились действовать в принципиально новых условиях, связанных с новой стратегией и тактикой войск, с испытанием ядерного оружия и овладением способами его боевого применения. Совершенствовалась организационно-штатная структура войск, войска противовоздушной обороны были выделены в отдельный вид Вооруженных Сил, повышалось качество подготовки военных кадров. Активно внедрялись достижения научно-технической революции в военном деле. В войска поступали первые зенитно-ракетные комплексы, Сухопутные войска получили новые танки и стрелковое оружие, Военно-воздушные Силы – реактивные самолеты, средства радиолокации и навигации.

Необходимо отметить и международные аспекты деятельности маршала. В эти годы Советский Союз оказывал значительную военную помощь Китайской Народной Республике и Корейской Народно-Демократической Республике.

В марте 1953 г. после смерти И. В. Сталина в связи с объединением Министерства Вооруженных Сил и Министерства Военно-морских Сил, Маршал А. М. Василевский был назначен первым заместителем Министра обороны СССР.

Оценивая военную деятельность А. М. Василевского после окончания Великой Отечественной войны, следует особо подчеркнуть, что в течение сложного десятилетия в истории нашей страны (1946–1956 гг.) маршал стоял во главе Вооруженных Сил СССР. На постах начальника Генерального штаба, первого заместителя главы военного ведомства, Министра Вооруженных Сил СССР и Военного министра СССР Александр Михайлович Василевский внес большой вклад в повышение обороноспособно-

сти нашего государства, в развитие Вооруженных Сил. Однако после XX съезда КПСС, состоявшегося в феврале 1956 г., на котором Н. С. Хрущев выступил с резкой критикой И. В. Сталина, отношение Н. С. Хрущева к А. М. Василевскому резко и совершенно необоснованно ухудшилось. Причиной этому, как считал маршал, был его отказ поддержать мнение Н. С. Хрущева, что И. В. Сталин был слаб в вопросах оперативного искусства и стратегии, недостаточно компетентен как Верховный Главнокомандующий. Александр Михайлович указывает на то обстоятельство, что Н. С. Хрущев как член военного совета ряда фронтов, прекрасно знал, что их командование с глубоким уважением относилось к Верховному Главнокомандующему, к Ставке ВГК и Генеральному штабу, который А. М. Василевский возглавлял почти всю войну. Поэтому в августе 1956 г. маршал Василевский с понижением – с должности первого заместителя Министра обороны СССР – назначается на должность заместителя министра по вопросам военной науки.

Однако это не поколебало высочайший авторитет А. М. Василевского в Вооруженных Силах, среди ветеранов Великой Отечественной войны. Он избирается первым председателем учрежденного в 1956 г. Советского комитета ветеранов войны.

После октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС, подвергшего соратника и боевого товарища Александра Михайловича Маршала Советского Союза Г. К. Жукова необоснованной критике, через месяц – в ноябре 1957 г. – А. М. Василевский, опять же по настоянию Н. С. Хрущева, был уволен в отставку по болезни с правом ношения военной формы одежды.

Интересно отметить, что в последующем, будучи на пенсии, Н. С. Хрущев стал более объективным по отношению к маршалу. В мемуарах «Время. Люди. Власть», вспоминая годы войны, он пишет, что представитель Ставки маршал Василевский, приезжая на фронт, всегда вел разговор не вообще, а по существу складывающийся обстановки, особенно в трудную минуту обороны.

В январе 1959 г. Маршал Советского Союза А. М. Василевский был возвращен в кадры Вооруженных Сил СССР и назначен генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. В этот период маршал постоянно выезжает в войска, делится своим уникальным боевым опытом, пишет множество научных статей, посвященных Великой Отечественной войне, выступает с докладами на различных конференциях.

Следует отметить, что после отставки Н. С. Хрущева в октябре 1964 г. Родина продолжала высоко оценивать заслуги выдающегося военного деятеля. В 1965 и 1970 гг. полководец был награжден орденом Ленина, всего же

этим орденом Александр Михайлович был награжден восемь раз. В связи с 50-летием Вооруженных Сил СССР А. М. Василевский был награжден орденом Октябрьской революции и Почетным оружием. В 1975 г. – орденами Ленина и «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени. Этим наградам, как известно, предшествовало присвоение звания дважды Героя Советского Союза, награждение дважды высшим полководческим орденом «Победа», орденом Суворова I степени, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и многими медалями.

Много лет полководец посвятил написанию замечательной и глубоко содержательной книги «Дело всей жизни», неоднократно потом переизданной и переведенной на иностранные языки. В ней А. М. Василевский подвел итоги своей 60-летней безупречной военной службы. Более того, специалисты по изучению истории Великой Отечественной войны оценивают книгу маршала как заслуживающий всяческого уважения авторитетный исторический источник.

Приказом Министра обороны России от 30 ноября 2016 г. № 780 учреждена медаль Министерства обороны Российской Федерации «Маршал Советского Союза А. М. Василевский». Медалью награждаются офицеры Генерального штаба Вооруженных Сил России, офицеры оперативных управлений, отделов (отделений) видов Вооруженных Сил России, военных округов, Северного флота, родов войск Вооруженных Сил РФ за образцовое исполнение воинского долга и высокие показатели в служебной деятельности, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более. Медалью могут также награждаться граждане, пребывающие в запасе или находящиеся в отставке, ранее проходившие военную службу в Генеральном штабе Вооруженных Сил России, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 25 лет и более, а также другие граждане Российской Федерации, оказывающие содействие в решении задач, возложенных на Генеральный штаб Вооруженных Сил Российской Федерации. Награждение медалью производится приказом начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации. Повторное награждение медалью не производится.

Имя Маршала Советского Союза А. М. Василевского носит Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации в Смоленске. Именем маршала названы улицы во многих городах России, площадь в Калининграде, где ему установлен памятник – большой противолодочный корабль в Североморске.

Уверен, что все участники «круглого стола» поддерживают инициативу ветеранов армии и флота об учреждении ордена А. М. Василев-

ского, а также об установке в Москве памятника великому полководцу, выдающемуся сыну нашего Отечества Александру Михайловичу Василевскому.

Вся жизнь, яркая военная, полководческая деятельность верного сына России Александра Михайловича Василевского – пример для всех нас, особенно для защитников Родины. Какие черты личности характерны для полководца?

ПОЛЯНСКИЙ
Михаил Семенович

доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Личность Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского занимает особое место в плеяде выдающихся полководцев Великой Отечественной войны. Его вклад как полководца, генштабиста и талантливого организатора и координатора боевых действий фронтов и армий в годы войны трудно переоценить.

Он родился в семье священника (его мать была дочерью служителя церкви), однако с юношеских лет Александр сформировал устойчивые стереотипы поведения и доминирующие личностные качества, которые обеспечили ему быстроту принятия выверенных решений в той или иной ситуации и обстановке, в том числе, экстремальной, опасной для жизни, в условиях боевых действий.

А.М. Василевский – командир полка, 1928 г.

Обучение будущий маршал начал в духовной семинарии, где получил обширные знания не только в области богословских предметов, но и гуманитарных дисциплин. Особо следует отметить роль математики и логики для будущей профессиональной деятельности боевого офицера Русской Императорской армии, а впоследствии Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Где бы не находился А. М. Василевский, он всегда успешно адаптировался в профессиональной и социальной среде, начиная от должности

командира полуроты в звании прапорщика Русской Императорской армии до начальника Генерального штаба Красной Армии и Военного министра Советского Союза.

Прапорщик Александр Михайлович Василевский (справа) с боевым товарищем

В аттестации Александра Михайловича в 1928 г. было отмечено, что как командир полка на должность начальника штаба дивизии он обладает большой работоспособностью и выдержкой, воспитан и хорошо дисциплинирован, в профессиональной деятельности проявляет достаточную настойчивость и разумную инициативу, хорошо знает тактику и стрелковое дело.

Благодаря личным и профессиональным качествам, боевому опыту, полученному в годы Первой мировой и Гражданской войн, участию в войне с Польшей он сформировал практические навыки работы с подчиненными и заложил большие потенциальные возможности для успешной военной карьеры. Опыт и постоянное совершенствование управленческих навыков и организаторских способностей в течение длительного времени командования полком, а он был командиром стрелкового полка около 10 лет, позволили ему вывести полк в число лучших в дивизии.

Его личные качества и прагматизм, аналитический склад ума и его успехи в командовании полком были замечены вышестоящим руководством. Он был переведен в Управление боевой подготовки РККА.

В 1936 г. по решению специальной комиссии Наркомата обороны он стал слушателем первого набора во вновь основанную Академию Генерального штаба.

Бесспорно, именно в годы обучения в академии закладывается оперативно-стратегическое мышление будущего полководца на основе его целеустремленного изучения основ стратегии, оперативного искусства и тактики общевойскового боя. Блестящие знания теоретических основ и твердые правила военной службы, такие как «ставить службу выше личных дел», «не бояться самостоятельности», «действовать целеустремленно», «близко общаться с подчиненными» позволили ему успешно проявить себя в ключевом звене Генерального штаба в Оперативном управлении.

Александр Михайлович не только принял участие в обобщении боевого опыта войск, участвовавших в вооруженном конфликте в районе озера Хасан в июле-августе 1938 г., но и учел уроки этого опыта при подготовке приказов и наставлений по боевой и политической подготовке.

В годы службы в Генеральном штабе Александр Михайлович Василевский не только усвоил стиль управления Маршала Советского Союза Бориса Михайловича Шапошникова, который отличался широтой и новизной взглядов, смелостью принимаемых решений, но и обогатил свой полководческий талант умением практической организации и исполнения своего замысла в крупных войсковых операциях, не упуская мониторинга постоянно меняющейся ситуации. Аналитические взгляды и обоснованные решения маршала А. М. Василевского всегда были востребованы в Ставке Верховного Главнокомандования, том числе Г. К. Жуковым и И. В. Сталиным. Его по праву называли «военным мыслителем».

Изучая проявления его полководческого мастерства в организации, выполнении и доведении до подчиненных приказов и директив Генерального штаба, изложенных шифротелеграммах и распоряжениях, невольно обращаешь внимание не только на аналитический ум полководца, но и на аргументированную настойчивость принимаемых решений.

В планах каждой операции, разработанной под его руководством, просматривается его предвидение тактических и оперативных последствий и использования полученных результатов для последующих действий войск.

Сегодня мы можем подчеркнуть такое личное качество маршала, как неустанное желание быть войсках, увидеть собственными глазами ситуацию на наиболее сложных и ответственных направлениях боевых действий, в решающих битвах Великой Отечественной войны. Две трети от всего времени управления войсками в годы войны он находился на фронтах и только одну треть непосредственно в Генеральном штабе. Он мог сразу увидеть проблемы на том или ином участке фронта, предложить решение и добиться его исполнения.

И.В. Сталин и маршал Б.Н. Шапошников

Именно Александру Михайловичу Василевскому было поручено руководство войсками

на завершающем этапе Второй мировой войны, осуществить ее победный финал, разгром милитаристской Японии. Полководческий талант маршала способствовал скрытности в переброске войск и внезапности начала наступления, решительным и согласованным действиям, сокрушительным ударам трех фронтов по разгрому группировки японской армии.

«Теперь становилась понятной роль маршала Василевского в планировании и подготовке операции против Квантунской армии, передислокации на Дальний Восток огромного количества войск и материальных средств…» – отмечал в воспоминаниях генерал-лейтенант В. Р. Бойко, член Военного совета 39 армии. Он также писал: «Прежде всего, обращали на себя внимание культура, такт этого человека. Маршал умел дорожить опытом и мыслями своих собеседников любого ранга, умел направлять беседу с ними, терпеливо их выслушивать, но не любил при этом лишних, тем более пустых слов. Сам формулировал вопросы или давал ответы коротко и предельно ясно…

Любопытно, что по отдельным вопросам он делал записи в своем блокноте, требовал дать ему или номер армейской газеты с интересным материалом, или какую-нибудь листовку или памятку. Думаю, Александр Михайлович воспринимал и ценил работу с людьми, прежде всего в ее конкретном, живом, творческом исполнении, нацеленном на решение практических задач в борьбе с противником».

Сегодня пример служения Отечеству Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского, 125-летию которого посвящаем наш «круглый стол», востребован в подготовке и воспитании курсантов и слушателей Военного университета, других военно-учебных заведений, в войсках и на флотах Вооруженных Сил России.

Личность Александра Михайловича Василевского, его командирские качества, эффективный стиль управления и руководства войсками в сложнейшие периоды для нашей Отечества, личностные установки – «поклоняться воинскому знамени» и «блюсти честь мундира» – будут и впоследствии изучаться и внедряться в войсковую практику и учебно-воспитательный процесс.

Научно-исследовательский центр фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета ведет большую работу по военно-патриотическому воспитанию военнослужащих и сохранению исторической памяти. А как военная деятельность маршала А. М. Василевского отражена в научных трудах, подготовленных сотрудниками центра?

БРИТВИН
Николай Иванович

кандидат философских наук,
начальник научно-исследовательского центра
(фундаментальных военно-исторических
проблем)

Основные вехи боевой деятельности Александра Михайловича Василевского уже достаточно всеобъемлюще и объективно оценены в различных научных трудах и исследованиях, однако хотелось бы непосредственно обратиться к деятельности научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета, где этому вопросу также уделялось пристальное внимание. Так, за 9 лет существования Центра разработано и издано большое количество трудов, посвященных боевому пути Маршала СССР А. М. Василевского. Безусловно, главным из них является созданный в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 5 мая 2008 г. и под организационным руководством Министра обороны Российской Федерации к 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне уникальный крупный научный военно-исторический проект – фундаментальный многотомный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» в 12-ти томах.

В Труде на основе широкого комплексного подхода освещены события кануна, хода, исхода и последствий Великой Отечественной войны, всесторонне раскрыты военная, экономическая, политическая, дипломатическая, социальная, духовная, личностная и другие составляющие этого сложного социального явления. Надо отметить, что имя А. М. Василевского присутствует во всех без исключения томах. Особая роль маршала прослеживается в томах, раскрывающих ход военных действий. Это первые пять томов: «Основные события войны», «Происхождение и начало войны», «Битвы и сражения, изменившие ход войны», «Освобождение территории СССР. 1944 год», «Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией», а также XI том «Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны».

Путь к Победе был долог и труден. В тяжелейших сражениях наши войска не только изгнали нацистов со своей земли, но и выполнили великую

освободительную миссию – избавили страны Европы и Азии от коричневой чумы, от фашистского порабощения. За годы Великой Отечественной войны советские Вооружённые Силы осуществили более 50 стратегических, свыше 250 фронтовых и около 1 тыс. армейских наступательных операций. В планировании и проведении большинства из них важную роль сыграл А. М. Василевский, начальник, член Ставки Верховного главнокомандования, член Ставки Верховного главнокомандования, Главнокомандующий Главным командованием советских войск на Дальнем Востоке. В первую очередь видна его роль и личное участие в наиболее крупных из них. Это и удивительная разработка замыслов стратегических Сталинградской, Курской битв (III том), в ходе битвы за Днепр (IV том), операций по освобождению восточной и центральной Европы (V том). Особо надо выделить отраженную в Труде деятельность А. М. Василевского на посту начальника Генерального штаба ВС СССР в 1943–1945 гг. Вклад маршала в победоносное завершение Второй мировой войны особенно ярко показан в V томе в период принуждения милитаристской Японии к миру, когда он возглавлял Главное командование советских войск на Дальнем Востоке.

Всего на страницах многотомного фундаментального издания имя А. М. Василевского приводится более 335 раз. В Труде чаще упоминаются или ссылаются только на И. В. Сталина, Г. К. Жукова и А. Гитлера.

В томах труда часто приводились взвешенные и объективные оценки А. М. Василевского о различных событиях Великой Отечественной войны, изложенные в его мемуарах «Дело всей жизни».

Сотрудниками научно-исследовательского центра подготовлено 17 тематических сборников архивных документов и материалов по истории Великой Отечественной войны. Каждый из них по-своему уникален и представляет собой относительно самостоятельный иллюстрированный историко-документальный труд, посвященный одной из значимых проблем предыстории Великой Отечественной войны и ее событийной стороны. Основной массив документов – это Директивы Ставки ВГК, Генерального штаба, Наркома обороны РККА. По материалам этих архивных сборников ярко вырисовывается кропотливая, планомерная и эффективная работа А. М. Василевского на штабных должностях – от заместителя начальника оперативного управления до начальника Генерального штаба в 1942–1945 гг. Документы за его подписью (или под псевдонимом «Васильев») отличались скрупулезной оценкой сложившейся обстановки, прогнозом предстоящих вероятных действий противника, оригинальными решениями действий наших войск.

В научно-исследовательском центре (фундаментальных военно-исторических проблем) издаются также сборники материалов научно-

практических и военно-исторических конференций по различным периодам военной истории. Во многих из них используются документы и материалы, связанные с именем А. М. Василевского. Они посвящены Курской битве, операции «Багратион» (освобождение Белоруссии), решающей роли советских Вооруженных Сил в освобождении народов Европы и Азии от фашизма и др.

В Центре разработана «Хрестоматия по военной истории Отечества» в 3-х книгах. Вышла первая «Военная история Отечества IX- начало XX вв.», в которой использованы мемуары А. М. Василевского «Дело всей жизни», в частности, «Оставление Риги» в ходе Первой мировой войны. Во вторую книгу «Военная история отечества 1918–1945 гг.» вошли его воспоминания о Великой Отечественной войне.

В настоящее время сотрудниками Центра проводится дальнейшая работа по изучению Отечественной военной истории, в том числе XX в. Готовятся к изданию новые работы. В них продолжится исследование богатого наследия выдающегося советского военачальника и полководца А. М. Василевского.

А как освещается деятельность отечественных полководцев на страницах «Военного академического журнала»?

КУРДЮК
Александр Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник НИО
(военно-гуманитарных исследований) – главный
редактор «Военного академического журнала»

Признателен организаторам «круглого стола» за предоставленную возможность выступить перед ведущими представителями военно-исторической науки. Научно-исследовательский центр плодотворно сотрудничает с журналом, в частности, по истории Великой Отечественной войны. В любой войне, как известно, ведущую роль играют люди в погонах. Так как наше издание имеет военно-гуманитарную направленность, то теме «человек на войне» уделяется особое внимание. Одна часть публикаций посвящена персональным историям, образно выражаясь «рядовых-капитанов-полковников», а другая – генералов и маршалов.

Перед тем как перейти к ответу на поставленный вопрос отмечу, что журнал издается уже семь лет. За этот период было опубликовано более 500 научных статей. Они классифицированы по тематическому признаку и сведены в тематический электронный каталог «Современная военно-гуманитарная мысль на страницах "Военного академического журнала"». Данный контент хранится на сервере Информационного научного центра военно-гуманитарных исследований, регулярно обновляется и доступен профессорско-преподавательскому составу, научным работникам, докторантам, адъюнктам, слушателям и курсантам Военного университета. Раздел каталога «Страницы военной истории» включает рубрики по конкретным войнам, где содержатся подрубрики «Полководческое искусство» и «Солдаты Победы». Особо выделена рубрика «Отечественная военная классика» с подборкой публикаций о выдающихся отечественных полководцах.

Отмечу, что Российская Наука побеждать в ее оригинальном виде постоянно отражалась на страницах «Вестника Военного университета» (2005–2012). Эту традицию унаследовал и «Военный академический журнал». В 2015 г. редакционный совет в связи с директивным учреждением «Суворовских чтений» принял решение реализовать журнальный проект «Российская Наука побеждать» в историко-современном виде.

Первичной основой этого актуализированного проекта явились девять обширных историко-философских очерков редактора Российского военного сборника А. Е. Савинкина, последовательно опубликованных в журнале в 2015–2019 гг. Они отразили, прежде всего, классическое наследие, но два заключительных исследования системно представили сирийский опыт и уроки с точки зрения военно-гуманитарных знаний. К 100-летию Военного университета эти публикации были изданы отдельным выпуском Российского военного сборника под названием «Российская наука побеждать: Актуальное наследие Петра Великого, генералиссимуса А. В. Суворова, генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова, генерала от инфантерии М. Д. Скобелева, генерал-лейтенанта А. Е. Снесарева, Маршала Советского Союза Г. К. Жукова в современном контексте». Книга в печатном и электронном виде была передана в центральные органы военного управления, а также в Военную академию Генерального штаба ВС РФ, Общевойсковую академию ВС РФ, Военный университет МО РФ и другие военно-учебные заведения.

Историческим личностям посвящены публикации и других авторов. Отметим некоторые из них. Так, в статье профессора В. А. Золотарева раскрывается вклад генералиссимуса А. В. Суворова в развитие военной стратегии и тактики, системы обучения и воспитания войск.

Профессор В. К. Белозеров, проанализировав труды немецкого военного теоретика К. Клаузевица, пришел к заключению, что в них содержатся самые высокие оценки полководческого искусства А. В. Суворова и качеств русских войск. Автор также обосновал перспективы дальнейших исследований творческого наследия великого русского полководца.

Особого внимания заслуживают аналитические работы профессора И. С. Даниленко «"Стратегия – наука по цели своей чисто практическая…": творческое наследие профессора стратегии Императорской военной академии генерала от артиллерии Н. В. Медема», «Современное значение наследия А. А. Свечина для развития стратегического мышления», «Кому и почему интересен А. Е. Снесарев сегодня?».

Творческое наследие и основные вехи биографии генерала от инфантерии Е. Ф. Комаровского нашли отражение в коллективной публикации Ю. А. Марценюка, И. Л. Кардаша и В. В. Масного. Особое внимание было уделено принципам реагирования на угрозы государственной и общественной безопасности, которые разработал основатель внутренней стражи России.

В публикации А. И. Прохоровской рассматривается полководческая деятельность генерала М. Д. Скобелева во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., показан его вклад в освобождение балканских народов от Османской империи. Уделяется внимание скобелевской методике воинского воспитания, получившей апробацию в ходе борьбы с турецкой армией.

В статье знаменитого военного историка В. А. Рунова «Полководческий талант» раскрывается жизненный и боевой путь выдающего советского полководца Маршала Советского Союза, кавалера ордена «Победа» К. К. Рокоссовского, показан его вклад в развитие отечественного военного искусства в годы Второй мировой войны.

2020 год – год 75-летия Победы в Великой Отечественной войне и 290-летия со Дня рождения генералиссимуса А. В. Суворова. Суворовский юбилей журнал «отметил» более углубленной и системной проработкой тематики Российской Науки побеждать на классическом направлении отечественной мысли. На основе новых исследований были опубликованы очерки А. Е. Савинкина: «”Наука побеждать – не простая наука…” Главные уроки Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова» и «Надежно защищать Россию победами с честью и славою: актуальное наследие генералиссимуса Александра Васильевича Суворова».

За статистикой – интересные, разнообразные и конкретные науки побеждать отечественных полководцев, многие полезные идеи, принципы, правила и практики победотворчества. Они находятся в шаговой доступ-

ности для занятий «непрестанной той наукой из чтениев», заниматься которой А. В. Суворов рекомендовал каждому офицеру. Преподавателям, слушателям, курсантам не обязательно даже брать журнал в библиотеке. Достаточно посетить сайт журнала или же страницы «Военного академического журнала» на сайте Научной электронной библиотеки или Военного университета на сайте Министерства обороны России (раздел «Журналы»). Каждый читатель имеет возможность изучать и использовать материалы журнала в образовательном процессе и в жизни.

В заключение следует подчеркнуть, что данная тематика перспективна как для научной работы, так и представляет интерес для широкого круга читателей. Россия богата талантами. Кроме отечественных полководцев и флотоводцев, которым были посвящены статьи, есть еще много других имен, внесших вклад в Науку побеждать и заслуживающих внимания военных историков. Еще одна область исследований, которая отвечает современности, – опыт руководителей военно-политических органов высшего звена (армия, флот, военный округ, фронт). Мы по-прежнему ждем от сотрудников центра и других авторов оригинальные статьи, в целом, по военно-исторической проблематике и, в частности, о великих исторических личностях.

СМЫСЛОВ
Михаил Вячеславович

заместитель начальника Военного университета по учебной и научной работе, генерал-майор

Заключительное слово

Благодарю всех участников «круглого стола» за активное участие в работе, за содержательный обмен мнениями, конкретные предложения и пожелания. Из прозвучавших выступлений перед нами воочию предстал мужественный образ Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского – одного из творцов Великой Победы нашего народа над германским нацизмом и японским милитаризмом, крупнейшего представителя отечественной штабной и полководческой школы.

Пожалуй, коллективу научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) при участии других научных под-

разделений Военного университета стоит ввести в постоянную практику проведение «круглых столов», посвященных полководцам Великой Отечественной войны. Это будет не просто дань памяти нашим выдающимся соотечественникам. «Круглые столы», подобные сегодняшнему, позволят дополнительно высветить отличительные черты советского военного искусства, помогут слушателям и курсантам в овладении соответствующим материалом, изучаемым в курсе истории войн и военного искусства. Ведь приближение научных знаний, генерацией и накоплением которых занимается НИЦ (ФВИП), к учебному процессу – важнейшая составляющая вашей деятельности.

Здесь есть и важный воспитательный аспект: доблесть и мужество маршалов Победы, к числу которых принадлежит Александр Михайлович Василевский, их самоотверженное служение Отечеству – добрый пример для молодого поколения защитников Родины. Наш общий долг – следовать такому примеру, сохранять и передавать потомкам правду о войне, о её героях, в том числе, широко и достойно отмечая юбилейные даты их жизни и деятельности.

Это поможет всему коллективу Военного университета качественно решать задачи сегодняшнего дня – готовиться к защите Отечества, отстаивать историческую правду о его героическом прошлом, о рядовых тружениках войны и маршалах Победы.

Военный академический журнал.
2020. № 4(28). С. 5–27.

НИЦ (ФВИП)
Военного университета
КРУГЛЫЙ СТОЛ
«АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ВАСИЛЕВСКИЙ:
ОТ БРУСИЛОВСКОГО ПРОРЫВА ДО ПОБЕДЫ НАД МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ»
Василевский
Александр Михайлович
Маршал Советского Союза.
Дважды Герой Советского Союза.
Кавалер двух орденов «Победа».
Начальник Генерального штаба.
Член Ставки Верховного
Главнокомандования.
Главнокомандующий Главным
Командованием советских войск
Министр Вооруженных Сил
и Военный министр Советского
с 1949 по 1953 г.

НИЦ (ФВИП)
Военного университета
КРУГЛЫЙ СТОЛ
«АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ВАСИЛЕВСКИЙ:
ОТ БРУСИЛОВСКОГО ПРОРЫВА ДО ПОБЕДЫ НАД МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ»
В 1919 г. Александр Михайлович Василевский был призван в Красную Армию.
За сравнительно короткий срок участия в Гражданской войне он, начав с помощника командира взвода, быстро вырос в должности до командира полка. Служил против белых, участвовал в осуществлении

НИЦ (ФИЦ)
Военного университета

НИЦ (ФИЦ)
Военного университета
КРУГЛЫЙ СТОЛ
«АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ВАСИЛЕВСКИЙ:
ОТ БРУСИЛОВСКОГО ПРОРЫВА ДО ПОБЕДЫ НАД МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИЕЙ»
Заключительное слово
Бритвин Николай Иванович –начальник
научно-исследовательского центра

МАРШАЛЫ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ – Георгий Константинович Жуков и Константин Константинович Рокоссовский

Круглый стол

Военный университет, 2 декабря 2021

2 декабря 2021 г. в Военном университете состоялся «круглый стол», посвященный 125-летию со дня рождения Маршала Советского Союза Г. К. Жукова и Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. Организатором мероприятия выступил научно-исследовательский центр (фундаментальных военно-исторических проблем). В работе «круглого стола» приняли участие научные сотрудники, преподаватели, слушатели и курсанты Военного университета.

СМЫСЛОВ
Михаил Вячеславович

заместитель начальника Военного университета по учебной и научной работе, генерал-майор

Вступительное слово

Уважаемые участники «круглого стола»!

Каждая историческая эпоха оставляет свой след в военной истории Российского государства. Это не только названия выигранных сражений и битв, но и имена выдающихся военачальников. В период образования древнерусского государства важную роль в защите западных рубежей сыграл князь Александр Невский, имя которого недавно присвоено Военному университету. В ярком созвездии полководческих талантов особое место занимают А. В. Суворов и М. И. Кутузов. Мужественный образ великих предков вдохновлял советских воинов на борьбу против немецко-фашистских агрессоров.

Командир 7-й Самарской кавалерийской дивизии К.К.Рокоссовский и командир 2-й бригады этой же дивизии Г.К.Жуков, начало 1930-х гг.

В XX в. новое качество военных сражений в годы Первой мировой войны позволяло присваивать выдающимся стратегическим операциям имя полководца, осуществившего задуманное и внесшего решающий вклад в разгром группировки противника. «Брусиловский прорыв», названный по имени генерала А. А. Брусилова, стал символом успешной фронтовой операции.

В годы Второй мировой и Великой Отечественной войн появилась целая плеяда выдающихся советских военачальников, которые проявили свой полководческий талант, обеспечили разгром мощной военной машины на-

цистской Германии. Сегодня в их юбилей мы вспоминаем полководческие таланты кавалеров ордена «Победа» – Маршалов Советского Союза четырежды Героя Советского Союза Георгия Константиновича Жукова (19 ноября (1 декабря) 1896 г.) и дважды Героя Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского (9(21) декабря 1896 г.).

В их биографиях было много общего. Военные карьеры двух выдающихся полководцев начинались на полях сражений Первой мировой войны. Будущие маршалы проявили личный героизм и были награждены Георгиевскими крестами. Оба стали командирами Красной Армии в ходе Гражданской войны в России.

На протяжении 1920–1930-х гг. в процессе накопления профессионального опыта командования войсками они постоянно находились в поле зрения друг друга. Одновременно в 1924–1925 гг. они повышали квалификацию на Кавалерийских курсах усовершенствования командного состава РККА в Ленинграде. Когда К. К. Рокоссовский в 1930 г. командовал 7-й Самарской дивизией, Г. К. Жуков был командиром одной из бригад, входящих в ее состав. В период с августа 1937 по март 1940 г. военная карьера Рокоссовского была прервана почти на два с половиной года из-за ареста, необоснованных обвинений. Уже весной 1940 г. генерал-майор К. К. Рокоссовский был назначен командиром 5-го кавалерийского, затем 9-го механизированного корпуса под началом генерала армии командующего Киевским Особым военным округом Г. К. Жукова.

Комдив К.К.Рокоссовский – командир 5-го кавалерийского корпуса (1936 г.)

Их полководческие таланты в полной мере проявились в годы Великой Отечественной войны. Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский находились на самых напряженных и ответственных ее участках, обладали способностью интуитивно, провидчески заглянуть в перспективу хода военных действий в самой сложной ситуации, руководили важнейшими оборонительными и наступательными операциями. Неоценим их вклад в разгром агрессора в битве под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Курской дуге, в битве за Днепр. Они приняли непосредственное участие в их подготовке и проведении.

Г. К. Жуков в январе 1943 г. стал первым Маршалом Советского Союза, получившим это звание во время Великой Отечественной войны. В июне

Маршалы Советского Союза К.К.Рокоссовский и Г.К.Жуков (Белорусская операция, 1944 г.)

1944 г. за операцию «Багратион», ставшую триумфом советского военного искусства, маршальского звания был удостоен К. К. Рокоссовский.

Каждый из маршалов внес огромный вклад в разгром войск вермахта на заключительном этапе войны, когда успех определялся взаимодействием войск. Завершающие операции, особенно Берлинская, в которых полководцы командовали фронтами, явились классическим образцом операций групп фронтов, проведенных с решительными целями.

Участник нашего «круглого стола» Ю. В. Рубцов в книге «О полководцах Великой Отечественной войны» отметил, что «Победный исход большинства стратегических и фронтовых операций, организация и руководство которыми выпали на долю командующих, был предопределен качествами, присущими их основной части». Яркий пример этому – Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский.

Полагаю, что выступления участников «круглого стола» всесторонне раскроют неоценимый вклад в развитие отечественного военного искусства и личные качества двух выдающихся представителей высшего военного командования. Их судьбы должны стать примером для слушателей и курсантов нашего прославленного университета.

Подготовка операции «Багратион».
Слева направо: генерал-лейтенант И.С. Варенников,
Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, генерал-полковник В.И. Казаков,
Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский

РУБЦОВ
Юрий Викторович

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский: грани полководческого таланта

Трудно найти двух маршалов, судьбы которых были бы так схожи, а характеры так различны, как у Георгия Константиновича Жукова и Константина Константиновича Рокоссовского. Активные участники Первой мировой и Гражданской войн, Георгиевские кавалеры, заядлые кавалеристы, они

Генерал армии Г.К.Жуков – командующий Западным фронтом (зима 1941 г.)

познакомились в 1925 г. на Кавалерийских курсах усовершенствования командного состава в Ленинграде, а в 1929 г. вместе окончили КУВНАС – Курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии имени М. В. Фрунзе. Впоследствии их дружба крепла.

В начале 1930-х гг. Георгий Константинович и Константин Константинович вместе служили в 7-й Самарской кавалерийской дивизии, дислоцировавшейся в Минске, Рокоссовский – командиром-комиссаром, а Жуков – в его подчинении командиром одной из бригад.

В мае 1936 г. Рокоссовский, удостоенный ордена Ленина за высокие достижения подчиненных соединений в боевой подготовке, стал командиром 5-го кавалерийского корпуса. Через год командиром 6-го кавкорпуса стал Жуков.

К этому времени Рокоссовский (с августа 1937 г.), будучи обвиненный в причастности к мифическому «военно-фашистскому заговору» в РККА, уже находился в заключении. Около трех лет Рокоссовского содержали во внутренней тюрьме УГБ НКВД Ленинградской области и освободили «в связи с прекращением дела» лишь в марте 1940 г. Обретя свободу, Константин Константинович принял командование 5-м кавалерийским корпусом в Киевском Особом военном округе, вернулся на должность, которую занимал еще в 1936–1937 гг. За эти годы его бывший подчиненный Жуков вырос до генерала армии, командующего КОВО. Теперь уже генерал-майор Рокоссовский оказался в подчинении у Жукова.

Как видим, жизнь то сводила, то разводила маршалов. Так было до войны, так было и в ходе неё. Подчас сталкивались их натуры и летели искры, еще более высвечивавшие характеры Жукова и Рокоссовского, особенности полководческого почерка, стиль взаимоотношений с людьми.

Возвращаясь к основной теме о гранях полководческого таланта обоих выдающихся полководцев, приведем слова военного теоретика и историка генерала армии М. А. Гареева о Г. К. Жукове: «Проявил себя незаурядно мыслящим, талантливым полководцем, способным не только умело ориентироваться в сложной обстановке и принимать творчески смелые решения, но и с огромной волей и настойчивостью проводить их

в жизнь и организовывать выполнение поставленных задач». Есть и оценка, касающаяся непосредственно битвы за Москву: «В таких операциях, как оборона Ленинграда или Москвы, где полководческое искусство проявлялось не в броских формах оперативного маневра, а в железной воле, непоколебимой решимости отстоять город, жесткой организации и твердости управления, жуковский характер сказался с особой силой». О Рокоссовском он писал: «В целом главной отличительной чертой полководческого таланта Рокоссовского, как и Жукова, была удивительная способность глубоко и всесторонне проникать каждый раз в суть конкретно сложившейся обстановки за противника, свои войска, условий местности и других условий и, исходя из этого, находить соответствующие решения и действия». Его общая оценка обоих полководцев следующая: «С точки зрения методов руководства войсками Жуков и Рокоссовский олицетворяли собой два разных стиля управления войсками. Жуков был более властным, жестким, твердым, категоричным. Рокоссовский, также обладая высокими волевыми и организаторскими качествами, был более гибким, терпимым к людям, обладал большой внутренней культурой и неотразимым личным обаянием».

Прокомментируем эти оценки, опираясь на факты из боевой деятельности двух видных военачальников.

Великую Отечественную Жуков и Рокоссовский встретили на разных постах: первый – начальником Генерального штаба РККА, второй – во главе 9-го механизированного корпуса, входившего в состав войск Юго-Западного фронта. Вновь сошлись их пути осенью 1941 г. на Западном фронте во время тяжелых боев на подступах к Москве. Жуков командовал фронтом, Рокоссовский – 16-й армией в составе этого фронта.

Подчиненные Рокоссовскому войска надежно перекрыли Ленинградское и Волоколамское шоссе, по которым противник стремился прорваться к Москве. В октябре в течение двух недель армия сдерживала значительно превосходившие силы врага. Командарм 16-й армии создал на наиболее угрожаемых участках прочные противотанковые и артиллерийские очаги обороны, вынуждавшие врага прорывать все новые и новые позиции, применял имевшиеся у него танки не только против пехоты противника, но и сосредоточенно для борьбы с вражескими танками. Оба шоссе и танкоопасные направления между дорогами были заминированы, шлюзы Истринского водохранилища взорваны, что сильно замедлило продвижение танковой группы врага.

Правда, 27 октября под ударом многократно превосходящих сил врага, применившего 125 танков, 16-й армии пришлось оставить Волоколамск, но войска отошли на заранее подготовленный рубеж, по-прежнему пере-

крывая путь к столице. На следующий день произошел эпизод, вызвавший крайнее возмущение Рокоссовского. В штаб армии прибыл генерал армии Жуков во главе специальной комиссии для расследования обстоятельств сдачи города. Константин Константинович был убежден, что никакой необходимости в подобном разбирательстве и наказании виновных нет. Подчиненных в обиду он не дал.

Надо сказать, что во время битвы под Москвой служебные отношения между двумя полководцами складывались уже иначе, чем раньше. Рокоссовский объяснял это так: «Главное, видимо, состояло в том, что мы по-разному понимали роль и форму проявления волевого начала в руководстве. На войне же от этого многое зависит».

За этими размышлениями крылась оценка не только реакции Жукова на сдачу Волоколамска, но и еще один принципиальный для понимания взаимоотношений Жукова и Рокоссовского эпизод, широко освещенный в научной литературе. Напомним, что когда бои приблизились к Истринскому водохранилищу, командующий 16-й армией предложил отвести вверенные ему войска за водоем и организовать оборону там. Само водохранилище, река Истра и прилегающая местность представляли, на взгляд Рокоссовского, прекрасный рубеж, заняв который заблаговременно, можно было организовать прочную оборону, притом небольшими силами – такими доводами обосновывал командарм свое предложение. Жуков категорически запретил это делать. Когда же Рокоссовский, будучи абсолютно уверенным в своей правоте, запросил согласие на указанный маневр у начальника Генерального штаба маршала Б. М. Шапошникова и получил его, командующий Западным фронтом свой запрет подтвердил самым категорическим образом. Позже состоялся очень тяжелый телефонный разговор: «Я вынужден был ему заявить, – говорил Рокоссовский о Жукове, – что если он не изменит тона, то я прерву разговор с ним. Допускаемая им в тот день грубость переходила всякие границы».

Столкнулись два характера, два взгляда на подобные критические ситуации. Как и Жуков, Рокоссовский не страдал отсутствием твердости, воли и целеустремленности. Настаивая на том, что высокая требовательность – необходимая и важнейшая черта военачальника, Константин Константинович подчеркивал: железная воля должна непременно сочетаться с чуткостью к подчиненным, умением опираться на их ум и инициативу. При этом полководец не только декларировал этот принцип, но и непременно руководствовался им, умел поправить подчиненного, не задевая его самолюбия и щадя авторитет.

В то же время не будем упрощать ситуацию. Отвод 16-й армии за Истру действительно облегчал ее войскам выполнение боевой задачи. Однако

Маршал Советского Союза Г.К.Жуков – командующий Одесским военным округом

Московская наступательная операция. Командующий 16-й армией генерал-лейтенант К.К.Рокоссовский, член военного совета армии А.А.Лобачёв и писатель В.П.Ставский осматривают захваченную технику противника

при этом оголялся правый фланг соседней 5-й армии, что открывало противнику кратчайший путь к советской столице. Общая ситуация на Западном фронте диктовала Жукову жесткие действия, продиктованные категорическим требованием стоять насмерть. Конечно, при другом не столь прямом и остром, как у Жукова, характере можно было бы найти иные слова и более спокойную интонацию. Характер, как талант: Бог каждого наградил своим … Георгий Константинович при выборе интонации исходил из обстановки и порой был резок. Хотя подчас и сам понимал, что его резкость излишняя. Приведем выдержку из письма Г. К. Жукова В. Д. Соколову: «Я хорошо помню – речь шла не о расстреле, а о предании суду за невыполнение боевого приказа». Жуков признавал уже после войны: «Обидел я его той московской зимой под горячую руку. Напрасно нагрубил, пригрозил… Некрасиво получилось».

Войска генерала Рокоссовского выстояли, затем в составе фронта перешли 5 декабря в контрнаступление. 16-й армии принадлежала честь освобождения важного железнодорожного узла Крюково, а затем городов Истры и Волоколамска. В эти дни армия и народ, наконец, узнали, кого советская печать в многочисленных публикациях прятала за псевдонимом «командир Р.». 13 декабря 1941 г. во всех центральных газетах были опубликованы фотоснимки Г. К. Жукова и командующих армиями Западного фронта с подписями.

В разгар Московской наступательной операции командующий войсками Западного фронта Жуков писал в боевой характеристике: «Тов. Рокоссовский успешно провел оборонительную операцию войск 16-й армии и не пропустил врага к Москве. Также умело провел наступательную операцию по разгрому немецких войск. Хорошо подготовлен в оперативно-тактическом отношении, лично храбр, инициативен и энергичен. Войсками армии управляет твердо. В организации операции и боя были случаи поверхностного отношения, в результате чего части армии несли потери, не добившись успеха. Должности командующего войсками армии вполне соответствует».

Кто-то может расценить слова из аттестации – «в организации операции и боя были случаи поверхностного отношения» – как злопамятность Жукова, который не забыл эпизод со сдачей Волоколамска. Полагаем, что это не так. Будь Жуков не убежден в правоте своей оценки, злопамятен, разве представил бы он командарма 16-й армии к ордену Ленина по итогам Московской битвы? Заметим, что высшей награды, кроме Рокоссовского, удостоились лишь еще два командарма. Жуков наград за Москву не получил.

САХОНЧИК
Дмитрий Валентинович

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории войн
и военного искусства

Роль Г. К. Жукова и К. К Рокоссовского в организации коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны

Общеизвестно, что коренной перелом в ходе Великой Отечественной и всей Второй мировой войны начался контрнаступлением Красной Армии под Сталинградом 19 ноября 1942 г., блестящей реализацией планов операций «Уран», «Сатурн», «Кольцо», а завершился победой наших войск под Курском летом 1943 г. после проведения Орловской и Белгородско-Харьковской наступательных операций Красной Армии. В этот период наиболее ярко проявился полководческий талант двух будущих маршалов Победы – Георгия Константиновича Жукова и Константин Константиновича Рокоссовского. Наряду с их общепризнанной заслугой в победе нашей страны над фашистской Германией особо следует выделить их роль в организации и реализации планов по коренному перелому в ходе войны.

Подготовку к контрнаступлению под Сталинградом Ставка ВГК начала обдумывать и планировать в очень тяжелые для Красной Армии дни в конце лета и начале осени 1942 г., а Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский имели значительный опыт по организации стойкой и упорной обороны на самых опасных участках на полях Великой Отечественной воны, по планированию и осуществлению перехода в контрнаступление. В качестве примера можно привести деятельность Г. К. Жукова по организации обороны Ленинграда осенью 1941 г., когда он сумел в очень тяжелом положении наших войск найти решения, которые оказались единственно верными и не позволили врагу захватить Ленинград. Еще одним доказательством может служить переход наших войск в контрнаступление под Москвой 5 декабря 1941 г. Именно Жуков сумел понять и осмыслить, что резервов у противника больше нет, а силы наших войск уже достаточны для перехода в контрнаступление. Если у Жукова к осени 1942 г. уже был опыт проведения

операций в стратегическом масштабе, то у Рокоссовского тоже был такой опыт – в оперативном масштабе. Вспомним удачные действия Константин Константиновича во время Смоленского оборонительного сражения, когда он командовал 4-й армией Западного фронта в июле 1941 г. и 16-й армией в оборонительный период битвы под Москвой.

Какая же сложилась обстановка к началу второго периода Великой Отечественной войны? По сведениям, приведенным в книге «Советские танковые армии в бою» В. О. Дайнеса: «К началу контрнаступления Юго-Западный (1-я гвардейская, 21-я, 5-я танковая, 17-я воздушная армия и с декабря 1942 г. 2-я воздушная армия), Донской (65, 24, 66-я, 16-я воздушная армии) и Сталинградский (62, 64, 57, 51, 28-я, 8-я воздушная армии) фронты насчитывали 1 103 тыс. человек, 15 500 орудий и минометов, 1 463 танка и САУ, 1 350 боевых самолетов». По другим данным, в трех фронтах насчитывалось около 979 танков, из которых более 80% находились на Юго-Западном и Сталинградском фронтах. Им противостояли итальянская 8-я, румынские 3-я и 4-я армии, немецкие 6-я полевая и 4-я танковая армии группы армий «Б» (командующий – генерал-полковник М. Вейхс); всего более 1 011,5 тыс. человек, 10 290 орудий и минометов, 675 танков и штурмовых орудий, 1 216 боевых самолетов. По живой силе соотношение сил сторон было равным. По артиллерии и минометам советские войска превосходили противника в 1,5 раза, по танкам и САУ – в 2,1, по самолетам – в 1,1 раза.

Как видно из этих данных, подавляющего преимущества над противником наши войска не имели. Необходимо было разработать операцию таким образом, чтобы гарантированно разгромить противника имеющимися силами и средствами. Чтобы ответить на вопрос, кто разработал операцию по окружению и уничтожению противника под Сталинградом, обратимся к мемуарам «Дело всей жизни» А. М. Василевского, начальника Генерального штаба в период 1942–1945 гг., где он пишет, что авторство операции «Уран» принадлежит Ставке ВГК и Генеральному штабу. Прямого указания на Жукова нет, но в беседе с К. М. Симоновым после войны Василевский отметил, что при планировании наступательной операции самое непосредственное участие приняли Г. К. Жуков и И. В. Сталин. В мемуарах «Воспоминания и размышления» Г. К. Жуков также отмечал, что заслуга в планировании и осуществлении контрнаступления под Сталинградом принадлежала Ставке ВГК и Генеральному штабу. Отнесем слова Георгия Константиновича к его послевоенной скромности в связи с теми ударами судьбы, которые он перенес.

Мы знаем, что 26 августа 1942 г. И. В. Сталин приказал Г. К. Жукову как представителю Ставки ВГК координировать действия Юго-Западного,

Сталинградского и Донского фронтов, спланировать и нанести удар хотя бы оперативного масштаба силами одной-двух армий. Досконально изучив обстановку, в ходе доклада И. В. Сталину ситуации Жуков попросил отсрочить планировавшийся контрудар, так как находящихся в районе Сталинграда сил и средств было мало. Сталин с вниманием и спокойно выслушал эту информацию и, несмотря на тяжелое положение под Сталинградом, вызвал Жукова в Москву, где заслушал его еще раз на совещании 13 сентября 1942 г. вместе с Василевским. Тогда было принято решение на разработку плана наступления под Сталинградом и операции «Уран». Именно Жуков на этом совещании предложил провести наступательную операцию по окружению практически всей группировки противника, находящейся в тот момент в районе Сталинграда, и доказал, что необходима глубочайшая и тщательная подготовка операции, обеспечение скрытности передвижения войск, недопущение разглашения планов операции и т.д.

Приведем пример, характеризующий отношение Г. К. Жукова к подготовке операции. Он ежедневно контролировал, как идет доставка антифриза на фронты, и добился, чтобы у всей техники в системе охлаждения двигателей вода была заменена на антифриз.

Были ли другие предложения по наступлению под Сталинградом? Да, были. Например, командующий Сталинградским фронтом А. И. Еременко предлагал, о чем свидетельствует его переписка со Сталиным, нанести по противнику глубокий кавалерийский удар с относительно небольшим привлечением бронетехники. Средства, которые предлагал задействовать Еременко, явно не соответствовали размаху операции.

Командующий Донским фронтом К. К. Рокоссовский сделал все возможное при подготовке наступления своего фронта под Сталинградом. В мемуарах «Солдатский долг» он подробно вспоминал о подготовке и ходе контрнаступления, приводил примеры, фамилии подчиненных командиров, описывал трудности, с которыми он столкнулся, анализировал ошибки. Не случайно Георгиевский кавалер К. К. Рокоссовский 28 января 1943 г. был награжден за Сталинград орденом Суворова I степени.

Ход операций «Уран», «Сатурн» и «Кольцо» общеизвестен. Это была грандиозная победа наших войск над противником. Заслуга в этом, несомненно, принадлежит полководческому таланту Георгия Константиновича Жукова и Константина Константиновича Рокоссовского. Благодаря глубокому знанию законов, закономерностей и принципов военного искусства не только на стратегическом и оперативном, но и тактическом уровнях они сумели осуществить контрнаступление под Сталинградом. Небольшой пример: и Жуков, и Рокоссовский большое внимание уделяли скрытности подготовки наступательных действий Красной Армии, и ни воз-

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков принимает капитуляцию Германии (Карлсхорст, 8 мая 1945 г.)

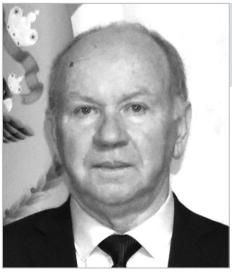
Южного, Резервного фронтов была настолько непреодолима с точки зрения военного искусства, что войска немецкого генерала Моделя, наступавшие на северном фасе Курского выступа всей своей мощью, в период 5–12 июля не смогли преодолеть тактическую зону обороны 13-й армии Центрального фронта, которым командовал Рокоссовский, и продвинулись лишь на глубину до 12 км боевых порядков наших войск.

Генерал С. М. Штеменко после войны вспоминал, что Г. К. Жуков и А. М. Василевский при подготовке оборонительной операции и в ходе операции «Румянцев» и «Кутузов» постоянно были в войсках: «С утра и до утра, выкраивая лишь немногие часы для тревожного отдыха, они работали с командующими фронтами и армиями, с командирами соединений».

К. К. Рокоссовский вспоминал: «Г. К. Жуков долго был на Центральном фронте в подготовительный период, вместе с ним мы решали принципиальные вопросы организации и ведения оборонительных действий и контрнаступления. Не без его помощи были удовлетворены тогда многие наши запросы, адресованные в Москву».

Огромный опыт, полученный Г. К. Жуковым и К. К. Рокоссовским в ходе первого периода Великой Отечественной войны по организации

и проведению оборонительных операций с последующим переходом в контрнаступление и общее наступление помог им блистательно разгромить противника летом 1943 г. при реализации планов Орловской и Белгородско-Харьковской наступательных операций. Глубина стратегического понимания ситуации на фронтах, оперативное мастерство и использование всего арсенала принципов военного искусства позволило Г. К. Жукову и К. К. Рокоссовскому встать в один ряд с А. Невским, А. В. Суворовым, М. И. Кутузовым.



ХАУСТОВ
Владимир Николаевич

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Военно-политическая деятельность Г. К. Жукова в послевоенные годы

Судьба Маршала Победы Г. К. Жукова в разные периоды была неоднозначна. После окончания Великой Отечественной войны резко вырос авторитет Г. К. Жукова, который находился в зените славы. В составе советской делегации 8 мая 1945 г. он подписывал акт о капитуляции Германии. 24 июня на Красной площади ему было поручено принять

Маршалы Жуков и Рокоссовский объезжают войска на Параде Победы

Парад победителей. 7 сентября 1945 г. Жуков от лица СССР принимал участие в Параде Победы союзных войск во Второй мировой войне в Берлине у Бранденбургских ворот. Его военный талант признавали союзники. В августе 1945 г. Д. Эйзенхауэр присутствовал на трибуне мавзолея Ленина на параде физкультурников в Москве в качестве личного гостя Жукова.

Его военная карьера не была безоблачной. До весны 1946 г. Г. К. Жуков возглавлял Советскую военную администрацию в Германии. После назначения Главнокомандующим Сухопутными войсками в марте 1946 г. он выехал в Москву. В это же время И. В. Сталину направлялись сообщения наркома МГБ В. С. Абакумова с компрометирующими материалами на Г. К. Жукова. С 1939 г. МГБ вело дело «Узел». В квартире и на даче маршала были установлены подслушивающие устройства.

В связи с отъездом в Москву был устроен прощальный банкет, на котором звучали пожелания ему успехов в работе на новой должности, тосты о его заслугах в разгроме войск вермахта. В сообщении наркома МГБ указывалось, что в меньшей степени упоминалось имя И. В. Сталина, что формировало зависть и ревностное отношение к заслугам Г. К. Жукова постепенно.

Сообщения МГБ, высказывания отдельных полководцев привели к тому, что на заседании Главного военного совета летом 1946 г. он был обвинен в возвеличивании своей роли в проведении наступательных операций в годы войны. В результате маршал был снят с должности Главкома Сухопутных войск, выведен из ЦК партии и отправлен руководить Одесским военным округом. Затем возникло так называемое «трофейное» дело. Значительное количество трофейного имущества было сдано им в фонд государства. В итоге в 1948 г. он получил назначение на должность командующего тыловым Уральским военным округом. Постепенно И. В. Сталин начал проявлять большую благосклонность к Г. К. Жукову, и уже в 1952 г. маршал вновь становится кандидатом в члены ЦК (на XIX съезде партии в октябре 1952 г.). В составе официальной делегации он был послан с визитом в Польшу. Позднее Г. К. Жуков вспоминал, что И. В. Сталин предполагал назначить его Министром обороны СССР, но в марте 1953 г. он скончался.

После смерти И. В. Сталина в начале марта 1953 г. Г. К. Жуков был отозван в Москву и на пленуме ЦК КПСС утвержден в должности первого заместителя Министра обороны СССР, вновь введен в члены ЦК КПСС. Он принимал самое непосредственное участие в аресте Л. П. Берии. В феврале 1955 г. Г. К. Жуков был назначен на пост Министра обороны СССР.

Г.К.Жуков и К.К.Рокоссовский вместе с британским фельдмаршалом Б.Монтгомери после награждения британскими орденами в Берлине у Бранденбургских ворот (12 июля 1945 г.)

Он проделал гигантскую работу по укреплению советских Вооруженных Сил. Пребывание Г. К. Жукова на руководящих постах в Министерстве обороны пришлось на время революции в военном деле. Армия принимала на вооружение ракетно-ядерное оружие. Г. К. Жуков еще успел застать начало строительства объекта «Ангара», ныне известного как космодром Плесецк. Под его руководством происходило и сокращение армии. При этом он резко возражал против привлечения армии к несвойственным ей функциям. Например, в июне 1956 г. он был против предложения секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева о выделении 75 тысяч автомашин, 150 тысяч водителей и 300 тысяч солдат для сельскохозяйственных работ. В том же году он направил в ЦК КПСС проект постановления, на основании которого были восстановлены в правах военнослужащие, оказавшиеся в плену.

В июне 1957 г. Г. К. Жуков помогал Н. С. Хрущеву победить в борьбе с его противниками. Он позволил себе на июньском 1957 г. Пленуме ЦК КПСС обвинить Г. М. Маленкова, В. М. Молотова, Л. М. Кагановича, Д. Т. Шепилова в том, что они лично ответственны за массовые репрессии 1937–1938 гг.

В течение длительного времени Вооруженные Силы страны были подчинены только И. В. Сталину, который определял и решал все вопросы, касавшиеся их роли, места и основных направлений деятельности. При новом руководстве Г. К. Жуков отстаивал свое право руководить Вооруженными Силами. Н. С. Хрущев отмечал, что Министр обороны СССР «много стал брать на себя». Возможно, он имел в виду реплику Г. К. Жукова на заседании Президиума ЦК в июне 1957 г., когда тот «протестовал, как Министр обороны, против клеветы, которая раздается, потому что танки можно двигать только по его приказу». Это было сказано им после обвинений со стороны некоторых членов Президиума ЦК об использовании танков против несогласных. Самостоятельный и независимый Министр обороны вызывал недовольство членов Президиума ЦК КПСС.

Осуществляя реформирование Вооруженных Сил, Жуков вызвал недовольство части членов Президиума ЦК КПСС своим отношением к вопросам единоначалия в армии, вступил в конфликт с партийными органами в армии. Он был подвергнут критике на октябрьском 1957 г. Пленуме ЦК КПСС за издание приказа № 0090 от 12 мая 1956 г. «О состоянии воинской дисциплины в Советской армии и Военно-морском флоте и мерах по ее укреплению». В приказе прозвучало требование о запрете офицерам-политработникам критиковать служебную деятельность командиров на партсобраниях и партконференциях, якобы подрывающих авторитет командиров- единоначальников. Г. К. Жуков предложил сократить политорганы и усилить роль строевых командиров. Партийные органы должны, по его мнению, заниматься культурно-политическим просвещением и воспитанием личного состава.

Все это было воспринято Н. С. Хрущевым как покушение на руководящую роль партии, попытку вывести ее из-под контроля Президиума ЦК. Объективно Г. К. Жуков не принижал роль партии, а выступал за усиление роли армейских партийных коллективов. Однако Н. С. Хрущев на заседании Президиума ЦК добился смещения Г. К. Жукова в октябре 1957 г. со всех партийных и государственных постов и одновременно подверг необоснованным обвинениям в «бонапартизме».

Хотя 17 лет жизни Маршал Победы Г. К. Жуков провел на пенсии, он написал уникальные изданные многомиллионными тиражами воспоминания. Для народа-победителя и последующих поколений он навсегда останется главным символом нашей Победы в Великой Отечественной войне.

ПОЛЯНСКИЙ
Михаил Семенович

доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Маршал Г. К. Жуков в фундаментальном многотомном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»

События Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. неразрывно связаны с именем Георгия Константиновича Жукова. Отмечая 125-летие со дня рождения талантливого полководца, яркого представителя Отечественной науки побеждать противника в самых сложных ситуациях, необходимо подчеркнуть природные управленческие способности и полководческий талант Маршала, которые, бесспорно, ставят его в первый ряд Победителей.

Имя и деятельность Маршала Г. К. Жукова более 700 раз упоминается в фундаментальном многотомном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», разработка и издание которого завершились к 70-летию Великой Победы в 2015 г. Над Трудом активно работали научные сотрудники и профессорско-преподавательский состав Военного университета. Сегодня в учебном процессе слушателей и курсантов военно-учебных заведений растет востребованность материалов, документов, карт и иллюстраций, представленных в Труде.

Полководческая деятельность и личные качества Георгия Константиновича Жукова раскрываются в фундаментальном многотомном труде «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» в I–V томах, в которых описываются основные события войны, а его роль как представителя Ставки Верховного Главнокомандования показана в XI томе «Политика и стратегия победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными Силами СССР в годы войны».

Рассматривая основные битвы и сражения, изменившие ход Великой Отечественной войны и Второй мировой войны, необходимо отметить, что уже августе-сентябре 1941 г. Георгий Константинович заявил о себе, командуя Резервным фронтом, как военный стратег, сторонник принятия

и выполнения своевременных оперативных решений, осуществивший первую наступательную операцию в истории Великой Отечественной войны под Ельней. Именно в боях под Ельней родилась советская гвардия, славное продолжение боевых традиций российской гвардии.

В связи с тяжелой ситуацией, складывавшейся под Ленинградом, Г. К. Жуков получил назначение на должность командующего войсками Ленинградского фронта. В результате принятых им жестких, решительных и оперативных мер противник был остановлен, и захват Ленинграда немецкими оккупантами был предотвращен.

Характеризуя обстановку, сложившуюся под Ленинградом в сентябре 1941 г., Маршал Советского Союза Г. К. Жуков отмечал, что она была весьма сложной и противоречивой, требовала принятия от командования Ленинградского фронта самых энергичных мер. Он подчеркивал, что в этих условиях «мы стремились, прежде всего, выяснить возможности противника, глубоко проникнуть в замыслы его командования, установить наиболее сильные и слабые стороны вражеских войск, блокировавших город. Нужно было определить, какие силы, средства и способы действий следует противопоставить противнику, рвущемуся в Ленинград, чтобы сорвать его намерения… Надо было при малейшей возможности контратаковать врага, изматывать и наносить ему потери в живой силе и боевой технике, срывать его наступательные операции».

В октября 1941 г. на московском направлении образовалась оперативная «дыра» в несколько сот километров в результате разгрома войск Западного, Резервного и Брянского фронтов. В создавшейся обстановке необходимо было принять кардинальные меры для предотвращения захвата противником Москвы. Георгий Константинович по поручению Ставки Верховного Главнокомандования осуществил не только анализ сложившейся ситуации в полосе Западного и Резервного фронтов, но и вступил в должность командующего Западным фронтом в тяжелейший период Великой Отечественной войны.

Остановимся на деятельности Георгия Константиновича по организации обороны и контрнаступления под Москвой, которое началось 5 декабря 1941 г. Символично, что празднование 125-летия со дня рождения Маршала совпадает с 80-летием Московской битвы.

Исключительное самообладание и уверенность в себе и в своих действиях позволили ему в чрезвычайно сложной обстановке найти наиболее оптимальные решения, чтобы остановить наступательный порыв группы армий «Центр» вермахта, выиграть время и получить возможность подтянуть резервы к столице. Новый командующий фронта восстановил управления войсками, уделяя особое внимание маскировке и дезинфор-

мации противника. В качестве примера таких действий можно привести маскировку его нового командного пункта в районе Перхушково, который функционировал и не был рассекречен разведкой вермахта на протяжении 183 дней.

Все виды разведки в ходе оборонительного периода Московской битвы, а затем и в период проведения контрнаступления динамично отслеживали действия не только передовых соединений противника, но и все передвижения резервов и выдвижения вторых эшелонов. На наиболее танкоопасных направлениях по требованию командующего были созданы мобильные противотанковые отряды и оборудованы инженерные заграждения.

В действиях генерала Жукова в битве под Москвой ярко прослеживается военное искусство А. В. Суворова: «Первое – глазомер, второе – быстрота, третье – натиск».

С помощь тщательно организованной разведки и анализа складывающейся ситуации командующий учел тактику и ошибки противника и на основе объективной оценки оперативно организовал маневрирование имеющимися резервами, выбрал момент для решительного «натиска» и неожиданными для противника действиями перехода от обороны к решительному наступлению не дал подготовиться врагу к обороне, провести перегруппировку и накопление сил, тем самым достиг поставленной цели. В таких случаях Суворов подчеркивал: «Ошеломить и удивить противника, добиться «скорой и полной победы», пользуясь затем ее плодами для окончательного разгрома неприятеля».

В битве под Москвой Г. К. Жуков – первый из наших полководцев сумел организовать такую систему обороны, которую не смогли преодолеть войска вермахта с начала Второй мировой войны. Противник был остановлен, а затем отброшен от стен столицы нашей Родины.

Благодаря военному искусству полководца, тщательно организованному контрнаступлению был достигнут успех при явной неготовности неприятеля к такому развертыванию событий. Войска под командованием Г. К. Жукова перешли в контрнаступление под Москвой благодаря стратегической внезапности, высокому моральному духу и патриотическому подъему защитников Отечества.

В XI томе Труда подчеркивается роль Георгия Константиновича как представителя Ставки ВГК: «Представителями Ставки ВГК назначались не просто ответственные должностные лица в структуре вооруженных сил, но преимущественно имеющие высокие военно-профессиональные качества, боевой и управленческий опыт, пользующиеся признанием и авторитетом среди командного состава действующей армии. В большинстве случаев эту роль выполняли члены Ставки ВГК или начальники главных

управлений Наркомата обороны – заместители наркома обороны, обладающие широкими полномочиями и возможностями для оперативного реагирования на возникшие проблемы при реализации замыслов Ставки ВГК в конкретных условиях обстановки.

В наибольшей степени этим критериям отвечали Маршалы Советского Союза А. М. Василевский и Г. К. Жуков. Следует отметить, что Г. К. Жуков являлся наиболее «универсальным» представителем Ставки ВГК. География его нахождения в действующей армии распространялась от северо-запада до самого южного крыла советско-германского фронта».

Анализ деятельности Г. К. Жукова в битвах и сражениях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. свидетельствует, что, принимая смелые, нестандартные решения, полководец брал всю полноту ответственности на себя, был требователен к себе и к достижению поставленных целей.

КУРДЮК
Александр Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент,
главный редактор «Военного академического журнала» – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военно-гуманитарных исследований)

Жуковская Наука побеждать в научных исследованиях Военного университета

Изучение военной истории, отечественного боевого опыта является одной из приоритетных задач военно-исторической работы Военного университета. Эта деятельность осуществлялась в рамках проектов «Отечественная военная классика в современном контексте», «Российская наука побеждать: актуальное наследие и современность», «Комплексный научный мониторинг значимой гуманитарной информации по актуальным проблемам войны и мира». Результаты исследований регулярно публиковались в книгах и на страницах «Военного академического журнала», отражались в научно-исследовательских работах, популяризировались в научно-образовательных видеофильмах.

В 2015 г. возник замысел специализированно и системно отразить тему «Российская Наука побеждать» в журнальном формате, начав с классиче-

ского наследия. Задачу эту выполнил редактор «Российского военного сборника» А. Е. Савинкин, подготовив для «Военного академического журнала» за пять последующих лет десять объемных философско-исторических и информационно-аналитических очерков. Заключительные два очерка были посвящены российской науке побеждать на сирийском театре войны с международным терроризмом.

В 2019 г. к 100-летию Военного университета указанные очерки были изданы отдельной книгой «Российского военного сборника» под названием «Российская Наука побеждать: актуальное наследие Петра Великого, генералиссимуса А. В. Суворова, генерал-фельдмаршала М. И. Кутузова, генерала от инфантерии М. Д. Скобелева, генерал-лейтенанта А. Е. Снесарева, Маршала Советского Союза Г. К. Жукова в современном контексте». Часть тиража книги была передана в центральные органы военного управления и в военные округа. В электронном виде она до сих пор вручается слушателям и курсантам Военного университета, всем заинтересованным лицам.

За время существования «Вестника Военного университета», а затем и «Военного академического журнала» в их номерах были опубликованы десятки статей по истории и победоносному наследию Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., по Российской (в то время Советской) Науке побеждать, в немалой степени связанной с деятельностью Георгия Константиновича Жукова.

В частности, этой научной проблеме были посвящены историко-философские очерки А. Е. Савинкина «"Целью моей жизни была военная служба, защита Родины…"» (к 120-летию со дня рождения Маршала Советского Союза Г. К. Жукова)» и «"Наука побеждать – не простая наука…". Главные уроки Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова».

Особо следует отметить научно-исследовательскую работу «"Надо прозорливо смотреть в будущее…": творческое наследие Маршала Советского Союза Г. К. Жукова» (шифр "Полководец"), подготовленную научными сотрудниками научно-исследовательского отдела (военно-гуманитарных исследований) в 2019–2020 гг., в ходе которой было проведено масштабное исследование и подготовлен итоговый отчет. Объектом исследования являлась военная биография и творческое наследие Маршала Советского Союза Г. К. Жукова. Цель работы – показать вехи становления Г. К. Жукова как полководца, его основные достижения и вклад в развитие отечественной Науки побеждать.

Особое внимание было уделено исследованию директив, наставлений и боевых приказов, разработанных и подписанных маршалом, публика-

ций его докладов и статей. Важным источником информации стала многократно переиздававшаяся книга маршала Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления».

В результате исследования были решены следующие научные задачи:

– раскрыты этапы личностного и профессионального развития, формирования патриотических, полководческих и морально-боевых качеств Г. К. Жукова;

– показан вклад Г. К. Жукова в укрепление обороноспособности страны и повышения боевой готовности Вооруженных Сил в период деятельности на посту Министра обороны СССР;

– впервые комплексно и хрестоматийно изучены и представлены военное наследие и победоносные установки высокого военного искусства Маршала Г. К. Жукова через призму Науки побеждать в войнах XX в.;

– раскрыты особенности руководства Г. К. Жуковым основными военными операциями предвоенного периода и в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.;

– выделены основные принципы и правила жуковской Науки побеждать, которые он сформулировал самостоятельно в процессе учебы, службы и боевой деятельности.

В отчете о научно-исследовательской работе и указанных публикациях выделены заветные мысли и идеи «Суворова XX века»:

Первое. Любовь к военной службе и Родине, максимально эффективная защита Отечества на основе военного профессионализма, честного выполнения воинского долга, преданности военному делу.

Патриотический долг перед Родиной победоносно мог выполнить, по мнению Г. К. Жукова, только всесторонне подготовленный, культурный и хорошо образованный военный человек, «квалифицированный командир»: самостоятельный и творческий, умелый, опытный, волевой, требовательный и ответственный, хорошо разбирающийся в вопросах современного военного искусства, уверенный в своих силах и никогда не теряющий веру в победу. Георгий Константинович сам обладал всеми необходимыми качествами, которые ведут к победе.

Второе. Важнейший постулат жуковской Науки побеждать – постоянное изучение военного дела и военной техники, теоретическое и практическое постижение военного искусства.

Г. К. Жуков считал, что учеба должна быть творческая, непрестанная, систематическая, во многом самостоятельная, формирующая командира, способного побеждать сильнейших противников. Приоритет он отдавал учебе в полевых условиях на учениях и боевой обстановке, в процессе повседневной службы. Для успешной военной карьеры офицеру принци-

пиально важно было приобретать аналитические способности, научиться побеждать противника интеллектом.

Третье. Важнейшим принципом жуковской Науки побеждать является предвидение и понимание характера современной войны, готовность вести ее «не по старой, а по новой схеме».

Боевой опыт должен стимулировать и развивать военную мысль. Командир обязан хорошо знать обстановку, уметь ее анализировать и принимать на этой основе верные решения, способствующие достижению победы в бою. Только на этой непреложной основе можно верно и победоносно действовать в военное и мирное время.

В отчете о научно-исследовательской работе и указанных публикациях нашли отражение элементы общей формулы успеха боя, сражения и операции, которыми руководствовался Маршал Победы. В этих важнейших установках отражена суть жуковского военного искусства периода Великой Отечественной войны.

Жуковская Наука побеждать по-прежнему актуальна, даже злободневна. Ее принципы и правила относятся не только к эпохе сражений массовых армий, но и к современным войнам, которые чаще всего проводятся в форме стратегических и специальных операций в мирное время. В этой оперативно-стратегической сфере Г. К. Жуков проявил себя непревзойденным мастером. Как, впрочем, и в области научно-практического анализа. Здесь им также достигнуты не менее выдающиеся результаты, отраженные в его победах, героических делах, мыслях и идеях.

Нам, потомкам великого полководца, остается эти положения жуковской Науки побеждать изучать, усваивать и творчески применять в деле современной защиты России.

В заключение следует подчеркнуть, что результаты научного исследования (шифр «Полководец») нашли применение в образовательном процессе слушателей и курсантов. Указанные публикации по теме исследования используются на кафедрах истории, истории войн и военного искусства, военно-политической работы в процессе преподавания дисциплин «Философско-политологические и исторические аспекты военного управления» (раздел «Исторические аспекты военного управления»), «История», «История военного искусства», «Военная история», «Организация военно-политической работы в войсках (силах)» и «Основы военно-политической работы».

Теоретические разработки, касающиеся военной биографии Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, его основных достижений, развития личности военного человека, формирования патриотических, полководческих и морально-боевых качеств, а также жуковская Наука побеждать,

основные принципы и правила полководца, способствующие развитию военного искусства и поддержанию высокого морального духа войск (сил), используются при проведении ежегодных «Суворовских чтений» и в воспитательной работе со слушателями и курсантами Военного университета.

БУРКОВ
Федор Евгеньевич

кандидат философских наук,
заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Дальневосточного ВОКУ им. Маршала
Советского Союза К. К. Рокоссовского

Высокое звание «Рокоссовец» звучит гордо

о воспитательном потенциале жизненного пути и профессиональной деятельности Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского в Дальневосточном ВОКУ

Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского – одно из старейших военных учебных заведений России на Дальнем Востоке. Оно берет свое начало от Владивостокского пехотного училища, образованного 11 февраля 1940 г. 16 июня 1941 г. состоялся первый выпуск офицеров в количестве 790 человек, и уже через месяц выпускники принимали участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками. За весь период Великой Отечественной войны училище подготовило 6 615 пехотных офицеров.

За труд предыдущих поколений и заслуги коллектива перед Отечеством в 1969 г. училищу присвоено имя дважды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза Константина Константиновича Рокоссовского. К. К. Рокоссовский из своих 72 лет жизни 54 года отдал на благо служения Родине. Он был участником Первой мировой и Гражданской войн и великолепно проявил себя с первых дней Великой Отечественной войны. В армии и народе считается одним из десяти блистательных Маршалов Победы.

Необходимо отметить, что за 81 год из училища было выпущено более 28 тысяч офицеров и прапорщиков. Следуя лучшим традициям вы-

пускников-«рокоссовцев». За мужество и героизм 41 выпускник училища удостоены высокого звания Героя Советского Союза и Героя Российской Федерации.

В настоящее время училище готовит офицеров для Вооруженных Сил России по программам высшего образования по специальности «Применение мотострелковых подразделений» и трём военным специализациям: «Применение мотострелковых подразделений (арктических)», «Применение мотострелковых подразделений (горных)» и «Применение подразделений морской пехоты», а также курс (средней профессиональной подготовки).

Подготовка «рокоссовцев» осуществляется и на специальном факультете, где обучаются военнослужащие иностранных армий из более 25 стран мира.

В училище имеется свой музей, содержащий экспонаты различных этапов на пути становления и развития училища. Памяти Маршала К. К. Рокоссовского посвящена экспозиция. Позавчера в училище для ознакомления личного состава поступила архивная копия автобиографии Константина Константиновича. Очень интересный документ, позволяющий по-новому взглянуть на личность выдающегося человека и полководца. Недавно в музей родственниками Маршала передан его парадный китель и личные вещи.

Особый интерес представляет стенд, отражающий боевой путь Рокоссовского, его участие в войсковых операциях, оперативные карты и фотографии. Все экспонаты используются в училище в ходе экскурсий для обучающихся, на которых рассказывается о личности великого полководца, деле всей его жизни и подвигах. Первый курс начинает знакомство с ДВОКУ с уголка, посвященного Маршалу двух народов К. К. Рокоссовскому. Курсанты исполняют попурри из известных песен военных лет, в состав которого входит и песня о Рокоссовском и «рокоссовцах».

Принципы жизни и деятельности Рокоссовского активно популяризируются не только среди курсантов училища, но и среди допризывной молодежи в процессе профессионально-ориентированной работы в Амурской области и городе Благовещенск. Большое внимание сотрудниками училища уделяется ученикам образовательных школ Амурской области и Благовещенска, воспитанникам Юнармии, кадетского корпуса и кадетских классов.

Большая роль в деле воспитания курсантов и гражданской молодежи отведена военно-патриотическому воспитанию, формированию нравственных идеалов, сохранению памяти и правды о цене, которую прошлось заплатить всему человечеству и Советскому народу за победу в Великой Отечественной войне.

Для нас, дальневосточников, до сих пор загадка, почему так сплоченно, по-настоящему спаянно проходят учебу в ДВОКУ курсанты? Может быть, на это влияют отдаленность и суровые климатические условия, которые только скрепляют дружбу и войсковое товарищество? Нерушимо братство от курсанта до генерала! Это подтверждают встречи выпускников, которые в лучших традициях через 20, 30, 40, 45 и 50 лет собираются под сводами Дальневосточного высшего общевойскового командного ордена Жукова училища имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского.

В заключение отмечу, и в этом я глубоко убежден, что одной из основополагающих скреп между курсантами является принадлежность к К. К. Рокоссовскому как одному из великих Маршалов истории нашего Отечества. Выпускники проносят через всю свою жизнь, что «Рокоссовец» – звучит гордо!

АБРАМОВ
Андрей Гаврилович

начальник научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем)

Заключительное слово

Уважаемые товарищи!

Выражаю слова благодарности всем участникам «круглого стола» за обстоятельное освещение жизни и деятельности выдающихся военачальников советского периода, полководческий талант которых позволил одержать победу в самой кровопролитной войне XX в. Все выступления наглядно показали, что совершенствование военного искусства Георгия Константиновича Жукова и Константина Константиновича Рокоссовского происходило от сражения к сражению, от битвы к битве на протяжении Великой Отечественной войны.

Проведение «круглых столов» позволяет нам решать двуединую задачу. С одной стороны, открываются новые возможности, для того чтобы раскрыть процесс развития и совершенствования советского военного искусства в 1941–1945 гг. Слушатели и курсанты Военного университета на основе военных операций, проведенных Г. К. Жуковым и К. К. Рокоссовским, смогут более глубоко овладеть знаниями определенных разделов, которые

рассматриваются как в курсах истории России, так и истории войн и военного искусства.

В годы Великой Отечественной войны «было подготовлено около 2 миллионов специалистов, имевших боевой опыт и неплохую военно-теоретическую подготовку. Война выявила талантливых полководцев и крупных военачальников. Они внесли большой вклад в разгром врага, в развитие военного искусства. Эти полководцы явились продолжателями традиций, созданных великими предками, героическими защитниками Отечества – Александром Невским, Дмитрием Донским, Александром Суворовым, Михаилом Кутузовым, Федором Ушаковым, Павлом Нахимовым и др.

Блестяще проведенные Г. К. Жуковым и К. К. Рокоссовским стратегические наступательные операции в годы Великой Отечественной войны наглядно показывают нам, что владение секретами военного искусства является важным, но не единственным фактором полководческого таланта. Необходима твердая воля в отстаивании своего мнения, умение организовать работу штаба, всех служб фронта в качестве коллектива единомышленников.

Нельзя забывать и о воспитательном аспекте. Процесс становления высокопрофессионального специалиста также невозможен без стремления к овладению новыми знаниями. Постоянное самообразование при отсутствии академического позволило Г. К. Жукову и К. К. Рокоссовскому в совершенстве овладеть теоретическими знаниями в области военной науки. Американский историк Г. Солсбери писал о Г. К. Жукове, что «он знал назубок всю классическую военную литературу от Цезаря до Клаузевица». Что же касается Константина Константиновича Рокоссовского, то он всю жизнь был истым книгочеем, неустанно учился, поражая сослуживцев общей и военной эрудицией.

Не менее важное значение имел и стиль работы полководцев. Генерал армии И. П. Батов отмечал, что К. К. Рокоссовский «умело и творчески распределял работу между своими заместителями, начальниками родов войск, штабом, военным советом и политуправлением фронта. Все это создавало удивительно приятную рабочую атмосферу, каждому хотелось смелее думать, энергично действовать». Все это, несомненно, должно взять на вооружение молодое поколение защитников Отечества – курсанты и слушатели Военного университета. Поддержкой им должны выступить научные сотрудники и профессорско-преподавательский состав, которые имеют большой опыт подобной работы и уже сегодня активно формируют будущих защитников и патриотов нашей страны.

Военный академический журнал.
2021. № 4(32). С. 142–157.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
«КРУГЛЫЙ СТОЛ»
«Маршалы Великой Победы –
Георгий Константинович Жуков и Константин Константинович Рокоссовский»,
посвященный 125-летию со дня рождения Маршала Советского Союза Г.К.Жукова
и Маршала Советского Союза К.К.Рокоссовского
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
по учебной и научной работе
генерал-майор
Смыслов

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ МНОГОТОМНЫЙ ТРУД
«ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА ВОЙНА 1941-1945 ГОДОВ»

Маршал Советского Союза Г.К.Жуков принимает капитуляцию Германии.
8 мая 1945 г. Карлсхорст

РОССИЙСКАЯ НАУКА ПОБЕЖДАТЬ
Уроки маршала
ЖУКОВА

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
«КРУГЛЫЙ СТОЛ»
«Маршалы Великой Победы –
Георгий Константинович Жуков и Константин Константинович Рокоссовский»,
посвященный 125-летию со дня рождения Маршала Советского Союза Г.К.Жукова
и Маршала Советского Союза К.К.Рокоссовского

ПОЛКОВОДЦЫ ПОБЕДЫ – МАРШАЛЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Иван Христофорович Баграмян, Леонид Александрович Говоров, Иван Степанович Конев, Кирилл Афанасьевич Мерецков (к 125-летию со дня рождения)

Круглый стол

Военный университет, 23 марта 2022

23 марта 2022 г. в Военном университете имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации состоялся круглый стол, посвященный 125-летию со дня рождения Маршалов Советского Союза И. Х. Баграмяна, Л. А. Говорова, И. С. Конева, К. А. Мерецкова. Они вписали свои имена в мировую военную историю как выдающиеся полководцы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

В работе круглого стола приняли участие научные сотрудники, профессорско-преподавательский состав, слушатели и курсанты Военного университета. Участники круглого стола в своих выступлени-

ях и в визуальном сопровождении показали полководческий талант и наиболее яркие события жизни и деятельности Маршалов Советского Союза. Их жизненный и служебный путь является примером для курсантов и офицеров Военного университета.

КАРЛОВ
Андрей Евгеньевич

врио заместителя начальника
Военного университета
по учебной и научной работе,
полковник

Вступительное слово

В этом году исполняется 125 лет со дня рождения выдающихся полководцев Великой Отечественной войны Маршалов Советского Союза Ивана Христофоровича Баграмяна, Леонида Александровича Говорова, Ивана Степановича Конева, Кирилла Афанасьевича Мерецкова. Талантливые военачальники Красной Армии – командующие фронтами внесли неоценимый вклад в достижение Победы в Великой Отечественной войне и своими организаторскими способностями, и полководческим талантом обеспечили разгром опасного противника.

Маршалы Советского Союза И. Х. Баграмян, Л. А. Говоров, И. С. Конев, К. А. Мерецков начинали свой боевой путь в рядах Русской императорской армии и выросли из рядовых Первой мировой войны.

Иван Христофорович Баграмян в 1915 г. добровольно вступил в русскую армию, окончил школу прапорщиков, после революции в рядах дашнакской армии воевал с турками, в Красной Армии с 1920 г. Он был одним из наиболее образованных и подготовленных в оперативном отношении военачальников и штабных работников, ярко выдвинувшихся в годы Великой Отечественной войны. Он состоял в первом наборе Военной академии Генерального штаба, после окончания которой занимал крупные штабные должности. Великую Отечественную войну он встретил на посту заместителя начальника штаба – начальник оперативного отдела Юго-Западного фронта.

С ноября 1943 г. Иван Христофорович – командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта. Именно с Витебско-Оршанской операции этого фронта началась летняя кампания 1944 г., ознаменованная успешным осуществлением Белорусской стратегической операции «Багратион». На заклю-

чительном этапе войны фронт под командованием Баграмяна принимал участие в Восточно-Прусской операции, успешно разгромив Тильзитскую и Земландскую группировки вермахта.

Начальник оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта И.Х. Баграмян

Среди полководцев времен Великой Отечественной войны видное место занимает Маршал Советского Союза Леонид Александрович Говоров – человек высокой общей эрудиции, талантливый организатор обучения и воспитания войск, большой мастер военного дела.

В декабре 1916 г. он был мобилизован в Русскую императорскую армию и был направлен на обучение в Константиновское артиллерийское училище, после окончания которого в июне 1917 г. был произведён в прапорщики и назначен младшим офицером мортирной батареи в составе одной из частей Томского гарнизона.

Как опытный командир-артиллерист, имевший глубокие знания по тактике артиллерии, он обратил внимание на себя еще в период Советско-финляндской войны, будучи одним из авторов плана прорыва железобетонного пояса линии Маннергейма и организаторов разрушения железобетонных дотов этой линии.

В битве под Москвой на посту командующего 5-й армией и в осажденном Ленинграде, где Леонид Александровича Говоров был командующим войсками Ленинградского фронта, проявились наиболее характерные черты его полководческого таланта. Можно утверждать, что он был непревзойденным мастером организации и ведения прочной обороны.

Командующий 5-й армией генерал-лейтенант артиллерии Л.А. Говоров (декабрь 1941 г.)

В июне 1942 г. Л. А. Говоров был назначен командующим войсками Ленинградского фронта. Под его руководством войска не только создали эффективную глубокоэшелонированную оборону, но и смогли сначала в январе

1943 г. совместно с Волховским фронтом осуществить частичный прорыв, а затем в январе 1944 г. полностью снять блокаду Ленинграда.

Оставаясь до конца Великой Отечественной войны командующим войсками Ленинградского фронта, Л. А. Говоров с 1 октября 1944 г. как представитель Ставки Верховного Главнокомандующего одновременно координировал действия 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов.

Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев тоже начинал военную службу в Русской императорской армии, в которую был призван весной 1916 г. Младший унтер-офицер Конев участвовал в кампании 1917 г. на Юго-Западном фронте в районе Тернополя, где артиллерийские части, в которых он служил, остановили прорыв германских войск в Галиции.

В Красной Армии Конев прошел все командирские ступени, еще до войны вырос до командующего войсками Забайкальского, а затем Северо-Кавказского военных округов.

С началом Великой Отечественной войны возглавил 19-ю армию, отличившуюся в Смоленском сражении, затем стал командующим войсками Западного фронта и вплоть до Великой Победы неизменно оставался во главе фронтов, которые действовали на важнейших стратегических направлениях. Войска, ведомые Коневым, отличились в Московской и Курской битвах, битве за Днепр, Кировоградской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Берлинской и Пражской операциях. Именно 2-й Украинский фронт успешно осуществил последнюю наступательную операцию Великой Отечественной войны, войдя утром 9 мая 1945 г. в Прагу.

Кирилл Афанасьевич Мерецков – тоже участник Первой мировой войны, участвовал в создании первых отрядов Красной Армии. В группе вышеупомянутых Маршалов Победы он был наиболее опытным военачальником еще до Великой Отечественной войны.

Командующий Ленинградским фронтом Л.А. Говоров и Член Военного Совета Ленинградского фронта А.А. Жданов

В 1936–1937 гг. находился в Испании в качестве военного советника. Во время Советско-финляндской войны 1939–1940 гг. командовал 7-й армией, прорвавшей мощную линию Маннергейма, за что был удостоен звания Героя Советского Союза и воинского звания генерал армии. С ав-

густа 1940 г. являлся начальником Генштаба, в январе 1941 г. стал заместителем наркома обороны СССР.

В декабре 1941 г. был назначен командующим Волховским фронтом. Именно в тесном взаимодействии с Ленинградским фронтом маршала Говорова войска Волховского фронта ликвидировали блокаду Ленинграда. В феврале 1944 г. Кирилл Афанасьевич был назначен командующим войсками Карельского фронта. Войска под его командованием нанесли немецким и финским войскам серьезные поражения, освободив Карелию и Заполярье.

Как командующий 1-м Дальневосточным фронтом он участвовал в разгроме японских войск в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции.

В тяжелой кровопролитной борьбе Советский Союз, его Вооруженные Силы отстояли свой национальный суверенитет, защитили Родину, осуществили историческую освободительную миссию в Европе и Азии, внесли решающий вклад в дело спасения европейской и мировой цивилизации. В большинстве ключевых битв Великой Отечественной войны и Советско-японской войны решающую роль сыграли войска, ведомые полководцами, которым посвящен наш круглый стол – Маршалами Советского Союза Иваном Христофоровичем Баграмяном, Леонидом Александровичем Говоровым, Иваном Степановичем Коневым, Кириллом Афанасьевичем Мерецковым.

Жизненный и военно-служебный путь этих выдающихся сынов России – достойный пример всем патриотам и защитникам Отечества. Очевидно, что сегодняшний круглый стол традиции укрепления светлой памяти этим талантливым полководцам Красной Армии.

РУБЦОВ
Юрий Викторович

доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Боевой путь Маршалов Советского Союза

Высшего воинского звания Маршал Советского Союза во временном диапазоне 1935–1990 гг. удостоился 41 военачальник. На протяжении не-

скольких десятилетий они стояли у руля военной организации государства, осуществляли руководство боевыми действиями в войнах и военных конфликтах, управляли войсками в мирное время.

Как и любая другая социальная группа, советский маршальский корпус отличался присущими только ему качествами, ценностными ориентациями, потребностями. На отбор в нее влиял ряд критериев, обойти которые было трудно, а порой невозможно – социальное происхождение, наличие специального образования, стаж службы, боевой опыт, партийность.

Социальное происхождение многих Маршалов Советского Союза, особенно из первых призывов, определить непросто: анкетные данные из их личных дел редко соответствуют сословному делению старой России, а то и вовсе отсутствуют. В любом случае большинство обладателей высшего воинского звания происходили из крестьян, намного реже – из рабочих и мещан. Встречались представители иных сословий – дворянин М. Н. Тухачевский, сын священника А. М. Василевский, сын торговца С. С. Бирюзов, сын управляющего мукомольной фабрики Н. А. Булганин.

Семь маршалов – И. Х. Баграмян, А. М. Василевский, Л. А. Говоров, А. И. Егоров, Ф. И. Толбухин, М. Н. Тухачевский, Б. М. Шапошников – были офицерами еще Русской императорской армии, потом они добровольно вступили в Красную Армию. С. М. Буденный, А. И. Еременко, Г. К. Жуков, И. С. Конев, Г. И. Кулик, Р. Я. Малиновский, К. К. Рокоссовский, С. К. Тимошенко вышли из солдатской и унтер-офицерской среды царской армии.

Место рождения – в основном российская глубинка. Любопытно, что ни одного носителя высшего воинского звания не дали столичные Санкт-Петербург и Москва. Да и уроженцами губернских городов были лишь П. Ф. Батицкий, Н. А. Булганин, Р. Я. Малиновский и Д. Ф. Устинов.

Национальность маршалов: 29 – русские, семь – украинцы, два – грузины, а также один поляк, белорус, армянин.

Возрастные характеристики: самыми молодыми в момент присвоения звания были М. Н. Тухачевский (42 года), В. К. Блюхер и С. К. Тимошенко (45 лет). Всего до наступления 50-летнего возраста маршалами стали 13 военачальников, после 60 лет – 11, в том числе С. Л. Соколов, Д. Ф. Устинов и Д. Т. Язов – в 67 лет и Л. И. Брежнев – в 69 лет. Средний возраст военачальников в год присвоения маршальского звания составил приблизительно 55 лет.

К моменту получения маршальского звания военачальники прослужили в Советской армии в среднем 35 лет (от 17 лет у К. Е. Ворошилова до 46 лет у С. Л. Соколова и 49 у Д. Т. Язова), многие прошли проверку и на строевых должностях, и на штабной работе. На долю большинства

из них выпала Великая Отечественная война и испытание большими и локальными войнами и вооруженными конфликтами.

Важная служебно-профессиональная характеристика маршалов – их образовательный уровень. В столь сложной сфере деятельности, каким является военное дело, неизменно правило: безграмотность ведет к поражению.

У восьми довоенных маршалов образовательный уровень отличался значительно: Б. М. Шапошников – выпускник Николаевской академии Генштаба, А. И. Егоров и М. Н. Тухачевский окончили до революции военные училища. С. М. Буденный в 1932 г., будучи в статусе инспектора кавалерии Красной Армии, и Г. И. Кулик (пришел с должности командира дивизии) в специально созданной для «героев Гражданской войны» учебной группе прослушали курс в Военной академии им. М. В. Фрунзе. С. К. Тимошенко окончил высшие академические курсы при той же академии. Не имел военного образования В. К. Блюхер, а К. Е. Ворошилов, нарком обороны на протяжении 15 (!) межвоенных лет, практически не учился и окончил лишь три класса земской школы.

Маршалы, выдвинувшиеся на первые роли в ходе Великой Отечественной войны, были более образованными, чем их предшественники, что прямо отразилось и на их боевых делах. Большинство из них к 1941 г. получили академическое образование. И. Х. Баграмян, А. М. Василевский, Л. А. Говоров успели окончить и второе высшее учебное заведение – Военную академию Генерального штаба. Не удалось получить систематического военного образования Г. К. Жукову и К. К. Рокоссовскому. Они всегда сожалели об этом.

Понятно, что для проявления высокого уровня военного искусства одних теоретических знаний явно недостаточно. Важен полководческий талант, умение творчески применять знания с учетом конкретной обстановки. Оно вырабатывалось нашими военачальниками в процессе длительной, сопряженной с постепенным подъемом по всем ступеням службы и, разумеется, в ходе практических военных действий.

Передовой характер советского военного искусства блестяще отразился в полководческом мастерстве Маршалов Победы – 10 военачальников были удостоены высшего полководческого ордена «Победа» – А. М. Василевский, Л. А. Говоров, Г. К. Жуков, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, К. К. Рокоссовский, И. В. Сталин, С. К. Тимошенко, Ф. И. Толбухин. Трое из них (Василевский, Жуков и Сталин) получили по два знака ордена. В число десяти входят все Маршалы Победы, кроме И. Х. Баграмяна.

В ходе войны наши полководцы все более умело применяли такие виды военных действий, как оборона и наступление, такие способы ведения операций, как окружение и уничтожение противника. Они овладели искусством быстрого прорыва вражеской обороны, широко использовали ноч-

ные действия войск, активно организовывали взаимодействие различных видов ВС и родов войск, новаторски решали многие проблемы военного искусства. Важнейшей отличительной чертой советской стратегии, особенно на заключительном этапе войны, была ее исключительная активность.

Заслуги высшей военной элиты Советского Союза как в годы войны, так и после нее были отмечены щедро. 33 маршала удостоились звания Героя Советского Союза, часть из них – неоднократно. Четырежды Герои – Г. К. Жуков и Л. И. Брежнев, трижды – С. М. Буденный, дважды – И. Х. Баграмян, А. М. Василевский, К. Е. Ворошилов, С. Г. Горшков, А. А. Гречко, М. В. Захаров, И. С. Конев, П. К. Кошевой, Н. И. Крылов, Р. Я. Малиновский, К. С. Москаленко, К. К. Рокоссовский, С. К. Тимошенко, В. И. Чуйков и И. И. Якубовский.

К ряду иных награждений не применима поговорка «по заслугам – и честь», ведь цена высоких наград, например, у Г. К. Жукова и Н. А. Булганина не одинакова. Также в общественном бытовало понимание значимости звезд, полученных военачальниками в боях, и тех, что вручались к различным юбилеям.

Социальная группа, объединявшая в СССР носителей высших воинских званий, сегодня уже принадлежит истории. Тем важнее для нас сохранять память о Маршалах Советского Союза, исследовать их боевой опыт, чтобы использовать его в интересах повышения обороноспособности России.

СТЕПАНОВА
Елена Евгеньевна

доктор исторических наук,
старший научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Этапы боевого пути И. Х. Баграмяна: от добровольца Русской императорской армии до командующего 1-м Прибалтийским фронтом

У заслуженного маршала И. Х. Баграмяна на пути к вершине воинской карьеры было множество неудач. Ему угрожали репрессии, плен и гибель во вражеском окружении, снятие с должности, суд военного трибуна. Самой тяжелой стала Харьковская операция. Однако и под угрозой расстрела сын армянского народа сохранил присутствие духа, профессионализм, основа-

Слушатели Высшей кавалерийской школы (ККУКС) 1924-1925 гг. И.Х. Баграмян сидит справа в первом ряду

тельность подхода к решению задач. Возможно, секрет в карабахских корнях. Село Чардахлы, в котором родился будущий полководец, единственное в своем роде – оно дало миру двух маршалов и семь Героев Советского Союза.

Для семнадцатилетнего Ивана (по рождению Ованеса) военная служба стала порывом души. Работая на железной дороге, он имел бронь от призыва в армию. Потрясенный турецким геноцидом над жителями Западной Армении, в сентябре 1915 г. он добровольно вступил в царскую армию. Период с 1917 по 1920 гг., связанный с армянской националистической партией «Дашнакцутюн», во многом определил военную карьеру И. Х. Баграмяна в РККА в межвоенный период. Именно дашнакская служба была главным обвинением против него в 1930-е гг.

С декабря 1920 г. И. Х. Баграмян служил в Красной Армии. Участвовал в Гражданской войне. В декабре 1923 г. получил под начало 1-й кавалерийский полк Кавказской армии. Весь межвоенный период провел на полковничьих должностях. За это время не получил ни одной награды. До августа 1941 г. оставался беспартийным. Вместе с Г. К. Жуковым, А. И. Еременко, К. К. Рокоссовским в 1925 г. окончил Кавалерийские курсы усовершенствования комсостава РККА и снова был назначен на прежнюю должность – командир Ленинаканского полка. В 1931 г. его направили в военную академию им. М. В. Фрунзе, а после службы назначили начальником штаба 5-й кавалерийской дивизии Киевского военного округа. В 1936 г. он попал в первый набор Академии Генерального штаба.

Военную науку полковник И. Х. Баграмян постигал в одной группе с В. Е. Климовских, И. Г. Бебрисом, Н. Е. Аргуновым, В. П. Свиридовым, К. Ф. Скоробогаткиным, С. Г. Трофименко. После окончания курса многие выдвинулись на командные посты. Но не он.

Общеизвестно, что после окончания академии в 1938 г. И. Х. Баграмяна оставили старшим преподавателем кафедры тактики высших соединений. Однако к преподавательской деятельности его привлекли в 1937 г., после окончания первого курса. В 1938 г. после блестящей сдачи экзаменов он был отчислен из академии и уволен из армии. Восстановили его на преподавательской работе в 1939 г. в результате работы специальной комиссии Наркомата обороны СССР. В 1940 г. он был назначен начальником оперативного отдела штаба Киевского особого военного округа. Оценку полководческому таланту И. Х. Баграмяна дала война, которую он, начав полковником, закончил генералом армии. Этот путь также оказался тернист.

Киевский особый военный округ сразу стал Юго-Западным фронтом, на нем велись тяжелые оборонительные бои. М. П. Кирпонос, командующий фронтом, поручил Баграмяну оказать помощь в организации обороны Киевского укрепленного района. Приказ был выполнен, и в августе ему было присвоено звание генерал-майора. В сентябре, когда четыре армии и штаб фронта оказались в окружении, М. П. Кирпонос поручил И. Х. Баграмяну прорываться на восток с одной из штабных групп. Он вывел из окружения и штабных работников, и около 20 тыс. советских бойцов, присоединившихся к ним при переходе по тылам противника. За этот дерзкий прорыв он был удостоен первой награды – ордена «Красного Знамени». В ходе битвы за Москву занимал должность начальника штаба подвижной группы войск Юго-Западного фронта на московском направлении. Участвовал в разработке и проведении одной из первых наступательных операций Красной Армии, освободившей Ростов-на-Дону.

В декабре 1941 г. И. Х. Баграмян – начальник штаба оперативной группы войск фронта под командованием Ф. Я. Костенко. Под его руководством была спланирована и проведена операция по ликвидации елецкого выступа. 27 декабря 1941 г. он получил воинское звание генерал-лейтенант. В это же время, находясь на должности начальника штаба Юго-Западного направления, он планировал Барвенково-Лозовскую операцию.

Харьковская катастрофа стала серьезной неудачей И. Х. Баграмяна. Его не только сняли с занимаемой должности, над ним нависла угроза военного трибунала. В этих трагических обстоятельствах спасением стала не только поддержка Г. К. Жукова, но и личное самообладание, трудолюбие, постоянная работа над собой. В полной мере полководческий талант проявился

Командующий Прибалтийским военным округом И.Х. Баграмян принимает парад в честь 36-й годовщины Октябрьской революции (Рига, 1953 г.)

в должностях заместителя командующего 61-й армии на Западном фронте и командующего 16-й (впоследствии 11-й гвардейской) армией. В его активе отражение немецкого контрудара под Козельском (июль 1942 г.), Жиздринская операция (февраль – март 1943 г). В июле 1943 г. было успешно реализовано его решение по уничтожению болховской группировки противника в ходе Орловской стратегической операции. За эту операцию он был награжден орденом Суворова I степени и получил воинское звание генерал-полковник.

С 16 ноября 1943 г. И. Х. Баграмян – командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта. Руководил Городокской операцией (1943 г.), в рамках Белорусской стратегической операции (лето 1944 г.) – Витебско-Оршанской, Полоцкой и Шауляйской, Рижской и Мемельской (сентябрь - октябрь 1944 г.). За выдающиеся результаты, достигнутые войсками фронта, 29 июля 1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза.

В составе 1-го Прибалтийского фронта принимал участие в Восточно-Прусской операции. После упразднения фронта в качестве командующего Земландской оперативной группой войск принимал участие в подготовке

штурма Кенигсберга. С 3 апреля 1945 г. командовал войсками 3-го Белорусского фронта.

На Параде Победы И. Х. Баграмян возглавлял сводный полк 1-го Прибалтийского фронта. Когда на приеме в Кремле после тоста И. В. Сталин сказал: «Все маршалы. И только двое – Баграмян и Еременко – генералы армии», Иван Христофорович ответил довольно смело: «Наше дело было воевать, а Ваше – оценивать». Вождь не стал придираться к ответу – война сняла с него все подозрения, ввела в высший комсостав.

В послевоенное время он занимал различные должности: командовал войсками Прибалтийского военного округа, работал Главным инспектором Министерства обороны СССР. В 1955 г. ему было присвоено звание Маршала Советского Союза, он был назначен заместителем Министра обороны СССР. С 1956 г. возглавлял Военную академию Генерального штаба. В 1958 г. был вновь назначен заместителем Министра обороны СССР – начальником тыла Минобороны СССР. Во время Карибского кризиса (1962 г.) возглавлял разработку плана по доставке и размещению советской группы войск на Кубе, являлся руководителем операции «Анадырь». С 1968 г. Генеральный инспектор Министерства обороны СССР. Иван Христофорович Баграмян ушел из жизни последним из маршалов, командовавших фронтами Великой Отечественной войны 21 сентября 1982 г.

ИЛИЕВСКИЙ
Николай Вячеславович

старший научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Полководческий талант Маршала Советского Союза Л. А. Говорова (по опыту наступательных операций 1944 г.)

Хорошо известно: великое время рождает великих людей. Впрочем, верно и обратное. Советская эпоха дала нашей стране и всему миру очень многих удивительных, талантливых, светлых людей, которые составили вечную славу России. В их числе был Маршал Советского Союза Леонид Александрович Говоров (22 февраля 1897 – 19 марта 1955), жизнь и деятельность которого заслуживают пристального внимания.

Охарактеризуем отдельные аспекты полководческого почерка Л. А. Говорова, основываясь на опыте наступательных операций 1944 г., в подготовке и проведении которых он сыграл выдающуюся роль.

Речь идёт, прежде всего, о Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции (14 января – 1 марта 1944 г.), Выборгско-Петрозаводской наступательной операции (10 июня – 9 августа 1944 г.) и Прибалтийской стратегической наступательной операции (14 сентября – 24 ноября 1944 г.). Все они были успешны, привели к разгрому мощных группировок противника и в значительной мере приблизили Победу СССР в Великой Отечественной войне. К числу наиболее важных их результатов относятся окончательное снятие блокады Ленинграда 27 января 1944 г., вывод из войны Финляндии и освобождение Прибалтики.

В проведении названных операций участвовали разные фронты, но роль Ленинградского фронта, которым командовал Л. А. Говоров, во всех случаях была весьма значимой. Применительно же к Прибалтийской операции Леонид Александрович помимо своих непосредственных обязанностей осуществлял координацию действий 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов.

Среди характерных черт полководческого искусства Л. А. Говорова по опыту вышеуказанных операций следует назвать следующие:

профессиональное научное прогнозирование Л. А. Говоровым развития оперативной обстановки, умение «думать, как противник», проникать в его замыслы;

глубокий анализ всего комплекса имеющейся информации;

оптимальный выбор направления нанесения ударов;

тщательная, детальная подготовка операций;

точная и ясная постановка задач штабам и войскам;

высокоэффективное применение артиллерии;

умелая организация взаимодействия сил и средств Сухопутных войск, авиации, ПВО и флота;

требовательное, но в то же время бережное отношение к личному составу.

Что же в этом уникального? Ведь все названные качества обязательны для любого командира. Однако Знать и Уметь хотя и связанные вещи, но разные вещи. Л. А. Говоров не только блестяще владел военной теорией, не только Знал, как надо воевать, но и был Мастером военной практики.

В основу полководческого таланта Маршала Советского Союза Л. А. Говорова составляют его замечательные личностные качества, высокая общая культура, блестящее образование и большой воинский опыт.

Это только некоторые страницы биографии Леонида Александровича, которые позволяют лучше понять истоки и сильные стороны его полководческого таланта.

Л. А. Говоров прошёл три войны. В Гражданскую сначала воевал за Белых, но осознав, что не они будущее России, добровольно вступил в Красную Армию. Сражался храбро, дважды был ранен, за мужество и отвагу, проявленные в боях за Перекоп, награждён орденом Красного Знамени.

В Финскую войну, будучи начальником штаба артиллерии 7-й армии, показал себя с самой лучшей стороны и заслужил орден Красной Звезды.

В Великую Отечественную войну блестяще командовал 5-й армией в битве за Москву. Г. К. Жуков, представляя его к награждению орденом Ленина, писал: «Товарищ Говоров твердой воли, требовательный, энергичный, храбрый и организованный командующий войсками».

Из 46 месяцев этой тяжелейшей войны 36 месяцев Л. А. Говоров командовал войсками Ленинградского фронта. В том, что великий город на Неве преодолел все испытания, выстоял и победил, есть огромная личная заслуга Леонида Александровича.

Л. А. Говоров окончил Константиновское артиллерийское училище (1917), Артиллерийские курсы усовершенствования командного состава Красной Армии (1926), Высшие академические курсы при Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе (1930), полный курс этой же академии (1933), Академию Генерального штаба РККА (1938).

Он самостоятельно изучил немецкий язык и сдал экзамен на военного переводчика (1933). Думается, что это обстоятельство помогало ему на войне острее чувствовать менталитет противника, точнее понимать и предвосхищать его намерения.

Леонид Александрович являлся автором научного труда «Атака и прорыв укреплённого района» (1939), он имел учёное звание доцента, работал преподавателем тактики, возглавлял Артиллерийскую академию РККА им. Ф. Э. Дзержинского, был действительным членом Академии артиллерийских наук.

Лично знавший Л. А. Говорова писатель И. Г. Эренбург, называл его «человеком точного расчета, ясной и трезвой мысли», «математиком, инженером, хорошим русским интеллигентом», которого отличали «сдержанность» и «хорошо скрытая страсть». «Склонен к самостоятельному принятию решений, без боязни ответственности», – говорилось в одной из ранних характеристик Говорова.

Подчинённые Леонида Александровича отмечали строжайшую самоорганизацию и серьёзность своего командира, его внимание к чужому

мнению и в то же время нетерпимость к пустой болтовне, феноменальную память, исключительную ответственность.

Как военачальник, Л. А. Говоров мыслил ярко, нестандартно. Он мог назначить местом прорыва наиболее укреплённый участок обороны противника, для того чтобы в дальнейшем развить успех и снизить потери личного состава.

Жизненным девизом Леонида Александровича были слова, сказанные им сыну Владимиру незадолго до своего ухода: ««Я должен был бы сделать больше, но сделал, что успел, что смог…».

Герой Советского Союза Маршал Советского Союза Л. А. Говоров награждён орденом «Победа», пятью орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденом Кутузова I степени, орденом Красной Звезды, медалями, удостоен ряда высоких иностранных наград.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что необходимо рассмотреть вопрос о фундаментальном труде, включавшем бы исследования полководческого таланта, авторский стиль и личностные качества Маршалов Победы.

ТЕМЧУК
Евгений Игоревич

научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Боевой путь И. С. Конева: от старшего унтер-офицера до Маршала Советского Союза

Боевой путь маршала Советского Союза И. С. Конева сложен и тернист. Он является одной из ярчайших фигур военной истории Российского государства.

Иван Конев родился 16 (28) декабря 1897 г. в с. Лодейно Никольского уезда Вологодской губернии в семье зажиточного крестьянина Степана Иванович Конева и Евдокии Степановны Мергасовой.

Военная карьера началась с призыва в Русскую Императорскую армию весной 1916 г., где его определили в артиллерию. По окончании учебной артиллерийской команды, был отобран на службу во 2-ю резервную тя-

жёлую артиллерийскую бригаду в составе особого соединения – тяжёлой артиллерии особого назначения (ТАОН). Принимая участие в кампании 1917 г. на Юго-Западном фронте в районе Тернополя, он дослужился до младшего унтер-офицера. В силу революционных событий того времени бригада Ивана Степановича в числе других русских частей была демобилизована в январе 1918 г. в соответствии с решением нового советского правительства.

Вернувшись в родные края с одной войны, вчерашний унтер-офицер сразу застал начало другой – Гражданской. В том же году вступив в большевистскую партию, Иван Степанович Конев был избран уездным военным комиссаром г. Никольск Вологодской губернии, впоследствии в рядах Красной Армии прошел всю войну на Восточном фронте от Поволжья до Дальнего Востока поочередно в качестве комиссара бронепоезда, стрелковой бригады, дивизии.

После окончания Гражданской войны в России И. С. Конев продолжил военную карьеру. В 1934 г. завершил бучение в Военной академии имени М. В. Фрунзе, по окончании был назначен на должность командира 37-й стрелковой дивизии, а с 1937 г. 2-й стрелковой дивизии.

Из локальных конфликтов межвоенного периода комдиву Коневу довелось поучаствовать в событиях в Монголии. В 1938. Конев был назначен командиром 57-го Особого стрелкового корпуса на территории Монгольской Народной Республики, части которого с переменным успехом обороняли восточную границу союзника от экспансии Японской империи. Однако с июля того же года Ивана Степановича перевели на должность командующего 2-й Особой Краснознаменной армии, дислоцировавшейся на Дальнем Востоке. В 1940 г. он командовал войсками Забайкальского военного округа, получил звание генерал-лейтенанта, а с января 1941 г. командовал Северо-Кавказским военным округом.

Безусловно, самой яркой страницей в биографии Конева стала Великая Отечественная война, навсегда вписавшая его имя в отечественную историю.

Начав войну в должности командующего 19-й армией Западного фронта, генерал-лейтенант И. С. Конев проявил себя в Смоленском сражении, избежав разгрома вверенных ему войск в ходе упорной обороны. Эти действия были высоко оценены Верховным командованием, что принесло ему в начале сентября 1941 г. назначение командующим войсками Западного фронта и звание генерал-полковника. Однако почти сразу его фронт в числе прочих потерпел одно из тяжелейших поражений за всю войну, едва не приведшее к падению советской столицы, когда немецкая группа армий «Центр» предприняла свое генеральное наступление на Москву.

И.С. Конев с бойцами 19-й армии под Смоленском (1941 г.)

Тем не менее уже в середине октября 1941 г. Коневу удалось реабилитироваться в глазах Ставки. Будучи командующим Калининского фронта он провел Калининскую оборонительную операцию, сорвав тем самым планы противника по обходу Москвы с севера, а затем Калининскую наступательную операцию в рамках контрнаступления против превосходящих сил противника. Так, Иван Степанович внес свой весомый вклад в спасение столицы.

Важно отметить, что при всех неудачах и опалах, имевших место и в дальнейшем, Иван Степанович не утратил дух и самообладание, а сумел сделать для себя правильные выводы, извлечь уроки, открыть свой специфический полководческий стиль, что начнет приносить плоды с середины 1943 г. Полководческий талант И. С. Конева раскрылся в области наступательной стратегии, где во главе угла стояли неожиданный удар и стремительный маневр. Недаром ряд зарубежных военных историков называли его «гением внезапности».

Новый этап в карьере Конева начался в июле 1943 г., когда тот был назначен командующим войсками Степного фронта во время переломной Курской битвы. Хотя он практически не участвовал в оборонительных боях на знаменитой Огненной дуге, его силы, будучи стратегическим резервом, сыграли важную роль в советском контрнаступлении, в августе-

декабре овладев Харьковом, Полтавой, Кременчугом, а, главное, с ходу форсировав Днепр, который А. Гитлер рассчитывал превратить в неприступное препятствие.

Во главе 2-го Украинского фронта Иван Степанович внес огромный вклад в освобождение Правобережной Украины, осуществив в ходе совместной с войсками 1-го Украинского фронта генерала Н. Ф. Ватутина Корсунь-Шевченковскую операцию – первое после Сталинграда окружение крупной группировки противника численностью около 80 тыс. человек и более 230 танков, что стало новым словом в оперативном искусстве. Именно за это достижение 20 февраля 1944 г. И. С. Коневу было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Также весьма примечательно, что армии 2-го Украинского фронта первыми перешли государственную границу, вступив на неприятельскую территорию Румынии в районе южной Буковины.

Завершающий этап Великой Отечественной войны для Ивана Степановича как командующего 1-м Украинским фронтом стал не менее результативным. В летних боях 1944 г. его войска разгромили группу армий «Северная Украина», блестяще проведя Львовско-Сандомирскую операцию, освободив Львов, Перемышль, Станислав, а в конце августа форсировали Вислу и захватили Сандомирский плацдарм, имевший огромное значение для броска вглубь германской территории.

Большие заслуги имелись у маршала Конева и перед другими народами. Например, благодаря его решительным и гибким действиям был спасен Краков, столица Польши, от грозившего ей разрушения, в январе-марте 1945 г. промышленные объекты Силезии (важнейшего индустриального района Германии), которые подлежали разрушению отступающим противником.

Фронт Ивана Степановича оказался в числе участвовавших в судьбоносном наступлении на столицу Третьего рейха, оказав весомую поддержку силам 1-го Белорусского фронта своим ударом по обороне нацистов с юга.

Ярким достижением полководческого искусства маршала Конева стала операция по освобождению Праги, где 5 мая вспыхнуло чешское национальное восстание против оккупантов, которому советское командование решило оказать немедленную помощь. Совершив сложный и стремительный марш-бросок через труднопроходимые Рудные горы, 9 мая войска Ивана Степановича достигли города и быстро подавили остатки немецкого гарнизона. Это была последняя стратегическая наступательная операция Великой Отечественной войны. Ее провел И. С. Конев.

И.С. Конев на Курской дуге во главе войск Степного фронта (1943 г.)

И.С. Конев на параде Победы во главе войск 1-го Украинского фронта

За образцовое руководство войсками, огромный вклад в Победу и развитие военного искусства Иван Степанович был удостоен чести участвовать в Параде Победы 24 июня 1945 г. во главе сводного полка 1-го Украинского фронта. Достижения советского полководца были высоко оценены руководством и в послевоенный период. Так, он был назначен главнокомандующим Центральной группой войск и Верховным комиссаром по Австрии (1945), главнокомандующим Сухопутными войсками и заместителем Министра Вооруженных Сил СССР (1946), первым главнокомандующим Объединенными вооруженными силами и председателем Военного совета стран Варшавского договора (1955) и, наконец, Генеральным инспектором Министерства обороны СССР (1962).

Маршал Конев скончался 21 мая 1973 г., заняв почетное место в пантеоне выдающихся отечественных полководцев.

ПОЛОВЕЦКИЙ
Сергей Дмитриевич

доктор исторических наук, профессор,
доцент кафедры истории Военного университета

Полководческий стиль Маршала Советского Союза К. А. Мерецкова

7 июня 2022 г. будет отмечаться 125-летие со дня рождения Маршала Советского Союза, Героя Советского Союза, выдающегося военачальника, кавалера высшего полководческого ордена СССР – ордена Победы Кирилла Афанасьевича Мерецкова.

Кирилл Афанасьевич родился в семье крестьянина-бедняка Рязанской губернии. С раннего детства он познал тяжелый крестьянский труд. Получил типичное образование человека из народа – окончил четырехклассную начальную школу, посещал вечерние классы для молодых рабочих в Москве, где трудился с 12-летнего возраста. Мерецков не участвовал как многие его боевые товарищи в Первой мировой войне, он работал на оборонном заводе, имел бронь.

В 1918 г. Мерецков добровольно вступил в ряды Красной гвардии, участвовал в рядах Красной Армии в сражениях на различных фронтах Гражданской войны в России.

В 1921 г. К. А. Мерецков успешно окончил Военную академию РККА. Здесь молодого командира учили «науке побеждать» видные теоретики и практики военного дела: А. Е. Снесарев, А. А. Свечин, И. И. Вацетис, В. Ф. Новицкий и др. В 1920-е гг. К. А. Мерецков служил под командованием видного советского военачальника И. П. Уборевича, который, по признанию самого Мерецкова, оказал на него благотворное влияние. Затем в 1936–1937 гг. Кирилл Афанасьевич являлся военным советником республиканского правительства в период Гражданской войны в Испании. Там он разработал и возглавил стратегическую наступательную операцию под Гвадалахарой, приведшую к разгрому 60-тысячного итальянского экспедиционного корпуса.

В Советско-финской войне 1939–1940 гг. К. А. Мерецков командовал войсками 7-й армии, руководил операцией по прорыву линии Маннергейма. В предвоенный период был назначен командиром корпуса, а затем, будучи командиром 2-го ранга, К. А. Мерецков командовал войсками ряда военных округов, являлся начальником Генерального штаба РККА, заместителем наркома обороны СССР. В июне 1940 г. ему было присвоено воинское звание генерала армии. В этот период на формирование полководческого стиля, по словам Кирилла Афанасьевича, большое позитивное влияние оказал его непосредственный начальник – видный советский военный теоретик – начальник Генерального штаба РККА Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников.

Самая яркая страница в биографии полководца – Великая Отечественная война. К. А. Мерецков сыграл выдающуюся роль в победах как над немецко-фашистскими войсками и их сателлитами на Западе, так и над японскими милитаристами на Востоке. Он успешно командовал тремя армиями, Волховским и Карельским фронтами, а в Советско-японской войне возглавлял 1-й Дальневосточный фронт. Маршал лично участвовал в разработке и проведении девяти крупнейших стратегических операций Великой Отечественной войны, в трех из десяти легендарных сталинских ударов в 1944 г.

Особенно следует отметить последний десятый сталинский удар, нанесенный под руководством К. А. Мерецкова: блестяще проведенную во взаимодействии с Северным флотом Петсамо-Киркинесскую наступательную операцию в июне-октябре 1944 г., когда пришлось взламывать Лапландскую, или как ее еще называли Гранитную оборонительную линию, превосходящую линию Манннергейма, поскольку протяженность «Гранитной линии» составляла 150 км по фронту и 100 км в глубину. Причем все оборонительные сооружения гитлеровцев были оборудованы в скальной породе, что значительно затрудняло их преодоление. Тем не менее у насту-

пающей стороны потери составили 6 тыс. чел., а у немецко-фашистских войск они оценивались до 30 тыс. Причем фашисты оставляли после себя, как сейчас нацисты на Украине, выжженную землю. Отметим важный исторический факт: если на преодоление линии Маннергейма советским войскам потребовалось до трех месяцев, то взломать Лапландскую оборонительную линию удалось всего за 11 дней. Так войска Мерецкова завершили полное освобождение советской территории от немецко-фашистских захватчиков. Норвегия высоко оценила заслуги Кирилла Афанасьевича в освобождении страны – он был награжден высшим орденом государства – Святого Олафа.

В апреле 1945 г. после завершения войны на севере страны маршал Мерецков был направлен Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным на Дальний Восток. В июне 1945 г. К. А. Мерецков по личному распоряжению Сталина был вызван в Москву, где 24 июня во главе расчета Карельского фронта принял участие в Параде Победы. С тех пор на парадах 9 мая по традиции первым проносят штандарт Карельского фронта. В августе-сентябре 1945 г. К. А. Мерецков успешно командовал 1-м Дальневосточным фронтом в период войны с милитаристской Японией и был награжден за одержанные победы и полководческое мастерство орденом Победы за № 18.

Высокую оценку полководческому стилю К. А. Мерецкова дал Маршал Советского Союза его боевой соратник А. М. Василевский, особо отмечая такие черты стиля, как обстоятельность и предусмотрительность, согласование разработки планов со Ставкой Верховного Главнокомандования и руководством Генерального штаба РККА. Среди других качеств Кирилла Афанасьевича А. М. Василевский выделял человечность и постоянную заботу о подчиненных, простоту в обращении, отвагу и твердость при претворении в жизнь принятых решений.

Однако в биографии К. А. Мерецкова были и трагические страницы. По сфабрикованному обвинению в участии в фашистском заговоре на второй день войны, 23 июня 1941 г., К. А. Мерецков был арестован. Только после того, как за Мерецкова перед Сталиным поручился генерал-полковник Л. З. Мехлис, 6 сентября 1941 г. он был освобожден из заключения и убыл на фронт.

После Великой Отечественной войны К. А. Мерецков командовал рядом военных округов на Дальнем Востоке и Севере нашей страны, а затем после смерти И. В. Сталина в 1950–1960-е гг. уже не занимал руководящих постов в системе Вооруженных Сил СССР. Он являлся начальником офицерских курсов «Выстрел», помощником двух Министров обороны СССР Г. К. Жукова и Р. Я. Малиновского по военно-учебным заведениям, состоял в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Необходимо несколько слов сказать о небольшой, но очень дружной семье Мерецковых. Жена Евдокия Петровна (в девичестве Белова) (1899–1983) также происходила из крестьян. Вместе со своим мужем она прошла дорогами Великой Отечественной, помогала раненым в госпиталях. Сын Владимир (1924–2020) воевал вместе с отцом, командовал танковыми подразделениями. После войны дослужился до звания генерал-полковника, возглавлял Северо-Кавказский военный округ.

Скончался Кирилл Афанасьевич 30 декабря 1968 г., едва перешагнув 70-летний рубеж. В последнее время он тяжело болел, сказались четыре ранения. Урна с его прахом замурована в Кремлевской стене.

Ровно полвека – 50 лет - маршал с достоинством и честью служил Родине в рядах Советских Вооруженных Сил. Славный жизненный путь Константина Афанасьевича Мерецкова всегда будет примером образцового выполнения воинского долга для личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации.

ПОЛЯНСКИЙ
Михаил Семенович

доктор педагогических наук, профессор,
главный научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Выдающиеся представители отечественной полководческой школы в фундаментальных многотомных трудах «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», «Первая мировая война 1914–1918 годов»

Талантливые военачальники Красной Армии, командовавшие фронтами, – Маршалы Советского Союза Иван Христофорович Баграмяна, Леонид Александрович Говоров, Иван Степанович Конев, Кирилл Афанасьевич Мерецков – внесли весомый вклад в достижение победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Рассматривая формирование личностных качеств и боевой путь прославленных полководцев, следует подчеркнуть их активное участие в Первой мировой войне 1914–1918 гг. Знаменитые военачальники, как отмечают представители научной исторической

школы Военного университета, образно говоря, «выросли из шинели Первой мировой войны».

Сегодня наиболее полные и современные отечественные военно-исторические труды о Мировых войнах – это фундаментальные многотомные труды: «Первая мировая война 1914–1918 годов» и «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». В их разработке принимали активное участие научные сотрудники научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем), профессорско-преподавательский состав и руководство Военного университета. Данные труды востребованы не только в среде профессиональных историков, представителей науки и образования, но и военнослужащих, и даже молодого поколения.

Разработка и подготовка к изданию фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» (далее Труд) была осуществлена на основании распоряжения Президента Российской Федерации В. В. Путина. Выпуск был приурочен к 70-летию Великой Победы. Как известно, Труд был издан 10 тыс. тиражом и распространялся бесплатно не только в военные округа и военно-учебные заведения Министерства обороны РФ, но и во все высшие учебные и просветительские учреждения Российской Федерации.

Издание 6-ти томов фундаментального многотомного труда «Первая мировая война 1914–1918 годов» завершилось к 100-летию Первой мировой войны.

Глубокий аргументированный и научный характер фундаментальных многотомных трудов «Первая мировая война 1914–1918 годов» и «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» реализован в комплексном анализе не только боевых действий, но и предпосылок, истоков, последствий и уроков данных войн. Необходимо подчеркнуть, что это самые масштабные научные исследования в отечественной историографии.

Однако необходимо исследование и личностного вклада в Победу выдающихся отечественных полководцев через раскрытие их профессиональной воинской и полководческой деятельности.

Известно, что сражения и битвы в мировых войнах – это не только триумфальные победы. Участники войн, фронтовики, в боевых биографиях имели горький опыт отступлений и поражений. Тем не менее они не были сломлены и, получив боевой опыт, активно его применяли и в Гражданской войне, и годы Великой Отечественной войны. Большинство полководцев, возглавивших объединения и соединения Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, начинали свой боевой путь в рядах Русской императорской армии. В 6-м «Итоги и последствия войны» фундамен-

тального многотомного труда «Первая мировая война 1914–1918 годов» в разделе «Преемственность традиций русской армии в период Первой мировой войны» подчеркивается, что анализ прохождения службы военачальников, командовавших в первые три месяца Великой Отечественной войны фронтами и армиями, показывает, что 39 из них в годы Первой мировой войны имели утер-офицерские звания. Почти все командующие фронтами на заключительном этапе Великой Отечественной войны были участниками Первой мировой войны: И. Х. Баграмян, А. М. Василевский, Л. А. Говоров, А. И. Ерёменко, Г. К. Жуков, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. К. Рокоссовский, Ф. И. Толбухин.

Маршал Б. М. Шапошников, выпускник Императорской Николаевской военной академии, с первых дней участвовавший в Первой мировой войне в должности адъютанта штаба 14-й кавалерийской дивизии, проявил личную отвагу, служил начальником штаба Отдельной сводной казачьей бригады, в сентябре 1917 г. был назначен на должность командира Мингрельского гренадерского полка.

А. И. Антонов в декабре 1916 г. окончил Павловское военное училище и в звании прапорщика был направлен в лейб-гвардии Егерский полк. Генерал армии А. И. Антонов, член Ставки ВГК, начальник Генерального штаба в 1945–1946 гг. Та же картина наблюдалась и среди командующих армиями периода Великой Отечественной войны. Многие из них получили боевой опыт в сражениях Первой мировой войны: В. И. Чуйков, П. А. Белов, В. Д. Цветаев и др. В рядах Русской императорской армии в Первую мировую войну сражались прапорщик И. В. Тюленев, полный георгиевский кавалер, в годы Великой Отечественной войны – командующий Южным и Закавказским фронтами; старший унтер-офицер И. В. Болдин встретил победный май 1945 г. в должности заместителя командующего 3-м Украинским фронтом в Австрии.

Особую роль в сохранении и всестороннем учете опыта Первой мировой играла Военная академия Генерального штаба РККА. Военному искусству в стенах академии обучалось большинство полководцев, прославившихся в годы Великой Отечественной войны. В 1919 г. академию возглавил выдающийся военный теоретик генерал-лейтенант Андрей Евгеньевич Снесарев, в начале Первой мировой войны он был начальником штаба сводной казачьей дивизии. Его командирский принцип был высказан в одной из работ: «Рискуй сам, как другие. И хоть изредка попадай в ту обстановку, в которой живут те, которыми ты приказываешь». Данная установка для командира востребована и в наше время.

Творческая военная мысль и ее органическая связь с боевой практикой – характерная черта деятельности большинства советских полковод-

цев и военачальников Великой Отечественной войны раскрывается в вышеуказанных фундаментальных трудах. Знание Отечественной военной истории и роли военачальников-полководцев Победы актуально для решения проблем обеспечения национальной безопасности государства и понимания характера современной войны.

Руководство Военного университета, профессорско-преподавательский состав и научные сотрудники уделяют пристальное внимание проведению презентаций и круглых столов, посвященных раскрытию содержания фундаментальных многотомных трудов, что позволяет активно противодействовать фальсификациям истории Второй мировой войны.

Благодаря таким мероприятиям, как военно-исторические конференции, военно-исторические диктанты, в том числе проведение сегодняшнего мероприятия, посвященного маршалам Победы – круглый стол, посвященный 125-летию со дня рождения Маршалов Советского Союза И. Х. Баграмяна, Л. А. Говорова, И. С. Конева, К. А. Мерецкова, – формируются военно-исторические знания и профессиональные компетенции современного защитника Отечества.

ЧЕНЦОВ
Алексей Станиславович

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник НИЦ (ФВИП)

Труды научных сотрудников научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем), посвященные Маршалам Победы

Жизнь и деятельность выдающихся советских полководцев – Маршалов Победы – является одной из центральных тем исследований сотрудников научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета, которые в течение последних лет подготовили ряд монографий по этой тематике.

Ведущий научный сотрудник центра кандидат исторических наук Анатолий Михайлович Соколов является одним из авторов книги «Имена Победы. Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны 1941–1945». На ее страницах представлены биографии 25 советских

военачальников, которые внесли значительный вклад в разгром нацистской Германии и ее сателлитов. Особую ценность книге придает использование ранее не включенных в научный оборот архивных документов, материалов семейных архивов, а также периодических изданий периода Великой Отечественной войны.

Деятельности советского военного руководства в период подготовки и проведения крупных оборонительных и наступательных операций Великой Отечественной войны посвящены монографии Анатолия Михайловича «Великая битва Великой войны», «Сталинградская битва. От обороны к наступлению», «Десять ударов Красной Армии. Год решающих побед над фашистской Германией». На основании ранее неизвестных документов автор раскрывает особенности работы советских полководцев по планированию операций, руководству действиями войск в Московской и Сталинградской битвах, кампании 1944 г.

Тема Маршалов Победы занимает значительное место в работах ведущего научного сотрудника центра доктора исторических наук профессора Юрия Викторовича Рубцова. Монография «Высшая военная элита Советского Союза. Опыт социокультурного портрета» отличается от других работ тем, что впервые под одной обложкой объединены социокультурные портреты Маршалов Советского Союза, включая тех из них, которые носят сегодня почетное звание Маршалов Победы.

Следует отметить, что монография написана на актуальную, но слабо разработанную тему. Отечественная военно-историческая наука лишь нащупывает подходы к описанию высшей военной элиты, и в этом смысле попытку Юрия Викторовича применить инструментарий сразу нескольких смежных дисциплин – истории, социологии, политологии, исторической антропологии – для создания социально-демографического и служебно-

профессионального портрета высшей военной элиты Советского Союза следует признать весьма плодотворной.

Основное внимание автор сконцентрировал на выявлении важнейших факторов, предопределяющих облик данной элитной группы: социального происхождения, образовательного уровня, особенностей служебной карьеры, характера внутриэлитных отношений, характера и особенностей взаимодействия с политической элитой. Им всесторонне обоснован вывод, что утрата высшей военной элитой присущей ей роли и положения стала одним из факторов ослабления системы власти и последующего распада СССР.

В монографии «Сталинские маршалы в жерновах большой политики» Маршалы Победы рассматриваются Юрием Викторовичем Рубцовым как активные действующие лица большой политики и одновременно как ее объекты. Выбор персоналий не случаен: в судьбе каждого из героев книги по-своему отразилась сталинская эпоха со всеми ее победами и поражениями.

Герои монографии Валерия Ивановича Марченкова, Юрия Викторовича Рубцова и Дмитрия Николаевича Филипповых «Их в песнях воспели и в бронзе отлили. Маршалы Советского Союза и Адмиралы Флота Советского Союза» – обладатели высших воинских званий, существовавших в Советских Вооруженных Силах.

Избегая сухого изложения биографических сведений о маршалах и адмиралах, сочетая доступный язык и занимательность изложения со строгой документальностью, авторы дали широкую панораму жизненного и служебного пути виднейших представителей советского полководческого и флотоводческого корпуса.

В монографии на большом документальном материале убедительно опровергается распространяемый фальсификаторами истории миф об отсталости отечественного военного искусства, о том, что победы достигались советскими полководцами лишь ценой больших людских потерь.

Книга носит поучительный характер и поэтому рассчитана в первую очередь на курсантов и офицеров Российских Вооруженных Сил. На примере жизненного и боевого пути советских маршалов и адмиралов читатели смогут не только наглядно увидеть, как сложен путь к полководческим высотам, но вместе с тем насколько необходима и почетна избранная ими профессия защитника Отечества.

КАРЛОВ
Андрей Евгеньевич

врио заместителя начальника
Военного университета
по учебной и научной работе,
полковник

Заключительное слово

Уважаемые товарищи!

Считаю, что в ходе круглого стола мы отдали достойную дань памяти выдающимся полководцам Великой Отечественной войны Маршалам Советского Союза Ивану Христофоровичу Баграмяну, Леониду Александровичу Говорову, Ивану Степановичу Коневу, Кириллу Афанасьевичу Мерецкову.

Участникам сегодняшнего мероприятия удалось всесторонне показать их вклад в достижение Великой Победы Советского Союза над германским нацизмом и японским милитаризмом, подчеркнуть присущие каждому из маршалов особенности полководческого почерка, достойные подражания качества выдающихся военачальников и граждан своего Отечества.

Такие мероприятия, как сегодняшний круглый стол мы проводим, разумеется, не только в мемориальных целях. Образно говоря, маршалы Великой Отечественной войны стоят с нами в одном боевом строю, поэтому курсантам, слушателям и всему личному составу Военного университета важно позаимствовать у них всё полезное для боя и для службы. Это тем более необходимо, что сама военно-политическая обстановка требует от военнослужащих проявления лучших качеств, которые были присущи маршалам Великой Отечественной войны.

Участие Вооруженных Сил России в борьбе с международным терроризмом в Сирии, специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины подтвердили и ежедневно подтверждают, насколько востребованы в сегодняшней армейской действительности подлинный, а не плакатный патриотизм, высокое профессиональное мастерство, готовность и способность без колебаний выполнить боевой приказ, умение, вопреки самым тяжелым обстоятельствам, добиваться победы над противником.

В этой связи лучшей памятью о Маршалах Победы, стоящих в центре внимания участников круглого стола, будет наше желание и умение извлекать из их деятельности необходимые уроки в свете сегодняшних потребностей обеспечения военной безопасности Отечества, патриотического воспитания слушателей и курсантов.

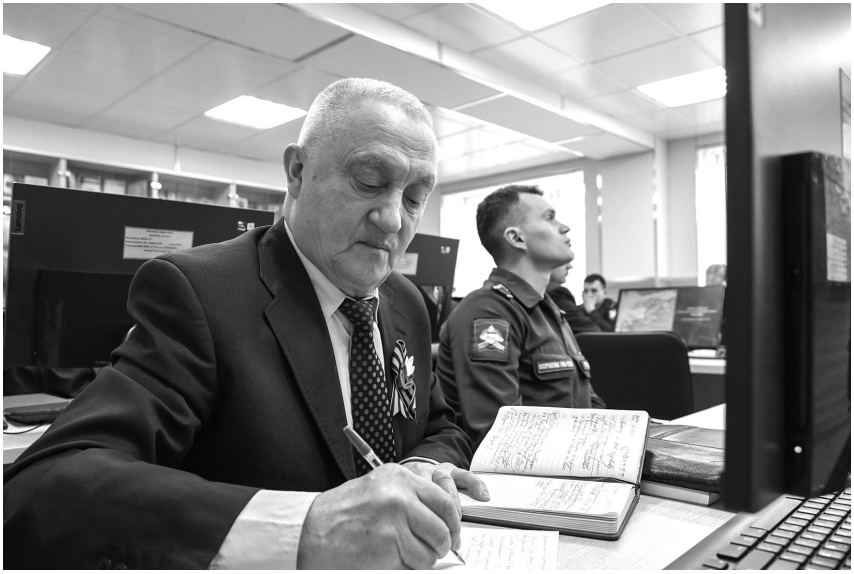
Информация о круглом столе была опубликована на страницах «Военного академического журнала». См.: Полянский М. С. Полководцы Победы // ВАЖ. 2022. № 1(33). С. 157–158.

«Общее и особенное в
Маршалов Поб
(фундаментальных военно-исто
РУБЦО
Юрий Викто

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
«КРУГЛЫЙ СТОЛ»
«Полководцы Победы - Маршалы Советского Союза
И.Х. Баграмян, Л.А. Говоров, И.С. Конев, К.А. Мерецков
к 125 -летию со дня рождения»

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
Выступление:
«Полководческий талант маршала Л.А. Говорова
в проведении наступательных операций 1944 г.»
(фундаментальных военно-исторических проблем)
ИЛИЕВСКИЙ
Николай Вячеславович

Унтер-офиц
Русской Император
И.С. Конёв, 191



«Я не стал бы в то время
мало-мальски толковым
военачальником, не пройдя через
горнило боев
в течении трех компаний
1918-1920 годов.
Полагаю также, что из меня
не вышло бы ничего путного
и в случае, если бы я не получил
достаточно серьезной военно-
теоретической подготовки»

ПОБЕДА

ЗНАТЬ, ЧТОБЫ ПОМНИТЬ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

Составители: *А. А. Курдюк, М. С. Полянский*
Корректор *Е. Г. Федулова*
Компьютерная верстка *О. В. Аврах*
Дизайн обложки *О. В. Аврах*

16+

Знак информационной продукции согласно Федеральному закону от 29.12.2010 № 436-ФЗ

Подписано в печать 07.04.2023
Формат 60×84 1/16. Гарнитура Minion Pro
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. п. л. 16,13
Тираж 500 экз.

Издательство «Наукоемкие технологии»
ООО «Корпорация «Интел Групп»
https://publishing.intelgr.com
E-mail: publishing@intelgr.com
Тел.: +7 (812) 945-50-63

9 785907 618510 >

Научно-исследовательский центр (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета имени князя Александра Невского ведет работу по изучению актуальных и важных проблем, связанных с военно-историческим прошлым нашего Отечества. Коллектив ученых разработал и обеспечил издание фундаментальных многотомных трудов «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», «Первая мировая война 1914-1918 годов», а также монографий, сборников уникальных документов и материалов по различным проблемам военной истории. Научные сотрудники центра активно участвуют в работе по организации и проведению военно-исторических, в том числе международных, конференций, «круглых столов» по различным дискуссионным проблемам мировых войн, обобщению исторического опыта локальных войн и военных конфликтов, критике фальсификаций исторического прошлого России. Результаты некоторых исследований ученых центра опубликованы на страницах «Военного академического журнала» и других научных изданий. В настоящем сборнике представлены тексты выступлений участников круглых столов, проведенных НИЦ (фундаментальных военно-исторических проблем) в 2018-2022 гг.

ISBN 978-5-907618-51-0

9 785907 618510 >